

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ
Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Оренбургский государственный университет»
Кафедра истории России

Ю. П. ЗЛОБИН, А. Н. ПОЛЯКОВ

ИСТОРИЯ ОРЕНБУРГСКОГО РЕГИОНА

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

С ДРЕВНЕЙШИХ ВРЕМЕН ДО 1921 ГОДА

Рекомендовано к изданию Ученым советом
государственного образовательного учреждения
высшего профессионального образования
«Оренбургский государственный университет»
в качестве учебного пособия для студентов, обучающихся
по программам высшего профессионального образования
по специальности «История»

Оренбург 2006

УДК 947(470.56) (075.8)

ББК 63.3 (235.55) я73

З 68

Рецензенты:

доктор исторических наук, профессор Л. И. Футорянский

кандидат исторических наук, доцент Н. Б. Шебаршова

З 68 Ю. П. Злобин
История Оренбургского региона. Часть первая.
С древнейших времен до 1921 года: учебное пособие /
Ю. П. Злобин, А. Н. Поляков – Оренбург: ГОУ ОГУ, 2006. – 256 с.

ISBN

В учебном пособии в систематизированном виде изложена история Оренбургского региона с древнейших времен до 1921 года. Стержнем курса является изучение важнейших событий и процессов в политической, социально-экономической и культурной жизни Оренбуржья.

Учебное пособие предназначено для студентов, обучающихся по специальности «История». Пособие может быть использовано и для преподавания дисциплины «История Оренбургского региона» студентам других специальностей, в учебный план которых включена данная дисциплина.

З 0503020000

ББК 63.3 (235.55) я73

ISBN

©Злобин Ю. П., Поляков А. Н., 2006

©ГОУ ОГУ, 2006

Содержание

Введение.....	6
Часть 1 История Оренбургского региона с древнейших времен до 1921 года.....	9
Глава 1 Оренбургский край с древнейших времен до середины XVI века.....	9
§ 1 Первые обитатели нашего края.....	9
§ 2 Сарматы.....	17
§ 3 Оренбургский край в тюркский период.....	22
Глава 2 Оренбургский край во второй половине XVI — первой половине XVIII века.....	30
§ 1 Освоение Южного Приуралья яицкими казаками.....	30
§ 2 Основание Оренбурга.....	35
§ 3 Заселение Оренбургской губернии	47
Глава 3 Оренбургский край во второй половине XVIII века.....	52
§ 1 Оренбургская губерния в 50-е — начале 70-х годов XVIII века.....	52
§ 2 Пугачевский бунт: начало оренбургского этапа.....	56
§ 3 Осада Оренбурга.....	64
§ 4. Оренбуржье во второй половине 70-х — 90-е годы XVIII века.....	74
Глава 4 Оренбургский край в первой половине XIX века.....	81
§ 1 Территория, население, административное устройство и экономика.....	81
§ 2 Оренбургский край в Отечественной войне 1812 года	93
§ 3 Оренбургское тайное общество. Политические ссыльные в губернии.....	99
§ 4 В. А. Перовский на посту оренбургского военного губернатора.....	112
§ 5 Просвещение, наука и культура в первой половине XIX века.....	119
Глава 5 Оренбургская губерния во второй половине XIX века.....	128
§ 1 Административные преобразования в Оренбургском крае 50-х — начале 80-х годов XIX века.....	128
§ 2 Губерния в период реформ 60—70-х годов XIX века.....	136
§ 3 Административное устройство, население и экономика губернии в пореформенный период.....	143
§ 4 Образование и культура во второй половине XIX века.....	148
Глава 6 Оренбургская губерния в период войн и социальных потрясений начала XX века.....	155
§ 1 Экономика и социальные отношения в начале XX века.....	155
§ 2 Губерния в период русско-японской войны и революции 1905—1907 годов.....	157
§ 3 Оренбуржье в годы первой мировой войны.....	167
§ 4 События 1917 года территории края	172
§ 5 Гражданская война в Оренбуржье	177
Литература, рекомендуемая для изучения дисциплины.....	182
Приложение А.....	187

Введение

Историческое образование является одним из основных. Не случайно история страны является одной из важных гуманитарных дисциплин в средней школе и продолжает преподаваться студентам вузов независимо от их будущей профессии. Знание прошлого необходимо, прежде всего, для формирования национального самосознания — оно объединяет ныне живущие поколения и давно ушедшие из жизни, связывает их в единое целое, создает нацию, осознающую свое место в истории человечества. Историческое знание развивает гражданские качества, а политическим деятелям оно крайне необходимо для выработки навыков руководства страной, поскольку позволяет воспользоваться накопленным социальным опытом. В этой связи большое значение имеет знание не только прошлого страны в целом, но и местной, региональной истории, наиболее близкой каждому из нас.

Специальных учебных пособий для студентов по оренбургской истории, дающих системное представление о ней, до недавнего времени не было вообще. Определённый пробел восполняла «История Оренбуржья» — сборник исторических очерков, изданный в 1996 году под редакцией профессора Л. И. Футорянского. Однако его нельзя считать полноценным учебным изданием именно в силу отсутствия систематического изложения событий. Со времени выхода в свет последнего учебника, предназначенного для учащихся средних школ, минуло уже 18 лет. С тех пор произошли значительные перемены. Наша страна пережила тяжелейшие времена: падение производства и уровня жизни большей части населения, утрату прежних духовных ориентиров и переоценку нравственных ценностей. Территория страны значительно сократилась, по существу вернувшись к границам России XVII — начала XVIII веков. Оренбургский край в результате этих процессов снова стал пограничным. Всё это случилось, во многом благодаря забвению подлинной русской истории.

В наше время мы пытаемся исправить ошибки прошлого, в том числе, и в методах исторического познания. История избавляется от жестких идеологических схем и возвращается на путь выявления реальных исторических фактов. История Оренбургского края в новых условиях получила толчок к развитию, и уже достигла немалых успехов, что как раз и позволяет авторам пособия изложить её на современном научном уровне. Большой вклад в изучение прошлого нашего региона внесли труды В. В. Дорофеева, Ю. С. Зобова, П. Е. Матвиевского, Н. Л. Моргуновой, С. А. Попова, Л. И. Футорянского и других местных историков. Ныне над проблемами оренбургской истории плодотворно работают и молодые учёные: С. В. Богданов, Д. А. Сафонов, В. Г. Семёнов, Р. Р. Хисамудинова и другие. В данном пособии авторы постарались учесть все последние достижения исторической науки в этой области. В нём нашли отражение и научные разработки авторов учебника.

Оренбургская история рассматривается как часть истории России. Понятия — «Оренбургский край», «Оренбуржье», «Оренбургский регион» — используются в пособии как синонимы. К содержанию этих понятий авторы считают необходимым подходить исторически. Древнейший период истории края освещается в границах современной Оренбургской области, а со времени основания Оренбурга и возникновения губернии — в пределах тех территориальных образований, в которых наш город был административным центром или находился в их составе.

«История Оренбургского региона» входит в число обязательных исторических дисциплин, включенных в учебный план подготовки студентов-историков. Курс повышает профессиональную культуру и образовательный уровень студентов, способствует совершенствованию их исследовательских навыков. Основная цель учебного пособия — дать системное представление об истории Оренбуржья. Стержнем курса является изучение политической, социально-экономической и культурной истории Оренбургского региона. В данном пособии освещается история края с древнейших времен до 1921 года.

«Введение» и первые три главы написаны кандидатом исторических наук, доцентом А. Н. Поляковым, последующие главы — доцентом Ю. П. Злобиным, заведующим кафедрой истории России Оренбургского университета.

Часть 1 История Оренбургского региона с древнейших времен до 1921 года

Глава 1 Оренбургский край с древнейших времен до середины XVI века

§ 1 Первые обитатели нашего края

Южное Приуралье в каменном веке. Первые следы обитания человека на территории Оренбургской области относятся к началу верхнего *палеолита*, завершающего древний каменный век. Это было время, когда в регион начинают проникать люди современного типа. Наш край тогда был занят тундрой и большими массивами торфяных болот, располагавшихся в низовьях крупных рек. На территории области паслись стада диких лошадей, мамонтов, сайгаков, здесь водились гигантские олени, широколобые лоси, туры, шерстистые носороги. Климат был относительно мягкий — снежная зима и влажное лето. На территории Оренбургской области известна только одна стоянка этого времени, которая была открыта совсем недавно — летом 2006 года совместной экспедицией Оренбургского университета и Института Степи Уральского отделения РАН под руководством С. В. Богданова. Стоянка располагается у села *Лабазы*, Курманаевского района в нижнем течении реки Бузулук. По мнению С. В. Богданова, она существовала 35—26 тысяч лет назад. Здесь обнаружены фрагменты и заготовки костяных и кремневых орудий: резцов, ножей, молотов, ножевидных пластин и т. п. Найдены миниатюрный каменный сосуд и примитивные костяные скульптуры, отражающие процесс зарождения первобытного искусства (изображение головы лося, быка и антропоморфной фигуры).

Дальнейшие следы пребывания человека на территории области относятся уже к эпохе среднего каменного века (X—VII тыс. до н. э.) — *мезолита*. В то время люди современного типа впервые пережили глубокие климатические перемены. Резкое потепление привело к таянию ледника, покрывавшего северные просторы Евразии и Америки около 30 тыс. лет (40—10 тыс. лет назад —

последний ледниковый период). Уходя, ледовый панцирь оставил после себя множество новых рек и озер. Изменились природные зоны. Тундра отступила далеко на север, к побережью океана, а в Южное Приуралье пришла лесостепь. Следом преобразился и животный мир. Многие звери, которые служили пищей древним людям, вымерли. Постепенно исчезли мамонты, шерстистые носороги, становятся редкостью бизоны. Им на смену пришли лоси, косули, кабаны, волки, зайцы и другие, ныне типичные для наших широт животные.

Это меняет образ жизни древнего человека, его привычки, способы добычи пищи, заставляет выдумывать новые орудия труда и приспособления. Люди больше не живут подолгу на одном месте, как в предшествующее время. Они строят легкие наземные жилища круглой формы, с одним очагом посередине, а через некоторое время уходят на новое место. Основными занятиями в это время были охота и рыболовство. Принято считать, что люди тогда постоянно передвигались в поисках добычи, а останавливались только на время промысловых сезонов. В Оренбургской области подобная стоянка древних охотников найдена на берегу реки Ток (*Старо-Токская стоянка*), в Красногвардейском районе.

В мезолитическую эпоху человек изобрел очень важные вещи, служившие ему затем не одно тысячелетие. Это, прежде всего, лук, лыжи и сани. Люди научились делать лодки, плести сети, мастерить рыболовные крючки и гарпуны. Характерными для данной эпохи являются составные орудия труда. Основу их составляла деревянная или костяная заготовка, в которую вставлялись мелкие кремневые пластинки — *микролиты*. Так могли изготавливать ножи, копья, серпы и тому подобное. Микролиты являются основными находками на мезолитических поселениях. В Старо-Токской стоянке их найдено более трех тысяч.

С конца VII тысячелетия до н. э. в Южном Приуралье наступает новая эпоха — *неолит* (новый каменный век). На этом этапе основным поделочным материалом по-прежнему остается камень: кремний, кварцит, яшма, но совершен-

ствуется технология и мастерство его обработки. Наряду с традиционной техникой скалывания пластин теперь применяется сверление, пиление, двустороннее ретуширование поверхности и её шлифовка с помощью песка и высокопрочных камней. Характерная черта неолита — изобретение керамики. Присутствие керамических изделий в неолитических стоянках позволяет археологам отличить их от более ранних поселений эпохи мезолита. Изучение особенностей формы и орнамента сосудов дает основания выделять первые в истории человечества культурные общности. С неолитом связан переход человека от присваивающего хозяйства (охота, рыболовство, собирательство) к производящему (скотоводство, земледелие). Этот переход полностью изменил направление и темпы дальнейшего развития человечества и получил в науке название **неолитической революции**. Именно в новом каменном веке начинается процесс одомашнивания животных. Тогда человек приручил собаку, стал разводить крупный рогатый скот, овец, коз, а затем и лошадей.

На территории Оренбургской области неолитические стоянки открыты в Бузулукском районе — у села **Елишанка**, а также в Красногвардейском — у села **Ивановка**. Лучше всего изучена последняя из них. Данное поселение расположено в пойме реки Ток, при впадении в неё реки Турганик. Его площадь превышает три тысячи квадратных метров. Судя по археологическим находкам, жители Ивановской стоянки занимались охотой, рыболовством и скотоводством. Главным объектом охоты были лоси, бобры и медведи — кости этих животных встречаются среди археологических материалов чаще всего. Из рыб преобладают сом, осетровые, щука и судак. Среди домашних животных — мелкий рогатый скот (козы и овцы) и коровы. Спорным остается вопрос о разведении лошадей. Находки костей этих животных значительны, но пока не совсем ясно, была ли лошадь в то время одомашнена или же она служила охотникам в качестве добычи.

По мнению Н. Л. Моргуновой, есть основания говорить о существовании в междуречье Волги и Урала особой **«волго-уральской культуры»**, в состав кото-

рой входили Ивановская и Елшанская стоянки. Границы культуры охватывают бассейны рек Самары, Сока и их притоков.

Территория Оренбургской области в бронзовом веке. Изобретение меди и её постепенное распространение в быту древних народов завершило каменный век — самый длительный этап в истории человечества. На территории Оренбургской области это произошло примерно во второй половине V — начале IV тысячелетия до н. э. Однако еще долго медные орудия использовались в сочетании с каменными. Поначалу каменные изделия даже преобладали. Этот период в истории человечества принято называть *энеолитом* — медно-каменным веком. В Оренбургской области памятники этого времени открыты на территории Бузулукского (у села Елшанка), Красногвардейского (у села Ивановка) и Ташлинского (у села Кузьминка) районов.

С начала эпохи бронзы вся евразийская степь от Приуралья до Причерноморья и даже Дуная принадлежит племенам, ведущим свое происхождение от населения волго-уральского региона периода энеолита. Это были люди европейского типа, которые вели кочевой образ жизни. После себя они не оставили никаких следов поселений. Об их существовании свидетельствуют только могильные курганы. На основании особенностей погребального обряда — захоронение в глубоких ямах — археологи называют это сообщество индоевропейских племен *древнеямной* культурой. Её носители господствуют в евразийских степях с конца IV до начала II тысячелетия до н. э. На территории Степного Приуралья выявлено свыше 120 таких курганов, в Оренбургской области — по берегам Урала, Илека, Киндели, Самары и некоторых других рек.

«Ямники» в основном разводили лошадей и овец, передвигаясь вместе с ними на значительные расстояния. Оренбургские историки полагают, что им принадлежит одно из величайших открытий в истории — колесо. В захоронениях «ямников» находят остатки самых древних колесных повозок. Погребения подобного рода открыты у сёл *Герасимовка* (Новосергиевский район) и *Шумалево* (Ташлинский район). Колеса, которые использовали «ямники», изготавли-

вались из трех скрепленных дощечек. В диаметре они обычно не превышали 60 сантиметров.

Другим важным занятием «ямников» была металлургия. Они первыми начинают разработку месторождений меди *Каргалинского* рудного поля. Данный комплекс расположен в районе водораздела Самары и Сакмары в 50 километрах к северо-западу от Оренбурга и состоит из 12 обособленных участков. По мнению исследователей месторождения, металлурги в то время не проводили горно-технических работ, а использовали минералы, выходявшие на поверхность. Предполагается, что руду они добывали во время кратковременных визитов, а затем увозили на своих повозках вслед за кочующим племенем. Медные изделия из каргалинского сырья известны в Поволжье и других районах евразийской степи, где кочевали «ямники».

Курганные могильники древнеямной культуры оставили и первые в нашей стране следы сложных социальных отношений. Наряду с мелкими курганами — от 15 до 20 метров в диаметре и высотой не более полуметра — с бедным инвентарем или вообще без него известны огромные курганные насыпи — в диаметре от 40 до 100 метров и высотой до 6 метров, с разнообразным вещевым материалом. Такие курганы известны у сел Болдырево (Ташлинский район), Нижняя Павловка (Оренбургский район), Тамар-Уткуль (Соль-Илецкий район) и хутора Барышникова (Новосергиевский район). У села Пятилетка (Илекский район) открыто богатое захоронение, в котором обнаружен скелет человека, принесенного в жертву. Предполагается, что это был иноплеменник, захваченный в плен и превращенный в раба. Находки разнообразного медного оружия — боевых топоров, длинных кинжалов, наконечников копий — свидетельствуют о войнах, которые вели древние скотоводы.

В конце III тысячелетия до н. э. «ямники» подверглись нападению с юга какого-то неведомого народа. Археологи на основе принятого у него обычая делать подкопы в могильных ямах называют оставленную завоевателями культуру катакомбной. Захватчики сумели вытеснить носителей древнеямной культу-

ры из Причерноморья, но за Волгой были остановлены восточной частью ямных племен.

Страна городов. На рубеже III—II тысячелетия до н. э. на территории современной Челябинской области и восточного Оренбуржья складывается первая в нашей стране цивилизация, современная Древнему Египту эпохи Среднего царства. Историки называют её «страной городов», а в археологических исследованиях она получила название *аркаимо-синташтинской культуры* — по двум наиболее характерным для неё городищам: *Аркаим* и *Синташта*. Время её существования по историческим меркам небольшое — с XX по XVII век до н. э. — всего около 300 лет. Основатели этой цивилизации, возможно, связаны с населением древнеямной культуры. Они принадлежат, как и «ямники», к европейской расе. Объединяет их и обычай хоронить умерших в глубоких ямах. Многие ученые полагают, что это были *арии* — раса высоких, светлокожих людей — предки всех индоевропейских народов, в том числе и славян. Язык ариев — *санскрит*, сохранившийся в древнеиндийских гимнах (ведах), имеет немало общих слов с русским и другими славянскими языками.

Основу хозяйства ариев составляло пастушеское скотоводство. Они разводили лошадей (по археологическим раскопкам выявлено четыре породы), крупный и мелкий рогатый скот. В захоронениях воинов наряду с предметами конской упряжи археологами обнаружены остатки древнейших в мире двухколесных колесниц. Занимались жители «страны городов» и земледелием — первыми в Северной Евразии. Оно было поливным: с помощью каналов вода подводилась к полям и распределялась по канавкам. В основном выращивали лук, просо и ячмень. Развивалось также ремесло и торговля.

Судя по археологическим раскопкам, страна древних ариев представляла собой объединение из двадцати городских округов, в которые, кроме самих городов, занимавших центральное положение, входили некрополи (могильники), рудники и неукрепленные селища. Города имели в плане круглую, овальную или прямоугольную форму. Структура их хорошо продумана. Основу плани-

ровки Аркаима составляют два кольца оборонительных сооружений, внешнее — в диаметре 145 метров, и внутреннее — 85 метров. Стены внешнего кольца и в ширину и в высоту превышали 5 метров. Внутренняя крепость по ширине стен уступала внешней (она составляла около 3 метров), но была в полтора раза выше. В основе своей стены состояли из деревянных клетей, которые заливались грунтом с добавлением извести. Снаружи они были облицованы сырцовыми блоками. У основания крепостных сооружений был прорыт сухой обводной ров глубиной до двух метров. В центре города располагалась почти квадратная площадь (25 × 27 метров). Жилища горожан примыкали непосредственно к стенам. Друг от друга они не отличались. Площадь их составляла в среднем 118 кв. метров. В каждом из них был дворик (тамбур), комнаты для семей, помещения для общих сборов, трапезы и хозяйственной деятельности. В доме находились печи с дымоотводными системами, хозяйственные ямы и колодцы. Городские улицы были вымощены бревнами. Имелась система ливневой канализации. В пределах Оренбургской области существовал точно такой же по форме, размерам и внутренней структуре город. Его остатки обнаружены у села *Аландское* на территории Кваркенского района.

Религия ариев включала два основных культа: воды и огня. К рекам и другим водоемам относились как богиням, им молились, совершая ежедневные возлияния, состоявшие из молока, сока и листьев растений. Огню, культ которого был не менее важен, приносили сухие дрова, благовония и небольшое количество животного жира. Арии никогда не убивали животных без освятельной молитвы, благодаря чему, как они думали, душа зверя продолжала жить.

Богов, которым поклонялись арии, было много. Кроме Огня и Воды, существовали божества природных явлений: неба, земли, солнца, луны, ветра и т.п. Они верили, что существует закон природы, благодаря которому солнце движется равномерно, сменяются времена года, и тем самым обеспечивается мировой порядок. Молитвы и жертвоприношения ощущались как принадлежность этого поряд-

ка вещей, и сами они способствовали его поддержанию — молитвы усиливали действия богов и укрепляли мир, населенный людьми.

Главными ценностями арии считали истину, справедливость, верность и смелость. Огромное значение придавалось человеческому слову, выраженному в клятве и договоре. Арии склонны были обожествлять то, что мы сейчас называем абстракциями. У них богами считались и истина, и ложь, и любовь, и победа, и мудрость. Они говорили не «Бог — это любовь», а «Любовь — это бог». По их представлениям, пока продолжалась связь между людьми и богами, не мог наступить ни конец мира, ни конец человечества.

Арийское общество делилось на две основные группы: жрецы-священнослужители и пастухи-воины. Политическое устройство, скорее всего, соответствовало полисному типу. Каждый город был самостоятельной общиной, владевшей окружающей его землей: лесами, огородами, реками, пастбищами. Об этом свидетельствует наличие в городах центральной площади, их жилая однотипная застройка, связь городов с округой.

Исчезновение арийской цивилизации на территории Челябинской и Оренбургской областей представляет собой научную загадку. Судя по всему, жители «страны городов», сами сожгли свои жилища и ушли. Часть из них отправилась в Индию, часть — в Иран, остальные расселились по всей евразийской степи, как их предки — «ямники».

Начиная с третьей четверти II тысячелетия до н. э., исследователи ведут отсчет новой археологической культуры, получившей название *срубной* (по погребениям в деревянных срубках, над которыми возводились земляные курганы). Памятники этой культуры известны на очень большой территории — от Приуралья до Северного Причерноморья. В лесостепном Волго-Уралье известно несколько сотен таких памятников: поселений, курганных групп, кладов бронзовых предметов и литейных форм. Население срубной культуры вело комплексное хозяйство, сочетая скотоводство, рыбную ловлю и охоту. «Срубники» продолжили разработку Каргалинского медного месторождения. Они

первыми стали добывать руду шахтовым способом и здесь же, поблизости, обрабатывать её. В последней четверти II тысячелетия до н. э. срубная культура гибнет в результате вторжения с востока неизвестных племен. В начале I тысячелетия эти места оказались заброшены и вновь осваиваются только в эпоху железа.

Вопросы и задания

1. Назовите основные черты мезолита, неолита и энеолита.
2. Как отличить неолитическую стоянку от мезолитической?
3. Назовите стоянки человека каменного века, найденные в Оренбургской области.
4. Назовите археологические культуры бронзового века, известные на территории Оренбургской области, отметьте их особенности.
5. Где на территории Оренбургской области ученые обнаружили остатки древнего города ариев? Опишите, как он выглядел.

§ 2 Сарматы

Происхождение, территория и расселение. В I тысячелетии до н. э. евразийские степи заселили племена скифов и сарматов (более раннее название — савроматы). Земли, которые занимали сарматы, практически совпадали с территорией срубной культуры, существовавшей здесь на закате бронзового века. Сарматские владения начинались у Дона и уходили далеко на восток, захватывая в том числе и Южное Приуралье. При этом коренной, наиболее обжитой и заселенной была область оренбургских и северо-казахстанских степей. Только по берегам реки Илек в среднем и нижнем ее течении выявлено более 150 сарматских курганов разного времени. О пребывании в Оренбургской области сарматов говорят и некоторые данные *топонимики*: названия рек, озер, гор, урочищ. Считается, что сарматское происхождение имеют названия таких рек, как Самара и Сакмара.

Сарматы жили здесь свыше тысячи лет, с VII века до нашей эры по IV век нашей эры. Принятое в науке название этих племен — «сарматы» — собирательное. В описаниях древнегреческих авторов встречаются упоминания более тесных сарматских племенных союзов. Это аорсы, аланы, роксоланы, сираки, языги, яксаматы и другие.

Согласно легенде, записанной Геродотом — греческим историком V века до н. э., сарматы произошли от амазонок, вступивших в брак со скифскими юношами. На самом деле, по мнению ученых, они были потомками племен андроновской и срубной культур, а в более отдаленном прошлом — прямыми наследниками арийской цивилизации Южного Урала. Как и скифы, сарматы говорили на одном из наречий арийского языка иранской группы.

Хозяйство. Главным занятием сарматских племен было кочевое скотоводство. Они разводили коней, овец, коров и верблюдов. Вместе с тем им были известны приемы добычи и обработки железной руды. Сарматы владели кузнечным ремеслом и литейным делом. В их курганах археологи находят множество вещей собственного производства, изготовленных из железа (мечи, кинжалы), бронзы и меди (котлы, зеркала, металлические части конской сбруи), золотые и серебряные украшения. Сарматы имели обширные торговые связи. Об этом говорят найденные в сарматских курганах предметы иноземного происхождения. Большую известность получила серебряная чаша, обнаруженная крестьянами с. Прохоровка (ныне Шарлыкский район) еще в 1911 году. На ней персидскими мастерами была сделана надпись, означающая в переводе «чаша Атромитра» (Атромитр — собственное древнеиранское имя). В 1971 году в Новокумакском могильнике у города Орска нашли египетский алебастровый сосуд V века до нашей эры. На нём — четыре надписи: одна из них сделана египетскими иероглифами, остальные три — клинописью (на древнеиранском, эламском и аккадском языках). Все они имеют одно и то же значение: «Артаксеркс, фараон великий». Артаксеркс — древнеперсидский царь, правивший в 465—425 годах до нашей эры. Богатый материал был обнаружен в результате

раскопок сарматских курганов у села Филипповка (Илекский район). В одном из курганов было найдено неразграбленное захоронение с богатейшим кладом. Здесь выявлено более шестисот высокохудожественных золотых и серебряных изделий как местного, так и иноземного производства.

Быт и культура. С ранней весны до поздней осени сарматы кочевали по степным просторам. Жили в повозках, крытых войлоком, в которые запрягали быков или верблюдов. Питались в основном мясом домашних и диких животных, сушеным творогом и кумысом. В зимнее время укрывались в специально построенных для этого жилищах, способных защитить от морозов.

Религиозные представления сарматов восходят к арийской системе мировоззрения. Ведущее место занимал культ огня. Над могилой умершего сарматы разводили огромный погребальный костер и засыпали могильную яму его остатками: углем и перегорелой землей. В могилах жриц встречаются каменные алтарики-жертвенники, связанные с культом огня. Одним из главных божеств у сарматов почиталось солнце. В более позднее время получило распространение поклонение мечу, символизирующему бога войны.

Подобно ариям сарматы поклонялись и животным. Это наглядно проявляется в ювелирном искусстве. На оружии, предметах быта, украшениях и конской упряжи сарматскими мастерами изображались дикие и домашние животные: барс, пантера, волк, медведь, олень, кабан, орел, баран, лошадь и другие. Изображения стилизованы, полны динамики и экспрессии. Распространенным сюжетом была борьба диких зверей. В науке такая манера получила название «*звериного*» стиля. Он был присущ и другим ираноязычным народам. Не был он чужд и славянам.

Общественный строй. Своеобразной чертой общественного строя сарматов было высокое положение женщин в семье и обществе. Такого рода явление принято называть *гинекократией*, т.е. господством женщин. У сарматов они были не только хранительницами очага и воспитателями детей, но и воинами наравне с мужчинами. Некоторые из них выполняли почетные жреческие функ-

ции. В могилу умершей женщины клали наряду с украшениями предметы вооружения. Родовое кладбище формировалось вокруг погребения предводительницы или жрицы, которую сородичи почитали как праматерь.

Сарматские племена отличались воинственностью. Мужчины были вооружены железными мечами и кинжалами, копьями, дротиками и луками со стрелами. Владели оружием и женщины. О сарматских воительницах античные авторы слагали легенды. Так, Геродот рассказывал, что их женщины «ездят верхом на охоту с мужьями и без них, выходят на войну и носят одинаковую с мужчинами одежду... Ни одна девушка не выходит замуж, пока не убьет врага». Согласно Гиппократу — еще одному греческому автору, сарматские женщины ездят верхом, стреляют из луков и мечут дротики. Он приводит и такую странную деталь: у девушек будто бы удаляли правую грудь, чтобы вся сила и жизненные соки перешли в правое плечо и руку, сделали бы женщину сильной наравне с мужчиной. Считается, что сарматские женщины-воительницы послужили основой древнегреческих легенд о загадочных амазонках.

Под ударом сарматской конницы. Многочисленные отряды сарматских конных воинов часто нападали на соседние народы и государства. Римляне, испытывавшие всю мощь их удара, писали о них: «Свирепое лицо, грубый голос, ни волосы, ни борода не пострижены, между ними нет ни одного, который не носил бы налучья, лука и синеватых от змеиного яда стрел». Именно сарматы придумали новый тип кавалерии, отличавшийся от прежних своей организацией, тактикой, а также характером решаемых задач. Отбор наиболее эффективных видов вооружения и конского снаряжения, способов их боевого использования привели к созданию *катафрактариев* — тяжелой панцирной конницы, рассчитанной на применение главным образом в ближнем бою. Вооруженные копьями и длинными мечами, атакующие противника крупными силами, в тесном сомкнутом строю, сарматские воины наводили ужас на своих противников.

В 513 (514) году до нашей эры сарматы оказали помощь скифам в борьбе с персидским царем Дарием, который пытался их покорить. Дарий был поражен

поведением скифов. Они отступали, угоняя с собой скот, уничтожая траву, засыпая колодцы землей. При этом скифо-сарматская конница постоянно нападала на отдельные отряды персидской пехоты и уничтожала их. Большого сражения, на которое надеялся могущественный владыка персов, так и не произошло. Когда скифские отряды все-таки выступили в боевом порядке для битвы с персами, сквозь их ряды пробежал заяц. Заметив зайца, скифы бросились за ним, подняв крик и совершенно расстроив свои ряды. Узнав, что скифы гонятся за зайцем, Дарий сказал: «Эти люди глубоко презирают нас...» и приказал готовиться к отступлению. Потеряв много людей и ничего не добившись, Дарий вернулся в Персию. Во II веке до нашей эры сарматы сами завоевали скифские земли в Северном Причерноморье, сделав то, что не смог в свое время персидский царь. После этого сарматское население приуральских степей значительно сократилось.

В IV веке нашей эры господство индоевропейцев в евразийской степи, продолжавшееся тысячи лет, прервалось на двенадцать столетий. Под натиском кочевников-тюрков сарматы покинули эти места. Часть сарматских племен ушла на Запад и вместе с вандалами создала на территории Иберии, а потом Северной Африки своё королевство, погибшее в VI веке под ударом византийской армии Велизария. Другая часть, главным образом аланы, укрепились на Северном Кавказе, построив множество каменных крепостей. Временами они оказывались под властью могучих соседей — гуннов, угров, хазар, монголов. В середине VI века нашей эры сарматы-аланы приняли христианство и с тех пор ориентировались на православный мир. В XIX веке их потомки — осетины вошли в состав России.

Вопросы и задания

1. Как описывал происхождение сарматов древнегреческий ученый Геродот? Подготовьте более подробное сообщение об этом, используя «Историю» Геродота.

2. В чем заключаются особенности общественного строя сарматов?

3. Какими фактами подкрепляются выводы ученых о широких торговых связях сарматских племен?

4. В какое время сарматы жили на территории Оренбургской области?

Документы

Из «Истории» Геродота (V век до н. э.)

За рекою Танаисом — уже не скифские края, но первые земельные владения там принадлежат савроматам. Савроматы занимают полосу земли к северу, начиная от впадины Меотийского озера, на пятнадцать дней пути, где нет ни диких, ни саженов деревьев. Выше их обитают, владея вторым наделом, будины...

§ 3 Оренбургский край в тюркский период

Нашествие гуннов. В середине IV века южноуральские и прикаспийские степи впервые захлестнула волна завоевателей с востока. Степное Приуралье не было ни целью, ни конечной точкой этого движения. Но именно тогда оно оказалось в самом центре совсем иного — тюркоязычного мира. Путь на запад для тюркских народов открыли так называемые *гунны*. Это были выходцы из юго-западной Маньчжурии (между Китаем и Монголией), но на каком языке они говорили неизвестно. Одни историки полагают, что на тюркском, другие считают — на монгольском.

Китайцы называли их хунну или сюнну. Древние китайские историки пишут о них как о мощной, хорошо организованной державе, власть которой простиралась почти на все центральноазиатские степи. Основателем гуннской империи был один из вождей по имени Модэ. Он принял царский титул, разделил гуннские племена на 24 провинции, во главе которых поставил своих родствен-

ников или верных соратников, а затем, организовав мощную армию, приступил к завоеванию окрестных народов. Пределы кочевой империи гуннов в лучшие для нее времена простирались от Тянь-Шаня до Приамурья. В I веке до нашей эры в результате междоусобиц гуннская империя распалась на две части. В I веке нашей эры одна из них была разгромлена монгольскими племенами. Часть потерпевших поражение гуннов отправилась на запад в поисках новой родины. Через несколько столетий, увлекая за собой разноязычные массы, гунны, миновав Южное Приуралье, оказались у границ Римской Империи. Идя по следам разбитых ими вестготов, они в 379 году вторглись в Мезию (провинция Римской Империи — часть современной Румынии и Болгарии). В результате гунны привели в смятение почти все народы Евразии и дали начало явлению, получившему название — *эпоха Великого переселения народов*. Национальная карта Европы и Азии после этого сильно изменилась, приняв в итоге современный вид.

В евразийской степи гунны оставили скудное количество памятников. На всей территории от Урала до Днепра известно всего около сорока типично гуннских погребений. Одно из них обнаружено в Оренбургской области, на территории *Беляевского* района. В числе находок: походные котлы из меди, предметы конской упряжи, оружие. Судя по археологическим данным, снаряжение гуннских воинов включало луки в человеческий рост, железные мечи и пластинчатые доспехи.

Авары и Тюркский каганат. Вслед за гуннами через южноуральские степи в Европу прошли *авары*, известные в русских летописях как обры. Авары — монголоязычный (по другим сведениям тюркоязычный) народ, разбитый у себя на родине тюрками. В середине VI века в центрально-азиатских степях возникает первый Тюркский каганат, во главе которого встал Бумын из рода Ашина, вождь союза племен «*тюрк*». Еще не завоеванные земли к западу от Алтая Бумын отдал в управление своему младшему брату Истеми. Стремясь догнать авар, тюркская конница прошла через современный Казахстан, Поволжье, до-

стигла Северного Кавказа. К 70-м годам VI века в составе Тюркского каганата оказалась огромная территория — от Чёрного моря до Кореи, включая, конечно, и Южное Приуралье.

Территория каганата делилась на два «крыла» — восточное, которым управляли потомки Бумына, и западное, где сидели потомки Истеми. Во главе племен были беки. Держава тюрков объединяла как земледельческие, так и скотоводческие народы, сами тюрки были кочевниками. Основное их богатство составлял скот. Знали они и железоделательное ремесло. В свое время тюрки обязаны были выплачивать дань оружием и доспехами. После завоевания Средней Азии они стали хозяевами значительной части Великого шелкового пути и активно этим пользовались. Тюрки были язычниками. Главным божеством они считали Синее Небо (Тенгри), которое, по их убеждению, дарило каганам военные победы, а всему тюркскому народу — благополучие и процветание.

Кто жил в это время в Южном Приуралье — неизвестно. На территории Башкирии тогда обитали угорские племена (современные венгры). Есть отдельные находки угорских древностей и в Оренбургской области, но не ясно, относятся они к этому периоду или принадлежат более позднему времени — IX веку, когда угры уходили на запад.

В начале VII века Тюркский каганат разделился на два: Восточный и Западный. Ослабленный Восточный каганат вскоре оказался в зависимости от Китая. Западный каганат также со временем распался. На его обломках возникли другие кочевые и полукочевые империи меньшего размера: Хазарский каганат, Великая Булгария, Аварский каганат. Часть нынешней Оренбургской области оказалась через некоторое время юго-восточной окраиной Волжской Булгарии.

Печенеги и половцы. В IX веке волго-уральское междуречье заняли пришедшие из Восточной Сибири *печенеги* и огузы (русские летописи называют их *торками*), которые говорили на близких друг другу тюркских языках. В

конце IX — начале X века часть из них перешла Волгу и обосновалась между хазарами и Русью. Южное Приуралье при этом осталось за печенегами.

В основе их хозяйства было кочевое скотоводство. Печенеги держали стада лошадей, овец, коров и коз. Весной и летом скот содержался на пастбищах. Зимой значительная его часть оставалась на специальных зимних выгонах. Для рабочих лошадей, дойных коров и молодняка запасали сено, ветки, устраивали открытые загоны и особые срубы-землянки. Скотоводство сочеталось с разного рода промыслами: охотой, рыбной ловлей, сбором плодов и ягод. Занимались печенеги и торговлей. Продавали в основном скот — коров, коней и овец. Развивалось железоделательное и кузнечное ремесло, ювелирное и гончарное дело.

Курганы, которые оставили после себя печенеги, небольшие. Их отличительной чертой являются могильные ямы с дополнительной ступенькой вдоль длинной стороны. Покойников сопровождал вполне типичный для кочевников вещевой набор. В погребениях встречаются: большие железные сабли, которые считаются изобретением печенегов, мечи, стрелы, кольчуги, удила, стремяна, металлические бляхи, пряжки, нашивки. Особенно примечательны нашивки в виде птиц или птичьих крыльев.

Печенеги делились на восемь племен: иртим, цур, гила, талмат и другие. Во главе каждого из них был вождь (хан), происходивший из одного знатного рода. Вождь избирался на общем собрании племени и осуществлял свои полномочия пожизненно. Согласно печенежскому обычаю он не мог передать правление своим детям или родным братьям. Как правило, следующим ханом становился двоюродный брат умершего властителя. Племена состояли из сорока родов, которые возглавлялись ханами более низкого достоинства.

Печенеги почти постоянно воевали. Они разрушили многие хазарские поселения и города, перерезали Хазарии торговые пути. Часто совершали набеги на Русь. Некоторые из этих набегов представляли собой серьезную опасность для «матери городов русских». В 966 году печенеги осадили Киев и едва не взя-

ли его измором. В плен к ним могла попасть сама княгиня Ольга. С печенежскими ханами всегда искала союза Византийская империя.

Однако владычество печенегов в степи неуклонно шло к концу. Огузы настойчиво выдавливали их за Волгу. В 1036 году печенеги потерпели сокрушительное поражение под Киевом, но окончательно были разбиты половцами, которые к середине XI века вытеснили печенегов не только из Южного Приуралья, но и междуречья Дона и Днепра.

Половцы (куманы, кыпчаки) ранее входили в Кимакский каганат, центр которого находился в степях верхнего Прииртышья, и были восточными соседями печенегов. Язык их, так же как и печенежский, принадлежал к тюркской группе. После распада каганата половцы устремились на запад и заняли земли печенегов. С этого времени степи волго-уральского междуречья, а затем и Волги — Днепра надолго получили название *Деши-и-Кыпчак* («Кыпчакская степь»), а на Руси — Половецкое поле. При этом в основном заселены были земли от Днестра до Волги. К Яику половцев в редких случаях отгоняли русские князья. На территории Оренбургской области половецкие древности известны у сел *Тлявгулово* и *Урал* в Кувандыкском районе, *Новочеркасское* в Саракташском районе, *Буранчи* в Беляевском районе, на месте города *Орска*.

Половцы, как и печенеги, занимались кочевым скотоводством, охотой и ремеслами. Умерших хоронили в узких прямоугольных ямах головой на запад. Над могилой насыпали небольшой курган. Покойного сопровождал любимый конь — в могилу помещали его шкуру или чучело. Особенностью половецких захоронений является наличие гробов — из досок или деревянных колод. Наборы вещей в курганах обычны для кочевников: у мужчин — берестяные колчаны со стрелами, ножи, кресала; у женщин — бронзовые или серебряные серьги, перстни, подвески, ножницы, бронзовые зеркала и детали головного убора. В местах постоянных стойбищ (зимников и летников) половцы устраивали святилища, посвященные предкам, в которых сооружали их изваяния, нередко назы-

ваемые «каменными бабами». Значительная их часть сосредоточена в междуречье Днестра и Волги.

В XII веке у половцев складываются несколько племенных объединений (орд): днепровское, донское, нижневолжское, лукоморское и другие. Половецкие группировки имели сложные отношения с Русью. Они часто совершали набеги на Русские земли, участвовали в княжеских междоусобицах, угоняя в степь толпы пленных, которых затем продавали в рабство. Бывало и так, что им приходилось отражать ответные набеги русских князей. Вместе с тем половцы активно торговали с Русью, а половецкие ханы рождались с русскими князьями. В начале XIII века у них появился общий враг — монголы.

Золотая Орда. Во второй половине XII — начале XIII века в центрально-азиатских степях складывается очередная кочевая империя. На этот раз её создателями были *монголы*. Во главе монгольской державы встал Чингис-хан, сын Есугэя. В 1219—1222 годах хорошо организованная и дисциплинированная монгольская конница огнем и мечом прошла через Среднюю Азию и Иран, пересекла через Кавказ и в 1223 году одолела на Калке соединенные силы половцев и русских. После этой битвы монголы попытались захватить Волжскую Булгарию, но были разбиты.

В 1236 году они вновь появились на Яике и Волге. Монгольские *тумены* во главе с ханом Бату (Батыем) — внуком Чингис-хана, вторглись в Башкирию и Волжскую Булгарию. Затем, в конце 1237 года, обрушились на русские земли, а в начале 1241-го отправились в Западную Европу. Летом 1242 года монголы неожиданно повернули обратно. Пройдя через южнорусские степи, они обосновались в низовьях Волги. В результате на необозримых просторах евразийских степей — от Дуная до Иртыша — образовалась мощная держава, впоследствии названная в русских летописях «Золотой Ордой». В действительности в то время она так не называлась. Сами монголы именовали её просто «улусом», «улусом Джучи» или «Великим улусом», т.е. народом, данным в удел, владением. Окрестные народы — «державой татар», просто «Ордой» или по-старому —

«Команией» или «Дешт-и-Кыпчак». Вначале Золотая Орда являлась частью монгольской империи, но потом стала самостоятельной.

Монгольское нашествие не изменило состав населения приуральских степей, но сделало его более многочисленным. После образования Золотой Орды в Заволжье в Южное Приуралье переселилась основная масса половцев. Кочуя по соседству с башкирами и поздними булгарами, они постепенно смешивались с ними, формируя языковую и этнокультурную близость современных башкир и татар.

Ногайская Орда. В конце XIV века после ряда поражений от русских князей и сокрушительного удара среднеазиатского завоевателя Тимура Золотая Орда стала клониться к упадку. В первой трети XV века она окончательно распалась. На её обломках возникло пять ханств: Казанское, Астраханское, Крымское, Сибирское и Ногайская Орда. Южное Приуралье оказалось в составе последней. Свое название Орда получила по имени одного из ханов — *Ногай*, который кочевал в этих местах. Владения ногайцев охватывали огромную территорию: от Каспийского и Аральского морей до Камы и от Волги до Иртыша.

Ногайскую Орду населяли половцы, башкиры и другие тюркоязычные племена. Центром этой громадной Орды был город Сарайчик, располагавшийся на Яике, южнее современного г. Уральска. Основное занятие населения — кочевое скотоводство. В Ногайской Орде было распространено домашнее рабство. Орда делилась на улусы, возглавляемые мурзами, которые подчинялись хану лишь на словах. Ставки ханов Ногайской Орды были расположены в окрестностях Уфы и недалеко от г. Оренбурга. В середине XVI века Ногайская Орда распалась на три части: Ногаи Большие, Ногаи Малые и Алтыульскую Орду. Южное Приуралье вошло в состав Большой Ногайской Орды.

Вопросы и задания

1. В каком веке начинается нашествие гуннов, с чем это связано?

2. Какую территорию занимал Тюркский каганат?
3. Как тюрки называли главное божество, которому они поклонялись?
4. Где на территории Оренбургской области обнаружены половецкие захоронения?
5. Кто жил на территории Оренбургской области во время существования Золотой Орды?
6. Где располагалась столица Ногайской Орды? Как она называлась?

Глава 2 Оренбургский край во второй половине XVI — первой половине XVIII века

§ 1 Освоение Южного Приуралья яицкими казаками

Первые казачьи городки на Яике. Во второй половине XVI века началось обратное движение индоевропейцев на восток. Эпоха тюркского господства в евразийских степях закончилась. В 1552 году русские полки взяли Казань, а в 1556 — Астрахань. В результате в руках русского царя оказалась вся Волга — крупнейшая в то время торговая артерия. Продвижение русских людей в глубь когда-то потерянных индоевропейцами евразийских степей было уже не остановить. Сначала на Волгу, а затем и за неё устремились в поисках земли и воли беглые русские крестьяне и холопы. В степи по Дону и Волге возникают вольные казачьи общины. Казаки оказались первыми русскими поселенцами и на Яике.

Согласно преданию, издавна бытовавшему среди яицких казаков, первым атаманом, пришедшим с товарищами на берега Яика, был донской казак *Василий Гугна*. С отрядом около тридцати человек он прибыл на Яик ради грабежа, но, узнав, что эти места почти безлюдны, поселился здесь. Предание относит это событие ко времени Тимура, т.е. концу XIV века, когда еще существовала Золотая Орда. В действительности проникновение казачьих отрядов на Яик началось только после распада Орды и вхождения Поволжья в состав Руси. Прямое отношение к освоению русскими поселенцами Яика имеют события 80-х годов XVI века. В 1580 году атаманы волжских казаков Никита Пан, Иван Кольцо, Яков Михайлов, Матвей Мещеряк, Савва Болдыря и Богдан Барбоша «со товарищи» разгромили столицу ногайских татар Сарайчик в низовьях Яика. Большая Ногайская орда в то время пристально следила за положением дел в Ливонии — русские терпели поражение — и ногайцы решили ударить с тыла. Когда в Москве узнали о вторжении степняков, Иван Грозный пригрозил ногайскому хану Урусу, что в наказание за набег волжские казаки вновь учинят

«досаду» ногайцам, а «*нам уже нынеча казаков своих унять не мочно*». Ногайский хан тут же снарядил посольство в Москву, но одновременно отправил другой отряд в разбойничий набег на Алатырь. Казаки, узнав об этом, разгромили оба отряда: «посольский» — в 300 человек и «разбойничий» — в 600. Осенью 1581 года часть казаков — с атаманами Иваном Кольцо, Саввой Болдыря, Никитой Паном и некоторым другими — ушла вместе с Ермаком покорять Сибирь. Другая часть под предводительством **Матвея Мещеряка** и **Богдана Барбоша** отправилась на Яик. Произошло это в **1586** году. В течение лета 700 казаков строили на острове **Кош-Яик** — напротив впадения в Яик реки Илек — земляные и деревянные укрепления, дома, землянки, конюшни для лошадей. Более того, казаки успели в этом же году совершить набег на ногайские кочевья и вернуться с богатой добычей: 300 пленных и 3 тысячи голов скота. Удалось даже захватить сестру ногайского хана. В ответ хан попытался разрушить казачий городок, но ему оказалось это не под силу. История сохранила имена некоторых казачьих удальцов, первыми ступивших на яицкую землю и отстоявших её за Русью. Помимо названных уже атаманов это были: Ермак Петров, Артюха Болдырев, Никита Ус, Иванко Дуда, Нечай Шацкий, Якуня Павлов, Первуша Зезя и другие. Именно они выиграли битву за степь, после которой Большая Ногайская орда так и не смогла оправиться. Поражение Уруса имело такое же значение для судеб Южного Приуралья, как разгром Кучума для судеб Западной Сибири. Казачество смогло окончательно утвердиться на Яике и уже в конце XVI века заложило основу для становления Яицкого (Уральского) казачьего войска.

Становление яицкого казачьего войска. Постепенно из разрозненных казачьих общин формируется единое Яицкое войско. Оно росло за счет притока в эти места людей из коренных мест Русской земли и казачьих районов Волги и Дона. Среди яицких казаков была в ходу притча: как пчелка берет со всякого цветка по капельке соку и выходит мёд, так и мы — со всякого сословия по молодцу, и вышло славное и храброе войско Яицкое. Перепись яицкого казачьего

войска начала XVIII века показала, что оно действительно пополнялось из разных слоев русского населения: крестьян, стрельцов, посадских людей, подьячих, дворян. Однако основную часть составили выходцы из других казачьих войск — Донского и Волжского. Кроме русского населения в яицкое войско влились и представители других народов России и даже пленные турки, немцы, поляки и шведы. Тем не менее, это не означает, что яицкое казачество было многонациональным. По духу, языку, культуре, традициям и обычаям оно являлось полностью русским. Другие национальности растворялись в русской среде почти бесследно.

В **1591** году яицкие казаки впервые сослужили службу русскому царю, направив большой отряд — 500 человек — для участия в походе русских полков против татарского князя Шамхала. Этот факт позднее послужил основанием для отсчета с этого момента *старшинства* Уральского (яицкого) казачьего войска, т.е. времени, с которого казаки начали государеву службу. В **1613** году был основан **Яицкий городок** на месте современного Уральска, а Кош-Яик казаки забросили в 1614 году.

В годы смуты начала XVII века яицкие казаки принимали активное участие в событиях того времени. Вместе с донцами и запорожцами они выступали на стороне самозванцев. Однако в решающий момент перешли на сторону нового царя Михаила Романова, избранного на престол Земским собором. В 1614 году казаки выдали правительству последних мятежников — донского атамана Ивана Заруцкого с товарищами и Марину Мнишек с трехлетним сыном Иваном, прозванным «ворёнком». Для новой династии ничего более опасного, чем «ворёнок», в то время не было. «Царевич Иван» воспринимался многими как настоящий внук Ивана Грозного, а стало быть, законным претендентом на царский трон. Рано или поздно он мог оспорить права Романовых на престол или стать знаменем нового антиправительственного движения и тем самым вновь ввергнуть страну в смуту и разорение. Михаил Романов достойно оценил услугу яицких казаков. Царь даровал им земли по реке Яик со всеми угодьями от

истока до устья реки. Примерно к этому времени относится и принятие яицкими казаками русского подданства. С 1623 года яицкие казаки находились в ведомстве Посольского приказа, а в 1670 г. их перевели в подчинение Казанского приказа. При Петре Великом войско оказалось в ведении Коллегии иностранных дел (1719 г.), а затем — Военной коллегии (1721 г.).

Царское правительство не раз обращалось к услугам Яицкого казачьего войска. В 1681—1682 годах 300 яицких казаков служили под Чигирином. В 1683 году 500 казаков усмиряли бунт в Башкирии, в 1696 яицкие казаки ходили вместе со всем русским войском на турецкую крепость Азов. В 1701, 1703 и 1707 воевали со шведами. В 1717 году казаки Яицкого войска сопровождали русского посланца в Хиву князя Бековича-Черкасского. В 1725 году снова подавляли очередное башкирское восстание.

Казачье самоуправление. Все основные вопросы казаки решали на общем собрании — *круге*. Здесь же избирались старшины войска и атаман. В случае необходимости казаки сходились на сборное место к Войсковой избе, где обычно их ждал атаман. После того как народ соберется, он выходил из избы, держа в руке серебряную булаву. За ним следовали есаулы с жезлами, которые шли в центр собрания, клали жезлы и шапки на землю и читали молитву. При этом они отбивали поклоны — вначале атаману, а потом на все стороны — казакам. Затем есаулы брали шапки и жезлы в руки и шли к атаману. Приняв от него указания, возвращались к народу и говорили громко: «Помолчите, атаманы молодцы и всё великое войско Яицкое». После чего излагалась суть дела. Когда же повестка круга была оглашена, они спрашивали: «Любо ли, атаманы, молодцы?» И если со всех сторон поднимались крики «любо» — вопрос считался решенным. Если же преобладали возгласы — «не любо» — решение не принималось или откладывалось. Атаман мог попробовать уговорить несогласных, однако, если это ему не удавалось, изменить решение по своей воле он не мог.

Царское правительство настойчиво стремилось подчинить себе яицких казаков. С этим связан ряд событий начала второго десятилетия XVIII века. В 1718 году была предпринята первая попытка назначить атамана и его помощника. Часть казаков объявили беглыми и потребовали возвратить их помещикам. Казаки не подчинились, и в 1720 году на Яике произошли волнения: приказ царских властей о возврате беглых проигнорировали, а назначенного атамана заменили выборным. В 1723 году волнения были подавлены, руководители казнены, а выборность атаманов и старшин упразднена.

Хозяйство и быт. Основным занятием яицких казаков было рыболовство. Правительство всегда признавало их исключительное право на ловлю рыбы в Яике (Урале). Рыбу ловили в больших масштабах и организованно. После весеннего половодья казаки перегораживали Яик в районе Яицкого городка специальной запрудой из толстых бревен, чтобы не пропустить рыбу, шедшую из моря. Зимой устраивали так называемые багренья: ловлю с помощью багров. В Яике рыбы было много. Казакам удавалось ловить осетров по 7—9 пудов (112—144 кг), а белуги попадались еще больше — по 20—30 пудов (320—480 кг). Ловили также сазанов, щук, лещей, судаков и другую рыбу.

Большое значение в хозяйстве казаков имели добыча соли и охота, а также седельное и сапожное ремесла. Занимались они и скотоводством, гораздо меньше — земледелием, главным образом огородничеством и бахчеводством.

Постоянная военная опасность выработала особый тип поселений: городков, располагавшихся вдоль реки, которые перемежалась *реданками* — земляными укреплениями. Между городками и реданками ставились *трети* — наблюдательные посты.

В быту и культуре яицких казаков сочетались северорусские и южнорусские черты. Для севера войсковой территории характерны были деревянные дома с двухскатными («гребешком») либо четырехскатными («шатром») крышами, напоминающие жилища Русского Севера. Богатые казачьи постройки, подобно северорусским, имели подклеть. В южных районах проживания яиц-

ких казаков были распространены саманные жилища с плоскими, обмазанными глиной крышами — такими же, как на юге России.

Вопросы и задания

1. Где располагался первый казачий городок на Яике?
2. Перечислите имена казаков, которые отстаивали Южное Приуралье за Русью.
3. Какие вопросы мог решать казачий круг? Опишите, как он проходил.
4. В каком году был основан Яицкий казачий городок?
5. Чем определяется «старшинство» казачьего войска?
6. Назовите основные отрасли хозяйства яицких казаков.
7. Правильно ли поступили казаки, выдав атамана Ивана Заруцкого, Марину Мнишек и её малолетнего сына правительству? Попробуйте обосновать свою точку зрения.

§ 2 Основание Оренбурга

Оренбургская экспедиция. В первой четверти XVIII века русское правительство почти не обращало внимания на проблемы Южного Приуралья. Оно было занято войной со Швецией за выход к Балтийскому морю, крайне необходимому для развития России, а также борьбой с Ираном и Турцией за влияние на Кавказе. Полупустынная южноуральская степь представлялась диким краем, малопригодным для русского населения и не вызывающим интереса для промышленного или сельскохозяйственного освоения. Отношения с башкирами — подданными русской короны или киргиз-кайсаками (казахами), кочевавшими за Яиком, казалось, не сулили никаких особых перспектив. Для того чтобы обезопасить русские земли от башкирских и киргиз-кайсацких набегов, русское правительство в 1732 году предприняло строительство Новозакамской укрепленной линии от реки Самары до притока Камы реки Кчуй.

Однако еще в 1716 году киргиз-кайсаки обращались с просьбой принять их в русское подданство. Посланники киргиз-кайсацких ханов тогда явились к сибирскому губернатору с предложением вечного мира и союза для войны против джунгар, которые угрожали не только им, но и России. Джунгарское (Ойратское) ханство, сложившееся в 30-х годах XVII века на северо-западе современного Китая, в тот период вело активную завоевательную политику. Одним из направлений этой политики и были киргиз-кайсацкие степи. Царь Петр (1672—1725), занятый войной со Швецией, в помощи отказал и подданство отклонил.

Вновь киргиз-кайсаки обратились к русскому правительству после того, как Большой казахский жуз (всего жузов было три: Большой, Средний и Младший) почти полностью был захвачен джунгарами. В конце 1730 года хан Младшего жуза Абулхаир направил в Петербург послов с той же самой просьбой, что и в 1716 году, — о русском покровительстве и помощи. Малый жуз, по их словам, готов был верно служить России и платить ясак (дань), содействовать русской караванной торговле со среднеазиатскими странами и жить в мире с подданными Российской империи. Россия же, по их представлению, должна была защищать киргиз от нападений неприятелей, не допускать обид со своей стороны и не вмешиваться во внутренние дела жуза. Хан надеялся, что, присягнув русской короне, он выиграет: угрозы со стороны России, ему казалось, нет, зато с казаками, башкирами и калмыками отношения станут лучше, к тому же появится возможность кочевать в степях на другой стороне Яика. Отношение русской стороны к этому не было однозначным. Чтобы разобраться на месте и в случае благоприятных обстоятельств добиться клятвы верности, в киргиз-кайсацкую степь в августе 1731 года было отправлено ответное посольство во главе с *Алексеем Ивановичем Тевкелевым* (подлинное имя Кутлу Мухаммед Мамешев), сотрудником коллегии иностранных дел. Несмотря на довольно прохладный прием, ему удалось получить заверения в преданности и принять на съезде присягу киргиз-кайсацкого народа на верность России.

В январе 1734 года в Петербург прибыло очередное посольство от Абулхаира, которое доставило прошение о постройке города на бухарской стороне Яика в целях развития меновой торговли и защиты от неприятеля. Целесообразность такого строительства у многих в окружении императрицы Анны Ивановны, занимавшей тогда русский престол, вызывала сомнения: край был совершенно не изучен, карт не было, при этом уже значительные средства были вложены в Новозакамскую линию, продолжение возведения которой становилось в этом случае бессмысленным. С противоположной точкой зрения выступил **Иван Кириллович Кирилов** (1689—1737) — обер-секретарь Правительствующего Сената. 1 мая 1734 года Сенат рассмотрел его проект «Изъяснение о киргиз-кайсацкой и каракалпакской ордах», в котором он обосновывал необходимость строительства города-крепости в устье реки Орь.

И. К. Кирилов доказывал, что возведение города обеспечит прочное закрепление России на юго-восточных рубежах и откроет путь в Среднюю Азию и даже Индию. Проект приняли. Для его реализации решено было организовать особую экспедицию, которую называли поначалу «Известной», а затем переименовали в «Оренбургскую». Начальником экспедиции назначили И. К. Кирилова, а его помощником — А. И. Тевкелева. Специальным указом Кирилова пожаловали в статские советники, а Тевкелева — в полковники. **7 июня 1734** года императрица Анна Ивановна дала городу **«Привилегию»** на всевозможные права и льготы с целью привлечь переселенцев. Привилегией предусматривалось: освобождение на три года от государственных налогов, бесплатное предоставление городской земли «под дворы, кладовые, амбары, лавки», беспроцентные денежные ссуды сроком на 10 лет для строительства жилья, помощь строительными материалами за счет казны, разрешение на беспошлинную торговлю в первые три года с момента основания города и тому подобное. Город решено было назвать «Оренбург» — по месту предполагавшегося строительства: от названия реки «Орь» — левого притока Яика — и слова «бург», что по-немецки означает «город», «крепость». Буквально — «город на реке Орь».

В состав экспедиции вошли специалисты различного профиля: геодезисты, инженеры, врачи, рисовальщики, ботаник, аптекарь, художник, историограф и другие — всего 130 человек. 15 июня 1734 года её участники вместе с киргиз-кайсацким посольством выступили из Петербурга по направлению к Уфе, куда прибыли в начале ноября. Здесь предполагалось основательно подготовиться к продолжению похода: собрать сопровождающие войска, наладить снабжение экспедиции и войск провиантом, организовать почтовое сообщение и т.п. 11 апреля 1735 года, не дожидаясь подхода основных воинских сил, экспедиция покинула Уфу и в сопровождении всего лишь двух рот драгун двинулась к намеченной цели. Маршрут, как потом выяснилось, был выбран неудачно — по долине реки Белой, через родовые башкирские земли. Обеспокоенные сосредоточением войск и опасаясь потери автономии, башкиры подняли восстание. Шедшие вдогонку за И. К. Кириловым воинская команда и хлебный обоз подверглись нападению. Преодолев все тяжести и лишения, участники похода 6 августа добрались до места.

15 августа 1735 года после соответствующей подготовки была заложена первоначальная крепость в двух с половиной километрах от устья реки Ор. Крепость задумывалась небольшой — 145 на 120 сажен (309 × 256 м), с четырьмя бастионами и двумя воротами — на север, в сторону Яика, и на запад. В конце месяца, несмотря на то, что строительство крепости было еще не завершено, в неё ввели солдатскую команду, а затем установили артиллерию. Оградой в цитадели служила небольшая насыпь с двухметровым частоколом. Ров проектного уровня не достигал, а местами его и вовсе не было. 31 августа в торжественной обстановке, в присутствии представителей двух киргиз-кайсацких жузов (Младшего и Среднего), башкир и купцов из Ташкента, был заложен «настоящий» Оренбург, по плану — с девятью бастионами — в двух километрах от первой крепости. Строительство отложили до следующего года, но, как оказалось, навсегда — Оренбург на этом месте так и не построили. А первоначальная цитадель стала ядром Орской крепости — современного Орска.

7 сентября 1735 года экспедиция в сопровождении Вологодского драгунского полка отправилась к Сакмарскому казачьему городку, основанному в 1720 году выходцами из Сибири и яицкими казаками недалеко от современного Оренбурга. После Яицкого городка это было древнейшее и, на ближайшую округу, единственное по тому времени поселение русских людей в нашем крае. И. К. Кирилов в основанный им город больше не вернулся. Помешало башкирское восстание, которое не только не утихало, но ширилось все больше и больше. Пришлось основное внимание сосредоточить на подавлении волнений и обеспечении безопасного проезда в Оренбург. В 1736 году И. К. Кирилов заложил для этого целый ряд небольших крепостей по Яику и Самаре: *Губерлинскую, Озерную, Бердскую, Камыш-Сакмарскую, Сорочинскую, Тоцкую и Бузулукскую*. Как правило, все они имели четырехугольную форму, окружались рвом и укреплялись земляным валом с деревянным забором. Внутри каждая из крепостей имела стандартный набор построек: дом коменданта, кладовые, деревянную церквушку и дома жителей. Вдоль крепостей вытянулся тракт, который должен был соединить строящийся Оренбург с Самарой, а через неё с остальной Россией. Дорога эта получила название *Московской*. И. К. Кирилов за короткий срок, в крайне неблагоприятных условиях успел сделать многое, но завершению планов помешала внезапная смерть 14 апреля 1737 года. Дело его жизни было продолжено, но не так, как хотел Кирилов.

Новым начальником экспедиции, переименованной в комиссию, стал **Василий Никитич Татищев** (1686—1750) — один из самых выдающихся научных и политических деятелей XVIII века. В. Н. Татищев прославился и как ученый, и как дипломат, и как талантливый организатор. Он был руководителем горных заводов Урала, основателем Екатеринбурга, крупным географом и основоположником исторической науки в России.

В. Н. Татищев столкнулся с теми же проблемами, что и первый руководитель экспедиции. На повестке дня всё еще стоял вопрос об усмирении башкирского бунта, который мешал исполнить главную задачу — основание города-

крепости. Ознакомившись с состоянием дел, Татищев пришел к выводу, что место строительства города выбрано неудачно. Площадка, где предполагалось соорудить укрепления, в половодье затапливалась, леса в округе, необходимого для строительства и дальнейшего существования города, не хватало, сообщение с городом затруднялось горами и отдаленностью от остальных русских поселений. Поскольку к возведению Оренбурга тогда еще не приступили, В. Н. Татищев решил перенести его строительство на другое место. Участок под него был выбран на 150 верст (примерно 160 км) ниже по течению Яика в районе урочища **Красная гора**. Летом 1738 года начальник Оренбургской комиссии лично осматривал площадку для постройки города. В начале 1739 года В. Н. Татищев отбыл в столицу империи с обстоятельными предложениями по устройству края, после чего 20 августа вышел указ о перенесении Оренбурга на новое место, а основанную Кириловым цитадель решено было именовать Орской крепостью. Однако осуществлять проект поручили другому человеку — Татищеву отстранили от должности в связи с обвинениями в злоупотреблениях своим положением.

Очередным — третьим по счету — начальником (командиром) Оренбургской комиссии назначили генерал-лейтенанта князя **Василия Алексеевича Урусова**, но и ему заниматься строительством Оренбурга не пришлось. Главным делом нового начальника комиссии стало усмирение «воров башкирцев». Поручение разобраться с башкирским восстанием, *«чтоб впредь к замешаниям никакой искры от них не осталось»*, В. А. Урусов получил уже во время оренбургского похода. К исполнению указа он отнесся со всей присущей военному человеку ответственностью и тщательностью. Восстание жестоко подавили, и пути к основанию Оренбургской крепости были расчищены. Но воспользоваться открывшимися возможностями Урусову не пришлось. Он умер от цинги за 10 дней до закладки города. **1 августа 1741 года** город Оренбург был заложен второй раз у Красной горы. В это время Оренбургскую комиссию временно возглавил генерал-лейтенант **Л. Я. Соймонов** — начальник башкирской комиссии.

Вспыхнувшие споры о конкретном месте строительства и наступившая осень не позволили приступить к постройке города и здесь. В феврале 1742 года четвертым и последним начальником Оренбургской комиссии стал **Иван Иванович Неплюев** (1693—1773) — крупный государственный деятель и дипломат.

Изучив все материалы, И. И. Неплюев выбрал третье место для строительства Оренбурга — недалеко от впадения в Яик реки Сакмары, где находилась основанная И. К. Кириловым Бёрдская крепость. Здесь имелось больше леса и было значительно ближе к российским хлебным уездам. Окончательное решение И. И. Неплюев принял на офицерском совете в Орской крепости 23 июля 1742 года.

Строительство Оренбурга. 15 октября 1742 года проект И. И. Неплюева был утвержден императрицей Елизаветой — дочерью Петра Великого. Весной следующего года к месту строительства отправилась команда во главе с генерал-майором фон Штокманом. **19 апреля** (30 по новому стилю) **1743 года** Оренбург был заложен окончательно там, где сейчас находится его исторический центр. Церемония была торжественной, сопровождалась молебном и пушечною пальбою.

К строительным работам приступили не откладывая. В распоряжение команды были переданы в основном инородцы: тептяри (крестьяне, убежавшие в «башкиры» из Поволжья, в большинстве своем татары), вотяки (удмурты) и черемисы (марийцы). В качестве рабочей силы служили также солдаты и казаки. Работы велись быстро. К началу зимы для солдат успели построить теплые казармы, офицерам и чиновникам — дома (некоторые из них носили временный характер). И. И. Неплюев в Оренбург приехал в начале августа и до ноября подобно своим подчиненным жил в палатке, а затем в землянке — в собственный дом он вошел в то же время, что и остальные.

Оренбургская крепость строилась с небольшими отклонениями от намеченного плана. Для обеспечения лучшей обороноспособности западная стена была отодвинута от склона, чтобы подступы к городу хорошо простреливались.

Восточную стену передвинули ради симметрии. В результате крепость из круглой — какой она намечалась по плану — превратилась в овальную. Крепостные сооружения состояли из рва глубиной 12 футов (3 метра 65 см) и шириной 35 футов (более 10 метров), а также вала, обложенного камнем, с десятью бастионами и двумя полубастионами — с южной стороны — там, где крутой берег Яика сам по себе представлял серьезное препятствие. Здесь возводились только легкие земляные укрепления. В город вели четверо ворот. В юго-западной части находились **Яицкие** ворота (в народе прозванные **Водяными**), в западной — **Сакмарские** (впоследствии **Чернореченские**), на севере — **Самарские** (позднее переименованные в Бёрдские, а затем **Сакмарские**), с восточной — **Орские**. Все они были сделаны из камня и имели сводчатую форму.

Город строился согласно регулярному плану. Кварталы, расположенные вдоль главных осевых улиц — Губернской (ныне Советской) и Штабской (ныне Ленинской), предназначались для казенных зданий, домов чиновников, офицеров и казачьей старшины. Казаки селились в основном к востоку от Губернской улицы, солдатам, у которых были свои дома, отводилась западная сторона города, туда же поселялись штатские жители. К началу 50-х годов XVIII века Оренбург был в основном застроен, свободной оставалась только северо-западная часть. В городе имелось 837 дворов, 4 церкви, гауптвахта, аптека, пороховой погреб, склады и торговые лавки. Уже в 1744 году в пределах Оренбурга работал временный Гостиный двор, сделанный из плетня, обмазанного глиной. На левом берегу Яика — Меновой двор. В 1750 — 1754 годах были построены новые капитальные Гостиный и Меновой дворы. В первой половине 1750-х годов за восточным валом возникает казачья слобода, куда селились главным образом крещенные калмыки, записанные в казаки.

Образование Оренбургской губернии. Указом императрицы Елизаветы Петровны от **15 марта 1744 года** была образована Оренбургская губерния. В ведение губернатора передавался обширный край, не сопоставимый с нынешней Оренбургской областью. В состав губернии вошли Оренбургская, Исетская

и Уфимская провинции, управляемые воеводами, территория зауральских башкир, крепости по Яику, Самаре и Сакмаре. Помимо этого губернатору предписывалось «ведать и киргизский народ и тамошние пограничные дела». Граница губернии на севере доходила до рек Исети и Камы, на западе у города Самары — до Волги, на юге — до Каспийского и Аральского морей, на востоке — до реки Тобол и восточных пределов киргиз-кайсацких кочевий. По данным II переписи податного населения Российской империи (ревизии), проведенной в 1744 году, мужское население губернии составило в год ее основания 140 662 человека. Первым губернатором этого огромного и трудного в управлении края был назначен основатель Оренбурга И. И. Неплюев, который уже имел подобный опыт — до назначения командиром Оренбургской комиссии он был губернатором Киевской губернии и военачальником всей Малороссии (Украины).

Два года И. И. Неплюев затратил на объезд и осмотр вверенной ему территории. В годы его правления было основано более 40 новых поселений и редутов. Закончено сооружение грандиозной **Оренбургской оборонительной линии**, включавшей шесть дистанций: **Самарскую** — от Самары до Оренбурга (Красносамарская, Борская, Бузулукская, Тоцкая, Новосергиевская, Елшанская крепости); **Сакмарская** — от Оренбурга по реке Сакмаре (Пречистенская и Воздвиженская крепости, Никитский и Желтый редуты); **Нижнеяицкая** — от Оренбурга вниз по Яику до Илецкого городка (Чернореченская, Бердская, Татищевская, Рассыпная и Нижнеозерная крепости и 19 казачьих форпостов); **Верхнеяицкая** — от Оренбурга вверх по Яику до Верхнеяицкой крепости; **Исецкая** и **Уйско-Тобольская**. И. И. Неплюев занимался строительством дорог и мостов. Обращал внимание на развитие промышленности и торговли. В губернии при нём было сооружено 13 железоделательных и 15 медеплавильных заводов, среди них — Каслинский и Кыштымский. Разработка соли в Илецкой защите (ныне Соль-Илецк) стала казенным промыслом. При нём купцами И. Б. Твердышевым и И. С. Мясниковым были возобновлены работы на Каргалинском месторождении меди.

Наводя порядок в обширном крае и умиротворяя башкир и киргиз-кайсаков, И. И. Неплюев действовал по принципу «разделяй и властвуй». Он сознательно натравливал одних ханов на других, калмыков на башкир, башкир на киргиз-кайсаков и, в конце концов, добился их полного подчинения России. Туземная родовая знать, не видя смысла в интригах ханов и султанов, стала отныне предпочитать власть Оренбургского губернатора.

Вопросы и задания

1. С чем было связано строительство Новозакамской оборонительной линии?
2. Как вы думаете, почему русское правительство согласилось на предложение киргиз-кайсацкого хана построить город-крепость на бухарской стороне Яика?
3. Какую цель преследовала императрица Анна Ивановна, издавая указ о предоставлении привилегий и льгот будущему Оренбургу?
4. Перечислите имена руководителей Оренбургской экспедиции (комиссии).
5. Когда был заложен Оренбург на современном месте?
6. Когда была основана Оренбургская губерния?
7. Опишите, как выглядела Оренбургская крепость в XVIII веке.

Документы

Из «Нижайшего представления и изъяснения о киргиз-кайсацкой и каракалпакской ордах» И. Кирилова

Еще ж, в случай разсуждения такого, ежели б кто представил, что слагается надежда в таком великом деле на такой народ, который еще в верностях не опробован, и на сии многие примеры древних историй, а особливо Александра Великого победы и подборание славных владетельств под свою державу более

чужими азиатскими, нежели своими природными европейскими войски; за что ж и России терять, когда такой счастливый случай пришел чужими людьми чужое в свою вечную пользу доставать, а хотя б, паче чаяния, ничего дальнего владея и богатства не получим, да ничего ж и не потеряем, но всегда от новаго города прибыль останетца на нашей стороне.

Теперь многим покажетца неимоверно, подобно сысканию Америки, чему никто из владетелей не верили, а когда гишпанцы счастье сыскали и лутшими частями Америки не одним годом завладели, то после всем жаль стало.

Из «Привилегии г. Оренбургу» императрицы Анны Иоанновны

...И так Мы в разсуждении о сих новых Наших подданных народах, кои со старыми Нашими ж подданными Башкирцами и Калмыцкими ордами в близости живут, и прежде всегда имели друг на друга нападения, и тем самым себя разоряли; наипаче же отправляющейся полезной коммерции в Великую Тартарию, в Хиву, в Бухарию, в Ташкент, в Балхех и в другии места, многии в пути разорении наносили: запотребно изобрели вновь построить город при устье Ор реки, впадающей в Яик, дабы через то в покое, как оные орды в подданстве содержать, так и коммерцию безопасную в пользу Нашего интереса и Наших подданных иметь, и для строения того города особливую нарочную Экспедицию в немалом числе штатских и воинских чинов отправили. В понеже всякаи, не точию от новых, но и от старых городов желаемая польза интереса Нашего не от чего иного зависит, как от порядочного учреждения и расположения в гражданстве и от умножения жителей; того ради сей новой город, сею первую Нашею привилегиею всемилостивейше жалуем, и в предбудущия вечныя времена утверждаем.

1. Сему городу, с Богом, вновь строить назначенному, именоваться Оренбург, и во всяких случаях называть и писать сим от Нас данным именем, в котором городе Всемилоостивейше жалуем и даем соизволение всем, и всякого наро-

да Российским (кроме беглых из службы Нашей, и людей и крестьян, в подушной оклад положенных), купечеству, мастерovým и разночинцам, также Иностранных Европейских Государств иноземцам, купцам и художникам, и тутошным Башкирскому народу, и живущим с ними, и ново-подданным Нашим Киргизским, Каракалпакским народам, и из Азиатских стран приезжим Греком, Армяном, Индейцом, Персам, Бухарцом, Хивинцом, Ташкенцом, Калмыкам, и иных всякого звания и веры, приходить селитца жить, торговать и всяким ремеслом промышлять, и паки на свои прежняя жилища отходить свободно и невозбранно, без всякой опасности и удержания.

Из «Истории Оренбургской» П. Рычкова

Петр «изволил особое попечение иметь и о том, чтобы вышеописанную безопасность на самых тех местах, где ныне с помощью Божией новая оренбургская линия строится, действительно основать, и чрез то героичным своим намерением путь во всю полуденную Азию отворить, а своевольный башкирский народ на вечное время обуздать».

Из проекта И. Кирилова от 16 августа 1735 г. о прекращении башкирского восстания

Земли отписывать русским и татарам и тем перемешать... утвердить городки на воровских землях, войска переподчинить сыщикам... Окружив крепостями со всех сторон «воров», и их жен, и детей, и пожитки их, и лошадей, и скот брать, и дома вовсе разорить, и которые пуще заводчики, тех по указам на страх другим казнить, а непущих и детей мужеска полу, годных в ссылку, в Остзею послать, а жен и детей, девок развесть во внутренние города и раздать.

Именной указ Сената об учреждении Оренбургской губернии 15.3.1744

Е[ё]. и[мператорское]. В[еличество]. за собственноручным подписанием на учиненном от Правительствующего сената докладе всемилостивейше указать соизволила: быть в Оренбурге губернии и именоваться Оренбургская губерния, и в ней быть губернатором тайному советнику Неплюеву. А во оной губернии ведомым быть всем тамошним по той Оренбургской комиссии вновь построенным, и кои ныне строятся, крепостям и определенным в них регулярным и нерегулярным войскам и прочим поселившимся людям, которым указами позволено, и всякими делами и надлежащими сборами.

§ 3 Заселение Оренбургской губернии

Яицкое казачье войско. После основания губернии первые русские поселенцы Южного Приуралья — яицкие казаки оказались в ведении Оренбургского губернатора. К тому времени казачий круг давно потерял свое значение. Атаманы уже не выбирались, а назначались правительством. Недовольство новыми порядками в Войске время от времени выливалось в открытые выступления (1738 и 1748 гг.).

В 1748 году была введена постоянная организация (штат) войска. Его разделили на 7 полков, которые, в свою очередь, делились на сотни и десятки. Согласно штату Войско должно было состоять из 3572 человек. Атаманом, при поддержке оренбургского начальства, был назначен А. Бородин, которому присвоили чин подполковника. Его двадцатилетнее правление (1748—1768 гг.) отличалось всяческими злоупотреблениями и вызывало ропот среди казаков.

Яицкие казаки привлекались к воинской службе вне территории Войска и охраняли часть Оренбургской оборонительной линии от Гурьева до устья реки Иртек — правого притока Яика. В их задачу входило предотвращение киргизкайсацких набегов на русские земли.

Илецкие казаки. За Иртеком, вплоть до Рассыпной крепости была зона ответственности илецких казаков. Это были жители Илецкого городка и выходцы из него, объединенные в единую войсковую общину. *Илецкий городок* (ныне с. Илек) был основан в 1737 году казаками украинского происхождения **Иваном Никифоровичем Изюмским** и **Андреем Даниловичем Черкасовым**. Основу Илецкого войска составили переселенцы из казачьих полков Слободской Украины. Большинство из них — 123 человека — прибыло из Рыбинского полка, 72 человека представляли Изюмский полк, 58 — ранее находилось в составе Сумского полка. Были также выходцы из Харьковского, Ахтырского, Полтавского, Глуховского и некоторых других полков. Всего в Илецкий городок прибыло из Украины 391, вместе с женами и детьми — 684 человека. В 1742 году в городке имелось 387 домов и 27 землянок.

Указом от 19 марта 1746 года илецких казаков включили в состав Яицкого войска на правах отдельной станицы, но вплоть до расказачивания, проведенного в советское время, они, по существу, представляли собой особую казачью общину. Илецкие казаки владели своими собственными землями, лесами и рыбными ловлями. Занимались в основном земледелием и скотоводством. Рыболовство, в отличие от остального Яицкого войска, играло для них второстепенную роль.

В 1748 году И. И. Неплюев определил штат Илецкого войска — 472 человека, обозначил границы земельных владений и обязал казаков охранять свою линию от киргиз-кайсацких набегов. Илецким казакам он повелел построить два форпоста: *Кинделинский* — на реке Кинделе (правый приток Яика) и *Студеновский* — на реке Заживной. В них следовало переселить по 20 человек и содержать по одной пушке.

Оренбургское казачье войско. К середине XVIII века складывается Оренбургское казачье войско. Основу его составили 550 городских казаков и дворян из Уфы, Самары и Алексеевска (пригорода Самары), переведенных в 1743—1744 годах в Оренбург и Бёрдскую слободу. По ходатайству И. И. Неплюева в

оренбургские казаки зачислялись также все беглые и вольные переселенцы. В *1748 году* был образован Оренбургский нерегулярный корпус и назначен первый атаман, которым стал бывший сотник самарских казаков **Василий Могутов**. В 1753 году штат Оренбургского корпуса состоял из 650 казаков, большинство из которых располагались в Оренбурге (550 человек), остальные — в Бёрдской слободе. В 1755 году был утвержден новый штат — 1094 человека. Из него формировался Оренбургский казачий тысячный полк, состоявший из 10 рот. 21 мая 1756 года оренбургским казакам было пожаловано Большое Войсковое знамя с надписью «Оренбург».

Казаки Оренбургского войска делились на три разряда: жалованные (полностью содержавшиеся за счет казны), маложалованные (получавшие деньги только на воинское снаряжение) и безжалованные, имевшие лишь пашенные, сенокосные и пастбищные угодья. Главной обязанностью оренбургских казаков была сторожевая служба на линии. С весны до осени они участвовали в разъездах, караулах, конвоях и пикетах.

Переселенческое движение. Активное заселение Оренбургского края началось еще с 30-х годов XVIII века. Оно носило целенаправленный и организованный характер. Прежде всего, в край направлялись военные. К 1744 году в губернии разместились четыре ландмилицких полка: Шешминский, Сергиевский, Алексеевский и Билярский, а также четыре гарнизонных: Пензенский, Уфимский пехотный, Уфимский драгунский и Оренбургский драгунский. Численность их составляла 7689 человек. Одновременно проходила вольная народная колонизация. Переселенцы разными путями попадали в Оренбургскую губернию из коренных русских уездов: Симбирского, Нижегородского, Пензенского, Саратовского, Суздальского, Муромского, Владимирского и других. В 1741 году в крае насчитывалось более 5 тысяч переселенцев. Основную массу среди них составляли крестьяне различного состояния: дворцовые (56,1%), монастырские (11,2%), помещичьи (6,4%). Многие оказались беглыми и подлежали возврату своим хозяевам. Однако, по настоянию И. И. Неплюева, их остав-

ляли на новом месте, причислив к вновь созданному оренбургскому казачеству, а бывшим владельцам зачисляли в счет рекрутов. Были среди переселенцев также купцы и казаки.

В целях развития торговых отношений с киргиз-кайсацкими жузами и Средней Азией в 1744 году под Оренбург были переселены 173 семьи татарских купцов из Казанской губернии. На реке Сакмаре они основали *Сеитовскую (Каргалинскую) слободу*. Организатором переселения, в честь которого и названа слобода, был **Сеит Аитов сын Хаялин**, до этого проживавший в деревне Маметевая Пустошь Казанского уезда. Жители слободы зачислялись в купеческое сословие, хотя основная их масса не имела возможности заниматься торговлей.

В это же время началось переселение ясачных татар в район Ново-Московской дороги (Казанского тракта). К 1747 году было образовано 54 новых поселения, среди которых: *Бугульминская слобода*, деревни *Димская*, *Кандыз*, *Сарманаева*, *Юзеева*, *Мустафина*, *Биккулова* и другие. Всего с 1747 по 1765 год в Оренбургскую губернию прибыло 34 890 переселенцев, из них 18,3 тыс. татар.

После основания Оренбурга и образования губернии правительство стало поощрять распространение в крае помещичьего землевладения. Дворянам разрешалось покупать землю у башкир, им предоставлялись льготы, допускался прямой захват казенных и башкирских владений. Устраивая свои имения, помещики переводили в эти места своих крепостных из центральной России. Свои земли здесь приобрели: П. И. Рычков, основавший в 1740-х годах деревни *Ключи* и *Верхосулье* в Бугульминском ведомстве; Р. Державин — отец известного поэта; М. Карамзин — отец автора «Истории государства Российского»; С. Аксаков — дед писателя Сергея Тимофеевича Аксакова; помещики Языков, Пилюгин, Булгаков и другие. Особенно прославился в этом деле капитан Шешинского полка Иван Тимашев, ставший в 1755 году директором Оренбургской пограничной таможни. Он сумел за короткий срок завладеть огромными зе-

мельными угодьями. Действуя где обманом, где подкупом, он за небольшую плату купил у башкир участок земли по реке Сакмаре, который охватывал 50 квадратных верст. Здесь в 1754 году он основал деревню Никольское.

Интенсивное освоение края вызвало значительные перемены в численности, национальном и сословном составе губернии. К концу XVIII века население выросло на 480 тысяч человек. Если в начале столетия более двух третей жителей составляли башкиры, а удельный вес русского населения равнялся 15 %, то к началу XIX века доля русских возросла до 37%, а башкир опустилась на 23,5 %.

Вопросы и задания

1. Какие изменения в организации Яицкого казачьего войска произошли в начале XVIII века?
2. Перечислите, из каких полков Слободской Украины прибыли переселенцы в Илецкий городок.
3. Назовите имена основателей Илецкого городка и первого атамана Оренбургского казачьего войска.
4. Кто был организатором переселения казанских татар под Оренбург?
5. Возникновение каких поселений в Оренбуржье связано с помещичьей колонизацией края?

Глава 3 Оренбургский край во второй половине XVIII века

§ 1 Оренбургская губерния в 50-е — начале 70-х годов XVIII века

Территория и население. После отставки И. И. Неплюева в 1758 году губернию возглавил генерал-майор Афанасий Романович Давыдов (1759—1762). Затем несколько лет эту должность занимали: действительный статский советник Дмитрий Васильевич Волков (1762—1764) и генерал-майор князь Авраам Артамонович Путятин (1764—1768). В 1768 году оренбургским губернатором стал **Иван Андреевич Рейнсдорп** — датчанин по происхождению, участник семилетней войны, сумевший из рядовых дослужиться до генерал-майора и уже в должности губернатора получить чин генерал-поручика. Должность оренбургского губернатора в то время была непривлекательной. Один из них — Д. В. Волков — писал об этом так: если в других местах губернатору достаточно *«быть не трусу и не лакому [сладколюбцу], а при том стараться, чтоб дела и тяжбы умолять и сокращать, а не новые заводить»*, то здесь все это нужно *«с прибавкою»*. В полной мере это почувствовал на себе и Рейнсдорп.

Оренбургская губерния к началу 70-х годов XVIII века по-прежнему представляла собой обширнейший край. Более того, 31 августа 1773 года указом Сената в подчинение оренбургского губернатора был передан город Самара. В итоге общая площадь губернии составила 1 млн. 525 тыс. кв. километров. Здесь, по данным IV ревизии (1782 год), проживало население в количестве 300 096 душ мужского пола. Плотность населения была небольшой и не везде одинаковой. Национальный состав — разнообразный. Здесь проживали русские, татары, башкиры, чуваша, мордва, калмыки, киргиз-кайсаки и другие народы. Существенной особенностью края, все время изменявшей его национальный и сословный характер, был большой приток переселенцев.

Оренбург. В начале 70-х годов XVIII века Оренбург оставался городом-крепостью. Крепостной вал тянулся на 3 версты (3,2 км), полукругом прижимая город к Яику. Сухой ров был выложен рыхлым песчаным камнем. В некоторых

местах к этому времени он оплыл, завалился песком и глиной, и его можно было легко преодолеть. В крепости имелась артиллерия (70 орудий) и склады, располагались команда артиллеристов и гарнизон из четырех батальонов (2968 человек). Имелось 6 каменных и 3 деревянных церкви, 4 колодца. По данным на 1760 год здесь находилось вместе с казачьим пригородом — форштадтом — 2866 домов, в основном деревянных. Каменными были почти исключительно казенные здания. Причем и они к началу 1770-х годов оказались большей частью в плачевном состоянии. Воинские казармы, построенные еще при Неплюеве, обвалились, и солдат начали распределять по купеческим дворам.

Многие названия оренбургских улиц изменились, вместо военных появились гражданские: Орская, Яицкая, Гостиная, Петропавловская, Троицкая, Садовая, Нижняя и другие. Улицы были широкие, прямые, но не мощеные, весной — почти непролазные из-за грязи, а летом — пыльные.

В городе появились кирпичные заводы, кузницы, пивоварня, семь питейных домов, работали ремесленники разных профессий, водовозы, извозчики. В северо-западной части располагался Гостиный двор, представлявший собой вытянутый четырехугольник с глухими наружу стенами и двумя воротами. Он, как и многие казенные здания, нуждался в срочном ремонте. Торговали здесь в основном съестными припасами, лошадьми и скотом.

Жизнь в Оренбурге была дорогой — практически все продовольствие доставлялось издалека. По свидетельству современников, *«хлеб и всяки к содержанию человеческому нужные вещи получаютя из привозного... не меньше как за тройную против внутренних мест цену»*. Например, ржаная мука в Оренбурге стоила в 1,5 раза дороже, чем в Уфе.

Несмотря на то, что в городе все еще преобладали военные, заметно больше стало представителей и других слоев населения: дворовых, купцов, духовенства, мещанства и чиновников. Жители города происходили главным образом из ссыльных, солдат и солдатских детей, переселенцев и освобожденных из киргиз-кайсацкого плена.

Хозяйство. Буквально с самого начала своего существования Оренбург стал одним из важнейших центров восточной торговли. Основным торговым партнером были киргиз-кайсаки Малого жуза, которые в большом количестве доставляли на Меновой двор скот, кошму, войлок, верблюжью шерсть и шкурки диких зверей: лисицы, корсака, волка. В обмен они брали зерно, хлопчатобумажные, льняные и шерстяные ткани, одежду, выделанную кожу, изделия из чугуна, железа и меди. Для осуществления торговых сделок на более выгодных условиях русские купцы нанимали специальных переводчиков, которые уговаривали киргиз-кайсаков снизить цену. С этой же целью, прежде чем заключить сделку, предприимчивые дельцы дарили киргизам зеркальца, пуговицы, тесемочки и другие безделушки, угощали их бешбармаком.

Из Средней Азии на оренбургский рынок поступали драгоценности (серебро и золото в виде персидских, индийских и бухарских монет), хлопок, фрукты. С русской стороны основным товаром в среднеазиатской торговле был хлеб, который привозился из уездов Среднего Поволжья. Стремясь стимулировать русско-азиатскую торговлю в Оренбурге, на первых порах власти разрешали отпускать хлеб из казенных складов. Развитию торговых связей сильно мешали частые нападения на караваны киргиз-кайсаков. Администрация Оренбургской губернии всячески этому противодействовала: направляла требования и предписания ханам, снаряжала для охраны купцов отряды казаков по несколько сот человек, назначала солдатские караулы на Меновой двор.

Вместе с тем купеческих семей в Оренбурге было мало, торговые дела вели в основном иногородние. В 1761 году на Меновом и Гостином дворах торговало 146 человек. Среди них больше всего было купцов из Казани и Сеитовской слободы. Присутствовали также московские, курские, астраханские, симбирские купцы. Из самого Оренбурга было всего 6 человек.

В губернии развивались различные отрасли промышленности: горнозаводская — чугунолитейная, медеплавильная и железоделательная, мукомольная, кожевенная, салотопенная и винокуренная. Заводы в основном располага-

лись на Южном и Среднем Урале. Основателями заводского дела были симбирские купцы братья Твердышевы, И. С. Мясников, И. А. Мосолов, граф К. Е. Сиверс, граф П. И. Шувалов, знаменитые промышленники Демидовы. Решением от 25 мая 1754 года Берг-Коллегия разрешила строить заводы в Оренбургской губернии беспрепятственно. При этом власти определили минимум земли, который мог получить владелец частного завода: *«под заводское строение, под плотину и фабрики — 100 десятин»*. В радиусе 50 верст сооружать другой завод было нельзя. Однако заводчики постепенно расширяли свои владения, захватывая все новые и новые участки леса. Русскому правительству и промышленникам редко используемые земли башкир казались «пустопорожними», «праздно лежащими», и потому они считали возможным свободно ими распоряжаться. В 40—50-е годы XVIII века в крае было уже 49 заводов, каждый из которых имел в среднем 70—80 тыс. десятин земли. Кроме уральских заводов важное место в хозяйстве губернии занимал Илецкий соляной промысел.

В губернском центре промышленность практически отсутствовала. По данным на 1764 год, в окрестностях Оренбурга имелось лишь 17 кузниц. Из них самая большая принадлежала дворцовому крестьянину Сергею Андреевичу Балахны. Пятью из них владели оренбургские казаки, шестью — отставные и пахотные солдаты. Недостаток мастеров местные власти стремились восполнить за счет ссыльных и арестантов. При остроге в специальных мастерских работали столяры, слесари, каретники, стекольщики, сапожники.

Постепенно развивалось и земледелие. Этому способствовало обилие плодородных земель, но препятствовало то, что большинство из них принадлежало башкирам, которые в этом отношении никак их не использовали. По словам И. А. Рейнсдорпа, «самые наилучшие земли» лежали в губернии «праздно». Главную роль в земледельческом освоении края играло пришедшее крестьянское население: русское, татарское, чувашское и мордовское. Оно приносило с собой вековую культуру земледелия, навыки и приемы обработки земли, сельскохозяйственные орудия труда. В конце 60-х годов XVIII века посевы в губернии со-

ставляли 182 874 десятины: в основном — ржи, намного меньше — пшеницы, ячменя, овса. Большинство посевов было в Исетской провинции. В Оренбургской посевы составляли всего 14 524 десятины.

Вопросы и задания

1. Перечислите имена первых оренбургских губернаторов.
2. Какую площадь стала занимать Оренбургская губерния после присоединения к ней г. Самары?
3. Какие перемены в названиях улиц произошли в Оренбурге к 70-м годам XVIII века? Определите, как они называются в настоящее время.
4. Что мешало развитию русско-азиатской торговли? Как этот вопрос решала оренбургская администрация?
5. Назовите наиболее промышленно развитые районы Оренбургской губернии в середине XVIII века. Каково было состояние промышленности в это время в самом Оренбурге?

§ 2 Пугачевский бунт: начало оренбургского этапа

Яицкое восстание. В 1773—1775 годах Российскую империю потрясло народное восстание, вошедшее в историю под именем «Пугачевского бунта» или «Пугачевщины». Советские историки называли его «Крестьянской войной» — самой грандиозной и опасной для властей. События этой «войны» начались в Оренбургской губернии — в землях Яицкого казачьего войска, а затем охватили практически всё Приуралье, Зауралье, Среднее и Нижнее Поволжье.

Выступление казаков Яицкого войска в качестве зачинщиков и организаторов этого величайшего в русской истории бунта связано с восстанием яицких казаков 1772 года. Тогда по Войску прокатились слухи, что правительство задумало превратить казачьи полки в обычные гусарские эскадроны, а казаков-староверов лишить бород. Якобы для этого в Яицкий городок уже прибыл генерал-майор Траубенберг. Попытки подать жалобу в Петербург ни к чему не привели.

Ходоков выпороли, около 400 казаков заключили под стражу, некоторых до смерти замучили во время пыток.

Для разбора жалоб в Яицкий городок прислали капитана Дурново. 13 января 1772 года, отслужив молебен, казаки отправились к дому, где он остановился, чтобы снова просить отменить бритье бород и перевод казаков в гусары. Траубенберг встретил процессию картечью. Казаки схватились за оружие и бросились на пушки. Пытавшегося скрыться Траубенберга поймали и изрубили саблями. Тут же, на круге неугодных старшин сместили и вместо них выбрали новых.

Для подавления беспорядков на Яик были срочно отправлены войска под командованием генерал-майора Ф. Ю. Фреймана. С 3 на 4 июня казаки были разбиты. Потерпев поражение, они с тревогой целый год ожидали решения судьбы арестованных зачинщиков и рядовых участников восстания. Наконец, в апреле 1773 года в Оренбурге было получено постановление Военной коллегии по делу яицких казаков. 16 человек из числа зачинщиков приговорили к наказанию кнутом, вырыванию ноздрей и ссылке на Нерчинские заводы «*в работу вечно*»; 38 человек решили наказать кнутом и выслать вместе с семьями в Сибирь на поселение; 25 человек предписывалось наказать плетью и отправить в армейские полки и сибирские гарнизонные батальоны. Всех остальных помиловали, но обязали возместить убытки, нанесенные сторонникам правительства, т.е. обиженным старшинам. 2 июля 1773 года на казачьем кругу приговор Военной коллегии привели в исполнение, а «мятежное войско» заставили принять новую присягу. Но бунтарские настроения не были подавлены. Казаки затаили обиду и подумывали о новом восстании. Положение усугублялось тем, что назначенные старшины творили произвол, налагая на казаков огромные штрафы, которые они заплатить не могли.

Вновь возобновились упорные слухи о чудесном спасении государя императора Петра III и его скором появлении на Яике. Говорили, что Петр III не умер, а украден и вместо него похоронен солдат, похожий на него. Слухи под-

креплялись предсказаниями церковных книг. Рассказывали, будто бы покойный яицкий священник Василий Шепетков еще лет пять-десять назад вычитал в книге, *«что будет в нынешнее время царь Петр Федорович и будет царствовать тридцать лет и пойдет он на бояр»*. Так было подготовлено мощнейшее народное выступление против произвола и насилия со стороны властей. Во главе этого движения встал Емельян Пугачев — сильный духом, волевой, находчивый и решительный вожак.

Е. И. Пугачев. Емельян Пугачев родился на Дону в Зимовейской станице около 1742 года в семье донского казака Ивана Михайловича Пугачева. Принимал участие в Семилетней войне с Пруссией (1757—1763) — был ординарцем казачьего полковника Ильи Денисова. Вместе с отрядом донских казаков ездил в Польшу для возвращения в Россию беглых русских староверов. Во время войны с Турцией (1768—1774) Е. И. Пугачев в чине хорунжего участвовал с казачьей командой полковника Е. Кутейникова в осаде Бендеровской крепости. Затем был отпущен домой по болезни — около года гнили ноги и грудь. Пытался добиться отставки, но не получил её. В полк не вернулся, убежав на Терек. С этого времени и начинаются его скитания по России.

В Заволжские степи он впервые попал в ноябре 1772 года. Получив паспорт на поселение на реке Иргиз, Е. Пугачев приезжает в Мечетную слободу (ныне город Пугачев Саратовской области) и останавливается у игумена старообрядческого скита Филарета. От него узнает о волнениях среди яицких казаков и об их намерении уйти на новые места. У Пугачева появляется план — увести казаков на реку Кубань. Чтобы выяснить их настроение, 22 ноября 1772 года он приезжает под видом купца в Яицкий городок и посвящает в свои планы нескольких человек. Пугачев легко и красочно импровизирует, говорит об оставленных на границе капиталах — «тысяч тридцать и более», о своих связях с турецким пашой и тому подобное. Убедившись в том, что большинство яицких казаков находится в тяжелом положении и готово на всё, он впервые называет себя императором Петром III.

По возвращении на Иргиз Пугачев был арестован по доносу С. Филиппова — крестьянина, с которым он ездил в Яицкий городок. 19 декабря он был отправлен в Симбирск, а затем в Казань, где посажен в тюрьму. В конце мая 1773 года, благодаря необыкновенной находчивости и смелости, Пугачев убежал из казанской тюрьмы и в августе вновь появился на Яике. На этот раз он нашел приют на Таловом умете (постоялом дворе) Степана Оболяева, в 60 верстах от Яицкого городка. Здесь Пугачев опять «признается», что он чудом спасшийся от смерти император Петр III и его цель — защитить рядовых казаков от старшин и даровать им исконные вольности. Он обещает пожаловать казаков рекой Яиком и всеми протоками, рыбными ловлями, землею и угодами, санными покосами, бороною и вечной волей. В связи с появлением Пугачева старшины забии тревогу. Для его поимки были отправлены специальные отряды, которые ловили казаков и при помощи пыток стремились узнать, где находится самозванец.

Начало восстания. В августе — первой половине сентября 1773 года на реке Усике вокруг Пугачева собирается первый отряд яицких казаков. Это была довольно энергичная команда, которая сразу же принялась активно готовиться к восстанию. В нее входили: Иван Никифорович Зарубин-Чика, Тимофей Мясников, Андрей и Степан Кожевниковы, Василий Коновалов, Алексей и Козьма Кочуровы, Иван Яковлевич Почиталин, Кузьма Фофанов, Дмитрий Лысов и другие. В Яицком городке распространяется молва, что в степях скрывается Петр III, который собирается показаться казакам. В ночь на 16 сентября 1773 года Пугачев с отрядом прибыл на хутор Толкачевых, где распорядился сообщить в ближайшей округе о появлении императора. Рано утром **17 сентября** И. Я. Почиталин прочитал собравшимся первый указ Пугачева — императора Петра III, который жаловал казаков рекою Яиком *«с вершин и до устья, и землею, и травами, и денежным жалованьем, и свинцом, и порохом, и хлебным провиантом»*.

Развернув заранее подготовленные знамена, отряд повстанцев — около 200 человек, вооруженных ружьями, копьями и луками — выступил к Яицкому городку. Вечером между Кошевским и Чаганским форпостами к ним присоединились 20 вооруженных татар во главе с Болтаем Идеркеевым. Отсюда по казачьим форпостам Пугачев разослал «подговорщиков» для набора в отряд новых людей. К 18 сентября ряды повстанцев выросли до 300 человек. Пугачев остановился в 5 верстах от Яицкого городка и отправил в него казака Алексея Борянова с манифестом, но ответа не дождался — гонец был задержан. В городке знали о подходе повстанцев, казаки волновались и собирались перейти на сторону «государя». Однако единодушия среди них не было. Многие из казаков действительно перебежали к самозванцу, но потом возвращались обратно. Не дождавшись добровольной сдачи города, 19 сентября 1773 года отряд Пугачева, который насчитывал уже около 500 человек, начал штурм. Руководивший обороной подполковник Симонов, собрав все наличные силы регулярного войска, встретил повстанцев пушечным огнем. Ядра до штурмующих не долетали, но, не имея своих пушек, пугачевцы не могли подавить огонь крепостной батареи. Постояв некоторое время, они, не слезая с лошадей, поворотили *«со всею толпою прочь от городка и пошли вверх по Яику»*.

Пройдя около 12 верст (около 13 км), повстанцы остановились на отдых. Пугачев созвал круг, на котором с одобрения казаков пожаловал чином атамана Андрея Овчинникова, а Дмитрия Лысова и еще несколько человек — хорунжими. После этого казакам был зачитан текст присяги. Повстанцы единодушно закричали: *«Готовы тебе, надежда государь, служить верою и правдою»*, что означало её принятие. Так началось быстрое и успешное продвижение пугачевцев вверх по Яику.

Первые успехи. Вечером 20 сентября Пугачев остановился для ночлега в 7 верстах от Илецкого городка, отрядив туда группу казаков с атаманом Андреем Овчинниковым. Илецкий городок был первым серьезным препятствием для пугачевцев. Он был укреплен четырехугольной деревянной стеной, имел 12 ору-

дий и 300 боеспособных казаков (до штатного количества, определенного Неплюевым, не хватало больше 100 человек). Успех или неуспех здесь определял судьбу всего восстания. Добравшись до Кинделинского форпоста, атаман Овчинников встретил там своего однофамильца — сотника Илецкого войска Василия Овчинникова и велел ему ехать в Илецкий городок, чтобы вручить пугачевский указ атаману Лазарю Портнову. Получив указ, Портнов не стал читать его казакам. Он созвал к себе в дом верных людей и велел им приготовить пушки к бою, а также сломать мост через Яик (Илецкий городок располагался на левом берегу реки, а Пугачев шел по правому). В это время в городок приехал второй посланец Пугачева, илецкий казак Афанасий Шашников и, ссылаясь на повеление «государя», мост ломать запретил. Он рассказал казакам о прибытии под городок императора Петра Федоровича, увещевал их, что перед ними «истинный государь» и у него-де знаки царские есть: на спине крест, а на плече пушка. Шашников призвал казаков встретить «государя» торжественно: с образами, хлебом и солью. Казаки согласились. Но, не удовлетворившись этим, Шашников отправил в стан Пугачева Терентия Чуреева — казака той же станицы — с предложением снарядить две сотни, с намерением переправиться через Яик вброд выше городка и атаковать его с левобережной стороны. Той же ночью Лазарь Портнов отправил в Оренбург казака Алексея Жеребятникова известить комендантов попутных крепостей и губернатора И. А. Рейнсдорпа о появлении самозванца. Однако события опередили попытку Портнова организовать сопротивление. Утром **21 сентября** стоявшие в карауле илецкие казаки свободно пропустили через мост передовой отряд атамана Андрея Овчинникова (около 80 человек) и открыли ему крепостные ворота. Вступив в Илецкий городок, Овчинников арестовал Портнова и велел казакам идти встречать «государя». При этом он сказал: *«Смотрите, атаманы-молодцы, не дурачьтесь, встретьте его с подобающею честью!»* Почти все мужское население городка — около 400 казаков — вышло из крепости к мосту через Яик. Во главе шли священники Степан и Андрей Ивановы с крестами и образами, а следом за

ними казаки с хлебом, солью и знаменами. Шествие сопровождалось звоном церковных колоколов.

Вскоре к месту встречи подошло пугачевское войско из 800 всадников. Е. И. Пугачев слез с коня и приложился к кресту, принял подношение и сказал: *«Не сомневайтесь, детушки, я действительно государь Петр Третий. И хотя меня считают мертвым, однако ж это неправда... И вы мне послужите верою и правдою»*. После этого Пугачев и его войско вступили в городок и направились в церковь, где илецкие казаки были приведены к присяге. В тот же день к Пугачеву явились кинделинские казаки Егор Ситников, Никита Зубков, Степан Рыбинсков и Яков Загребин с жалобами на Портнова. Они говорили, что он несправедливо наказывал их, ослушался «государя», уговаривая казаков вооружаться против него, в Кинделинском форпосте бросил пушку в воду и велел собираться в Илецкий городок для отпора повстанцам. Пугачев, принимая во внимание тяжесть преступлений Портнова, приказал его казнить.

Утром 24 сентября пугачевское войско, пополненное тремя сотнями илецких казаков и пятью или шестью пушками, выступило из Илецкого городка по направлению к Рассыпной крепости.

Как и большинство крепостей Оренбургской линии, Рассыпная имела четырехугольную форму, была окопана рвом и укреплена валом с построенным на нем забором. В крепости было двое ворот. Гарнизон состоял из роты солдат и нескольких десятков казаков. 25 сентября повстанцы подошли к крепости. Обращение о сдаче и переходе на сторону восставших комендант Веловский отверг. Начался штурм. Осажденные встретили повстанцев пушечным огнем. Штурмующие ответили тем же, а затем бросились в атаку, разбили ворота и ворвались в крепость. За вооруженное сопротивление коменданта и двух офицеров повесили. Казаки и солдаты присягнули на верность Пугачеву. В тот же день, взяв из крепости пушки, порох и ядра и оставив в Рассыпной нового атамана, пугачевское войско двинулось вверх по Яику к следующей крепости — Нижнеозерной.

Комендант Нижнеозерной майор Харлов, узнав о падении Рассыпной, отправляет рапорт об этом бригадиру Билову, шедшему для подавления восстания из Оренбурга. В это время он находился в Чесноковском форпосте, между Нижнеозерной и Татищевой крепостями. Напуганный этим рапортом, Биллов, простояв в нерешительности несколько часов, повернул обратно в Татищеву крепость. Его отступление предредило падение Нижнеозерной. 26 сентября крепость была взята восставшими. В тот же день Е. Пугачев двинулся дальше на Татищеву и, пройдя около 12 верст, заночевал на Сухарниковых хуторах.

27 сентября 1773 года, когда повстанцы подошли к Татищевой крепости, её гарнизон вместе с отрядом Билова составил не менее тысячи человек. На вооружении крепости было 13 орудий. Повстанцы наступали с двух сторон. Одним отрядом руководил яицкий казак Андрей Витошнов, другим — сам Пугачев. Атака была отбита, но Е. Пугачев приказал поджечь конюшни со сложенными около них стогами сена, которые находились недалеко от крепостных стен. Погода стояла ветреная, и деревянная стена загорелась, а с нее огонь перекинулся на дома внутри крепости. Солдаты и казаки, жившие в крепости своими домами, бросились тушить пожар и спасать имущество. Воспользовавшись моментом, восставшие ворвались в крепость. Бригадир Биллов погиб при штурме. Численность пугачевского войска после взятия Татищевой крепости составляла более 2000 человек. Путь на Оренбург был открыт. Чернореченская крепость, находившаяся на пути к Оренбургу, не могла задержать движения восставших. Еще 28 сентября гарнизон крепости, бросив провиант, перебрался в Оренбург. **29 сентября** Е. Пугачев вступил в Чернореченскую крепость. До Оренбурга оставалось 18 верст (чуть более 19 км).

Вопросы и задания

1. Что послужило причиной и поводом восстания яицких казаков в 1772 году?

2. Как вы думаете, поверили на самом деле или нет яицкие казаки Е. И. Пугачеву в том, что он император Петр III? Попробуйте обосновать свою точку зрения.

3. Как илецкий казак Афанасий Шаяшников доказывал, что Пугачев на самом деле император?

4. Какое значение для дальнейшего хода восстания имело взятие Илецкого городка?

5. Какие чаяния народных масс отражаются в указах и манифестах Пугачева?

§ 3 Осада Оренбурга

Подготовка города к обороне. О бунте яицких казаков в Оренбурге узнали 22 сентября. Около 10 часов вечера в город прискакал курьер с сообщением о взятии Илецкого городка. Он явился к губернатору И. А. Рейнсдорпу в самый разгар бала, устроенного в честь коронации Екатерины II. Но губернатор о появлении самозванца уже знал. 21 сентября он получил рапорт Симонова — коменданта Яицкого городка, который предупреждал, что самозванец направляется к Оренбургу. Рейнсдорп тогда приказал генерал-майору Валленштерну привести гарнизон в боевую готовность. 23 сентября он направляет приказ в Ставрополь майору Семенову об отправке 500 ставропольских калмыков в Яицкий городок. В случае встречи с самозванцем им предписывается разбить его. 24 сентября навстречу Пугачеву из Оренбурга выходит корпус бригадира Билова в составе 410 человек. В этот же день Рейнсдорп отсылает приказ в Сеитову слободу о подготовке 300 конных татар для выступления в Оренбург. 25 сентября приказ отправляется в Уфу: собрать до 500 башкир и выслать их к Илецкому городку для подавления мятежа. 26 сентября отдается приказ подполковнику Симонову об отправке военного отряда вверх по Яику вслед за Е. Пугачевым и навстречу отряду бригадира Билова. Рейнсдорп таким образом хотел, зажав повстанцев в кольцо с помощью отрядов из Оренбурга, Яицкого городка и

Ставрополя, задушить мятеж на корню. Секретными письмами от 24 сентября он сообщает о бунте астраханскому и казанскому губернаторам, а 25 сентября шлет рапорт Екатерине II о восстании и об отправке корпуса Билова.

28 сентября в Оренбурге состоялся военный совет, на котором выяснилось, что город в состоянии выставить около 3000 человек. Стали готовиться к обороне: перевели жителей Форштадта в крепость, очистили ров от глины и песка, поправили валы, обнесли крепость рогатками и заготовили навоз для заваливания городских ворот. 4 октября гарнизон крепости пополнился отрядом майора Наумова в 626 человек с четырьмя пушками, прибывшим из Яицкого городка.

Оборона Оренбурга. Около полудня *5 октября 1773 года* основные силы пугачевского войска подошли к Оренбургу и стали огибать город с северо-восточной стороны, направляясь к Форштадту. Небольшие группы удалцов близко подъезжали к стенам города, предлагая жителям подчиниться государю Петру Федоровичу и сдать город без боя. Е. Пугачев призывал солдат сложить оружие и перейти на его сторону. В ответ с крепостных валов раздалась пушечная пальба. Повстанцы обошли опустевший Форштадт и, спустившись с высокого берега в долину Яика, разбили временный лагерь в 5 верстах от Оренбурга. Подходом пугачевцев под Оренбург закончился первый, начальный этап восстания и начался следующий — период осады Оренбурга и перерастания казачьего бунта в народную войну.

6 октября Рейнсдорп сделал попытку атаковать Пугачева. Из Оренбурга вышел отряд в полторы тысячи человек под командованием майора Наумова. После двухчасовой перестрелки он вернулся обратно. 7 октября Рейнсдорп созвал военный совет, на котором был поставлен вопрос, какой тактики придерживаться: «наступательной» или «оборонительной». Большинство членов совета высказались в пользу последней. Так началась оборона Оренбурга, продолжавшаяся целых полгода, до конца марта 1774 года.

18 октября пугачевцы покинули свой первоначальный лагерь восточнее Оренбурга и перешли к горе Маяк, а затем, в связи с ранними холодами, — в

Бердскую слободу, находившуюся в семи верстах от города. 22 октября Пугачев с отрядом около 2000 человек снова подступил к Оренбургу и, устроив под увалом батарею, начал беспощадный обстрел города. С городской стены тоже полетели ядра. Эта сильнейшая артиллерийская перестрелка продолжалась более 6 часов. Однако и это очень сильное *«на город устремление»* не привело к взятию Оренбурга, и повстанцы отступили. Полной неудачей закончилась и попытка Рейнсдорпа разбить пугачевскую армию и занять Бердскую слободу **13 января 1774 года**. Гарнизон в ходе этой вылазки потерял 13 орудий, 281 человека убитыми и 123 человека ранеными. После этого Рейнсдорп не сделал больше ни одной серьезной попытки разбить повстанческую армию, ограничиваясь только обороной.

Между тем запасы продовольствия в городе истощались. Пугачев знал об этом и хотел взять город измором. Уже в январе в Оренбурге ощущался острый недостаток продуктов, не хватало фуража для казачьих и артиллерийских лошадей. Цены на продукты взлетели до небес. Город находился на грани падения. Лишь подоспевшие правительственные войска предотвратили захват Оренбурга.

Расширение зоны восстания. Между тем губерния постепенно переходила в руки восставших. Еще в октябре 1773 года были захвачены крепости по реке Самаре: Переволоцкая, Новосергиевская, Тоцкая, Сорочинская. В ноябре 1773 года на сторону восставших перешло население Бузулукской крепости. Ее жители, выслушав указ Пугачева, привезенный 30 ноября из Бердской слободы отставным солдатом Иваном Жилкиным, с радостью перешли на сторону «истинного государя». В тот же день в Бузулук прибыл еще один отряд из 50 казаков под командованием Ильи Федоровича Арапова, крепостного крестьянина из-под Бузулука, ставшего затем видным деятелем пугачевского движения. На основании манифестов и указов «государя Петра Федоровича» он повсеместно освобождал крестьян от крепостной зависимости, разорял дворянские имения, расправлялся с помещиками. 25 декабря Арапов направился к Самаре. Приня-

тый множеством народа, вышедших ему навстречу с образами и колокольным звоном, он вступил в нее без боя. К восстанию присоединились и жители Бугурусланской слободы, образовавшие отряд во главе с Гаврилой Давыдовым — депутатом Уложенной комиссии.

Правительство всеми силами пыталось подавить пугачевское восстание. 14 октября 1773 года начальником карательных войск был назначен генерал-майор В. А. Кар. 30 октября он прибыл в Кичуйский фельдшанец — укрепление на Новозакамской линии, по дороге Казань — Оренбург. Еще до прибытия Кара казанский губернатор фон Брандт направил отряд симбирского коменданта полковника Чернышева по Самарской линии. Из Сибири были двинуты войска из Тобольска и Сибирской линии укреплений. Согласованные действия этих отрядов могли бы решить участь восстания. Однако восставшие разгромили все эти отряды по одиночке. Узнав о приближении Кара, пугачевцы во главе с атаманом Андреем Овчинниковым и Зарубиным-Чикой вышли ему навстречу и у деревни Юзеево нанесли сокрушительное поражение. Кар с большими потерями отступил. Утром 13 ноября у Оренбурга под горой Маяк был захвачен в плен отряд полковника П. М. Чернышева, насчитывавший до 1100 человек казаков, 600—700 солдат, 500 калмыков, 15 орудий и огромный обоз. Лишь отряд полковника Корфа, шедший из Верхнеозерной крепости (современное село Верхнеозерное) в составе 2500 человек и 25 орудий, сумел проскользнуть в Оренбург. Чтобы преградить путь правительственным войскам, идущим из Сибири, Пугачев в ноябре направил вверх по Яику А. Т. Соколова-Хлопушу, а затем отправился сам. 23 и 26 ноября пугачевцы пытались захватить Верхнеозерную крепость. 29 ноября штурмовали Ильинскую, где удалось взять в плен отряд майора Заева, который шёл на помощь осажденному Оренбургу. Генерал-майор Станиславский, двигавшийся вслед за ним, в страхе отступил в Орскую крепость, где и оставался до поражения восставших. 16 февраля 1774 года отряд Хлопуши захватывает Илецкую Защиту (Соль-Илецк).

Разгром правительственных войск оказал большое влияние на расширение восстания. Уже в октябре повстанческие отряды башкир появляются под Уфой, а в середине ноября начинается осада Уфы. Ставка бунтовщиков находилась в 20 километрах от Уфы, в селе Чесноковка. Во главе пугачевцев в Башкирии были 20-летний Салават Юлаев и яицкий казак Зарубин-Чика, специально отправленный Пугачевым из Бердской слободы. Руководителем повстанческих отрядов на Среднем Урале стал отставной артиллерист Иван Белобородов.

Повсюду пугачевцы организовывали команды, выбирали атаманов и есаулов. К концу декабря вся западная часть современной Оренбургской области и прилегающая часть Самарской вплоть до Волги оказалась в руках восставших. На их сторону перешли города Оса, Сарапул, Заинск. Отдельные отряды повстанцев появлялись под Екатеринбургом. В конце декабря 1773 года пугачевцы взяли Яицкий городок. В январе 1774 года повстанцы во главе с Юлаевым захватили город Красноуфимск и осадили Кунгур, а челябинские казаки во главе с атаманом Грязновым заняли Челябинскую крепость. Население уральских горных заводов перешло на сторону Пугачева. Таким образом, в конце 1773 и в начале 1774 года огромный край пылал в огне восстания. Дворяне в страхе бежали в центральную Россию. Казань опустела. Длинные обозы с имуществом и семьями помещиков тянулись к Москве.

Численность пугачевской армии в ноябре 1773 года достигла 10 000 человек, из которых около половины были башкирами. Позднее, в феврале — марте 1774 года, она выросла до 20 000 человек. Из казаков и башкир, имевших коней, была образована кавалерия, а заводские рабочие и крестьяне составили пехоту. Артиллерия восставших насчитывала около 80 пушек, многие из которых были сделаны на уральских заводах.

Пугачевское войско было разделено на полки, частично по национальному, частично по территориальному и социальному признакам. Существовали отдельные полки яицких, илецких, оренбургских казаков, сеитовских татар, заводских крестьян и т.д. Полки делились на роты, сотни и десятки. Командиры

были выбраны на войсковом кругу или же назначены Пугачевым. Руководящий состав пугачевского воинства достигал двухсот человек, из них 52 были казаками, 38 — крепостными крестьянами, 35 — заводскими рабочими. Среди руководителей было 30 башкир и 20 татар.

Разгром пугачевцев под Оренбургом. В Оренбургский край были брошены дополнительные воинские части: корпус генерал-майора П. М. Голицына, отряд генерала Мансурова, отряд генерала Ларионова и сибирский отряд генерала Декалонга. 29 декабря 1773 года после упорного сопротивления пугачевцев была занята Самара. Арапов отступил в Бузулукскую крепость. 14 февраля 1774 года крупный отряд генерала Мансурова овладел Бузулукской крепостью. 28 февраля из Бугуруслана князь П. М. Голицын двинулся на Самарскую линию для соединения с генералом Мансуровым. Узнав о приближении правительственных войск, Пугачев пошел им навстречу. 6 марта передовой отряд Голицына вошел в деревню Пронькино (на территории современного Сорочинского района) и расположился на ночлег. Предупрежденный крестьянами, Пугачев ночью, во время сильной бури и метели, совершив форсированный марш, напал на голицынский отряд. Повстанцы ворвались в село, захватили пушки, но затем отступили. Под нажимом правительственных войск пугачевцы вынуждены были отходить вверх по Самаре, забирая с собой население и припасы. Пугачев возвратился в Бердскую слободу, передав командование отходящими отрядами атаману Овчинникову. Решающая схватка между правительственными войсками и армией Пугачева состоялась **22 марта 1774 года** под Татищевой крепостью. Пугачев сосредоточил здесь свои основные силы — около 9000 человек. Вместо сгоревших деревянных стен был сооружен вал из снега и льда, установлены пушки. Сражение продолжалось свыше 6 часов. Пугачев потерял убитыми около 2500 человек и более 3000 пленными. Под Татищевой погибли видные командиры восставших: Илья Арапов, солдат Жилкин, казак Речкин и другие. Была утрачена вся артиллерия и обоз. Поражение пугачевцев под Татищевой открыло для правительственных войск дорогу на Оренбург. 23

марта Пугачев с двухтысячным отрядом попытался прорваться через Самарскую линию к Яицкому городку. Однако, встретив сильный отряд правительственных войск, он повернул обратно. 24 марта под Уфой был разбит отряд Зарубина-Чижи. Пугачев, преследуемый правительственными войсками, с остатками своих отрядов спешно отступил в Бердскую слободу, а оттуда — к Сеитовой слободе и Сакмарскому городку. Здесь *1 апреля 1774 года* в ожесточенном сражении повстанцы снова были разбиты. Е. Пугачев с небольшим отрядом ушел через Ташлу в Башкирию. Под Сакмарским городком попали в плен видные руководители восстания: Иван Почиталин, Андрей Витошнов, Максим Горшков, Тимофей Падуров, М. Шигаев и другие. 16 апреля правительственные войска вошли в Яицкий городок. Отряд яицких и илецких казаков в количестве 300 человек под командой атаманов Овчинникова и Перфильева прорвался через Самарскую линию и ушел в Башкирию на соединение с Пугачевым. Неудачно окончилась попытка оренбургских и ставропольских калмыков прорваться в Башкирию — лишь незначительная их часть смогла уйти туда.

Событиями начала апреля 1774 года заканчивается оренбургский этап восстания под руководством Е. Пугачева. Однако до конца лета правительственные войска не смогут разбить повстанцев полностью. Только 24 августа под Царицыном пугачевцы потерпят окончательное поражение. Через две недели после этого казаки выдадут своего вождя властям, а *10 января 1775 года* Пугачев будет казнен в Москве на Болотной площади.

Вопросы и задания

1. Какие меры предпринимал губернатор И. А. Рейнсдорп для подавления восстания Пугачева в самом его начале?
2. Когда началась осада Оренбурга пугачевцами?

3. Какое сражение привело к снятию осады Оренбурга?
4. Как было организовано войско Пугачева?
5. Как вы думаете, почему Пугачевское восстание закончилось неудачей?

Попробуйте обосновать свою точку зрения.

Документы

Из показаний Максима Горшкова о Пугачеве от 8 мая 1774 года

По многим советываниям и разговорам приметили в нем проворство и способность, вздумали взять его под свое защищение и его сделать над собою властелином и восстановителем своих притесненных и почти упавших обрядов и обычаев, которые правительство давно старается у нас переменить введением к нам нового какого-то штата на основании военном, чего они никогда не хотели принять. И хотя по бывшим у нас на Яике происшествиям принуждены мы остаться без всякого удовлетворения, а как может быть думают в спокойном духе, однако же искра злобы за такую несправедливость всегда у нас скрывалась до тех пор, пока изобрели к тому случай и время. Итак, для сих-то самых причин вздумали мы назвать сего Пугачева покойным государем Петром Федоровичем, дабы он нам восстановил все наши прежние обряды, какие до сего были, а бояр, которые больше всего в сем деле умничают и нас разоряют, всех истребить, надеясь и на то, что сие наше предприятие будет подкреплено и сила наша умножится от черного народа...

Из указа «Петра III» от 1 декабря 1773 года

Указ его императорского величества, самодержавца всероссийского Петра Феодоровича и прочая, и прочая, и прочая.

Всех моих верноподданных рабов желаю содержать в моей, яко то от бога дарованной мне милости, всякого человека, тех, которые ныне желают быть в моем подданстве и послушании по самопроизвольному желанию... И естли кто ныне познает сие мое оказанное милосердие, действительно, я уже вам всех пожаловал сим награждением: землею, рыбными ловлями, лесом, бортями, бобровыми гонами и протчими угождями, также волностию. Сверх же сего как от Бога дарованной мне власти обещаюсь, что впредь никакого уже вы отягощения не понесете. А естли кто не будет на сие мое воздаваемое милосердие смотреть, яко, то: помещики и вотчинники, тех, как сущих преступников закона и общего покоя, злодеев и противников против воли моей императорской лишать их всей жизни, то есть казнить смертию, а дома и все их имение брать себе в награждение. А на оное их помещиков имение, и богатство, также яство и питье было крестьянского кошта, тогда было им веселие, а вам отягощение и раззорение. А ныне ж я для вас всех един из потерянных объявился, и всю землю своими ногами исходил, и для дарования вам милосердия от создателя создан... А кто ж сей мой милостивой указ получит в свои руки, тот бы тот же час как из городу в город, из жителства в жителство пересылал и об оном моем чинимом ко всему род человеческому милосердии объяснил, и всемирное житие вспомянул, как оное ныне, также и впредь вышеизъясненное будет всем полезно.

На подлинном подписано собственною его императорского величества рукою тако: Император и самодержец всероссийский третий Петр.

**Письмо оренбургского губернатора И. Рейнсдорпа пугачевцам
от 7 февраля 1774 года**

Пресущему злодею и от Бога отступившему человеку, сатанину внуку, Емельяну Пугачеву увещание. Придите в раскаяние, посылают[ся] вам 2 мани-

феста, один на русск[ом], другой на башк[ирском]. Вы можете получить снисхождение, понеже предерзость ваша приписана быть может невежеству вашему — погибель ожидает вас как в сем, тако и в будущем свете, ибо не думайте угонзнуть от праведного и проч.

**Ответное письмо пугачевцев губернатору И. Рейнсдорпу
от 23 февраля 1774 года**

Оренбургскому губернатору, сатанину внуку, дьявольскому сыну. Прескверное ваше увещание здесь получено, за что вас, яко всескверного общему покою ненавистника, благодарим. Да и сколько ты себя, по действию сатанину, не ухищрял, однако власть божию не перемудришь. Ведай, мошенник, известно да и по всему тебе, бестии, знать должно, сколь ты не опробовал своево всескверного щастия, однако сщастия ваше служит единому твоему отцу — сатане. Разумей, бестия, хотя ты, по действию сатанину, во многих местах капканы и расставил, однако ваши труды остаются вотще. А на тебя здесь, хотя варовенных не станет петель, а мы у мордвина, хоть гривну дадим, мочальник [возьмем] да на тебя веревку свить можем. Не сумневайся ты, мошенник, из б... сделан. Наш всемилостевейший монарх, аки орел поднебесной, во всех армиях на один день бывает, а с нами всегда присутствует. Да и б мы вам советуем, оставя свое зловредие, притти к нашему чадолюбивому отцу и всемилостивейшему монарху. Егда придешь в покорение, сколь бы твоих озлоблений не было, но только во всех извинениях всемилостивейший прощает, да и сверх того, вас прежнего достоинства не лишит. А здесь небезызвестно, что вы и мертвечину в честь кушаете. И тако, объявля вам сие, да и пребудем, по склонности вашей, ко услугам ГОТОВЫ.

Из доклада Оренбургской комиссии 21.5.1774

Пугачев не имеет, кажется, постороннего, а паче чужестранного руководства и споспешествования, но споспешествовали ему в злодейских его произведениях, во-первых, яицкие казаки, а во-вторых, народное здешнего края невежество, простота и легковерие, при помощи вымышленного от злодея обольщения их расколом, вольностию, льготою и всякими выгодами.

§ 4. Оренбуржье во второй половине 70-х — 90-е годы XVIII века

Последствия Пугачевского бунта. Восстание под предводительством Е. И. Пугачева нанесло тяжелый урон общему состоянию губернии, расстроило управление краем, привело к большим людским потерям. Во время бунта многие горные заводы края были сожжены или подверглись большим разрушениям и прекратили работу. Перестало действовать по меньшей мере 92 металлургических завода со всеми обслуживающими их рудниками, лесными угодьями и другими связанными с ними объектами. Наибольший ущерб понесла медеплавильная промышленность. Восстановление заводов шло крайне медленно и болезненно. Основной трудностью, с которой столкнулись промышленники, было отсутствие горнозаводского населения, разбежавшегося во время восстания. Лишь в конце 70-х годов XVIII века южноуральская горнозаводская промышленность стала выходить на уровень 1769—1772 годов. В 1776 году на территории Оренбургского края действовало 35 заводов, а в 1781 году 38 (21 медеплавильный и 17 железоделательных). Налицо было снижение темпов промышленного строительства.

Преобладание сельского населения в крае стало подавляющим и оставалось таким еще долго. По данным V ревизии (1795 г.), городское население составляло в губернии всего 1,01 %, а сельское — 98,99 %. Численность крестьян по той же ревизии составила 375 449 душ мужского пола. Уезды губернии были заселены неравномерно. Слабозаселенными оставались восточная и юго-восточная части. В 1796 году в Мензелинском, Уфимском, Бугульминском и Бирском уездах проживало более 50 % населения региона.

Чтобы не допустить повторения «пугачевщины», правительство предприняло ряд срочных мер. Указом от **15 января 1775 года**, чтобы вытравить из сознания народа память о Пугачевском бунте, реку Яик переименовали в **Урал**, Яицкое казачье войско — в Уральское, а Яицкий городок в Уральск. Запретили упоминать даже имя Пугачева, а его восстание в документах стали деликатно называть *«известное народное замешательство»*.

Стремясь окончательно подчинить казачество своим интересам, превратить его из зачинщика народных выступлений в карательную силу, правительство проводит частичное преобразование казачьих войск. Упраздняется войсковой круг и выборное управление. Выбор атаманов и старшин окончательно переходит к правительству. Яицкое — теперь уже Уральское — войско лишилось права иметь артиллерию (этот запрет действовал вплоть до Николая II). Волжских казаков насильно переселяют на Северный Кавказ, а в августе 1775 года упраздняется Запорожское войско. Верхам казачества с целью разрушения внутреннего единства казачьих общин предоставляется право владения крепостными и дворовыми людьми, им даются офицерские чины и дворянство. Правительство пошло на одворянивание и местной инородческой знати. Указом от 22 февраля 1784 года татарским и башкирским князьям и мурзам разрешено было пользоваться *«вольностями и преимуществами»* российского дворянства, включая и право владения крепостными, но только мусульманского вероисповедания.

В Оренбургском крае увеличивается раздача казенных земель в виде пожалований офицерам, чиновникам, казачьим старшинам, участвовавшим в подавлении бунта. В 1798 году в губернии началось генеральное межевание земель. Оно закрепило за помещиками все земли, в том числе и самовольно захваченные. Поощрялась дворянская колонизация края. За последнюю четверть XVIII века в Оренбуржье образовалось 150 новых дворянских владений.

Административные перемены. Пугачевское восстание показало слабость административного аппарата на местах. Поэтому правительство стало спешно

искать новые формы управления империей. В 1775 году была проведена губернская реформа. В её основу положены следующие принципы:

- 1) отделение административной и судебной власти друг от друга;
- 2) точное определение сферы компетенции каждого административного органа, правил его деятельности и средств исполнения;
- 3) увеличение общего числа губерний и количественное равенство жителей, проживавших в каждой из них.

Реализация этих принципов должна была повысить степень управляемости территориями как на губернском, так на общероссийском уровне. Согласно «Учреждению для управления губерний Всероссийской империи», утвержденному Екатериной II 7 ноября 1775 года, Россия делилась на губернии (или наместничества) с числом жителей от 300 до 400 тыс. душ, которые, в свою очередь, разделялись на области или провинции, имевшие в своем составе уезды или округа с числом жителей от 20 до 30 тыс. человек в каждом.

Однако в ходе реализации реформы в первоначальный план были внесены коррективы. В целях усиления надзора за средним звеном государственного управления со стороны центра было решено учредить наместничества, состоявшие из нескольких губерний или областей и подчинявшиеся наместникам (главнокомандующим, генерал-губернаторам). Полномочия каждого из них определялись самой императрицей либо, по ее поручению, правительством. Такая система взаимоотношений центральной и местной власти обеспечивала более надежную и устойчивую связь между верхним и нижним звеньями аппарата государственного управления. В целях реализации этих идей в 1781 году было составлено новое расписание, разделившее Российскую империю на 40 губерний, которые должны были стать основой для 20 наместничеств во главе с наместниками (генерал-губернаторами).

Административная реформа Екатерины II привела к временной утрате Оренбургской губернией своего прежнего губернского статуса. **23 декабря 1781 года** императрицей был подписан именной указ «Об учреждении Уфим-

ского наместничества из двух областей Уфимской и Оренбургской и о разделении оных на уезды», а на следующий день Екатерина II утвердила его штаты. Этот указ был адресован оренбургскому губернатору генерал-поручику **И. В. Якоби**, который возводился в должность уфимского и симбирского генерал-губернатора. Ему предписывалось образовать наместничество из двух областей — Уфимской и Оренбургской, разделив его территорию на 12 уездов. В Оренбургской области планировалось создать 4 уезда: Оренбургский, Бузулукский, Верхнеуральский и Сергиевский. Расположенные в нижнем течении реки Урал города Уральск и Гурьев были переданы в Астраханскую губернию. Указ определял срок открытия наместничества в апреле 1782 года. Столицей наместничества становился не Оренбург, а город Уфа, занимавший на территории нового административного образования более выгодное центральное положение, позволявшее наместнику оперативно связываться с отдаленными уездами.

В результате административной реформы Екатерины II органы управления Оренбургским краем превратились в более централизованную и внутренне организованную структуру. На вершине властной пирамиды находился уфимский и симбирский генерал-губернатор (наместник) в чине генерал-поручика. Генерал-губернатор имел свою канцелярию, состоявшую из двух адъютантов и секретаря, которая вела переписку по всем вопросам, связанным с управлением края. Ему полагался конвой из 24 человек легкой конницы во главе с подпоручиком и свита «для почести» по одному молодому дворянину от каждого уезда. Он осуществлял надзор за работой гражданских администраций в областях и уездах, а также местных судов с правом активного вмешательства в их деятельность, ему подчинялись полицейские органы и воинские формирования, расквартированные на территории наместничества.

В период правления Екатерины II должность уфимского и симбирского генерал-губернатора (наместника) исполняли: генерал-поручики И. В. Якоби (1781—1782), А. И. Апухтин (1782—1784), О. А. Игельстром (1784—1792), А. А. Пеутлинг (1792—1794) и С. К. Вязьмитинов (1794—1796).

Возведение на престол императора Павла I привело к очередной административной реформе, затронувшей непосредственно структуру местного управления на Южном Урале. **12 декабря 1796 года** его именным указом «О новом разделении Государства на Губернии» Уфимское наместничество было упразднено, а на его территории была вновь образована Оренбургская губерния, управление которой поручалось военному губернатору. Другим императорским указом, датированным **25 марта 1797 года**, административным центром губернии был определен город Оренбург. Однако сосредоточение всех управленческих структур в южной части обширного по территории административного образования, которым была Оренбургская губерния на рубеже XVIII—XIX веков, создавало серьезные трудности в их повседневной деятельности.

Культура Оренбуржья в XVIII веке. Определенное развитие в XVIII веке в Оренбургском крае получает культура, наука и образование. В 1737 году появились первые школы в Самаре, Уфе, Челябинске. В 1748 году в Оренбурге открылась школа для детей ссыльных. Здесь обучали грамоте, письму, арифметике и нотному пению. В 1746—1760 годах в Оренбурге работала школа младших военных инженеров. В 1794 году из Уфы в Оренбург переведено четырехклассное Главное училище.

Изучение природных богатств и народов Оренбуржья началось еще при первом начальнике Оренбургской экспедиции И. К. Кирилове. Существенный вклад в исследование края внес **Петр Иванович Рычков** (1712—1777). Он был участником экспедиции от начала и до конца её существования. А после основания Оренбурга жил и работал здесь почти до самой смерти. В 1759 году увидела свет первая крупная работа П. И. Рычкова *«История Оренбургская...»*, написанная буквально по следам событий, связанных с основанием города и учреждением губернии. В работе заметно стремление к основательному, по возможности полному и всестороннему описанию событий. Добросовестное изложение материала и критическое отношение к источнику, проявленное П. И. Рыч-

ковым, являются важнейшим показателем научности его труда. В 1762 году выходит еще одно фундаментальное сочинение Рычкова, которое навсегда увековечило его имя как крупнейшего русского ученого — *«Топография Оренбургская»*. В нем содержится историко-географическое описание обширных пространств Южного Урала, Приуралья и киргиз-кайсацких степей. Основанная на широком круге исторических, географических, статистических, фольклорных и других источников, она включает богатый фактический материал о хозяйстве, быте, культуре и взаимоотношениях народов, населявших тогда огромную Оренбургскую губернию. «Топографию» Рычкова высоко оценили современники, и вскоре её перевели на иностранные языки. Академик Миллер характеризовал труд оренбургского ученого как образец для подобных топографических описаний. К мнению Миллера присоединился часто не соглашавшийся с ним по другим вопросам М. В. Ломоносов.

В годы восстания Пугачева П. И. Рычков находился в осажденном Оренбурге и вел обстоятельные записи о событиях того времени. Его рукопись, значительная по объему и богатая уникальным фактическим материалом, была использована А. С. Пушкиным в работе над его «Историей Пугачевского бунта» и «Капитанской дочкой». Он называл этот труд *«Летописью Рычкова»*.

С Оренбургским краем связаны эпизоды в биографиях некоторых известных русских литераторов XVIII века. В Оренбурге в детстве жил знаменитый поэт Г. Р. Державин. Уроженцем Оренбургской губернии был писатель и историк Николай Михайлович Карамзин. В Оренбурге жил баснописец И. А. Крылов. С Оренбургским краем тесно связаны жизнь и творчество писателя Сергея Тимофеевича Аксакова.

Вопросы и задания

1. Как Пугачевское восстание отразилось на развитии хозяйства в Оренбургской губернии?

2. Какие меры предприняло правительство для предотвращения восстаний, подобных Пугачевскому?

3. Какие изменения в административном устройстве края произошли после подавления Пугачевского бунта?

4. Какую роль сыграл П. И. Рычков в исследовании Оренбургского края? Назовите его основные труды.

Документы

**Из манифеста о предании трагедии «вечному забвению и
глубокому молчанию» 17.3.1775**

...Для совершенного забвения сего на Яике последовавшего несчастного происшествия, реку Яик, по которой, как оное войско, так и город его название свое доныне имели, по причине той, что оная река проистекает из Уральских гор, переименовать Уралом, а потому и войско наименовать Уральским, и впредь яицким не называть, равно и Яицкому городу называться отныне Уральск; о чем для сведения и исполнения сим и публикуется.

Глава 4 Оренбургский край в первой половине XIX века

§ 1 Территория, население, административное устройство и экономика

Территория и население. На карте Российской империи первой половины XIX века Оренбургская губерния занимала значительную территорию. К середине XIX века ее общая площадь составляла 282 551 кв. версту (или 310 806 кв. километров). По обширности пространств губерния была на третьем месте среди 45 губерний Европейской России. Пограничное положение и отдаленность от Москвы и Санкт-Петербурга привели к тому, что в официальных документах столичных и местных властей она гораздо чаще называлась не губернией, а «*Оренбургским краем*», то есть далекой окраиной Российского государства.

В течение всей первой половины XIX века Оренбургский край оставался пограничной территорией. На огромном расстоянии от Гурьева и Уральска на западе и до реки Тобол на востоке он был опоясан с юга цепочкой крепостей, редутов, сторожевых постов *Оренбургской пограничной линии*. Ее протяженность в 1803 году составляла 2500 верст, или 2750 километров. Немногочисленные города губернии, включая и Оренбург, являлись военно-административными центрами и имели внешний облик городов-крепостей с воинскими гарнизонами, оборонительными сооружениями и артиллерией. В 1811 году в Оренбурге вместе с военными было 6,8 тыс. жителей, в Уфе — 3,5 тыс., в Стерлитамаке — 2,1 тыс., в Челябинске — 1,5 тыс., в Мензелинске — 1,3 тыс., Бирске — 1,1 тыс., а в остальных городах — менее 1 тыс. чел.

За первую половину века наблюдался быстрый рост населения губернии вследствие естественного прироста, а также правительственной, помещичьей, но в большей мере стихийной крестьянской колонизации. В промежутке времени между V (1795 г.) и IX (1850 г.) ревизиями, регулярно проводившимися в Российской империи с целью учета ее жителей, мужское население края увеличилось с 380 тыс. до 1054 тыс. человек, или в 2,8 раза, а общее число жителей

— с 760 тыс. до 2,1 млн. человек. В этот период началось активное переселение русских крестьян из северных и центральных губерний Европейской России на ее юго-восточную окраину. Главной причиной переселения была нехватка земли на прежних местах проживания. По собственной инициативе, на свой страх и риск, преодолевая многочисленные препятствия, ограничения и запрещения, крестьяне отправлялись на новые места. С 1800 по 1815 год Оренбургский край принял 221 тыс. душ обоего пола переселенцев, которые обеспечили 40 % прироста числа ее жителей. В среднем за каждый год на территории губернии обособывалось 14 тыс. душ крестьян обоего пола.

Вторая волна массовых крестьянских переселений пришлась на 1816—1833 годы. Она была самой масштабной за всю первую половину XIX века. Из 20 губерний страны в Оренбургскую губернию прибыло 320 тыс. душ обоего пола, или в среднем по 18 тыс. человек ежегодно. Общий же рост жителей края вместе с прибывшими уроженцами других губерний в 1816—1833 годах составил 482 тыс. душ обоего пола. Таким образом, численность населения губернии увеличивалась не столько за счет рождаемости, сколько за счет притока крестьян-переселенцев.

Быстро нараставшая волна переселенцев затруднила их размещение и наделение землей. Местные власти не успевали отводить им участки, поэтому крестьяне стали сами подыскивать себе землю, самовольно размещаться на башкирских, казачьих и помещичьих землях. Все это порождало немало споров и конфликтов между коренным и пришлым населением. В начале 1828 года, например, группа курских крестьян-однодворцев в количестве 175 душ мужского пола после длительных странствий по Тобольской губернии прибыла в Оренбургский край и поселилась в Троицком уезде на землях, *«изобилующих на обширном своем пространстве весьма хорошими угодьями»*. Земли эти принадлежали члену Государственного совета Российской империи адмиралу Н. К. Мордвинову. Прибывшие крестьяне начали рубить помещичий лес, строить дома и распахивать пустующие участки. Местные власти предупредили кре-

стьян и потребовали их выселения с занятой земли, но курские крестьяне и не подумали покидать облюбованное ими место. В 1831 году они не подчинились решению Троицкого земского суда о выселении. Дело принимало серьезный оборот и перерастало в настоящий «бунт». Его разбирательством занялось Министерство финансов, занявшее разумную и взвешенную позицию. На основании решения Министерства Оренбургское губернское правление постановило 5 ноября 1831 года: *«Оставить на земле Мордвинова тех переселенцев, которые выстроили себе дома, и с той землей, которую они засеяли. Остальную часть земли предоставить им в других местах, исходя из 15-десятинной пропорции на переселенца»*. В 1832 году другая группа курских крестьян в количестве 712 душ однодворцев захватила земли казаков Нововоздвиженской крепости и Никитского редута и основала три новых деревни. Несмотря на протесты казаков, местные оренбургские власти, а затем и Министерство финансов оставили переселенцев на облюбованных ими местах.

В переселенческий поток государственных крестьян вливались и помещичьи крепостные крестьяне, становившиеся беглыми. Так, в 1825 году в губернии местная полиция обнаружила 3043 души мужского пола помещичьих крестьян, которые в том же году были возвращены их владельцам-дворянам. Обеспокоенное правительство принимало меры по упорядочению стихийной крестьянской колонизации Оренбургского края, которые сводились к временным запретам на переселение в этот район. Указами Сената, принятыми в 1800, 1817, 1824, 1832 годах, запрещались самовольные переселения государственных крестьян в Оренбургскую губернию, а местным властям предписывалось наладить учет переселенцев. Сенат грозил переселенцам наказаниями в соответствии с существовавшим законодательством, что означало массовую порку виновных, и возвратом на прежние места жительства за их же счет. Однако эти меры значительной частью крестьян были проигнорированы. Оренбургская казенная палата установила и донесла в Министерство финансов, что, несмотря на запреты, в 1828—1832 годах в губернию прибыло 20,5 тыс. душ мужского

пола самовольных переселенцев.

Третья волна переселенцев пришлась на 1834—1850 годы. Она была меньшей по своему масштабу, но все же довольно значительной. Не справляясь с переселенческим потоком, центральные и местные власти стали более жестко ограничивать масштабы переселений и организованных, и самовольных. В этот период на территории края обосновались 150 тыс. душ обоего пола пришлых крестьян. Перемещение переселенцев из других районов России на Южный Урал заложило основу хозяйственного освоения обширных пространств Оренбургского края.

Особенностью состава населения губернии был его многонациональный характер. Здесь проживали совместно представители коренного населения — башкиры, татары, казахи и переместившиеся на Южный Урал в разное время русские, чуваша, мордва, удмурты, калмыки, украинцы, белорусы, поляки, немцы, евреи и другие национальности. В начале XIX века в 760-тысячном населении края русские составляли 37% всех жителей, татары — 27 %, башкиры — 23,5 %, чуваша — 5,5 %, мордва — 4,9 %. Массовое переселение крестьян из центральных губерний привело к заметному увеличению числа русских жителей в крае. В 1850 году русских было уже 1,2 млн. человек из 2,2 млн. всех жителей, или 55 %. Самый высокий удельный вес русское население имело в Челябинском уезде — 81,9 %, а самый низкий — в Верхнеуральском уезде — 23,3%. Одновременно увеличивалась численность и коренного населения края. Так, например, число башкир выросло в 2,7 раза, но из-за массового переселения русских крестьян их доля в составе населения уменьшилась в 1795—1850 годах с 21 до 19 %. В первой половине XIX века в Оренбургской губернии находилось 88 % всех башкир России. Многие народности, проживая совместно с русскими и оказавшись под их влиянием, постепенно строили свою хозяйственную деятельность и быт по образцу русских крестьян.

Подавляющее большинство жителей края было размещено в сельской местности. В 14 городах губернии в 1850 году насчитывалось небольшое число

горожан — 58 273 человека. Самым крупным городом губернии был Оренбург. В 1850 году здесь проживало 14,5 тыс. жителей, из которых 58 % были военными. Городскими делами ведала Оренбургская городская («градская») дума, городской магистрат и полиция. Причем, кроме Оренбурга, городские думы и магистраты действовали еще лишь в Уфе и Челябинске. Остальные города губернии подчинялись магистратам этих городов. В органах городского управления все дела были сосредоточены в руках купечества. Так, в 30-х годах XIX века оренбургским *городским головой* был избран Ф. П. Жинкин, бургомистрами — Е. Н. Лебедев и Ф. К. Путолов — все купцы третьей гильдии. Члены думы — «гласные» (И. Сырейщиков, Г. Панфилов, М. Козин, Н. Васильев) — тоже были из купцов.

В ведении городской думы и ее исполнительного органа — магистрата находились вопросы организации и управления городским хозяйством, определение доходов и городских расходов, выдача торговых свидетельств, годовых паспортов населению, проблемы благоустройства, просвещения, здравоохранения. Без разрешения думы в городе не могло открыться ни одно торговое заведение.

Административное устройство. Пограничное положение губернии и многонациональный состав ее населения побудили правительство учредить здесь особую форму управления. С 1796 по 1851 год губерния находилась под властью *военных губернаторов*, которые назначались и освобождались от обязанностей императорами. В этот период на посту оренбургского военного губернатора побывали генерал-от-инфантерии (пехоты) **О. А. Игельстром** (1796—1798), генерал-майор **Н. Н. Бахметьев** (1798—1802), генерал-аншеф (полный генерал) князь **Г. С. Волконский** (1803—1817), генерал-лейтенант, а затем генерал-от-инфантерии **П. К. Эссен** (1817—1830), генерал-лейтенант **П. С. Сухтелен** (1830—1833), генерал-майор, а затем генерал-лейтенант **В. А. Перовский** (1833—1842), генерал-лейтенант **В. А. Обручев** (1842—1851), получивший в период службы в Оренбурге чин генерала-от-инфантерии. Это были

опытные в военном деле военачальники, не раз проявлявшие на полях сражений личное мужество и отвагу. Губернатор *Г. С. Волконский*, например, был одним из любимых учеников прославленного русского полководца *А. В. Суворова* и состоял в дружеских отношениях с другим знаменитым полководцем — *М. И. Кутузовым*. В непосредственном подчинении военных губернаторов находились *гражданские губернаторы*, называемые *вице-губернаторами*, из числа гражданских чиновников. Военным губернаторам подчинялись войска, расквартированные на территории губернии, и местные полицейские формирования, они осуществляли надзор за деятельностью гражданской администрации, возглавляемой вице-губернаторами. Их собственная практическая деятельность находилась под контролем военного министра и императора.

И военные, и гражданские губернаторы края имели канцелярии со штатом чиновников по особым поручениям и канцелярских служащих. Грамотные и хорошо подготовленные чиновники с неохотой отправлялись на службу в далекий и необустроенный Оренбургский край, где долгое время жалованье было ниже, чем в других губерниях России. Поэтому военные губернаторы постоянно добивались от правительства самых разных льгот для местных чиновников. Так, в 1836 году по инициативе военного губернатора В. А. Перовского был подготовлен и обнародован указ императора Николая I, по которому чиновникам, отправляющимся на службу в Оренбургскую губернию, выдавались «*прогонные деньги*» для проезда к месту службы и «*подъемные деньги*» для обустройства на новом месте. Чиновники, в свою очередь, должны были оставаться на службе в губернии три года.

Обязанности военных губернаторов были разнообразны и многочисленны. Они должны были обеспечивать охрану юго-восточной границы империи силами регулярных и иррегулярных (казачьих) войск, развивать дипломатические и торговые связи с государствами Средней Азии, защищать торговые караваны от грабежей воинственных соседей России, контролировать деятельность таможенной службы на границе, организовывать научное изучение и разра-

ботку природных богатств края (залежей руд, золота, мрамора, соли), подбирать кадры военных и гражданских чиновников, контролировать сбор государственных налогов и податей с жителей губернии, проводить регулярно личный надзор за деятельностью военных и гражданских учреждений, пресекать беззаконие и казнокрадство чиновников и т.д.

Отдельным направлением деятельности военных губернаторов был надзор за кочевым населением *Младшего казахского жуза* в северо-западной части Казахстана, за его родо-племенной знатью: ханами, султанами, старшинами. Эта территория называлась «*Область оренбургских киргизов*» (казахов). В 1799 году в Оренбурге при канцелярии военного губернатора была создана *Оренбургская пограничная комиссия*, которая должна была обеспечить постепенное административное, хозяйственное и культурно-бытовое сближение казахского и русского народов. Конечной целью деятельности комиссии было упразднение ханской власти и утверждение в казахской степи русской государственности. С этой задачей комиссия успешно справилась. В 1845 году была ликвидирована ханская власть во *Внутренней (Букеевской) орде*, находившейся в междуречье Волги и Урала, в их нижнем течении. В 1868 году была упразднена власть ханов в северо-западной части Казахстана.

Гражданские губернаторы руководили всей хозяйственной жизнью местного населения, занимались обеспечением его продовольствием и топливом, размещением и наделением земель переселенцев из других губерний, развивали транспорт, торговлю, народное образование и здравоохранение для всех сословий и т.д.

Гражданский губернатор осуществлял контроль над прохождением дел в местных судах, а военный губернатор являлся высшей инстанцией, утверждавшей судебные решения по спорным вопросам. К нему обращались с жалобами жители губернии, недовольные решениями судов и действиями гражданских властей. Военный губернатор своей властью мог смягчить или вообще отменить судебный приговор, отправив дело на повторное разбирательство.

Указом императора Павла I в *1797 году* резиденцией оренбургского военного губернатора и административным центром губернии был определен Оренбург. В *1802 году* административный центр края был снова перемещен в Уфу. Указ Сената, утвержденный императором Александром I, прямо указывал на причину перемещения: *«По неудобности городу Оренбургу быть губернским городом, перевести из онаго губернское управление в Уфу»*. Большинство учреждений гражданского управления вместе с вице-губернатором возвратились в Уфу, но резиденция военного губернатора и подчиненные ему учреждения военного и таможенного ведомств остались в Оренбурге. Это было связано с тем, что одной из главных обязанностей военного губернатора был надзор за положением дел на Оренбургской пограничной линии. Подобная ситуация, когда губерния имела два центра управления: гражданский — в Уфе и военный — в Оренбурге — сохранялась до нового изменения ее территории и границ в 1865 году.

В 1804—1851 годах Оренбургский край был поделен в административном отношении на 12 уездов: Оренбургский, Верхнеуральский, Троицкий, Челябинский, Уфимский, Стерлитамакский, Бирский, Мензелинский, Бугульминский, Бузулукский, Белебеевский и Бугурусланский. Во главе каждого уезда находился *капитан-исправник*, избираемый местными дворянами и утверждаемый правительством по представлению военного губернатора. Уезды делились на волости, а волости — на села, поселки, станицы, хутора. Наиболее заселенными уездами были Бирский, Бугурусланский, Белебеевский, Бугульминский, Мензелинский и Уфимский, находившиеся в северо-западной и центральной части края. Башкирское, калмыкское и мишарское население, проживавшее в уездах, с *1798 года* было обращено в военно-служилое (казачье) сословие по типу Оренбургского казачьего войска. Оно распределялось по *кантонам* во главе с кантонными начальниками, юртам, которыми управляли юртовые старшины, и отделениям под началом сотников. Кантонные начальники, старшины и сотники назначались военным губернатором из числа местной ро-

довой знати или казачьих офицеров. Покидать пределы кантонов они могли только с его разрешения. В 1851 году в 13 башкирских, 4 мишарских и 1 калмыкском кантонах проживало около 600 тыс. чел. На мужское население кантонов в возрасте от 25 до 50 лет была возложена охрана границы страны от нападений воинственных кочевников в весенне-летний период. Начальники кантонов ежегодно в порядке очереди направляли на пограничную линию от 6,5 до 10,5 тыс. вооруженных всадников. За эту службу жители кантонов были освобождены от ясачного сбора в пользу казны и рекрутской повинности.

За первую половину XIX века значительно выросла численность *Оренбургского казачьего войска*. Прирост его рядов был особенно значительным в 1830—1840-е годы, когда правительство, понимая, что казачество представляет собой самообеспечивающую и вместе с тем надежную военную силу, проводило курс на энергичное увеличение контингентов нерегулярных войск на юго-восточной окраине, откуда открывался сравнительно короткий путь на Средний Восток. За 25 лет, с 1825 по 1850 год, численность Оренбургского казачьего войска увеличилась в 3 раза и составила 202 тыс. человек. Местные власти постоянно наращивали количество казаков за счет местных уроженцев и притока переселенцев разных национальностей.

Экономика. Основными занятиями жителей края были земледелие, скотоводство, ремесленное и промышленное производство, торговля. Наличие плодородных земель, огромных пастбищ для скота, большие земельные наделы, полученные крестьянами (15 десятин на каждую мужскую душу семьи) способствовали развитию сельского хозяйства. За первую половину XIX века площадь освоенной земли увеличилась в 2 раза и составила 2,4 млн. десятин. Однако к 1850 году оренбургские земледельцы сумели освоить только 20 % удобной для хлебопашества земли, из которой свыше 10 млн. десятин (примерно 11 млн. гектаров) пустовало. Тем не менее, несмотря на периодически повторяющиеся заморозки и засухи, они обеспечили полностью нужды населения края в хлебе и стали продавать его за пределы губернии. В уездах, отдаленных от удобных

путей сообщения (Верхнеуральском, Челябинском, Троицком), стал периодически возникать избыток полученного нелегким трудом хлеба над его потреблением. В земледелии была распространена примитивная сельскохозяйственная техника (деревянные сохи и бороны), господствовали ручной труд и переложная система, когда участок плодородной земли после нескольких лет эксплуатации забрасывался и распахивался новый.

Важнейшей после земледелия отраслью экономики края было скотоводство, особенно коневодство. В хозяйствах башкир, казахов, мишарей и оренбургских казаков оно приобрело ведущую роль. Его развитию способствовала сама природа края, значительные ненаселенные степные просторы, кочевой уклад хозяйственной жизни коренных жителей и условия пограничной службы. В 1833 году в Оренбургской губернии было 6,2 млн. голов разного скота, из них 1,2 млн. голов лошадей. С начала XIX века Военное министерство ежегодно закупало здесь 10—15 тыс. лошадей для кавалерии, артиллерии, обозов и конских резервов, а в периоды войн закупки увеличивались в несколько раз.

Географическая отдаленность края от крупных торгово-промышленных городов страны, неразвитость общественного разделения труда у его коренных жителей обусловили распространение и развитие таких домашних промыслов, как кузнечный, кожевенный, гончарный, столярный, сапожный, портняжный, пуховязальный и др. Они обеспечивали население предметами первой необходимости: одеждой, обувью, посудой, мебелью и т.д. Важное значение для жителей края имело сукноделие. Повсеместно в губернии было развито овцеводство, овечья шерсть шла на выделку сукон для изготовления гражданской одежды и военных мундиров. Местные власти активно поощряли этот промысел. В 1811—1815 годах только в трех уездах — Стерлитамакском, Троицком и Челябинском сукноделием занимались 23 тыс. человек. Они изготовили за эти годы 60 тыс. аршин широкого сукна, которого хватило бы для полного обмундирования 10 тыс. рекрутов.

Развитие земледелия и скотоводства стало основой для роста промышлен-

ности, занятой переработкой местного, преимущественно сельскохозяйственного сырья. Перерабатывающую промышленность в крае представляли мыловаренные, свечные, салотопенные, маслобойные, кожевенные, винокуренные, поташные, селитряные и другие «заводы», которые были предприятиями мануфактурного типа. Их число увеличилось со 145 в 1811 году до 268 в 1850 году, или в 1,8 раза.

Богатства недр края способствовали развитию горной и металлургической промышленности, основанной главным образом на труде крепостных рабочих. На крупном *Илецком соляном промысле* в первой половине XIX века ежегодно добывалось 1,5—2 млн. пудов соли. На пяти казенных и двадцати восьми частных металлургических заводах губернии выплавлялось 1 млн. пудов чугуна, 700 тыс. пудов железа и 80 тыс. пудов меди в год, что составляло 18 % производства металлов в стране. С середины 1830-х годов в крае стала развиваться золотопромышленность. На Златоустовских заводах были созданы казённые золотодобывающие предприятия. С разрешения военного губернатора к поискам и разработке золотоносных месторождений приступили генерал Жемчужников с компанией, объединявшей местных и московских дворян и купцов, полковник Жуковский с такой же компанией, полковники Аничков и Циолковский, казачий есаул Колбин, купцы Болотов, Бакакин, Белов, Горячев и др. В 1845 году в губернии был уже 51 золотодобывающий прииск. Они располагались в Оренбургском, Верхнеуральском, Троицком и Челябинском уездах. В пределах современной Оренбургской области золото добывалось в ее восточной части, у посёлков Кваркенский, Кумак и др. В отличие от горнозаводских предприятий золотопромышленность губернии основывалась на труде не крепостных, а вольнонаёмных рабочих, что способствовало её сравнительно быстрому росту. В середине XIX века ежегодная добыча золота в крае составляла более 50 пудов, а всего в 1811—1864 годах было добыто 3503 пуда золота.

Повсеместное развитие получила внутренняя торговля. Торговые связи отдельных уездов губернии осуществлялись через ярмарки и базары в городах

и крупных сёлах. Их число неуклонно росло, увеличивались и торговые обороты. В 1835 году на ярмарки губернии было привезено товаров на сумму 5,1 млн. рублей, продано на 2,4 млн. рублей. В 1850 году привоз составил 7,1 млн. рублей, а продажа — 2,8 млн. рублей. Главными предметами торговли на городских и сельских ярмарках были привозные хлопчатобумажные и шёлковые изделия, чай, сахар, бакалейные товары. Из местных товаров, предлагавшихся к продаже, преобладали зерно, мука, кожи, меха, воск, сало, мясо, рыба, соль.

Оренбургский край уверенно вошел в состав всероссийского рынка, имея устойчивые торговые связи с соседними районами Среднего и Нижнего Поволжья, Среднего Урала, Западной Сибири. Из товаров, вывозимых за его пределы, главными являлись железо, медь, золото, хлеб, кожи, скот, мёд, соль и т.д. Он играл видную роль и во внешней торговле России. На Меновом и Гостином дворах Оренбурга, Троицка и других городов велась широкая торговля с Казахстаном и Средней Азией как привозными товарами, так и продукцией местного производства. В 1850 году в торговую деятельность было вовлечено 10,5 тыс. представителей купеческого сословия.

Оренбургский край в первой половине XIX века напоминал огромный котёл, где перемешались люди разных сословий и национальностей, разных занятий и профессий. Оренбургская земля, как магнит, притягивала к себе всё новые семьи крестьян, которые, едва обустроившись, сразу же начинали пахать и сеять, выращивать урожай, стремясь на новой малой родине сделать своё будущее лучшим.

Вопросы и задания

1. Можно ли считать Оренбургский край в первой половине XIX века экономически развитым районом страны?
2. Установите этапы массовых переселений крестьян в губернию в первой половине XIX века. Почему она была привлекательной для переселенцев?

3. Почему главными руководителями Оренбургской губернии были военные, а не гражданские губернаторы?

4. Какие обстоятельства привели к тому, что управление губернией осуществлялось из двух административных центров?

5. Опишите национальный состав и основные занятия населения губернии в первой половине XIX века.

Документ

Из письма военного губернатора В. А. Перовского министру финансов графу Е. Ф. Канкрину от 3 января 1834 года

Частью от недостатков удобных к поселению мест, а наиболее по своеволию переселенцев происходит здесь непозволительное неуважение к праву собственности... Бывали также примеры, что переселенцы не выказывали уважение ни к какой власти и продолжали упорствовать, отыскав своих земляков, давно уже зашедших, водворяются с ними без всякого ведома земской полиции... Несмотря на принятые меры, изданные правила и подтверждения, переселения продолжались до сих пор с тем же беспорядком, и крестьяне, оставляя прежние места жительства, не испросив увольнения, прибывали в Оренбургскую губернию и захватывали самовольно несвободные земли.

§ 2 Оренбургский край в Отечественной войне 1812 года

Оренбуржцы в войнах начала XIX века. В начале XIX века Российская империя втянулась в вереницу непрерывных войн с соседними государствами — Турцией, Персией (Ираном), Швецией и с наполеоновской Францией, длившуюся с 1804 по 1814 год. Самым грозным противником для России была Франция, возглавляемая талантливым полководцем Наполеоном I. Эти войны потребовали значительного напряжения всех сил страны, в том числе и жителей

Оренбургского края.

Ведя затяжные боевые действия, русская армия несла постоянные потери в кавалерийских и пехотных частях. Чтобы их восполнить, военный министр С. К. Вязьмитинов решил привлечь людские ресурсы Оренбургского края. Выполняя его распоряжения, военный губернатор **С. Г. Волконский** в декабре 1805 года направил в Австрию, где шла война с Наполеоном, 1000 оренбургских казаков, 600 вооруженных конных калмыков и 7000 башкир. Легкая оренбургская кавалерия оказалась наиболее приспособленной к маневренной вооруженной борьбе, развернувшейся на театре военных действий. В ноябре 1806 года в действующую армию в Пруссию были отправлены еще 5 конных полков (3275 человек), воевавших в составе казачьего корпуса М. И. Платова против кавалерии французского маршала И. Мюрата. Весть о заключении в июне 1807 года Тильзитского мира с Францией и окончании войны была встречена в Оренбурге с великой радостью. *«Пушечный гром, — сообщал военный губернатор Г. С. Волконский в столицу, — возвестил сию радость Оренбургу; и поутру собралось великое множество народа в церковь для принесения всевышнему торжественного благодарения; разве только совершенно дряхлые и малые в сем торжестве не участвовали. В вечеру дан мною пир, и город был иллюминирован».*

После подписания Тильзитского мира два оренбургских полка вернулись на родину, а три других были направлены в Молдавскую (Дунайскую) армию, воевавшую с Турцией. Оренбургские казаки как составная часть легких войск этой армии приняли участие во всех крупных сражениях войны. Их отважные боевые действия главнокомандующий Молдавской (Дунайской) армией М. И. Кутузов называл *«чудесами»*. По его ходатайствам были награждены орденами есаулы Василий Авдеев, Александр Углицкий и многие другие оренбургские казаки.

Отечественная война 1812 года. К началу внезапного вторжения *«Великой армии»* Наполеона в Россию в 1812 году на театре военных действий находились два пехотных и семь кавалерийских полков, сформированных из уро-

женцев Оренбургской губернии. В составе 1-й армии генерала М. Б. Барклая-де-Толли были Рыльский и Уфимский пехотные полки, 1-й Тептярский казачий полк и Оренбургский драгунский полк. В 3-й армии генерала А. П. Тормасова нес службу 2-й Башкирский полк, а в Дунайской армии адмирала П. В. Чичагова — 1-й и 2-й Оренбургские, 3-й и 4-й Уральские казачьи полки. Полки 1-й армии, отступая с боями к Москве, потеряли 20—25 % своего личного состава.

26 августа 1812 года они участвовали в знаменитом Бородинском сражении под Москвой. По диспозиции, утверждённой М. И. Кутузовым за два дня до начала битвы, *1-й Тептярский полк* майора Темирова был поставлен на правый фланг русской позиции и вел наблюдение за противником. Он принял участие в знаменитом рейде русской конницы под командованием М. И. Платова и Ф. П. Уварова в тыл противника, который едва не завершился пленением Наполеона.

Другие оренбургские полки были поставлены во второй эшелон русских войск. Через три часа после начала сражения французы захватили Семёновские флеши, оборонявшиеся войсками 2-й армии П. И. Багратиона. В подкрепление левого крыла русской армии были посланы из резерва кавалерийские полки, в числе которых был и *Оренбургский драгунский полк*. После успешной контратаки, завершившейся изгнанием французов с захваченных ими флешей, он был выведен за центр русской позиции.

В 10 часов утра французы нанесли главный удар по центру расположения русских войск и захватили Курганную батарею, оборонявшуюся частями 7-го корпуса Н. Н. Раевского. Начальник штаба 1-й армии А. П. Ермолов и начальник ее артиллерии А. И. Кутайсов повели в контратаку батальоны *Уфимского пехотного полка*, которые отбросили неприятеля на исходные позиции. А. И. Кутайсов погиб в бою, а А. П. Ермолов был контужен. Защищая Курганную батарею, Уфимский полк понес огромные потери, в живых из 2000 человек осталось 277 рядовых и 6 офицеров. Не меньшие потери оказались в *Рыльском полку*, который оборонял в составе 4-го корпуса правый фланг русской армии, а

затем был переведен также к Курганной батарее. Противнику не удалось прорваться через его позиции. К концу битвы из 2100 человек остались в строю только 323 рядовых и 4 офицера полка.

В 4 часа дня французы вновь захватили Курганную батарею. Кавалерийские корпуса противника ринулись в образовавшуюся брешь. М. Б. Барклай-де-Толли лично повел в контратаку полки 2-го и 3-го кавалерийских корпусов, среди которых был *Оренбургский драгунский полк*. Противник не выдержал удара русской кавалерии, которая оказалась более маневренной. С огромными потерями французы отступили. Успех русских кавалеристов положил конец активным действиям неприятеля. Сражение стало постепенно затихать.

За доблесть, проявленную в Бородинской битве, командиры оренбургских полков были повышены в звании, оставшиеся в живых офицеры награждены орденами, а 28 унтер-офицеров и рядовых удостоились высшего знака солдатской доблести — Военного ордена. Все рядовые, участвовавшие в сражении, были награждены 5 рублями.

Находясь в глубоком тылу, Оренбургский край оказал немалую материальную помощь русской армии. Манифест императора Александра I о вторжении армии Наполеона в Россию, написанный в Вильно 13 июня, пришел в Оренбург из-за отдаленности губернии только в конце июля 1812 года. В нем император заявлял: *«Я не положу оружия, доколе ни единого неприятельского воина не останется в царстве моем»*. Военный губернатор Г. С. Волконский приказал распространить этот документ на русском и татарском языках среди многонационального населения края. Он призвал дворянство, казачьи войска, башкир, татар, калмыков стать дружно под ружье и подготовиться к обороне всем, кто имеет в себе искреннее *«чувство и любовь к своему Отечеству»*.

Край стал местом формирования значительного числа казачьих полков и резервов для русской армии. Во второй половине 1812 года в действующей армии находилось 5 полков оренбургских казаков, 5 полков уральских казаков, 19 башкирских, 2 тептярских, 2 мишарских конных полка. В 1812—1813 годах в

губернии было проведено 4 рекрутских набора. После недолгого обучения на месте оренбургские рекруты направлялись в пехотные и кавалерийские полки, в том числе в Костромской пехотный, Оренбургский драгунский, Кременчугский, Рязанский, Симбирский и другие. Всего из Оренбургского края ушло на войну около 40 тыс. рекрутов и казаков разных национальностей. Под ружье было поставлено все взрослое мужское население, способное нести армейскую службу. Недостающие по рекрутским наборам новобранцы возмещались деньгами и поставками лошадей.

Среди населения проводились сборы пожертвований. Мещане и купцы Оренбурга и Бузулука, например, на снабжение лошадьми и упряжью Костромского пехотного полка выделили 1875 рублей. В пользу воинов, *«положивших живот свой за отечество, раненых и всех тех, кои потерпели бедствие от неприятеля»*, жители городов губернии собрали 10 613 рублей. С крепостных крестьян края помещики собирали в счет пожертвований на войну по 1 рублю с души, что составило около 60 тыс. рублей. Само же местное дворянство, имея значительные доходы от имений, внесло лишь 3493 рубля. Для нужд армии было закуплено властями или передано населением безвозмездно свыше 40 тыс. лошадей.

Весомым был вклад в победу над армией Наполеона оренбургской промышленности. Металлургические заводы края отлили за период войны 120 артиллерийских орудий. Кроме того, на них было произведено большое количество ядер, бомб, гранат. Производство ядер, например, было увеличено на 62 %, а бомб — на 48 %. С начала 1813 года заводы освоили и стали изготавливать для артиллерии картечь. Перерабатывающая промышленность поставила в армию 60 тыс. аршин сукна, значительное количество одежды, обуви, продовольствия.

Оренбургские полки в заграничном походе. Оренбургские полки зарекомендовали себя с лучшей стороны в период контрнаступления русской армии осенью 1812 года и ее заграничном походе в Европу в 1813—1814 годах. Глав-

нокомандующий армией **М. И. Кутузов** в письмах в Оренбург своему старому сослуживцу князю **Г. С. Волконскому** не раз сообщал об успехах оренбуржцев в войне с французами. В письме от 31 октября 1812 г. он писал о том, «с *какою храбростью наши воины, в том числе казаки и некоторые башкирские полки поражают их*», имея в виду войска неприятеля. М. И. Кутузов сообщал о победах под Вязьмой, приводил данные о трофеях, потерях противника убитыми, ранеными, взятыми в плен, о позорном бегстве и усиливающемся голоде в неприятельской армии.

В заграничном походе русских войск участвовало 26 конно-казачьих полков из Оренбургской губернии: 2 полка (атаманский и пятисотенный) оренбургских казаков, 5 уральских, 15 башкирских, 2 тептярских и 1 калмыцкий. **Оренбургский атаманский полк**, численностью в 1000 казаков, совместно с шестью башкирскими, двумя тептярскими и одним калмыцким полком осаждал, а затем взял штурмом мощную крепость Данциг в Пруссии. Пять урядников полка были произведены в офицеры, а четырнадцать рядовых казаков удостоены военных наград. Полк некоторое время находился в составе гарнизона Данцига, а во второй половине 1814 года отправился домой.

Пятисотенный **3-й Оренбургский казачий полк** участвовал в битве под Лейпцигом, в сражениях при Веймаре, Франкфурте-на-Майне, во взятии Берлина и Парижа. В заграничном походе отличились 1-й, 9-й, 11-й, 12-й, 13-й, 14-й, 15-й и 16-й Башкирские, 2-й Мишарский и 1-й Тептярские полки, действовавшие на территории Польши и Германии. Они сражались в знаменитой «*битве народов*» под Лейпцигом в 1813 году. Победоносным маршем вступили в Париж в 1814 году 2-й, 12-й, 13-й и 15-й Башкирские полки. Часть оренбургских полков вернулась на родину после разгрома Наполеона в 1814 году, другая их часть оставалась во Франции в составе русского оккупационного корпуса до 1817 года, а третья — была направлена командованием для охраны западной границы России на участке от Гродно до Бреста и возвратилась домой лишь в 1821 году.

Оренбургский край использовался правительством как место размещения военнопленных, которых направляли сюда большими партиями и распределяли по гарнизонам пограничной линии. Во второй половине 1812 года в губернию прибыли под конвоем 29 офицеров и 1415 рядовых разгромленной *«Великой армии»* Наполеона. Местным властям предписывалось *«присматривать за поступками... военнопленных французов»*. Некоторые из них пытались бежать в казахскую степь и Бухару, другие впоследствии вернулись на родину, но часть военнопленных по их желанию была зачислена в Оренбургское казачье войско. К концу XIX века среди оренбургских казаков насчитывалось 48 иностранных фамилий, которые носили потомки пленных французов.

Память о событиях Отечественной войны 1812 года и заграничного похода русской армии хранят некоторые географические названия населенных пунктов на карте современных Оренбургской и Челябинской областей. В их числе Бородинское, Тарутино, Кульм, Бриен (Бриент), Лейпцигский, Париж, Берлин, Фер-Шампенуаз и др.

Вопросы и задания

1. В каких войнах участвовали оренбургские полки в начале XIX века?
2. Почему Оренбургский край отправлял в действующую армию не пехотные, а преимущественно кавалерийские части?
3. Какие оренбургские полки участвовали в Бородинском сражении? Как они повлияли на исход Бородинской битвы?
4. Оцените вклад населения Оренбургской губернии в победу над Наполеоном в Отечественной войне 1812 года. В чем он выразился конкретно?

§ 3 Оренбургское тайное общество. Политические ссыльные в губернии

Оренбургское тайное общество. Мрачная действительность крепостнической России начала XIX века породила у части дворянской молодежи свободлюбивые настроения и убеждения, идеи борьбы за освобождение народа от

угнетения и деспотизма. Этому способствовали передовая отечественная и зарубежная литература, война 1812 года, пробудившая национальное самосознание у всех сословий Российской империи.

В такой обстановке в Оренбурге к началу 20-х годов постепенно оформилась тайная организация, ведущая свою историю с конца XVIII века от местного отделения масонского Московского Новиковского общества. Признанным ее руководителем был **Павел Елисеевич Величко**, занимавший пост директора Оренбургской таможни, а затем начальника Оренбургского таможенного округа. Он имел авторитет и широкие связи в кругах местных чиновников и офицеров оренбургского гарнизона, которые использовал для вовлечения в организацию людей надежных, свободомыслящих. Среди соратников Величко выделялись офицер **Александр Лукич Кучевский**, служивший в 4-ом Оренбургском линейном батальоне, и **Александр Павлович Величко**, сын руководителя, магистр физики и математики.

Впервые власти услышали о существовании тайного общества в Оренбурге в **1822 году**, в ходе следствия по делу майора Астраханского гарнизонного полка А. Л. Кучевского, ранее служившего в Оренбургском крае. Он представился новым сослуживцам как эmissар **«Оренбургской ложи тайного общества»**. Но следствие, проведенное по приказу военного губернатора **П. К. Эссена**, конкретных результатов не дало. П. К. Эссен поспешил доложить в Петербург, что в крае *«сохраняется совершенная тишина и спокойствие»*, что никаких тайных обществ в Оренбургской губернии нет.

Новая страница в истории тайного общества связана с именем **Петра Михайловича Кудряшова**, возглавившего его после смерти П. Е. Величко в 1823 году. Это был выходец из солдатской семьи, исключительно одаренный человек. Он рано проявил склонности к литературе, восточным языкам, истории, этнографии. Поступив в 18-летнем возрасте на военную службу, П. М. Кудряшов выполнял работу бригадного писаря, затем аудитора линейного батальона, а в свободное время занимался литературным трудом, печатал свои произведения в

столичных журналах.

События 14 декабря 1825 года на Сенатской площади повлияли на состав общества. По свидетельству декабриста В. И. Штейнгеля, познакомившегося в ссылке с членом общества В. П. Колесниковым, это *«происшествие... естественно, напугало старших и осторожных членов этого общества, но огорчило и ожесточило пылких юношей»*. Тайное общество пополнилось новыми, более решительно настроенными молодыми людьми, которые объединились вокруг П. М. Кудряшова. Оно насчитывало в своих рядах 30—40 человек. Общество имело свои программные документы — *Устав* и *Инструкцию*, определявшие цели и задачи организации, планы предстоящих действий. *«Оренбургское тайное общество, — говорилось в Уставе, — составлено с целью политической. Цель его есть изменение монархического правления в России и применение лучшего рода правления к выгодам и свойствам народа для составления истинного его благополучия»*, то есть республики. В результате переворота планировалось объявить в заранее подготовленной прокламации Россию свободной от монархии страной, ликвидировать крепостное право, уменьшить срок службы в армии, увеличить в 2 раза жалование военным, сократить государственные налоги с населения, запретить телесные наказания.

В Оренбургском тайном обществе обсуждался и конкретный план, рассчитанный на то, чтобы *«поднять знамя бунта в городе»*, используя перешедшие на сторону заговорщиков регулярные и казачьи войска, а также поддержку населения. План предусматривал аресты военного губернатора и верных ему чиновников и захват власти в Оренбурге, после чего восставшие должны были двинуться на Казань, поднимая *«все лежащие по пути селения»*. Оренбургские вольнодумцы замыслили дополнить военный *«бунт»* массовым народным, прежде всего, крестьянским восстанием. Члены общества вели пропаганду в войсках Отдельного Оренбургского пограничного корпуса, установили связь с солдатами бывшего гвардейского Семеновского полка, сосланными в Оренбург. Программные документы и план военного переворота в губернии свиде-

тельствуют о том, что это общество относилось к тайным организациям декабристского толка.

Намерениям оренбургских последователей декабристов не суждено было осуществиться. Тайное общество было раскрыто по доносу провокатора — бывшего юнкера Петербургского артиллерийского училища *Ипполита Завалишина*, разжалованного в рядовые и сосланного в Оренбург в декабре 1826 года за ложный донос на своего брата Дмитрия Завалишина, декабриста. И. И. Завалишину удалось войти в доверие к членам общества, получить устав и инструкцию, списки участников организации и даже подписи некоторых из них. *В апреле 1827 года* все эти документы он передал военному губернатору П. К. Эссену.

В ночь с 25 на 26 апреля в Оренбурге были проведены аресты военных и гражданских лиц, общим числом более 30 человек, среди которых оказался и сам 19-летний доносчик. Однако глава общества П. М. Кудряшов, узнав о доносе, успел предупредить его членов и уничтожить значительную часть компрометирующих материалов. Поэтому за неимением прямых улик П. М. Кудряшова и многих арестованных вскоре освободили. Руководитель общества, потрясенный всем случившимся, после освобождения скоропостижно скончался.

Военному суду были преданы прапорщики Дмитрий Таптиков, Иван Старков, Василий Колесников и Хрисанф Дружинин, унтер-офицер Андрей Шестаков, хорунжий Оренбургского казачьего войска Василий Ветошников, рядовой Ипполит Завалишин и коллежский регистратор Степан Дыньков. Старшему из них было 33 года, младшему — 18 лет. Все арестованные были по происхождению дворянами, но не имели ни поместий, ни крепостных. Обвиняемые, сговорившись, единодушно отрицали существование тайного общества до приезда в Оренбург Ипполита Завалишина и утверждали, что их «обольстил» И. И. Завалишин, обманом вовлекший в тайную организацию. Ни губернатор П. К. Эссен, ни члены военного суда не были заинтересованы в раздувании дела. Судебное следствие сделало главным виновником самого доносчика — И. И. Завалиши-

на, посчитав его злонамеренным выдумщиком. Тем не менее приговор суда был нарочито жесток: Д. П. Таптикова, В. П. Колесникова, В. В. Ветошникова, И. И. Завалишина приговорили к смертной казни через колесование; И. М. Старкова и Х. М. Дружинина — к смертной казни; А. Г. Шестакова — к разжалованию навечно в солдаты. Гражданского чиновника 19-летнего Степана Дынькова Оренбургская палата уголовного суда приговорила к пожизненной ссылке на каторжные работы. Несоответствие наказания проступку обвиняемых было обычной практикой того времени, позволявшей властям проявлять «снисхождение» и «милосердие» по отношению к нарушителям закона.

Военный губернатор П. К. Эссен своей властью смягчил приговор, заменив смертную казнь длительными сроками каторжных работ. Материалы военного и гражданского судов с решением П. К. Эссена были отправлены на утверждение императору *Николаю I*. Царь также проявил снисхождение. По его решению четверо осужденных приговаривались к каторжным работам в Сибири: И. И. Завалишин — навечно, Д. П. Таптиков — к четырем годам, Х. М. Дружинин — к трем годам; В. В. Ветошников, И. М. Старков, А. Г. Шестаков и С. Г. Дыньков были разжалованы в солдаты и отправлены на службу в Отдельный Кавказский корпус, воевавший против горцев.

Осужденных заковали в кандалы, приковали попарно к железному пруту («канату») и под конвоем *13 сентября 1827 года* отправили в Сибирь. Находясь в Сибири, В. П. Колесников подготовил воспоминания об этих трагических днях, назвав их «*Записки Несчастного, содержащее путешествие в Сибирь по канату*». Они были изданы впоследствии его другом, ссыльным декабристом В. И. Штейнгелем. Прощаясь с родным городом и краем, с родственниками и друзьями, осужденные «*в последний раз пропели гимн, некогда в патриотических мечтах сочиненный незабвенным Кудряшовым*», — вспоминал В. П. Колесников в своих «Записках». По словам автора, «*не только простые граждане, но и чиновники, купцы, даже солдаты под страхом военной дисциплины находящиеся, — одним словом, все жители принимали в нас живейшее*

участие и явно показывали, что не одобряют жестокого с нами поступка». Ярко описано В. П. Колесниковым прощание с родным городом: «Отойдя за версту от селения, мы поднялись на гору, и вдруг Оренбург с окрестностями своими представился нашему взору. Сквозь редящий воздух виднелся город, а за ним расстилалась необозримая киргиз-кайсацкая степь... Внезапно пламенный энтузиазм любви к родине овладел нами, мы все вдруг схватили по горсти земли и клялись хранить ее при себе до конца нашей жизни вместе с благодарным воспоминанием о добрых наших согражданах...».

Путь в Сибирь длился целый год. В Чите, а затем на Петровском заводе оренбургские последователи декабристов встретились с сосланными участниками событий 14 декабря 1825 года и были приняты ими как единомышленники. Декабристы отнеслись к ним сочувственно, поддерживали их морально и материально, помогая сносить тяготы каторжной жизни.

История Оренбургского тайного общества свидетельствовала о том, что и в отдаленную пограничную окраину страны стали проникать прогрессивные идеи и демократические взгляды. Молодые офицеры и чиновники готовы были на самопожертвование ради блага всего российского народа.

Политические ссыльные. Нужно отметить, что и само правительство в немалой степени способствовало этому, превратив отдаленный Оренбургский край, так же как и Сибирь, в место массовой политической ссылки. Вслед за военнопленными-французами «Великой армии» Наполеона оно стало отправлять в губернию осужденных участников волнений и восстаний, тайных кружков и обществ, разного рода «вольнодумцев». Большая партия ссыльных оказалась в Оренбургской губернии после массовых волнений военных поселян 1817—1819 годов. Сюда прибыли участники **Чугуевского восстания** военных поселян на Украине. Среди них были женщины и сочувствовавшие восставшим офицеры и чиновники. Так, старший дивизионный адъютант ротмистр Тареев был приговорен к заточению в тюрьму одной из крепостей Оренбургской линии. За «сочинение непозволительных просьб военным поселянам» были лишены чинов

и сосланы в Оренбургскую губернию капитан Ратищев, поручик Линник и др. В 1817—1821 годах в губернию по приговорам судов было сослано 260 военных поселян, 20 офицеров и гражданских чиновников.

Карательная деятельность царской администрации заметно возросла в 1820-е годы, что было связано с его реакцией на рост недовольства в армии, в том числе и в гвардейских полках. Власти крутыми мерами «усмирили» в октябре 1820 года стихийное выступление солдат гвардейского Семеновского полка. Девять «зачинщиков» были наказаны шпицрутенами и отправлены на каторгу, 276 человек сосланы в Оренбургский корпус и размещены в гарнизонах Оренбурга, Илецкой Защиты, Уфы и других крепостей. Ссылные солдаты-семеновцы, по свидетельству современников, способствовали распространению в войсках *«революционной заразы»*, возбуждали *«ненависть и презрение к правительству»*. Они открыто выражали сочувствие и солидарность с арестованными участниками Оренбургского тайного общества, когда тех отправляли на каторгу в Сибирь.

Подавив восстание на Сенатской площади, в котором участвовали гвардейские полки, правительство Николая I в своей карательной политике не обошло вниманием и Оренбургский край. Сюда на разные сроки были сосланы офицеры-декабристы, разжалованные в солдаты: П. А. Бестужев, А. В. Веденяпин, Ф. Г. Вишневский, Н. П. Кожевников, Е. С. Мусин-Пушкин, А. А. Фок. Без разжалования в Оренбургский пограничный корпус были переведены участники выступления офицеры А. С. Горожанский, Д. А. Искрицкий, Е. Е. Франк, И. М. Черноглазов. Ссылные декабристы были рассредоточены по разным местам обширного края. Активный член Северного общества П. А. Бестужев по приговору Верховного уголовного суда был лишен дворянского звания и определен *«в солдаты с выслугою»* в гарнизон Кизильской крепости. Декабрист Ф. Г. Вишневский попал в Троицк, Н. П. Кожевников — рядовым в Оренбургский гарнизонный полк, А. В. Веденяпин — в Верхнеуральск, Е. С. Мусин-Пушкин — в отдаленную крепость Звериноголовскую. Декабриста А. А. Фока сначала

отправили рядовым на Кавказ, а затем перевели в Оренбургскую губернию, в Усть-Каменогорскую крепость. Находясь в ссылке, многие из декабристов не отказались от своих радикальных убеждений, за что были наказаны повторно. Так, член Северного общества поручик Кавалергардского гвардейского полка А. С. Горожанский, переведенный после 4-летнего тюремного заключения в гарнизон крепости Кизил, произносил *«разные дерзкие слова на особу его величества»*, заявляя, что не признает над собой власти Николая I. За это он был снова арестован и заточен на многие годы в Соловецкий монастырь.

Всего с 1817 по 1826 год в Оренбургскую губернию было выслано более 600 человек. Из них большинство служило рядовыми солдатами линейных батальонов Оренбургского пограничного корпуса. Около 20 ссыльных были определены на жительство под гласный или негласный надзор полиции.

Сосланные в Оренбургский край были людьми разных сословий, национальностей, возрастов и вероисповеданий. Но, оказавшись на положении ссыльных на далекой окраине Российской империи, многие из них не пали духом, а сумели внести весомый вклад в развитие края и охрану его границ. В 1822 году за эпиграмму на всесильного фаворита Александра I графа А. А. Аракчеева в Оренбург был сослан молодой артиллерийский прапорщик, будущий знаменитый ученый-географ и путешественник *Григорий Силыч Карелин*. Свободное от службы время он посвящал научным исследованиям. Оренбургский край увлек своей природной красотой начинающего исследователя и сыграл решающую роль в становлении его как ученого. Г. С. Карелин открыл на его территории залежи горного хрусталя, топазов и яшмы, которые стали использовать для отделки петербургских дворцов. Он составил карту Западного Казахстана и Внутренней (Букеевской) орды, за которую был награжден бриллиантовым перстнем. В 30—40-е годы XIX века Г. С. Карелин руководил научными экспедициями, изучавшими не только Оренбургский край, но и соседние с ним районы: Восточный Казахстан, Южную Сибирь, побережье Каспийского моря. Результатом стали его многочисленные ученые труды.

В 1824 году из Варшавы за организацию гимназического общества «Черные братья» в Оренбург были сосланы несколько совсем юных поляков, в их числе пятнадцатилетний **Ян (Иван) Виткевич**, впоследствии известный дипломат и исследователь стран Востока. Он нес службу солдатом в Орской крепости и в свободное время занимался изучением восточных языков. Встреча с известным немецким ученым академиком **Александром Гумбольдтом**, совершавшим путешествие по России, оказалась поворотной в его судьбе. По ходатайству А. Гумбольдта он был в 1833 году произведен в офицеры. Став адъютантом оренбургского военного губернатора В. А. Перовского, поручик Я. В. Виткевич в 1835—1839 годах побывал с дипломатическими поручениями в Бухарском эмирате и Афганистане. Сосланные вместе с ним поляки Ивашкевич, Песляк, Сухотский были зачислены в солдаты «с лишением всех прав состояния». После нескольких лет службы они были произведены в унтер-офицеры.

В том же 1824 году в Оренбург под конвоем прибыли участники тайных молодежных кружков «Общество филаретов» и «Союз филоматов» при Виленском университете Томаш Зан, Ян Чечот, Адам Сузин. Магистр философии **Томаш Зан** провел год в оренбургской тюрьме, а затем был оставлен в Оренбургской губернии на положении ссыльного. Он внес заметный вклад в научное изучение края: провел геологические изыскания, собрал минералогические, зоологические, нумизматические коллекции, гербарии. Нехватка грамотных чиновников побудила военного губернатора **П. П. Сухтелена** назначить в 1830 году Т. Зана и А. Сузина, имевших магистерские степени, на службу в Оренбургскую пограничную комиссию. А. Сузин выполнял в комиссии обязанности казначея и архивариуса, а Т. Зан стал организатором и устройтелем первого в Оренбургском крае музея.

После подавления восстания в Польше в 1830—1831 годах количество ссыльных поляков в крае увеличилось до 2800 человек. Регулярно встречаясь, они обменивались мнениями о своем нелегком положении, обсуждали волновавшие их вопросы борьбы за независимость Польши. По ложному доносу за-

ключенного в тюрьму А. Е. Старикова оренбургскому коменданту генерал-майору Р. Г. Глазенапу в 1833 году местные власти вели следствие о предполагаемом заговоре польских ссыльных, о подготовке ими вооруженного восстания. В числе арестованных по делу о мнимом заговоре были Т. Зан, А. Сузин, Я. Виткевич, В. Ивашкевич и др. И хотя факты, изложенные в доносе, не подтвердились, губернская администрация, обеспокоенная скоплением большого числа ссыльных, стала ходатайствовать перед правительством об уменьшении и даже прекращении ссылки в край. Военный губернатор **В. А. Перовский** считал, что *«приумножение злонамеренных лиц»* в Оренбургском пограничном корпусе может ослабить его боеспособность и поколебать спокойствие населения губернии. В результате по решению правительства политическая ссылка на Южный Урал уже не имела столь широкого масштаба, как прежде.

В 1840-е годы на положении ссыльных в Оренбургском крае были известные деятели российской культуры. В 1847 году сюда был сослан рядовым украинский поэт и художник **Тарас Григорьевич Шевченко** за *«сочинение возмутительных и в высшей степени дерзких стихотворений»* с запрещением императора Николая I писать и рисовать. Несмотря на царский запрет, он продолжил свое разностороннее творчество и создал за 10 лет ссылки около 130 стихотворений и поэм, 20 повестей и десятки живописных работ (картин, портретов, рисунков). В 1849 году под *«строжайший надзор»* в Оренбург и Орск были сосланы участники тайного кружка петрашевцев талантливый поэт и писатель-демократ **А. Н. Плещеев**, чиновник Министерства юстиции В. А. Головинский, студент Петербургского университета **А. В. Ханыков** и московский мещанин П. Г. Шапошников. За революционные взгляды и план вооруженного восстания в России суд приговорил А. Н. Плещеева и А. В. Ханыкова к смертной казни через повешение, но за минуту до ее исполнения последовала царская милость. Николай I заменил казнь каторжными работами и ссылкой рядовыми в линейные батальоны Оренбургского корпуса. Оказавшись на положении ссыльных, они от своих взглядов не отказались. А. Н. Плещеев в своих романах, повестях

и стихах продолжал высмеивать российскую действительность, а А. В. Ханьков, отбывая наказание в Орской крепости, организовал тайный кружок из политических ссыльных, что повлекло новые репрессии, продолжавшиеся до его смерти от холеры в 1853 году.

Пребывание политических ссыльных способствовало распространению свободолобивых идей, оживлению общественного движения в крае. В годы ссылки складывались и крепили связи между ссыльными и местными жителями от простых крестьян до либерально настроенных представителей губернской администрации. Сочувственное отношение к ссыльным проявляли известный ученый-востоковед председатель Оренбургской пограничной комиссии В. В. Григорьев, чиновники по особым поручениям при военном губернаторе В. И. Даль, В. Д. Дандевиль и др.

Вопросы и задания

1. Определите сословный состав Оренбургского тайного общества и цели, которые преследовали его участники.
2. Опираясь на приведенные ниже документы, докажите, что Оренбургское тайное общество было организацией декабристского типа.
3. Почему Оренбургский край использовался правительством как место политической ссылки?
4. Какой вклад, на ваш взгляд, внесли политические ссыльные в научное изучение и хозяйственное освоение Оренбургского края?

Документы

Присяга члена Оренбургского тайного общества

Именем всемогущего Бога! Принимая звание члена Оренбургского тайного общества, клянусь не открывать никому существование оно́го; повиноваться власти свыше над мной поставленной, быть готову на все обществом и властью

мне повелеваемое, хотя бы что клонилось к разрушению собственного моего счастья. Ежели же не исполню хотя одного из условий, мне предлагаемых, то да лишусь я спокойствия, счастья всех милых сердцу и да разразится гром небесный над главою клятвопреступника.

Устав Оренбургского тайного общества (1826 г.)

Именем всемогущего Бога! I. Оренбургское тайное общество составлено с целью политической. II. Цель его — есть изменение монархического правления в России и применение лучшего рода правления к выгодам и свойствам народа для составления истинного его благополучия. III. Общество состоит под главным ведением своего председателя. Он управляет совершенно и независимо Обществом: делает нужные распоряжения; имеет у себя кассу, печать и Устав Общества. IV. Помощник председателя есть секретарь Общества. Обязанность состоит в составлении всех тайных бумаг сообразно с целью Общества. V. Общество разделяется на три разряда: I. На принимаемых; II. На испытанных; III. На подозреваемых. 1. Принимаемые суть те, которые дают клятву Обществу. 2. Испытанные суть те, которые, не дав еще клятвы, обещают быть членами общества. 3. Подозреваемые суть те, которые по образу мыслей и по характеру своему почитаются основательно за будущих членов Общества. VI. При вступлении в Общество дается клятва, которая хранится у председателя Общества или у особы, им избранной. VII. Всякий из членов Общества должен иметь слепое повиновение к председателю или особе, им избранной, и решаться на всё ему поручаемое, хотя бы это стоило и самой жизни. VIII. Печать Общества есть: два накрест лежащие кинжала с изображением года основания Общества, с вензелем оного и оком Провидения, изливающим свыше свет свой. Касса же состоит из добровольных пожертвований Общества. IX. Председатель сменяется ежегодно, равно и секретарь Общества, и избираются по большинству голосов чле-

нов. Х. Устав сей хранится у председателя Оренбургского тайного общества. При уставе сем излагается собственно цель Общества.

Инструкция (план восстания), разработанная членами Оренбургского тайного общества

Именем всемогущего Бога! 1826 года сентября 15 дня временный председатель Оренбургского тайного общества совокупно с членами оного согласились и постановили, что следует:

Оренбургское тайное общество составлено для произведения политического переворота в краю сем. Для совершения сего предприятия предполагаются следующие средства: I. Через членов Оренбургского тайного общества внушать рядовым Оренбургского гарнизонного полка, казакам Войска Оренбургского, равно и простому народу, те мысли о свободе и равенстве, которые неизбежно влекут за собою волнение умов и приготовление их к перемене правления. II. Выдавать из кассы Общества деньги тем нижним чинам для привязания их к пользе оного, которые почтутся имеющими больше влияния на своих сотоварищей. III. Стараться ласковым и кротким обращением с нижними чинами снискать их привязанность для употребления ее со временем в свою пользу. IV. Внушать им чувства ненависти к правлению и царствующему поколению. Говорить о том и другом с презрением и давать изредка чувствовать, что перемена и улучшение их состояния уже недалеки.

При произведении политического переворота в случае чего принять следующие меры: I. Лишить свободы военного губернатора и чиновников, ему преданных, равно и тех людей, которые могут иметь влияние, противное для пользы Общества, на народ или войска. II. Поднять знамя бунта в городе. Объявить в изданной прокламации: 1) Россию свободною. 2) Уменьшение годов службы нижним чинам и удвоение их жалования. 3) Освобождение крестьян помещичьих. 4) Прощение налогов и недоимок государственных. 5) Избавление ниж-

них чинов [от] телесного наказания. III. Тронуться с войсками, уже набранными, к Казанской губернии и поднимать все лежащие на пути своем поселения. IV. Избрать из среды своей достойного и храброго предводителя войсками. V. При начале возмущения отправить на Оренбургскую пограничную линию достойных поверенных, равно и в Уральское казачье войско, для присоединения их к Обществу.

§ 4 В. А. Перовский на посту оренбургского военного губернатора

Происхождение и начало служебной карьеры. Среди руководителей Оренбургского края первой половины XIX века особое место принадлежит военному губернатору *Василию Алексеевичу Перовскому*. Период его пребывания на этом посту, а затем в качестве генерал-губернатора современники событий и некоторые исследователи называли «*золотым веком*» оренбургской истории. В. А. Перовский родился в *1795 году* и был внебрачным сыном графа А. К. Разумовского и его служанки М. М. Соболевской. Родители дали ему фамилию *Перовский* по названию одного из подмосковных имений графа — села Перова. Ценой длительных унижений граф А. К. Разумовский добился от императора Александра I признания своего 9-летнего сына потомственным дворянином. Эта история наложила отпечаток на его личность — В. А. Перовский был самолюбив, щепетилен в вопросах чести и горд. Он получил основательное гражданское образование в стенах Московского университета, а затем и военное образование в Муравьевском училище колонновожатых, готовившем офицеров. В чине поручика участвовал в Отечественной войне 1812 года, был ранен в Бородинском сражении. При отступлении русской армии из Москвы попал в плен к французам, был отправлен во Францию, а в 1814 году с приходом русских войск бежал из плена. В своих неоконченных воспоминаниях В. А. Перовский писал: «*Надо быть в плену и вытерпеть то, что я вытерпел, чтобы понять чувство надежды через несколько минут быть среди соотечественников и на свободе*». Вернувшись в Россию, он стал быстро продвигаться по службе. В

1815 году его зачислили в гвардейский Генеральный штаб, в 1816 году перевели в лейб-гвардии Егерский полк, а затем в 1817 году в чине капитана — в лейб-гвардии Измайловский полк. В том же году В. А. Перовский был назначен директором канцелярии Морского штаба. В 1818 году он сопровождал великого князя **Николая Павловича** (будущего императора **Николая I**) в путешествии по России, оставил о себе хорошее впечатление и стал его личным адъютантом в чине полковника.

Вращаясь в кругах гвардейской офицерской молодежи, В. А. Перовский вошел в состав декабристской организации «**Союз Благоденствия**». В связи с болезнью он был вынужден уехать в 1822—1824 годах в Италию на лечение и в поздних декабристских организациях не участвовал. По возвращении в Россию он снова стал адъютантом великого князя Николая Павловича. В. А. Перовский был при нем в день вступления Николая на российский престол. В ходе событий в Петербурге 14 декабря 1825 года он был контужен на Сенатской площади, чем завоевал еще большее доверие императора. В. А. Перовский, как и Николай I, обладал властным характером, отличался повышенной требовательностью к себе и к окружающим. Один из его биографов писал: *«Красавец собой, статный, повыше среднего роста, хорошо воспитанный, он в обществе производил чарующее впечатление. Особенно в восторге от него были дамы... Подчас он так умел очаровывать их, что, как говорится, в душу влезет. Но другой раз от одного его сердитого взгляда эти же дамы падали в обморок»*.

В. А. Перовский отличился в русско-турецкой войне 1828—1829 годов, был тяжело ранен в грудь, награжден орденом святого Георгия 4-й степени и стал генерал-майором, а затем и генерал-адъютантом свиты императора Николая I. В **1833 году** император доверил своему 38-летнему генерал-адъютанту ответственный пост военного губернатора Оренбургской губернии и командира Оренбургского отдельного корпуса.

На посту военного губернатора. По возрасту В. А. Перовский оказался самым молодым из всех руководителей Оренбургского края в первой половине

XIX века. Его огромная энергия требовала выхода в деятельности, не скованной рамками столичной службы. Назначение в Оренбург вполне соответствовало его стремлениям. Должность военного губернатора и командира корпуса давала ему не только значительную власть, но и возможность проявить себя в роли государственного деятеля. К тому же он всегда мог рассчитывать на поддержку царя. Военный инженер генерал И. Ф. Бларамберг в своих «Воспоминаниях» отмечал: *«В Оренбурге находилось много гвардейских офицеров из Петербурга, которые служили под началом военного губернатора генерал-адъютанта В. Перовского, собравшего возле себя блестящий круг образованных военных и гражданских чиновников, так что жизнь протекала тут очень интересно и отдаленность от столицы не ощущалась»*. В. А. Перовский умел окружать себя талантливыми людьми, ценил их труд и в то же время презирал тупость и бездарность чиновников иного рода, вызывавших у него гнев и презрение. Люди типа Перовского, которым были свойственны и все пороки той жестокой эпохи, тем не менее, не могли не стать гордостью России.

Другой сильной стороной деятельности В. А. Перовского было умение отчетливо определять возникавшие проблемы и быстро находить способы их решения. Его младший современник и историк Оренбургского казачьего войска генерал-майор И. В. Чернов первым отметил это в своих «Записках...»: *«Умом и умением излагать свои мысли убедительно и с полным знанием дела равняться с Перовским никто не мог»*. Отчитываясь перед Николаем I о своей деятельности, В. А. Перовский, например, так определил роль и место вверенной ему в управление губернии в Российской империи: *«Оренбургский край имеет двоякую важность: как источник богатств, еще мало исчерпанных, и как оплот и опорная точка для влияния на племена, некогда обуревавшие Европу своими вторжениями»*.

Разработав обширную программу изучения природных богатств Оренбургского края, В. А. Перовский привлек для ее выполнения способных чиновников, привезенных им из Петербурга, ученых из соседних губерний, политиче-

ских ссыльных. По его распоряжениям были собраны образцы почв и лесных пород из каждого уезда. В южной безлесистой части губернии впервые в России были проведены массовые посадки саженцев молодых деревьев в количестве 200 тыс., в Оренбурге было открыто специальное учебное заведение, готовившее ученых агрономов и лесоводов.

Преобразовательная деятельность В. А. Перовского распространилась и на место его постоянного пребывания — Оренбург. Деревянный, с покосившимися строениями и землянками на окраинах, город произвел на военного губернатора тягостное впечатление уже в день приезда летом 1833 года. Поэтому он не жалел средств на его благоустройство. Общественные здания сооружались уже не дерева, а из кирпича. В их числе были губернаторский дом, дом военного коменданта, здание Дворянского собрания, здание штаба Оренбургского корпуса и др. Самым замечательным строением по праву считается Караван-Сарай, построенный по проекту архитектора А. П. Брюллова, находившегося в приятельских отношениях с В. А. Перовским. Владельцам ветхого жилья, которых набралось 221 человек, были выданы для строительства денежные пособия в 50 рублей и по 50 бревен каждому. Их обязали строить новые дома по утвержденным губернатором планам и фасадам. В городе возникло освещение — на его улицах появились фонари, с 1835 года заработал водопровод, были разбиты городские сады, клумбы с цветами.

Намеченные преобразования военный губернатор проводил в жизнь жесткими мерами. Для обеспечения местных казаков продовольствием на случай неурожая, увеличения доходов казачьего войска он приказал ввести общественную запашку земли и выстроить *«запасные магазины»*, то есть склады для хранения зерна. Это вызвало в 1835 году волнения среди оренбургских казаков, не знавших прежде такой обязанности. В. А. Перовский жестко наказал казаков, не подчинившихся его приказу. Были организованы массовые порки *«ослушников»* шпицрутенами, часть из них была лишена казачьего звания и отдана в солдаты. Еще более жестоко были подавлены им волнения башкир в

том же 1835 году и восстание части казахов Букеевской орды против притеснений хана *Джангера* в 1837—1838 годах под предводительством *Исатая Тайманова*.

Но из этих событий военный губернатор сделал надлежащие выводы. В *1840 году* он провел коренную реформу Оренбургского казачьего войска. Оно получило в вечное пользование огромную территорию в 7,8 млн. дес. земли и четкое административное деление. Во главе войска был поставлен наказной атаман, подчинявшийся только военному губернатору. Все войско было разделено на 2 военных округа, каждый из них, в свою очередь, состоял из 5 полковых округов. В полковом округе было по 2500 казачьих семейств, из которых формировался казачий полк. Во главе военных и полковых округов губернатором были поставлены окружные начальники и полковые командиры. Казачье население подчинялось им как в военном, так и в гражданском отношении. Каждый казак, начиная с 17-летнего возраста, получал 30-десятинный надел земли и право свободной торговли на территории войска. Само войско могло сдавать излишки земли в аренду всем желающим и разрабатывать богатства недр, добывать золото, соль, каменный уголь. В результате этой реформы была значительно увеличена численность оренбургских казаков и улучшено их материальное положение. Государство, в свою очередь, получило 10 казачьих полков по 870 человек в каждом, одну конно-артиллерийскую бригаду в составе 774 человек и войсковую сотню мастеровых в 250 человек, занимавшуюся ремонтом вооружения и изготовлением кавалерийского снаряжения. Схожие реформы были проведены губернатором в Башкирском и Уральском казачьих войсках. В. А. Перовский поставил перед правительством вопрос об упразднении ханской власти в Букеевской орде, который был решен положительно при его преемнике на посту военного губернатора — *В. А. Обручеве*.

В. А. Перовский расширил территорию Оренбургской губернии в южном направлении за счет присоединения к ней в *1835 году* Ново-Линейного района, попутно укрепив Оренбургскую пограничную линию на востоке губернии. За-

селив этот район площадью 4 млн. десятин оренбургскими казаками и солдатами линейных батальонов, он пресек постоянные столкновения российских подданных башкир и казахов за находившиеся здесь степные пастбища, а попутно поставил заслон набегам кочевников из Хивы. Чтобы защитить население губернии от этих набегов на западном участке границы, В. А. Перовский начал строительство в степи новых укреплений и форпостов.

Хивинский поход В. А. Перовского. В Хивинском ханстве удерживались в плену на положении рабов около 2 тыс. россиян, захваченных в результате разбойничьих набегов. В. А. Перовский первоначально предпринял попытку освободить русских пленных путем давления на ханскую администрацию. В 1836 году по его приказу было задержано 500 хивинских караванов с товарами на сумму более 1,5 млн. руб. Взамен он потребовал от хана возврата пленных. В 1837 году Хива впервые вернула 25 человек, а на следующий год — только 5 бывших невольников. Военному губернатору стало ясно, что с ханом Хивы можно вести дела только с позиций силы. Он, вопреки мнению военного министра князя *А. И. Чернышева*, решил совершить зимой 1839—1840 годов военный поход против ханства. Экспедиционный отряд состоял из 3,5 батальонов пехоты и 3 казачьих полков (всего около 5 тысяч человек) при 20 орудиях и с обозом из 10 тыс. верблюдов. В середине ноября 1839 года он выступил из Оренбурга на юг четырьмя эшелонами. Время для похода было выбрано крайне неудачно. Сильные морозы (ниже 30 градусов), бураны, недостаток топлива и теплой одежды, глубокий снег препятствовали продвижению войск. Плохо одетые, лишенные горячей пищи и тепла, солдаты и казаки обмораживали лица, руки и ноги. Заболевших не отправляли назад в Оренбург, что сдерживало продвижение войск. На середине пути в строю осталось всего 1900 человек, уцелело лишь 5200 верблюдов. Под давлением обстоятельств В. А. Перовский принял решение о возвращении. Потери экспедиции составили свыше 1000 человек умершими от стужи, цинги и других болезней.

Несмотря на явную неудачу, Хивинский поход В. А. Перовского имел и

положительные последствия. Напуганный внушительной военной демонстрацией хан летом 1840 года освободил 418 пленников, среди которых были женщины и дети. Обеспечив их всех продовольствием, он с караваном верблюдов переправил пленных в ближайший от Хивы российский город Гурьев. Николай I продемонстрировал благоволение своему любимцу, наградив его в апреле 1841 года алмазными знаками ордена святого Александра Невского за *«ограждение русских торговых интересов в Азии, обеспечение спокойствия русских киргизов и освобождение русских пленников»*. Но сам В. А. Перовский крайне болезненно воспринял эту свою неудачу. Под предлогом ухудшения состояния здоровья, подорванного 3-месячным походом, что действительно имело место, он в ноябре 1841 года запросился в отставку и был отозван в Петербург.

Вопросы и задания

1. Как повлияли черты личности В. А. Перовского на его служебную карьеру?
2. Определите основные направления деятельности В. А. Перовского на посту военного губернатора и оцените их результативность.
3. Какие отрицательные и положительные последствия имел Хивинский поход В. А. Перовского?
4. Познакомьтесь с приведенным ниже документом. Как объяснил военный губернатор своим подчиненным провал Хивинской экспедиции в приказе от 1 февраля 1840 года?

Документ

Приказ В. А. Перовского по отряду войск Хивинской экспедиции от 1 февраля 1840 года

Товарищи! Скоро три месяца, как выступили мы по велению Государя Императора в поход с упованием на Бога и с твердою решимостью исполнить царскую волю. Почти три месяца сряду боролись мы с невероятными трудностями, одолевая препятствия, которые встречаем в необычно жестокую зиму от буранов и непроходимых, небывалых здесь снегов, заваливших путь нам и все корма. Нам не было даже отрады встретить неприятеля, если не упоминать о стычке, показавшей все ничтожество его. Невзирая на все перенесенные труды, люди свежи и бодры, лошади сыты, запасы наши обильны, одно только нам изменило: значительная часть верблюдов наших уже погибла, остальные обессилены, и мы лишены всякой возможности подчинять необходимое для остальной части пути продовольствия. Как ни больно отказаться от ожидавшей нас победы, но мы должны возвратиться на сей раз к своим пределам. Там будем ждать новых повелений Государя императора; в другой раз будем счастливее. Мне утешительно благодарить вас всех за неутомимое усердие, готовность и добрую волю каждого при всех перечисленных трудностях. Всемиловитейший Государь и Отец наш узнает обо всем.

§ 5 Просвещение, наука и культура в первой половине XIX века

Учебные заведения. В начале XIX века в Оренбургской губернии было лишь 5 начальных учебных заведений в Оренбурге, Уфе, Бузулуке, Бугуруслане и Мензелинске. В них учились преимущественно дети дворян и чиновников. Но и они не могли вместить всех желающих из семей привилегированных сословий, поэтому в губернии было широко распространено домашнее обучение. В роли учителей выступали священники, чиновники, ссыльные, иностранцы и сами родители. С 20-х годов сеть начальных школ постепенно росла, они появились не только в городах, но и в сельской местности. На содержание каждой из них расходовалось ежегодно по 250 рублей, собираемых с родителей учащихся. В этих школах обучали простейшей грамоте, счету и закону божьему.

Испытывая нехватку в грамотных чиновниках и офицерах, военные губер-

наторы Г. С. Волконский и П. К. Эссен не раз ставили перед правительством вопрос об открытии в крае среднего учебного заведения. Наконец, их ходатайства были удовлетворены. **2 января 1825 года** в Оренбурге состоялось торжественное открытие *Неплюевского военного училища*, преобразованного в 1843 году в кадетский корпус. Училище было так названо в память о первом оренбургском губернаторе И. И. Неплюеве и содержалось на деньги, собранные местным дворянством и пожертвованные его внуком-сенатором. Перед училищем была поставлена задача *«способствовать сближению азиатцев с русскими, внушать первым любовь и доверие к русскому правительству и доставлять этому отдаленному краю просвещенных чиновников по разным частям военной и гражданской службы»*. Училище состояло из европейского и восточного отделений. На европейском отделении, где обучались в основном русские, наряду с общеобразовательными дисциплинами изучали французский и немецкий языки, а также артиллерийское дело и фортификацию. На восточном отделении военные науки отсутствовали, преподавали арабский, персидский и родные языки, а также предметы, связанные с земледелием и лесным хозяйством. Здесь обучались дети башкирской, казахской и татарской знати.

Простолюдины из среды мусульманского населения могли получить религиозно-светское начальное образование в школах при мечетях. В **1828 году** в Уфе была открыта первая мужская гимназия, названная *Оренбургской*. В ней обучались дети чиновников, купцов, богатых мещан разных национальностей.

В 1832 году было положено начало женскому образованию. При Неплюевском военном училище было организовано девичье отделение. В **1848 году** это отделение превратилось в самостоятельное учебное заведение — *Институт благородных девиц имени Николая I*. В него принимали девочек из семей дворян и чиновников. Женский институт давал своим ученицам среднее образование и содержался за счет пожертвований императорской семьи и платы за обучение.

В **1836 году** военным губернатором В. А. Перовским было создано *Орен-*

бургское училище лесоводства и земледелия — одно из первых в России средних специальных учебных заведений. Помимо образования оно давало своим выпускникам еще и профессию агронома или лесничего. Питомцы училища внесли значительный вклад в изучение почвенного покрова в губернии, в сохранение ее лесных богатств и разведение новых лесов.

В *1850 году* при Оренбургской пограничной комиссии была основана *Казанская школа* для подготовки переводчиков с восточных языков. К 1860 году в губернии насчитывалось 220 учебных заведений, 329 учителей и 10 тыс. учащихся.

Музеи. Большую роль в просвещении населения имели первые культурно-просветительные учреждения. В *1831 году* по инициативе военного губернатора *П. С. Сухтелена* при Неплюевском военном училище был основан музей. Он состоял из 5 отделов: минералогического, ботанического, зоологического, статистики и истории. Первым смотрителем музея был польский ссыльный *Т. Зан*. В 1833 году в музее было уже 4 тыс. экспонатов. В *1839 году* по инициативе *В. А. Перовского* был устроен зоологический музей в доме Благородного (дворянского) собрания. Устроителем этого музея был чиновник по особым поручениям при губернаторе *В. И. Даль*. В музее были собраны коллекции местной флоры и фауны. С 1845 это учреждение стало называться «*Музей естественных произведений Оренбургского края*». Музеи обеспечивались экспонатами в результате частных пожертвований и деятельности многочисленных научных экспедиций.

Научные экспедиции. В первой половине XIX века Оренбургский край стал объектом всестороннего научного изучения. В 1804—1850 годах здесь активно работали 22 научных экспедиции. Организаторами этих экспедиций были военные губернаторы, руководители Оренбургской пограничной комиссии, Петербургская (Российская) Академия наук, видные ученые. Так, в *1829 году*, совершая путешествие по России, в Оренбурге, Орске, Илецке побывал выдающийся немецкий ученый-энциклопедист и путешественник с мировым именем

Александр Гумбольдт. Он проехал вдоль Оренбургской пограничной линии 942 версты, посетил 17 крепостей и 24 редута. В своем труде «Центральная Азия» А. Гумбольдт познакомил общественность Западной Европы с природными богатствами Оренбургского края и предсказал ему большое будущее. Служивший в Оренбурге при В. А. Перовском **Я. В. Ханыков** по поручению губернатора подготовил ряд ценных работ, среди которых выделяется «Географическое обозрение Оренбургской губернии». Важным научным и общественным событием стал многолетний труд профессора Казанского университета **Э. А. Эверсмана** «Естественная история Оренбургского края». Это было основательное исследование, три тома которого последовательно выходили в 1840, 1850 и 1866 годах.

В поле зрения ученых была не только территория губернии, но и соседние районы Казахстана, Средней Азии, Западной Сибири. В 1840—1855 годах в штабе Оренбургского корпуса служил военный инженер **И. Ф. Бларамберг**. За годы службы он изъездил весь огромный край, определяя места для возведения военных укреплений и проводя топографические исследования. Совместно с офицерами штаба К. И. Герном и С. А. Васильевым он составил и опубликовал «Военно-статистическое обозрение Оренбургской губернии», а затем подготовил такое же обозрение Внутренней (Букеевской) орды и Области оренбургских киргизов (казахов). Брат Я. В. Ханыкова **Н. В. Ханыков** был знатоком восточных языков. Побывав в составе русской дипломатической миссии в Бухаре, он опубликовал в 1843 году «Описание Бухарского ханства» — лучшее сочинение того времени о Средней Азии. Капитан, а впоследствии контр-адмирал **А. И. Бутаков** 15 лет во главе военно-научной экспедиции изучал побережье Аральского моря, составил его топографическое и гидрографическое описание и первую карту. В качестве художника в этой экспедиции участвовал ссыльный Т. Г. Шевченко.

Результатом деятельности ученых стало изучение географии, климата, флоры и фауны Оренбургского края, открытие на его территории залежей ка-

менного угля, железных и медных руд, мрамора, самоцветов, россыпей золота.

Литература и искусство. В 20-е годы в Оренбуржье зарождается литературная жизнь. Первым местным писателем и поэтом, *«певцом картинной Башкирии, быстрого Урала и беспредельных степей киргиз-кайсацких»* был **П. М. Кудряшов** — руководитель Оренбургского тайного общества. Он владел башкирским, татарским, казахским и калмыцким языками. П. М. Кудряшов написал ряд стихов, очерков и рассказов о крае, собрал богатый этнографический материал. Его перу принадлежали литературно обработанные восточные легенды и предания, опубликованные в столичных журналах.

Оренбургский край занял особое место в художественном творчестве многих известных писателей и поэтов. В 1833—1841 годах чиновником для особых поручений при военном губернаторе В. А. Перовском служил **Владимир Иванович Даль**. Находясь в постоянных командировках и общаясь с местными жителями, он собрал огромный литературный материал. После его обработки В. И. Даль издал «Толковый словарь живого великорусского языка». Именно Оренбург стал важнейшей вехой в его творческой биографии. Здесь им были написаны ряд повестей о жизни казаков, башкир и казахов. За перевод с немецкого языка «Естественной истории Оренбургского края» Э. А. Эверсмана, снабженной ценнейшими комментариями, Петербургская (Российская) Академия наук присвоила В. И. Далю звание своего члена-корреспондента.

В **1833 году** Оренбургский край посетил **А. С. Пушкин**. Собирая материалы по истории пугачевского восстания, он решил проверить архивные сведения рассказами очевидцев событий. Помимо Оренбурга А. С. Пушкин посетил Уральск и ряд пограничных крепостей, среди которых были крепости Татищева и Нижнеозерная. Они послужили прообразами Белогорской крепости в его «Капитанской дочке». Вместе с В. И. Далем он побывал на месте ставки Пугачева под Оренбургом в станице Бёрды, где беседовал со многими старожилами. Через месяц после отъезда А. С. Пушкина из Оренбурга в адрес В. А. Перовского поступило письмо нижегородского губернатора М. П. Бутурлина, сообщав-

шего, что Пушкин, по слухам, якобы выезжал в Оренбург для проведения негласной ревизии всей оренбургской администрации. Узнав об этом от В. А. Перовского и немало посмеявшись, А. С. Пушкин подарил этот сюжет Н. В. Гоголю. Так появилась на отечественной театральной сцене бессмертная комедия Н. В. Гоголя «Ревизор».

Не по своей воле в Оренбуржье оказались известные поэты **Т. Г. Шевченко** и **А. Н. Плещеев**. Находясь в ссылке, они продолжили свою творческую деятельность.

Детство и юность писателя **С. Т. Аксакова** прошли в дворянской усадьбе Ново-Аксаково в Бугурусланском уезде. В 1834 году им был опубликован первый рассказ «Буран», основанный на воспоминаниях об особенностях местной зимней погоды. Впечатления, вынесенные из оренбургского прошлого, стали основой его творчества. В период 1848—1851 годов С. Т. Аксаков работал над «Записками ружейного охотника Оренбургской губернии», которые принесли ему заслуженную славу. Центральное место в литературном наследии С. Т. Аксакова занимают автобиографические произведения «Семейная хроника» (1856) и «Детские годы Багрова-внука» (1858), основанные на воспоминаниях из детства писателя. В произведениях С. Т. Аксакова нашли отражение природа и быт нашего края.

Изобразительное искусство было представлено в Оренбуржье приезжими и местными художниками. Первые зарисовки Оренбурга и его окрестностей, сделанные в 1824 году, принадлежали путешественнику, издателю журнала «Отечественные записки» **П. П. Свиньину**. Позднее художник-пейзажист выпускник Академии художеств **В. М. Штернберг**, участвовавший по приглашению В. И. Даля в Хивинском походе, сделал немало зарисовок из жизни казахов и уральских казаков. Крупным мастером живописи был ученик А. Г. Венецианова уроженец Оренбурга **А. Ф. Чернышев**, также окончивший Академию художеств. Он создал целую галерею видов родного города, картины («В Оренбургской степи», «Отдых киргизских путников» и др.), портреты, группо-

вой рисунок ссыльных поляков и портрет Т. Г. Шевченко, с которым вместе учился в Академии художеств. В своем творчестве он тяготел к реализму. Ряд его полотен хранятся и до настоящего времени в Государственном Русском музее Санкт-Петербурга.

В первой половине XIX века в Оренбурге усилиями передовой интеллигенции постепенно развивается музыкальная культура. Участниками концертов были известные в губернии и России исполнители: виолончелист К. И. Агапьев, скрипач В. Н. Верстовский (брат известного композитора), композитор А. А. Алябьев.

Самобытным музыкантом был **К. И. Агапьев** — видный русский виолончелист, дирижер и композитор. В 1820-х годах он в чине инженера-поручика был направлен в Оренбург, где принимал активное участие в музыкальной жизни города. Не менее известен был **В. Н. Верстовский**, руководитель струнного квартета, скрипач, пианист, служивший адъютантом при штабе Отдельного Оренбургского корпуса. Руководимый им квартет был известен во многих городах России. По воспоминаниям очевидцев, В. Н. Верстовский был душою оренбургского светского общества и принимал самое активное участие в домашних концертах.

В 1833 году в Оренбург по ложному обвинению был сослан композитор **А. А. Алябьев**, автор музыки к 150 романсам, в том числе знаменитому романсу «Соловей» на слова поэта А. А. Дельвига, друга А. С. Пушкина. С первых дней своего пребывания в Оренбурге он развернул активную музыкальную деятельность: создал симфонический оркестр, организовывал концерты, дирижировал, занимался композицией. Среди монументальных произведений, сочиненных композитором и впервые исполненных в Оренбурге, особое место занимает авторский вариант государственного гимна России «Боже, царя храни» на слова В. А. Жуковского, посвященный В. А. Перовскому. А. А. Алябьев явился одним из первых русских композиторов, обратившихся к тематике Востока. Его музыкальный сборник «Азиатские песни», также посвященный губернатору В. А.

Перовскому, пронизан восточным колоритом.

Вопросы и задания

1. Какие новые учебные заведения появились в Оренбургской губернии в первой половине XIX века?
2. С какой целью в губернии создавались музеи? Как формировались коллекции музейных экспонатов?
2. Как повлияли научные экспедиции на развитие Оренбургского края?
3. Подготовьте краткие сообщения о выдающихся представителях литературы и искусства, деятельность которых была связана с нашим краем.

Документ

Из воспоминаний В. И. Даля, чиновника по особым поручениям при губернаторе В. А. Перовском, записанных П. И. Бартеневым 17 января 1860 года

В 1833 году Пушкин приехал в Оренбург, где тогда Даль служил при Перовском. Вслед за ним из Нижнего Новгорода от тамошнего губернатора Бутурлина пришла к Перовскому бумага с извещением о путешествии Пушкина, который состоял под надзором полиции. С Перовским Пушкин был на «ты» и приехал прямо к нему, но в доме генерал-губернатора поэту было не совсем ловко, и он перешел к Далю; обедать они ходили вместе к Перовскому. Впрочем, Пушкин оставался в Оренбурге несколько дней, собирая рассказы о Пугачеве. Они ездили вместе с Далем в Берды... Даль помнит, как, едучи в Берды, Пушкин говорил ему, что у него на уме большой роман, но он не соберется сладить с ним. «Погодите, — прибавил он, — я еще многое сделаю; я теперь перебесился.

Письмо А. С. Пушкина В. А. Перовскому в 1835 году

Посылаю тебе «Историю Пугачева» в память прогулки нашей в Берды; и еще 3 экземпляра Далю, Покотилову и тому охотнику, что вальдшнепов сравнивает с Валленштейном или с Кесарем. Жалею, что в Петербурге удалось нам встретиться только на бале. До свидания в степях или над Уралом.

А. П. (Александр Пушкин).

Глава 5 Оренбургская губерния во второй половине XIX

века

§ 1 Административные преобразования в Оренбургском крае в 50-х — начале 80-х годов XIX века

Учреждение Оренбургского и Самарского генерал-губернаторства.

Обширные пространства Оренбургского края и увеличение числа его жителей побудили правительство в середине XIX века приступить к формированию за счет его территории новых административных образований. В конце 1850 года последовал указ императора Николая I об учреждении с *1 января 1851 года* Самарской губернии, в которую были переданы из Оренбургской губернии Бугульминский, Бугурусланский и Бузулукский уезды. На территории новой губернии в год ее образования проживало население, насчитывавшее 562 460 душ мужского пола, или 1 341 147 человек. Оренбургская и Самарская губернии были примерно равны по численности жителей, но первая из них в 3,5 раза превосходила вторую по занимаемой территории. Одновременно император решил укрепить власть на юго-востоке страны. Спустя 3 месяца, *20 марта 1851 года*, было учреждено Оренбургское и Самарское генерал-губернаторство. В. А. Перовский после лечения в Италии был возвращен на службу в Оренбуржье, но уже в новой более высокой должности *генерал-губернатора*, с правами, равными правам министра. В состав генерал-губернаторства вошли Оренбургская и Самарская губернии, возглавляемые гражданскими губернаторами, подчинявшимися генерал-губернатору, западная часть Казахстана, представленная «Областью оренбургских киргизов» (казахов), и Внутренняя (Букеевская) орда. На его территории находились три казачьих войска: Башкирское (927 тыс. человек населения), Оренбургское (202 тыс. человек), Уральское (74 тыс. человек). Здесь же был расквартирован *Отдельный Оренбургский корпус*, имевший пехотные, кавалерийские и артиллерийские части, общей численностью в 68 тыс. человек. Правительство приняло во внимание удобное географическое положение

ние генерал-губернаторства, позволявшее в случае необходимости превратить его в плацдарм для продвижения в южную часть Казахстана и в Среднюю Азию. Поэтому в обязанности генерал-губернатора входили не только координация работы гражданских губернаторов по развитию региона и общий надзор за их деятельностью, но также функции по военному и пограничному управлению краем. Одновременно он являлся проводником внешней политики Российской империи в отношении ее юго-восточных соседей.

Поход против Коканда. Своим новым положением В. А. Перовский воспользовался незамедлительно. Столкнувшись с постоянными набегами кокандцев на Оренбургскую пограничную линию, он решил организовать новую военную экспедицию, но теперь уже против Кокандского ханства. Генерал-губернатор учел уроки своего неудачного Хивинского похода. Собрав *весной 1853 года* у крепости Орск и под Оренбургом 3-тысячный отряд с 25 пушками и обозом из 10 тыс. верблюдов, он в конце мая двумя колоннами двинулся на юг к низовьям реки Сыр-Дарьи и далее в направлении кокандской крепости *Ак-Мечеть*. Вверх по Сыр-Дарье войска В. А. Перовского сопровождал пароход под командованием капитана А. И. Бутакова, вооруженный артиллерией. Через своего парламентаря генерал-губернатор предложил гарнизону крепости численностью 300 человек сдаться без боя. Но с крепостных стен прокричали, чтобы он сам *«приблизился к крепости и повторил свои требования, дабы можно было их расслышать»*. Будучи смелым и мужественным человеком, В. А. Перовский подъехал к крепостным стенам, но был обстрелян и вернулся в лагерь своих войск. Началась осада крепости, продолжавшаяся 21 день. Саперы, находившиеся в отряде, произвели подкоп под крепостной ров и глиняные стены крепости, заложили мощную мину. Ночью *28 июля 1853 года* после взрыва мины в образовавшийся пролом ринулись штурмовые колонны. Кокандцы защищались отчаянно, весь их гарнизон вместе с командиром был уничтожен. Оставшиеся в живых 79 стариков, женщин и детей были снабжены продовольствием и отпущены на свободу. Крепость была переименована в *форт Пе-*

ровский, а позднее стала городом **Перовск** (с 1925 года по настоящее время — г. *Кзыл-Орда*).

Результатом похода было перенесение Оренбургской пограничной линии на правый берег реки Сыр-Дарьи и к Аральскому морю и ее переименование в **Сыр-Дарьинскую линию**. В следующем **1854 году** В. А. Перовский заключил с ханом Хивы выгодный для России договор. Он учредил Аральскую военную флотилию и организовал пароходное сообщение в Аральском море и по Сыр-Дарье. В результате военных успехов России значительно выросла среднеазиатская торговля, ее обороты увеличились до 6 млн. рублей в год. За успешную деятельность на посту генерал-губернатора В. А. Перовский в **1855 году** получил титул графа, а в следующем году был награжден орденом святого Андрея Первозванного. Но его здоровье было окончательно подорвано. В 1856 году он подал в отставку, уехал в Крым на лечение, жил в имении князя М. С. Воронцова, где скончался в **1857 году**.

Губерния в составе Оренбургского генерал-губернаторства. К началу 60-х годов XIX века Оренбургская губерния продолжала оставаться довольно значительным по территории и численности жителей административным образованием. Ее примерная площадь составляла 287 188 кв. верст (или 315 907 кв. километров), а население в 1861 году насчитывало 1 843 371 человек. Генерал-губернатор генерал-лейтенант **А. А. Катенин** (1857—1860), сменивший на этом посту В. А. Перовского, совершил летом 1857 года объезд вверенной ему в управление территории. В отчете императору Александру II он отметил сложность руководства населением обширной Оренбургской губернии и предложил разделить ее на две самостоятельные губернии. Однако преждевременная смерть А. А. Катенина, который тяжело заболел во время поездки в Уральск, помешала ему воплотить этот замысел в жизнь. Его идею поддержал новый генерал-губернатор генерал-от-артиллерии **А. П. Безак** (1860—1864), который разработал и представил в правительство соответствующий проект. В **мае 1865 года** Оренбургская губерния была разделена на Уфимскую и Оренбургскую, а

Самарская губерния выведена из состава генерал-губернаторства, которое стало теперь называться **Оренбургским**. В состав Уфимской губернии вошли Уфимский, Белебеевский, Бирский, Мензелинский, Стерлитамакский и вновь образованный Златоустовский уезды. В пределах Оренбургской губернии остались Оренбургский, Верхнеуральский, Троицкий и Челябинский уезды, причем из Оренбургского уезда был выделен новый Орский уезд.

В результате административной реформы территория губернии уменьшились почти наполовину и составили 168 491 кв. версту (или 185 340 кв. километров), а ее население стало насчитывать 843 533 человека. В каждой из губерний были сформированы собственные органы управления, представленные гражданскими губернаторами, губернскими правлениями и рядом губернских присутствий и комитетов. В том же **1865 году** указом Александра II была упразднена кантонная система управления башкирами в пределах Уфимской и Оренбургской губерний и ликвидировано Башкирское казачье войско, находившееся в северной части Оренбургского генерал-губернаторства. Что же касается его южной части, то правительство с учетом многонационального состава населения и начавшегося активного военного проникновения в Среднюю Азию посчитало нужным усилить здесь военно-административную власть. В **1868 году** императорским указом из «Области Оренбургских киргизов», то есть северо-западной части Казахстана, а также земель Уральского казачьего войска «*для устранения затруднений и неудобств в управлении*» были образованы две области — **Уральская** и **Тургайская**. Управление ими было вверено военным губернаторам, которые подчинялись последнему оренбургскому генерал-губернатору генералу-от-артиллерии **Н. А. Крыжановскому**, занимавшему этот пост в 1864—1881 годах.

Походы в Среднюю Азию. В 60-х годах XIX века российское правительство продолжило активную завоевательную политику в отношении феодальных ханств — Коканда, Бухары и Хивы. В выполнении этой задачи важная роль отводилась Оренбургскому краю. Соответствующим образом была подобрана кандидатура оренбургского генерал-губернатора. Император Александр II оста-

новил свой выбор на генерале **Н. А. Крыжановском**. Это был человек разнообразных способностей. Он был боевым офицером-артиллеристом, отличился в Крымскую войну при обороне Севастополя. После войны стал известен как автор ряда научных трудов по баллистике и артиллерийскому делу. Н. А. Крыжановского назначили начальником Михайловского артиллерийского училища, а затем руководителем Артиллерийской академии. В начале 60-х годов XIX века он приобрел значительный опыт военно-административной работы. Н. А. Крыжановский служил в Польше и Прибалтике на разных должностях: начальника штаба 1-й армии, генерал-губернатора Варшавы, заведующего особой канцелярией царского наместника в Польше, помощника командующего Виленским военным округом. Вступив в должность генерал-губернатора, он стал одновременно командующим Оренбургским военным округом. Распоряжением Александра II в его руках было сосредоточено все руководство внешней политикой и торговлей со Средней Азией.

С лета **1864 года** русские военные отряды под командованием полковников Н. А. Верекина и М. Г. Черняева начали наступление с двух направлений на **Кокандское ханство**. В первых же боях войска хана были разбиты наголову. Стремясь развить успех, Н. А. Крыжановский постоянно наращивал численность воевавших отрядов, отправляя из Оренбурга пехотные батальоны, казацьи сотни и артиллерийские батареи. Он и сам неоднократно выезжал на театр военных действий, чтобы лично руководить войсками. В **1865 году** штурмом был взят **Ташкент**, являвшийся столицей ханства. Кокандский хан признал вассальную зависимость от российского императора. На завоеванных территориях была образована **Туркестанская область** во главе с военным губернатором, подчинявшимся оренбургскому генерал-губернатору.

В **1866—1868 годах** развернулись боевые действия против **Бухарского эмирата**. Русские войска, руководимые Н. А. Крыжановским, взяли штурмом город-крепость **Джизак** — передовой оплот эмирата. Затем они подошли к его столице — городу Бухаре. Потеряв значительную часть своих владений, эмир

подписал мирный договор на условиях вассальной зависимости от России. В сражениях с бухарцами Н. А. Крыжановский был ранен. За успешное ведение боевых действий его наградили орденом святого Георгия 3-й степени — высшей наградой на воинской службе. Военное поражение Коканда и Бухары обеспечило бесперебойное продвижение торговых караванов по казахской степи к Оренбургу.

Свой последний поход войска Оренбургского военного округа совершили в *1873 году* против *Хивинского ханства*. Русские отряды шли на Хиву с нескольких направлений: из Кисловодска, с Мангышлака, из Оренбурга и Ташкента. Оренбургским отрядом численностью в 3,5 тыс. чел. командовал генерал-лейтенант Н. А. Веревкин. Преодолевая безводную степь и пустыню в сильную жару, отряды соединились в районе Хивы. Хан бежал из своей столицы, а ее жители, опасаясь штурма, изъявили полную покорность русским. За ханом был послан в погоню конный отряд, который вернул его в Хиву. В *августе 1873 года* хивинский хан признал вассальную зависимость от России.

В *1867 году* на присоединенных к России территориях было образовано *Туркестанское генерал-губернаторство*. Туркестанская область была передана в его состав. Оренбургская губерния перестала быть пограничной территорией, а Оренбургское генерал-губернаторство превратилось в тыловой район для русских войск, завершавших завоевание Средней Азии, но под руководством уже не оренбургского, а туркестанского генерал-губернатора. Действовавшие в Средней Азии части Оренбургского военного округа в составе 15 пехотных батальонов и 30 казачьих сотен были переданы в его подчинение.

Упразднение Оренбургского генерал-губернаторства. Изменение геополитического положения генерал-губернаторства и губернии вызвало в конце 1870-х годов оживленное обсуждение их дальнейшей судьбы в правительстве. Сложное финансовое положение империи в конце царствования Александра II вынуждало министров заниматься экономией государственных средств. Между тем содержание аппарата управления Оренбургского военного округа и гене-

рал-губернаторства обходилось казне в 300 тыс. рублей ежегодно. В 1880 году была проведена всесторонняя проверка деятельности местных чиновников.

Специальная ревизия сенатора **М. Е. Ковалевского** вскрыла множество злоупотреблений с их стороны при попустительстве генерал-губернатора Н. А. Крыжановского. Было принято согласованное решение о передаче губерний и областей Оренбургского генерал-губернаторства из подчинения Военному министерству в ведение Министерства внутренних дел. Эта идея была одобрена новым императором Александром III, который своими указами от **11 и 12 июля 1881 года** упразднил и генерал-губернаторство, и Оренбургский военный округ. Н. А. Крыжановский был отправлен в отставку с формулировкой *«за недостаточность наблюдения за подчиненными»*. В военном отношении Оренбургская и Уфимская губернии, Тургайская и Уральская области стали находиться в подчинении командования Казанского военного округа. Властные полномочия в Оренбургской губернии в полном объеме перешли к гражданскому губернатору.

С момента своего появления Оренбургское генерал-губернаторство сыграло значительную роль в административном обустройстве обширного края и в расширении границ Российской империи. За 30-летний период его существования на юго-востоке страны были образованы три губернии, две области и новое Туркестанское генерал-губернаторство.

Вопросы и задания

1. Опираясь на приведенные ниже документы, определите причины, побудившее правительство России изменить структуру управления и административные границы Оренбургского края в 50—60-х годах XIX века.

2. Оцените роль Оренбурга как военно-административного центра в пространстве влияния России на Среднюю Азию.

3. Какое значение и последствия имели походы В. А. Перовского и Н. А. Крыжановского против среднеазиатских государств?

4. Почему были упразднены Оренбургское генерал-губернаторство и Орен-

Указ императора Николая I от 6 декабря 1850 года

Для облегчения местного управления губерний Оренбургской, Саратовской и Симбирской **повелеваем:** 1) Образовать на левом берегу Волги новую губернию под названием Самарской, в которой городу Самаре быть губернским городом. 2) Губернию сию составить из трех уездов Оренбургской губернии: Бугульминского, Бугурусланского и Бузулукского и двух Саратовской: Новоузенского и Николаевского... Сверх того в состав новой губернии отчислить от Симбирской уезд Ставропольский и лежащие на левом берегу Волги части уездов Самарского и Сызранского, образовав из сих последних новый уезд Самарский... Меру сию привести в действие с 1 января будущего 1851 года.

Положение об образовании из Оренбургской губернии двух губерний: Уфимской и Оренбургской, утвержденное императором Александром II 17 мая 1865 года

Для устранения затруднений и неудобств в управлении нынешнею Оренбургскою губерниею и в видах лучшего устройства местной администрации **повелеваем:**

1. Губернию сию разделить, по хребту Уральских гор, на две особые губернии, из коих одну, лежащую на западной стороне Уральских гор, наименовать Уфимскою, а другую, на восточном склоне хребта, Оренбургскою.

2. Уфимскою губернию составить в шесть уездов: Уфимского, Стерлитамакского, Белебеевского, Бирского, Мензелинского и Златоустовского, который

образовать из части Троицкого уезда... Город Уфу назначить губернским городом Уфимской губернии.

3. Зауральские уезды и земли Оренбургского казачьего войска отнести к составу Оренбургской губернии, в которой городу Оренбургу быть губернским городом. Губернию сию разделить на пять уездов: Оренбургский, Верхнеуральский, Троицкий, Челябинский и Орский, для последнего образовать уездный город из Орской станицы Оренбургского казачьего войска под названием Орск. Независимо от сего селение Илецкую Защиту, в которой находится управление Илецкого соляного промысла, обратить в безуездный город...

4. ...Главное управление как Уфимскою, так и Оренбургскою губерниями оставить по-прежнему за Главным начальником Оренбургского края.

Из докладной записки начальника Главного штаба русской армии генерала Н. Н. Обручева военному министру в 1879 году о стратегическом значении Оренбургского генерал-губернаторства

Оренбургское генерал-губернаторство имело особенное значение в начале шестидесятых годов, когда, согласно Высочайших указаний, русские войска, движением в глубь Средней Азии смыкали степные границы Западной Сибири с границей Сыр-Дарьинской пограничной линии.

§ 2 Губерния в период реформ 60—70-х годов XIX века

Подготовка крестьянской реформы 1861 года. По X ревизии, проведенной в империи в 1858—1859 годах, в Оренбургской губернии насчитывалось 1 760 309 жителей. Из них 844 122 человека (47,9 %) относилось к податному населению, в том числе государственные крестьяне составляли 434 755, удельные — 57 049, помещичьи — 137 419, крепостные рабочие — 96 876 человек. Помещичьи крестьяне и крепостные рабочие принадлежали 895 владельцам-дворянам. Господствующее положение среди них занимали крупные помещики, которым принадлежало 50 999 душ крепостных мужского пола. В Орен-

бургской губернии перед реформой 1861 года дворяне распоряжались 1178,8 тыс. дес. земли. Из этой площади 920,9 тыс. дес. составляли господскую часть, а 247,9 тыс. дес. находилось в пользовании крепостных крестьян. Крепостные несли в пользу помещика барщинную и оброчную повинности. На барщине состояло 74 %, на оброке — 14,1 %, а на смешанной повинности — 11,9 % крестьян. Положение барщинных крестьян было исключительно тяжелым. Каждая крестьянская семья должна была работать на барина с парой лошадей 3 дня в неделю. Однако помещики часто увеличивали барщину до 4—5 дней. Крестьяне вынуждены были работать от зари до зари, то есть весь световой день. Барщина не ограничивалась полевыми работами. В условиях обширной губернии особенно тягостной была для ее жителей подводная повинность. Крестьяне и крепостные рабочие возили помещичий хлеб, железную и медную руду, дрова и древесный уголь на далекие расстояния.

Указ императора Александра II от **6 июля 1858 года**, разрешавший дворянам Оренбургской губернии избрать из своей среды комитет по составлению проекта об освобождении крестьян и рабочих от крепостной зависимости, местные помещики встретили крайне неохотно. Только энергичные действия генерал-губернатора **А. А. Катенина** и оренбургского гражданского губернатора **Е. И. Барановского** принудили их **в декабре 1858 года** провести выборы своих представителей в губернский комитет, заседавший в Уфе. Оренбургские дворяне самыми последними из всех дворян империи приступили к этой работе. Они справедливо опасались, что после освобождения крестьяне постараются перейти на свободные земли. Потому их проект предлагал продлить освобождение от крепостной зависимости на 10 лет, чтобы помещики сумели подготовиться к новым общественным отношениям. В проекте предлагалось сохранить за помещиками административную власть над бывшими крепостными, сделав их руководителями выборных органов крестьянского самоуправления. Предоставляемую землю крестьяне должны были выкупать у своих помещиков по цене, превышающей ее рыночную стоимость в 3—4 раза.

Владельцы горных (металлургических) заводов, среди которых были представители дворянской аристократии и столичного чиновничества, получили разрешение А. А. Катенина создать свой комитет по подготовке реформы в Петербурге. В проекте оренбургских горнозаводчиков вообще не предусматривалось наделение рабочих земель, а только приусадебными участками. Таким путем горнозаводчики намеревались обеспечить свои предприятия в будущем дешевой рабочей силой.

Эти проекты были подвергнуты серьезной критике со стороны гражданского губернатора *Е. И. Барановского* и после некоторой доработки отправлены в Главный комитет по крестьянскому делу, который занимался подготовкой законопроектов предстоящей реформы.

Отмена крепостного права. «Манифест» и «Положения» 19 февраля 1861 года были доставлены в город Уфу — официальную резиденцию Оренбургского генерал-губернатора — флигель-адъютантом царя Г. А. Кригером *14 марта 1861 года*. На другой день состоялось обнародование документов предстоящей реформы. 25 марта, спустя десять дней, было получено полное количество экземпляров «Положений», и в помещичьих имениях и на горных заводах Оренбургской губернии началось введение в действие законов о реформе.

Согласно этим документам крепостные крестьяне и рабочие получали личную свободу и право распоряжаться своим имуществом. Помещики сохраняли право собственности на принадлежащие им земли, но были обязаны предоставить освобождаемому населению земельные наделы. Бывшие крепостные, в свою очередь, обязаны были выкупить эти наделы. Пока не произошел выкуп земли, вчерашние крепостные, став уже свободными людьми, считались *«временно-обязанными»* своему помещику и несли в его пользу все прежние дореформенные феодальные повинности.

Отмена крепостного права в Оренбургской губернии имела свои особенности. Окраинное положение губернии, ее относительное многоземелье сказались на освобождении помещичьих крепостных, удельных и государственных кре-

стьян. Учитывая малонаселенность края, помещики стремились в ходе реформы обеспечить себя рабочей силой в будущем и получить выкупную сумму за земельные наделы в максимальном размере. То и другое достигалось закреплением бывших крепостных крестьян к местам их жительства путем предоставления высшего душевого надела. Но и в этом случае помещики не удержались от соблазна и отрезали от крестьянских наделов 35 тыс. дес. земли (или 14,4 % ее дореформенной площади).

Более решительно программу обезземеливания крепостного населения осуществили оренбургские горнозаводчики. По документам реформы 1861 года они могли по своему *«произвольному рассмотрению»* делить население заводов на две категории: мастеровых и сельских работников. Мастеровые, работавшие непосредственно в заводских цехах, получали только усадьбы на условиях их выкупа. Сельские работники выполняли работы, связанные с перевозкой руды, топлива и готовой продукции. Их наделяли землей в тех же размерах и на тех же условиях, что и помещичьих крестьян, то есть за выкуп. Определив 76% рабочих в разряд мастеровых, владельцы заводов отняли у них 94% земли, которой те пользовались до реформы. Бывшие крепостные рабочие, став свободными, были поставлены перед выбором: либо умереть с голоду, либо наниматься на работу к своим прежним хозяевам.

Основные положения реформы 1861 года с некоторыми особенностями были распространены на удельных и государственных крестьян, проживавших в Оренбургской губернии. Личную свободу удельные крестьяне получили от своего владельца императора Александра II в разгар подготовки реформы в *1858—1859 годах*, а землей их наделили в *1863 году* на тех же условиях, что и помещичьих крестьян. Но по сравнению с помещичьими крестьянами они получили более значительные земельные наделы. Реформа государственных крестьян была проведена в *1866 году*. Формально крестьяне объявлялись собственниками своих наделов. Но практически земля оставалась лишь в их пользовании, за нее они обязаны были платить *«государственную оброчную подать»*. В

сравнении с помещичьими крестьянами государственные крестьяне, как и удельные, были лучше обеспечены землей. И государственные, и удельные крестьяне обязаны были выкупать предоставленные наделы по завышенной стоимости.

Условия реформы вызвали массовое недовольство освобождаемого крепостного населения, поставленного перед перспективой выкупа земельных наделов по несправедливой цене и оказавшихся в довольно странном положении «*временно-обязанных*». В их среде быстро распространилось убеждение о «*подложности*» Манифеста 19 февраля 1861 года, в чем обвиняли дворян. В ряде селений крепостных крестьян и на горных заводах начались стихийные волнения. Но генерал-губернатор **А. П. Безак** и сменивший Е. И. Барановского гражданский губернатор **Г. С. Аксаков** твердо встали на защиту интересов местного дворянства. По их приказам в 1861—1863 годах в районы «*беспорядков*» 13 раз высылались воинские команды для подавления волнений бывших крепостных крестьян и рабочих. С помощью угроз и воинской силы власти принудили их принять условия реформы 1861 года.

Реформы 1860—1870-х годов. Отмена крепостного права в России вызвала целый ряд других реформ: земскую, городскую, судебную, военную. В Оренбургской губернии они осуществлялись под бдительным надзором генерал-губернатора и гражданского губернатора и были проведены не в полном объеме. Это коснулось, в первую очередь, *земской реформы*. Оренбургская губерния была в числе 33 губерний Российской империи, на которые распространялось «Положение о губернских и уездных земских учреждениях» 1864 года. Однако в XIX веке выборные земские сословные органы так и не были созданы на ее территории. Препятствием на пути их формирования стал ряд обстоятельств: наличие Оренбургского казачьего войска, имевшего собственную внутреннюю организацию, отличную от земской, незначительная доля дворян в составе населения и невысокая плотность жителей, составлявшая в начале

1860-х годов 5,3 человека на 1 кв. версту. Земские учреждения появились в губернии лишь в **1913 году**.

Городская реформа осуществлялась в губернии в **1871—1874** годах. В городах появились выборные городские думы и их исполнительные органы — городские управы, которые имели собственную финансовую основу. Но, как и в первой половине XIX века, большинство мест в новых органах городского самоуправления по-прежнему принадлежало купцам. В городскую думу Оренбурга, например, было избрано 145 купцов и почетных граждан, 15 дворян, 10 мещан и 2 крестьянина. Приоритетными направлениями деятельности органов самоуправления были благоустройство городов, развитие местной торговли и промышленности, здравоохранение, народное образование.

Военная реформа началась в **1865 году** с учреждения Оренбургского военного округа, границы которого совпадали с границами генерал-губернаторства. В ходе реформы в Оренбурге было открыто казачье юнкерское училище для подготовки офицерских кадров, Неплюевский кадетский корпус преобразован в военную гимназию, открыта военная прогимназия (позднее — 2-й кадетский корпус). Завершение реформы пришлось на **1874 год**, когда на гражданскую (неказачью) часть населения губернии была распространена всеобщая воинская повинность.

С заметным опозданием проводилась в губернии **судебная реформа**, объявленная в России в 1864 году. Только в **1875—1879 годах** здесь были созданы мировые суды. Кандидат в мировые судьи должен был иметь в собственности не менее 350 дес. земли. Каждый мировой судья исполнял судебную власть на определенном участке, объединявшем несколько волостей. В Оренбургской губернии существовало 30 таких участков, которые были объединены в 5 судебных округов по числу уездов. В компетенции мировых судей находились уголовные преступления с наказанием не более 1 года тюрьмы и гражданские дела с убытком, не превышавшим 500 рублей. Более тяжкие преступления должны были разбираться в окружных судах, которые появились в губернии еще позже

— в *1892 году*. Их было всего два — в Оренбурге и Троицке. В работе окружных судов кроме судей участвовали присяжные заседатели, прокуроры, присяжные поверенные (адвокаты). Суд стал всесословным, гласным, основанным на состязательности сторон — обвинения и защиты.

Отмена крепостного права и последовавшие за ней либеральные реформы создали основу для утверждения в губернии новых общественных отношений.

Вопросы и задания

1. Определите особенности проведения крестьянской реформы 1861 года в Оренбургском крае.
2. Изучив приведенные ниже документы, установите причины изменения отношения населения губернии к реформе 1861 года.
3. Почему реформы 60—70-х годов XIX века проводились в Оренбургской губернии с запозданием и не в полном объеме?

Документы

Из донесения флигель-адъютанта Г. А. Кригера императору Александру II 16 марта 1861 года из Уфы

...В среду 15 марта в кафедральном соборе при многолюдном стечении народа и был прочитан манифест, а также и на главных площадях города, причем замечено, что народом манифест принят с подобающею радостью и слышались возгласы благодарности всеми обожаемому монарху...

Из докладной записки гражданского губернатора Г. С Аксакова генерал-губернатору А. П. Безаку 10 марта 1862 года о волнениях

крестьян деревни Троицкой Оренбургского уезда

Принимая во внимание, что ход крестьянского дела в Оренбургском уезде принимает дурное направление... имею честь покорнейше просить распоряжения вашего превосходительства немедленно командировать в Оренбургский уезд, на первый раз в деревню Троицкую, одну роту линейного батальона...

Из докладной записки оренбургского генерал-губернатора

**А. П. Безака министру внутренних дел графу П. А. Валуеву в марте
1864 года**

Минувший 1863 год наступил при обстоятельствах, чрезвычайно благоприятных для крестьянской реформы. Ее воспринимали уже не как новость с загадочным будущим, а как дело не только успешно начавшееся, но и не менее успешно пережившее самый трудный период своего развития. К началу этого года не существовало уже почти ни одного из тех препятствий, которые на первых порах грозили нарушением стройности хода великого дела и замедляли успешность совершения его. Но вредное брожение умов, которое обнаружилось при быстром изменении условий его быта, с течением времени естественным образом прекратилось. Положение 19 февраля наконец стало в глазах народа непреложным законом, и он осознал всю необходимость подчиниться этому положению и озаботиться устройством своего быта на основании его.

Административное устройство. Завоевание Средней Азии, форпостом в отношении которой Оренбургский край был на протяжении всего XIX столетия, существенным образом изменило его роль в империи. Оренбургская губерния из пограничной превратилась в губернию, находившуюся практически в центре страны. По территории, структуре управления и численности населения она уже мало чем отличалась от большинства других губерний Европейской России. В 1881—1917 годах губерния не имела значительных территориальных изменений. Было сохранено ее деление на 5 уездов: Оренбургский, Верхнеуральский, Троицкий, Челябинский и Орский. Но в организации местного управления она была фактически поделена на две неравных части: меньшую — казачью (территория Оренбургского казачьего войска) и большую — гражданскую. Эта ее особенность постоянно учитывалась правительством при подборе руководителей на пост губернатора. Он должен был выполнять одновременно обязанности и *гражданского губернатора*, и *наказного атамана Оренбургского казачьего войска*. Поэтому оренбургскими губернаторами назначались не гражданские чиновники, а военные в генеральском звании, много лет прослужившие в армии и имевшие, как правило, боевой опыт. Так, участниками Кавказской войны 1816—1864 годов были генерал-лейтенанты **М. И. Астафьев** (1881—1884), **Н. А. Маслаковец** (1884—1891) и **В. И. Ершов** (1892—1899). В русско-турецкой войне 1877—1878 годов участвовали генерал-лейтенант **Я. Ф. Барабаш** (1899—1906), генерал-майор **Ф. Ф. фон Таубе** (1906) и генерал-лейтенант **Н. А. Сухомлинов** (1911—1915). В русско-японской войне 1904—1905 года отличился генерал-лейтенант **В. Ф. Ожаровский** (1906—1911). Последний оренбургский губернатор генерал-лейтенант **М. С. Тюлин** (1915—1917) до своего назначения на эту должность воевал в 1914 году против Австро-Венгрии и Германии на Восточном фронте и был награжден двумя боевыми орденами. В их непосредственном подчинении находились *вице-губернаторы*, как правило, из числа гражданских чиновников, губернское правление и целый ряд губернских учреждений (присутствий, комитетов, комиссий и т.п.).

Административным центром губернии и резиденцией ее губернаторов по-прежнему оставался Оренбург. В *1862 году* он утратил статус города-крепости и стал быстро превращаться в крупный на Урале торгово-промышленный центр. За 1861—1897 годы население города увеличилось в 3 раза и составило 72 425 человек. Благодаря инициативам генерал-губернатора *Н. А. Крыжатовского* Оренбург в конце 60-х годов был связан с Москвой и Петербургом телеграфной линией, а в 1877 году началось движение по Самаро-Оренбургской железной дороге протяженностью 507 верст. Новое средство транспорта самым решительным образом повлияло на рост численности населения и развитие экономики всей губернии.

Население. В первое пореформенное десятилетие правительство препятствовало перемещению жителей внутри страны, опасаясь, что временно-обязанные крестьяне станут в массовом порядке уходить на новые места и тем самым оставят помещиков внутренних губерний без рабочих рук. С начала 1870-х годов, когда бывшие крепостные крестьяне стали переходить на выкуп, прекращая временно-обязанные отношения и увеличивая ряды крестьян-собственников, переселенческое движение снова стало быстро нарастать. Железная дорога сделала Оренбургскую губернию еще более привлекательной для переселенцев. За 1861—1896 годы в губернию прибыло 125 313 человек. Основными районами, откуда прибывали переселенцы, были, как и прежде, центрально-черноземные губернии: Тамбовская, Рязанская, Курская, Орловская, Воронежская, а также губернии Среднего Поволжья, Украины и Среднего Урала.

Для устройства переселенцев в Оренбурге была создана переселенческая комиссия, которая работала крайне медленно. Переселенцы наталкивались на бюрократическую волокиту и были вынуждены годами ждать отвода земельных участков. В результате из крестьян-переселенцев, не имевших земли и проживавших в крестьянских и казачьих селеньях, лишь 36,1 % занимались хлебопашеством на арендованных землях, 34,6 % нанимались в работники, 21,3 % занимались ремеслом и 8 % торговлей. Более половины переселенцев (50,3 %) не

имели своих домов и проживали в снимаемых по договору жилищах, а нередко и в землянках.

Неустроенность, нужды переселенцев широко обсуждали в местной прессе. На страницах либеральной газеты «Оренбургский листок» помещались правдивые зарисовки жизни и быта новоселов. Передовую общественность губернии волновал вопрос о массовом расхищении казенных земель чиновниками, помещиками. Только в 1876—1880 годах в Оренбуржье было продано по льготным ценам и роздано в виде пожалований дворянам и чиновникам 400 тыс. дес. казачьих и 80 тыс. дес. казенных земель.

Под влиянием интенсивной колонизации и рождаемости численность населения Оренбургской губернии за 30 пореформенных лет увеличилась почти в 2 раза: с 840 704 человек в 1867 году до 1 600 145 человек в 1897 году. Русские заняли в составе ее жителей доминирующее положение — 70,4 %, на втором месте были башкиры — 15,9 %, на третьем — татары — 5,8 %.

Экономика. В пореформенный период темпы экономического развития губернии заметно выросли. Особенно значительными были изменения в сельском хозяйстве, где вместо натурального обмена товарами стали утверждаться товарно-денежные отношения. Посевная площадь в Оренбургской губернии в 1885—1904 годах выросла с 1,0 млн. до 1,9 млн. десятин. К началу XX века в губернии ежегодно производилось в среднем 48 млн. пудов зерна. Производство и вывоз товарного хлеба особенно возросли после сооружения Самаро-Оренбургской железной дороги. За пять лет (1877—1881 гг.) по ней из губернии было вывезено 41,2 млн. пудов хлеба, в том числе 32,4 млн. пудов знаменитой оренбургской пшеницы. Хлеб вывозился в Казахстан, Западную Сибирь, на Северный и Центральный Урал, часть его через порты Балтийского и Черного морей отправлялась за границу.

Земельная обеспеченность разных категорий сельского населения была неодинаковой. В среднем на один двор в губернии приходилось земли у казаков 67,4 дес., у башкир — 44 дес., у бывших государственных крестьян — 24,3 дес.,

у бывших удельных — 18,4 дес., у бывших помещичьих — 6,6 дес. Развитие новых рыночных отношений вызвало расслоение крестьянства. Из его среды происходило выделение зажиточной и беднейшей части.

В развитии промышленности губернии после 1861 года можно выделить два этапа. В 1860—1870-х годах наблюдался определенный застой. В губернии формировался рынок наемной рабочей силы, владельцы предприятий приспособлялись к новым общественным отношениям. В 1880—1890-е годы началось заметное оживление промышленного производства, росло число ремесленных мастерских и мануфактур, происходило их постепенное превращение в фабрики. Совершенствовалась техника промышленного производства. Если в 1865 году в губернии было 6 предприятий, применявших механические двигатели, то к концу XIX века их стало уже 40.

Наиболее энергично развивалась промышленность, основанная на переработке сельскохозяйственного сырья: мукомольная, скотобойная, кожевенная, винокуренная, мыловаренная, салотопенная и др. Переработкой продукции сельского хозяйства занимались и мелкие кустарно-ремесленные заведения. Например, в Оренбурге в 1899 году действовало 86 промышленных заведений, большинство из которых составляли мелкие предприятия с небольшим числом рабочих. Вследствие концентрации производства количество промышленных предприятий в губернии за 1865—1900 годы сократилось с 393 до 188, а объем промышленной продукции вырос с 1,6 до 14,7 млн. рублей, или в 9 раз.

Промышленные предприятия были размещены в губернии неравномерно. Оформились два центра их размещения. Одна часть предприятий находилась в Оренбурге и Оренбургском уезде, а другая — на востоке губернии, в Верхнеуральском уезде. Крупнейшими из них были *Илецкие* соляные рудники, *Миасские* золотые прииски, *Авзяно-Петровские*, *Белорецкий*, *Зигагинский*, *Инзерский*, *Тирлянский* и *Узянский* чугуноплавильные и железоделательные заводы. Они первыми стали применять паровые двигатели, станки и механизмы, которые повышали производительность труда, увеличивали выпуск продукции.

Первенствующее положение занимали семь металлургических заводов, расположенных в Верхнеуральском уезде. На них ежегодно выплавляли металлов на 2,5 млн. рублей.

Из горных предприятий получили развитие Илецкий соляной промысел и Миасские золотые прииски. Среднегодовая добыча соли равнялась 1,5 млн. пудов, а самое большое ее количество (2,7 млн. пудов) было добыто в 1881 году. Миасские прииски давало ежегодно десятую часть добычи золота в России.

Важным показателем развития промышленности явился ускоренный рост городского населения. За 1865—1897 годы население губернии увеличилось в 2 раза, а городское — в 3 раза. Особенно быстро росло население Оренбурга, Верхнеуральска, Троицка, Челябинска. В конце XIX века каждый десятый житель Оренбуржья был горожанином. Города и заводские поселки губернии стали местом сосредоточения отрядов наемных рабочих. В 1868 году в губернии насчитывалось 3 тыс. рабочих, а через 30 лет их стало уже 32 тыс. человек.

§ 4 Образование и культура во второй половине XIX века

Образование. Реформы 1860—1870-х годов создали условия для более быстрого развития образования в губернии. В немалой степени способствовало этому процессу учреждение в Оренбурге в *1875 году* самостоятельного *Оренбургского учебного округа*. В округ вошли Оренбургская, Уфимская и Пермская губернии, а также Уральская и Тургайская области. Наиболее быстрыми темпами развивалось в губернии начальное образование. В пореформенные десятилетия было открыто 925 начальных школ. Они находились в подчинении разных ведомств: Министерства народного просвещения, Святейшего Синода, Оренбургского казачьего войска. Медленнее развивалось начальное образование среди нерусских народов, хотя и возникали мусульманские школы (*мектебе*), а также русско-башкирские, русско-татарские и русско-чувашские школы. Обучение в них велось как на родном, так и на русском языке.

Заметными были успехи в развитии среднего образования. В Оренбурге в

1860-е годы были открыты мужская гимназия, женское училище, казачье юнкерское училище, военное училище, в 1870-х годах — ремесленное училище, учительский институт, в 1880-е годы — духовная семинария и женское епархиальное училище. Мужские и женские гимназии появились в уездных городах: Верхнеуральске, Челябинске, Троицке, Орске. В 1900 году в губернии было 11 средних учебных заведений с 2887 учащимися. В 1870-х годах местные власти сделали попытку создать в губернии высшее учебное заведение, но не нашли поддержки в правительстве. В Оренбурге удалось открыть в *1878 году* только учительский институт, который был не высшим, а средним специальным учебным заведением.

Результаты деятельности системы образования были пока что скромными. В 1897 году в губернии было 327 тыс. грамотных, они составляли 20,4 % населения, что было ниже общего показателя по России (21,6 %). Больше всего грамотных было среди жителей Оренбурга — 41,2 %. У различных сословных групп показатели грамотности выглядели следующим образом: дворяне — 73,3 %, купцы и мещане — 27,5 %, крестьяне — 18,8 %. Самый низкий процент грамотных приходился на крестьян, уделом которых были тяжелый физический труд и постоянная нужда.

Просвещение. Заметную роль в просвещении населения играли библиотеки. Первая общественная библиотека была создана в Оренбурге по инициативе В. А. Перовского в *1854 году*. Отправляясь в Кокандский поход, он поручил приобрести в Москве и Санкт-Петербурге книг на сумму 1000 рублей серебром. В 1855 году библиотека насчитывала 686 томов, среди которых были книги по географии, этнографии, пособия по изучению восточных языков, атласы. По распоряжению В. А. Перовского ежегодно выделялось 150 рублей на приобретение новых книг. Было создано специальное «Положение» о библиотеке, по которому она считалась научно-краеведческой. Для нее приобретались издания об Оренбургском крае, соседних с ним государствах Среднего Востока, книги по истории, географии, естественным наукам. Знакомиться с книгами можно было только в самой

библиотеке. На дом литература выдавалась в исключительных случаях и с разрешения генерал-губернатора.

В *1888 году* в Оренбурге была открыта вторая общественная библиотека. Она содержалась на средства городской Думы, пожертвования от населения и деньги, вырученные от проводимых мероприятий. Заведующему библиотекой и его помощнику предъявлялись определенные требования. Они должны были иметь образование, владеть иностранными языками и непременно знать один из восточных языков — татарский, казахский или башкирский.

К концу XIX века общественные библиотеки, называемые читальнями, появились во всех уездных городах губернии. Они имели разных учредителей и разные источники финансирования, но были бесплатными, то есть общедоступными. Формирующаяся библиотечная система внесла свой вклад в просвещение всех слоев населения губернии.

Научные общества. Во второй половине XIX века научное изучение края поднялось в организационном отношении на качественно новую ступень. Местная интеллигенция объединялась вокруг возникавших в этот период научных обществ. Инициатором создания некоторых из них был генерал-губернатор Н. А. Крыжановский, который и сам не был чужд научной деятельности. По его инициативе и активном участии в *1866 году* был открыт *Оренбургский статистический комитет*. В *1867 году* Н. А. Крыжановский добился учреждения *Оренбургского отдела Русского географического общества* (РГО). Он был четвертым по счету региональным отделом Географического общества в России.

Оренбургский отдел официально был создан для изучения истории, природных ресурсов, этнографии, статистики населения, экономики и торговли в губернии. Однако его деятельность распространилась и на соседние регионы — Урал, Казахстан и Среднюю Азию. С 1868 года Отдел РГО стал издавать свои научные труды, которые рассылались по всему миру. К 1916 году его корреспондентами были 155 русских и 50 иностранных обществ. Отдел активно участвовал в подго-

товке и проведении экспедиций в Казахстан и Среднюю Азию, в международных географических выставках в Париже (1875, 1876) и Венеции (1881). Его пожизненными членами были видные ученые России академик М. А. Рыкачев, метеоролог А. В. Колосовский, зоолог Н. М. Книпович, ботаник Б. А. Федченко, геолог Ф. Н. Чернышев и др.

В декабре *1887 года* на квартире губернатора *Н. А. Маслаковца* состоялось учредительное заседание *Оренбургской ученой архивной комиссии* (ОУАК). В нем участвовало 25 человек. Задача комиссии первоначально заключалась в упорядочении хранения и разборе дел и документов закрытого в 1881 году текущего архива Оренбургского генерал-губернаторства. В состав комиссии вошли представители местной интеллигенции — преподаватели учебных заведений, военные и гражданские чиновники. Все они были любители-краеведы, работавшие исключительно на энтузиазме. Первым руководителем комиссии стал выпускник Петербургского университета *П. Н. Распопов*, занимавшийся в Оренбурге преподавательской работой. Члены ОУАК начали свою деятельность с разбора и описи дел архива. Затем перешли к научно-исследовательской работе по истории, этнографии, археологии региона, проводили мероприятия по охране памятников старины. С 1896 года комиссия стала издавать свои «Труды», посвященные разным темам оренбургской истории. Всего было издано 35 томов этих «Трудов». Большой вклад в изучение археологии, истории и этнографии Оренбургского края внес *Р. Г. Игнатьев*, написавший около 500 работ: о заселении губернии, Пугачевском восстании, Салавате Юлаеве, населении, археологических находках. Историю края и быт народов, его населявших, изучали В. Н. Витевский, В. В. Вельяминов-Зернов, А. Е. Алекторов и др. По инициативе ОУАК в Оренбурге прошли юбилейные мероприятия, посвященные 100-летию со дня рождения А. С. Пушкина, 200-летию русской прессы, 200-летию со дня рождения П. И. Рычкова.

Литература. В художественную литературу России уверенно вошли уроженцы Оренбургского края писатели *М. В. Авдеев* и *М. Л. Михайлов*. После

публикации М. В. Авдеевым в журнале «Современник» повестей «Варенька» (1849), «Записки Тамирина» (1850) и «Иванов» (1851) к нему пришла всероссийская известность. Позже эти повести были объединены автором в роман «Тамирин» (1852). В нем, по мнению критиков, были талантливо подмечены типические черты провинциальных Печориных. Фамилия «*Тамирин*» стала нарицательной и постоянно употреблялась в публицистике, как «*Онегин*» или «*Обломов*». В 1852 году М. В. Авдеев вышел в отставку в чине штабс-капитана и переехал в Оренбургский край, в свое родовое имение. В 1860 году он опубликовал свое лучшее произведение — роман «Подводный камень». В нем впервые в русской литературе остро ставились проблема положения женщины в обществе и семье. В 1862—1865 годах М. В. Авдеев был мировым посредником при проведении крестьянской реформы 1861 года. Свои наблюдения о противостоянии помещиков и крестьян в период реализации реформы он отразил в художественной форме в автобиографическом романе «Меж двух огней» (1868).

Начало литературной известности **М. Л. Михайлова** приходится на 1851 год, когда была напечатана его повесть «Адам Адамыч». Начинающий писатель и поэт активно занимался литературным творчеством и был сотрудником столичного журнала «Современник». В 1856—1857 годах М. Л. Михайлов по поручению Морского министерства находился в родной ему Оренбургской губернии. Он вел работу по исследованию условий жизни и быта местного населения, интересовался народным творчеством. Итогом явились два значительных историко-этнографических труда: «Очерки Башкирии» и «От Уральска до Гурьева». В дальнейшем литературная деятельность для него стала неотделима от общественно-политической борьбы. К началу 1860-х годов М. Л. Михайлов активно занимался революционной деятельностью. В 1861 году за составление и распространение прокламации «К молодому поколению» он был приговорен к 6 годам каторги и пожизненному поселению в Сибири.

Оренбургский край посещали и описывали в своих произведениях писатели-классики. Великий русский писатель Л. Н. Толстой, например, не раз приез-

жал в губернию и посвятил жизни башкирского населения рассказы «Ильяс», «Много ли человеку земли нужно?» и др.

Искусство. Нашими земляками были известные художники П. М. Шмельков, Ф. М. Малявин и Л. В. Попов. Сын крепостного крестьянина **П. М. Шмельков** при содействии директора Московского училища живописи, ваяния и зодчества В. С. Добровольского был освобожден от крепостной зависимости. Окончив это училище, он преподавал рисование, был иллюстратором в разных периодических изданиях. В своем творчестве стал последователем художника-реалиста П. А. Федотова. Рисунки П. М. Шмелькова посвящены жизни простых, бедных людей. В настоящее время они составляют важную часть графической коллекции Государственной Третьяковской галереи.

В конце XIX века началась творческая деятельность художника **Ф. А. Малявина**. Его картины «Крестьянская девушка с чулком», «За книгой», написанные в период учебы в Академии художеств, принесли ему широкую известность. Вскоре имя Ф. А. Малявина стало таким же известным, как имена выдающихся художников-передвижников И. Е. Репина, И. Н. Крамского и др.

К поздним передвижникам принадлежал **Л. В. Попов**. Он продолжал лучшие традиции русского реалистического искусства. В 1896 году Л. В. Попов поступил в Академию художеств и стал учеником талантливого художника В. Е. Маковского, высоко оценившего его способности. После окончания учебы художник вернулся в Оренбург, где и прожил до конца своей жизни. Здесь он создал свои лучшие картины («Переселенцы», «Ходоки», «В деревне», «На новые места», «Товарищи» и др.), хранящиеся в Оренбургском музее изобразительных искусств.

В **1856 году** в Оренбурге был открыт первый профессиональный постоянный театр. На его сцене зрители видели пьесы Шекспира, Гоголя, Островского, Горького. Здесь гастролировали выдающиеся русские артисты П. А. Стрепетова, М. И. Писарев, В. Ф. Комиссаржевская.

Вопросы и задания

1. Какое значение для развития края имело строительство Самаро-Оренбургской железной дороги?
2. Как повлияли на состав населения губернии крестьяне-переселенцы из центральных губерний Европейской России?
3. Какие новые типы учебных заведений возникли в губернии во второй половине XIX века?
4. Какое значение для развития Оренбуржья имела деятельность научных обществ?
5. Подготовьте сообщения о выдающихся представителях литературы и искусства, деятельность которых была связана с нашим краем.

Глава 6 Оренбургская губерния в период войн и социальных потрясений начала XX века

§ 1 Экономика и социальные отношения в начале XX века

Экономика. В начале XX века Оренбуржье было одним из крупных аграрных районов империи. Свыше 80 % населения занималось сельскохозяйственным трудом. Наибольшее развитие в крае получили земледелие и скотоводство. Губерния относилась к району торгового зернового хозяйства, которое развивалось преимущественно экстенсивным путем. Рост производства зерновых культур происходил в результате освоения новых земель, а не за счет совершенствования агротехники. Оренбургская пшеница вывозилась в другие районы страны и продавалась за границу.

Наличие обширных пространств свободной земли, небольшой удельный вес помещичьих владений создали условия для быстрого распространения в деревне капиталистических отношений. Усилилось расслоение крестьян на зажиточных и бедноту. В 1912 году зажиточные (кулацкие) хозяйства составили в губернии 17,5 %, бедняцкие — 46,5 %. Разоряясь, бедняки пополняли ряды городского пролетариата или становились наемными сельскохозяйственными рабочими-батраками. В помещичьих и кулацких хозяйствах губернии ежегодно эксплуатировался труд свыше 30 тыс. батраков.

Развитию капитализма способствовало железнодорожное строительство. В конце XIX — начале XX века через территорию губернии были проложены железные дороги от Челябинска до Владивостока и от Оренбурга до Ташкента. Железнодорожные пути связали Оренбуржье не только с Центральной Россией, но и с Сибирью, Казахстаном и Средней Азией. Они ускоряли товарооборот, облегчали сбыт сельскохозяйственной и промышленной продукции. Оренбург и Челябинск стали превращаться в крупные торгово-промышленные города. В 1913 году население Оренбурга составило 100 тыс. человек. Губернский центр стал самым крупным по числу жителей городом Урала и вошел в число 28

крупнейших городов Российской империи. В Оренбурге появилось электрическое освещение улиц, телефон, велосипеды, автомобили. Началась разработка проектов введения автобусного сообщения и электрического трамвая.

Дальнейшее развитие получила фабрично-заводская промышленность. В 1904 году в губернии действовало 413 промышленных заведений. В Оренбурге возникли крупные предприятия: Главные ремонтные мастерские и депо Ташкентской железной дороги, чугунолитейный завод Эверта, лесопильный завод акционерного общества «*Орлес*». Росли ряды рабочего класса. К 1905 году в Оренбуржье было 42,7 тыс. промышленных рабочих. Из этого числа в горнодобывающей и металлургической промышленности было занято трудом 20,8 тыс., в фабрично-заводской — 6,4 тыс., в ремесленно-кустарной — 15,5 тыс. человек.

Хозяйственное освоение природных богатств губернии способствовало вовлечению в торгово-предпринимательскую деятельность представителей различных слоев населения. В 1902—1909 годах было выдано 26 тыс. свидетельств на право заниматься такой деятельностью. В Оренбурге и других городах губернии открылись отделения шести коммерческих и трех земельных банков. Они предоставляли кредиты владельцам торгово-промышленных предприятий.

Местные промышленники и купцы торговали с большим размахом зерном, мукой, лесом, металлами, скотом, продукцией животноводства. В 1914 году в губернии было 14 купцов 1-й гильдии, имевших право на международную торговлю. Так, например, оренбургский купец **М. Г. Хусаинов** владел 11-ю торговыми конторами в восьми городах России и тремя конторами за границей: в Берлине, Константинополе и Кабуле.

Социальные отношения. Успехи в экономическом развитии имели серьезные социальные издержки. Обогащение небольшой части жителей сопровождалось обнищанием остальных, прежде всего наемных рабочих. Положение рабочих оставалось тяжелым. Рабочий день на фабриках и заводах длился 10—12, на рудниках и приисках — 14—16 часов. Заработная плата была низкой —

10—14 рублей в месяц. Ее снижали многочисленные штрафы, которым подвергались рабочие. За одну и ту же работу женщины и подростки получали значительно меньше, чем мужчины. Трудились рабочие в тесных, задымленных и грязных помещениях. Жили в глинобитных домах и землянках. Такая эксплуатация наемных рабочих приносила владельцам предприятий колоссальные прибыли. Содержание 500 рабочих лесопильного завода стоило 28 акционерам «Орлеса» 74 тыс. рублей, а ежегодный доход от их труда равнялся 600—700 тыс. рублей.

Экономический кризис 1900—1903 годов ухудшил положение оренбургского пролетариата. Были временно остановлены доменные печи на Авзяно-Петровских, Белорецком, Тирлянском и других заводах. Каждый третий рабочий, занятый в горнодобывающей и металлургической промышленности края, стал безработным. Наличие крупных предприятий с большим числом рабочих создало основу для развертывания в губернии рабочего движения. В 1900 году состоялась забастовка на Илецких соляных рудниках, в 1901 году — стачка рабочих, строивших железную дорогу Оренбург — Ташкент, в 1902 году — забастовки на Белорецком и Тирлянском заводах. В 1900—1904 годах в губернии произошло 13 забастовок и волнений рабочих.

Нелегким было положение крестьян. Рост сельского населения в начале XX века и приток переселенцев уменьшили размеры земельных наделов крестьянства. В 1904 году за крестьянами губернии числилось 4 млн. рублей недоимок по государственным налогам и выкупным платежам. Они стали открыто протестовать против существующих порядков. В 1901—1904 годах в губернии было 6 стихийных крестьянских выступлений.

1907 год § 2 Губерния в период русско-японской войны и революции 1905—

Русско-японская война. Поступательное развитие губернии, наметившееся во второй половине XIX века, в начале нового столетия было прервано чередой событий, оставивших трагический след в ее истории. Начало этим событиям было положено авантюрной политикой правительства Николая II на Дальнем Востоке. Она привела Россию к военному столкновению с Японией.

После объявления войны в Оренбуржье началась мобилизация, которая сопровождалась патриотическими манифестациями. Население губернии было возмущено вероломством японского правительства, начавшего войну внезапным нападением на русские корабли в Порт-Артуре и Чемульпо. На территории губернии были сформированы две пехотные (61-я и 87-я) и казачья кавалерийская дивизии. *Летом 1904 года* они были направлены на Дальний Восток. В боевых действиях с Японией приняло непосредственное участие свыше 20 тыс. оренбуржцев, в том числе 15 тыс. солдат и 5,3 тыс. казаков. На театр войны отправившись из Оренбурга 70 сестер милосердия.

Оренбуржцы участвовали во многих крупных сражениях войны: под Ляояном, на реке Шахэ, под Мукденом. За авантюру правительства на Дальнем Востоке они расплачивались своим здоровьем и жизнью. В Мукденском сражении, например, 241-й Орский пехотный полк 61-й дивизии потерял убитыми, ранеными и пленными 70 % своего состава. Тысячи людей вернулись домой искалеченными и больными. Многим из них пришлось испытать позор плена. Из состава только одного 241-го Орского полка, попавшего в окружение, в плену у японцев оказались 1,5 тыс. человек. Рядовой этого полка Н. Лебедев спас полковое знамя. Пробыв в японском плену 9 месяцев, он передал его по возвращении командующему Маньчжурской армией. За верность присяге он в течение 2-х дней был произведен сначала в унтер-офицеры, а затем в офицеры.

Постоянные поражения в войне на суше и на море быстро выветрили из сознания оренбуржцев патриотические настроения. В обстановке войны стали расти цены на предметы первой необходимости, семьи мобилизованных в армию не получали помощь и поддержку от местной власти. В губернии учас-

тились случаи уклонения от воинской повинности. В 1904 году при проведении мобилизации 414 человек дезертировали. Жандармские офицеры доносили губернатору Я. Ф. Барабашу, что всюду *«настроение крестьян нехорошее, высказывается недовольство войной с Японией»*. В апреле 1905 года крестьяне ряда деревень Оренбургского уезда (Саныковой, Тляумбетовой, Каргалы и др.) на сельских сходах постановили не давать односельчан при мобилизации на войну. С осени 1904 года в городах и уездах губернии началось распространение листовок антивоенного содержания: *«К новобранцам»*, *«Опять мобилизация»*, *«Новая мобилизация»*, *«Порт-Артур и Ляоян»*, *«Правда о войне»*, *«Требуйте мира»* и др. Неудачи в войне укрепили в сознании оренбуржцев недовольство внешней и внутренней политикой правящего режима.

События 1905 года в губернии. Известие о расстреле рабочих в Петербурге 9 января пришло в Оренбуржье с большим запозданием в туманной версии правительственного сообщения, как об очередных *«беспорядках»*. Поэтому население губернии отнеслось к нему совершенно спокойно. До осени 1905 года имели место лишь отдельные выступления рабочих, носившие экономический характер. В феврале в Оренбурге бастовали типографские рабочие, требовавшие 8-часового рабочего дня. В марте-апреле 400 рабочих Главных мастерских и депо Ташкентской дороги организовали стачку. Май был отмечен забастовками на заводах Эверта и «Орлеса» в Оренбурге, на железнодорожной станции в Челябинске, на Тирлянском и Белорецком заводах. В августе бастовали рабочие золотых приисков в Миассе. У местной власти эти выступления особого беспокойства не вызывали. Губернатор Я. Ф. Барабаш рекомендовал владельцам предприятий принять во внимание продолжавшуюся войну с Японией и сделать незначительные уступки забастовщикам. В ходе этих выступлений рабочие добились частичного удовлетворения своих требований, главным образом некоторого увеличения заработной платы.

Массовый характер выступления рабочих в губернии приобрели во время *Всероссийской политической стачки* в октябре 1905 года. Она проходила под

лозунгами «Долой самодержавие!», «Да здравствует политическая республика!». Ее начали в губернии железнодорожники Оренбурга, к которым присоединились рабочие других предприятий города, почтово-телеграфные служащие. Было прервано движение поездов по Самаро-Оренбургской и Ташкентской железным дорогам, отсутствовала телеграфная связь с Самарой, а через нее — с Петербургом. Местные власти, привыкшие следовать указаниям из столицы, пребывали в растерянности. Забастовщики помимо экономических выдвинули и политические требования: свержение монархии, введение свободы слова, печати, собраний, союзов, неприкосновенность личности и др. Сообщение о *Манифесте 17 октября 1905 года*, по которому населению России «даровались» политические свободы и объявлялась амнистия политическим заключенным, население Оренбурга встретило с ликованием. Толпа демонстрантов с красными флагами численностью в 5 тыс. человек заставила губернатора **Я. Ф. Барабаша**, выехавшего их «увещевать», возглавить процессию и вызвать военный оркестр. Такая же демонстрация состоялась в этот день в Челябинске.

Добившись первой значительной уступки от правительства, рабочие стали осознавать себя как серьезную социальную силу. В ноябре они стали явочным путем устанавливать 8-часовой рабочий день, формировать боевые дружины. В Оренбурге такую дружину возглавил **М. С. Харламов**, в Челябинске — **И. Здобнов**. О подготовке вооруженного выступления узнали жандармские и полицейские органы. В декабре в Оренбурге и Челябинске были проведены массовые аресты. В Оренбурге жандармы и полиция арестовали свыше 100 человек. Попытка рабочих поднять вооруженное восстание в Челябинске была пресечена войсками. Владельцы заводов со своей стороны начали оказывать давление на рабочих, прибегая к массовым увольнениям забастовщиков. Всего за 1905 год в губернии произошло 39 выступлений рабочих (стачек, митингов, маевок). В забастовках участвовало 17 тыс. рабочих.

Рабочие, как локомотив, вовлекали в антиправительственное движение другие слои населения губернии: служащих, учащихся, крестьян. Осень 1905

года была отмечена началом крестьянского движения. Выступления крестьян носили стихийный характер и были направлены против помещичьего землевладения, налогового бремени, кабальных форм эксплуатации. Наиболее крупные волнения произошли в Оренбургском и Троицком уездах. В декабре 1905 года крестьяне села Николаевка и деревни Мордвиновки Троицкого уезда захватили имение помещика и изгнали представителей власти из своей волости. Выступление крестьян было подавлено, 64 его участника высланы в Сибирь. В том же месяце в *селе Спасском* Оренбургского уезда было создано отделение Всероссийского крестьянского союза. Руководителем его стал **С. Я. Блиничкин**. Ключевым требованием союза было требование передачи крестьянам помещичьего и церковного землевладения. Губернатор Я. Ф. Барабаш сообщал в Петербург: *«Отношения между помещиками и крестьянами... натянулись до того, что пришлось командировать в село Спасское военную силу»*. Активные члены союза братья С. Я. и Д. Я. Блиничкины, М. Д. Абросимов, А. Х. Шильцов и другие были арестованы и отправлены в тюрьму.

Местные отделения политических партий. На фоне растущего недовольства населения губернии политикой правительства Николая II начался процесс формирования местных отделений общероссийских политических партий. В *марте 1905 года* из нескольких нелегальных кружков образовалась Оренбургская группа РСДРП. Во главе ее стояли **Д. Г. Гансбург** и **И. С. Славин**. Группа объединила и большевиков, и меньшевиков. К концу года в ее рядах было 120 человек, в 1907 году — 250 человек. Программными требованиями социал-демократов стали свержение монархии, установление демократической республики, 8-часового рабочего дня, предоставление земли крестьянам, ликвидация национального гнета в России. Для пропаганды своих взглядов они широко использовали легальную печать: газеты *«Оренбургский листок»*, *«Степь»*, *«Наш край»*, *«Простор»*, *«Наш путь»*, *«Урал»* (на татарском языке), журнал *«Еженедельник труда»*. В подпольной типографии регулярно печатались листовки. В них разъяснялись происходившие в стране события и партийные ло-

зунги. Только в 1906 году полиция изъяла у агитаторов около 700 социал-демократических листовок. В Челябинске оформилась такая же группа РСДРП. Социал-демократические кружки возникли в коллективах рабочих Белорецкого и Тирлянского заводов, на Миасских золотых приисках.

В *сентябре 1905 года* организационно оформилась местная группа партии социалистов-революционеров (ПСР). Руководителями группы были сначала **С. Ососков**, а после его ареста — адвокат **В. Ф. Барановский**. Она насчитывала в своих рядах около 100 человек. В отличие от других эсеровских организаций России Оренбургская группа ПСР занималась преимущественно пропагандой своих радикальных взглядов среди рабочих и крестьян губернии. Она имела подпольную типографию и активно распространяла листовки. Под влиянием эсеров оказался профсоюз железнодорожников Ташкентской дороги. Эсеровские кружки существовали в Белорецке, Орске, Троицке, Челябинске. Был создан также подпольный Красный крест, помогавший деньгами революционерам и членам их семей. Боевая дружина, имевшаяся у эсеров, была малочисленной, занималась охраной партийных собраний и своих руководителей. За весь период 1905—1907 годов эсеровские боевики совершили лишь два громких акта: ограбили винную лавку в Илецкой Защите и убили помощника прокурора окружного суда в Оренбурге.

В *ноябре — декабре 1905 года* завершилось формирование местного отделения партии «Союз 17 октября». Его возглавил крупный купец и землевладелец **И. А. Зарынов**. Партия отстаивала идею «законности и порядка» в стране. Оренбургские октябристы, располагая значительными денежными средствами, организовали свои отделы в 11 городах и селах губернии. В их рядах было 500 человек, из которых 100 человек проживали в Оренбурге. Издавалась партийная газета «Голос Оренбурга».

С *декабря 1905 года* началось организационное оформление отделения партии конституционалистов-демократов. Группа лиц, возглавляемая **Е. Горюдисским** и **И. Дегтяревым**, объявила о создании «Временного бюро конститу-

ционно-демократической партии». Однако сформировать сплоченную организацию оренбургским кадетам не удалось. Несмотря на их готовность записывать в свои ряды всех, кто принимает программу партии даже частично, кадеты не приобрели популярность у оренбуржцев. Свои либеральные взгляды они пытались донести до жителей через газету «*Оренбургский край*». После выборов в I Государственную думу их организация, насчитывавшая около 200 человек, распалась.

Свой вклад в партийное строительство внесли и власти. В *марте 1906 года* в Оренбурге при активной поддержке губернской администрации было образовано отделение партии «*Союз русского народа*», почетным членом которой был император Николай II. Правые монархисты заявили о себе шумными демонстрациями под охраной полиции, избиениями активистов рабочего движения и еврейскими погромами. Они выступали за сохранение Российской империи как «*единой и неделимой*» монархической страны. Главой местных черносотенцев стал отставной генерал *Д. В. Веригин*.

Политические образования появлялись в губернии и на иной, религиозно-национальной основе. В *марте 1906 года* оформилось местное отделение Мусульманской конституционной народной партии. Председателем ее стал *З. Байбурин*. Программа партии была близка кадетской и содержала требование предоставления равноправия не только мусульманам, но и всем народам России. Простые и понятные лозунги этой партии сделали ее самой популярной в многонациональной Оренбургской губернии.

Как показали выборы в *I и II Государственные думы*, большинство политических партий не сумели завоевать симпатии избирателей. В I Думу было избрано от губернии 7 депутатов, в том числе 1 социал-демократ, 1 мусульманский конституционалист, остальные — беспартийные. Во II Думе оказались 1 мусульманский конституционалист и 6 беспартийных депутатов. Как верно подметил троицкий уездный исправник, «*выбраны были не ставленники партий, а лица, пользующиеся симпатиями общества; вне зависимости от их по-*

литических взглядов».

События 1906—1907 годов. Рабочее движение в 1906 году было отмечено новым подъемом. В стачечную борьбу за улучшение своего материального положения включились рабочие мелких предприятий и ремесленники. В мае-июле 1906 года в Оренбурге бастовали булочники, кондитеры, мукомолы, сапожники, кожевенники. Они требовали установления 8-часового рабочего дня. На забастовщиков обрушились репрессии. Тюрьмы Оренбурга были переполнены. 22 мая состоялась политическая демонстрация у Беловской тюрьмы, где содержались арестованные, объявившие голодовку. На демонстрантов, пытавшихся проникнуть на тюремный двор, обрушились казаки, пустившие в ход оружие. Рабочий *М. Н. Золотухин* был убит, многие ранены. 25 мая состоялись похороны убитого. Они вылились в грандиозную политическую демонстрацию. Около 6 тыс. человек шли по улицам Оренбурга с пением революционных песен.

Важным завоеванием рабочих в этот период стали профессиональные союзы. Первый из них возник в *августе 1905 года* в Главных мастерских Ташкентской дороги. В 1906 году появились профсоюзы у рабочих-деревообделочников, мукомолов, булочников, почтово-телеграфных служащих, печатников, приказчиков и др. В 1907 году самым массовым стал профсоюз железнодорожников, его отделения были в Оренбурге, Актюбинске, Челкаре, Ташкенте. Профсоюзы стали предъявлять предпринимателям коллективные требования.

В 1906 году в 30 забастовках участвовало более 11 тыс. человек. Выступления стали более организованными и упорными. Например, забастовка рабочих 18 мукомольных мельниц Оренбурга в мае-июле 1906 года продолжалась 52 дня. В 1907 году рабочее движение пошло на спад. Социальный протест оренбургских рабочих не прошел бесследно. Рабочий день сократился с 11,5 до 10,5 часов, а заработная плата увеличилась в среднем на 30 %.

Массовым стало и крестьянское движение. В 1906—1907 годах выступления крестьян отмечались во всех уездах губернии. В них участвовали крестьяне

разных национальностей: русские, украинцы, белорусы, башкиры, татары, казахи, мордва, чуваша. В семи селах губернии (Буланово, Васильевка, Матвеевка, Покровка, Рыбкино, Спасское, Сыростань) возникли революционные кружки. В среде крестьян росло убеждение, что земля должна принадлежать тем, кто ее обрабатывает.

Началось брожение в частях Оренбургского гарнизона. *Летом 1906 года* сотни 14-го и 17-го Оренбургских казачьих полков отказались выполнять приказы командиров, заявив им, что стрелять «в своих братьев» не будут. Новый губернатор барон **Ф. Ф. фон Таубе** был вынужден распустить их по домам. На свои личные средства он стал набирать в станицах «охотников» нести охранную службу за деньги. Такое подвижничество губернатора понравилось Николаю II. Монарх в ноябре 1906 года назначил Ф. Ф. фон Таубе командиром Отдельного корпуса жандармов. Местных казаков заменили сотни 11-го казачьего Донского полка. В свою очередь, 8 полков оренбургских казаков были командированы за пределы губернии для подавления революционных выступлений. Они находились в Вятской, Пензенской, Пермской, Самарской, Саратовской, Симбирской и Уфимской губерниях до *августа 1907 года*.

Недовольство было отмечено и в пехотных частях. *27 июня и 5 июля 1906 года* в Оренбурге произошли волнения солдат 242-го Белебеевского резервного батальона. Солдаты требовали улучшения своего материального положения. «Зачинщики» были арестованы, батальон вывели в летний лагерь за город на переформирование.

Разрозненные и в большинстве своем стихийные выступления рабочих, крестьян, казаков, солдат позволили местной власти удержать ситуацию под своим контролем. В стране и в губернии с *середины 1907 года* было восстановлено общественное спокойствие.

Вопросы и задания

1. Как менялся характер рабочего движения в губернии в течение 1905—

1906 годов?

2. Какие социальные группы участвовали в событиях Всероссийской Октябрьской стачки в Оренбуржье? Под какими лозунгами она проходила?

3. В каких селах губернии были созданы антиправительственные кружки? Определите основные требования оренбургских крестьян.

4. Можно ли считать, что в губернии в 1905—1906 годах возникла многопартийность?

5. Изучите приведенные ниже документы и определите, какой из них вышел из-под пера либерального автора?

6. Какие выводы можно сделать из результатов выборов в I и II Государственные думы?

Документы

Из программы учредительного съезда Всероссийского мусульманского союза, принятой 30 декабря 1905 года

1. Прилагается старание к тому, чтобы мусульмане обладали правами религиозными, политическими, гражданскими, избавить мусульман от стеснений в вопросах веры.

2. Введение конституционного образа правления, уравнивание в правах перед законом, обеспечение свободы личности, неприкосновенности жилища, свободы совести, вероисповедания, свободы слова, печати, союзов, собраний.

3. Независимость мусульман с точки зрения науки и просвещения.

4. Для мусульман самой подходящей является программа конституционно-демократической партии.

Из листовки Оренбургской группы РСДРП 24 января 1906 года

Граждане! Политические, заключенные в местной тюрьме, вчера объявили голодовку. Измученные неизвестностью, оторванные от родных семей, они неоднократно просили над собой суда и следствия. Но правительство, уверяющее вас, граждане, в незаконном стремлении к законности и порядку, отказало им и в этой милости, и они, полные негодования и отчаяния, решили уморить себя голодом.

Поймете ли вы, граждане, весь ужас этого решения: молодые, сильные люди хотят умереть только потому, что им отказывают в суде.

Преступная кучка петербургских палачей, опьяненная народной кровью, встречает безумным диким хохотом просьбы о суде над своими врагами. Она издевается над справедливостью, она топчет закон, о котором лицемерно говорит на каждом шагу...

Из листовки Оренбургской группы партии социалистов-революционеров 23 февраля 1906 года

Земля, товарищи, ничья, «Божья», мы же пухнем с голоду и тот же «царь-голод», а не внутренний враг или агитатор толкает нас идти к барам и кулакам и отнимать у них то, что сотворил Бог, а обработано нашими руками. Но раз «земля Божья», не будем, товарищи, ни арендовать, ни покупать ее ни сами, ни через губернаторский крестьянский банк; не будем работать на жиреющих за наш счет бар и кулаков.

§ 3 Оренбуржье в годы первой мировой войны

Мобилизации в армию. В первую мировую войну Россия вступила **19 июля (1 августа) 1914 года**. Правительство Николая II под предлогом защиты Сербии стремилось утвердиться на Балканском полуострове и поставить под свой контроль проливы Босфор и Дарданеллы. Через 3 дня, 22 июля, в оренбургских газетах появилось сообщение о начавшейся войне. Местные чиновни-

ки, купцы, промышленники и дворяне поспешили направить телеграмму в Петербург с изъявлением верноподданнических чувств. В Оренбурге, Челябинске, Орске и других городах прошли патриотические манифестации. Городские думы и недавно созданные земства спешно объявили о полном одобрении военной политики самодержавия. В ее поддержку выступили служители религии. Православное духовенство решило на своем съезде оказать деятельную помощь местным властям в проведении мобилизации. Оренбургский муфтий, глава мусульман внутренней России, призвал население идти на жертвы ради победы в войне. Патриотические и шовинистические настроения овладели значительной частью населения губернии.

В *августе-сентябре 1914 года* была проведена первая мобилизация. 9 августа на фронт ушел 7-й Оренбургский казачий полк. В самом начале войны на Юго-Западный фронт из губернии были направлены две пехотные дивизии — 48-я и 83-я. В первые полгода войны было мобилизовано около 100 тыс. оренбуржцев. В действующую армию отправили 8 пехотных полков, 2 артиллерийских дивизиона и 19 отдельных команд. Мобилизации продолжались и в ходе войны. Всего за 1914—1916 годы в рядах армии оказался **162 661** житель губернии, из них **32 320** казаков. Оренбургское казачье войско выставило 18 конных полков, конный дивизион, 8 конно-артиллерийских батарей, 39 отдельных сотен и 9 конвойных полусотен. В армию было призвано 49,6 % трудоспособных мужчин, что составляло 11,7 % от общего числа жителей губернии.

Оренбуржцы приняли участие во всех крупных сражениях на Восточном фронте: в Восточно-Прусской и Галицийской операциях, в знаменитом Брусиловском прорыве, в Рижской операции. Они воевали на Кавказском фронте и даже во Франции. В составе Русского корпуса во Франции находился 6-й пехотный полк 3-й Особой пехотной бригады, который был сформирован в Челябинске. Домой возвращались тысячи раненых и искалеченных фронтовиков, многие оренбуржцы погибли на полях сражений.

Оренбург стал крупным центром формирования запасных и учебных частей и был наводнен войсками. Здесь находились запасные батальоны 104-го, 105-го, 238-го пехотных полков, 18-я пехотная и казачья артиллерийская бригады, 694-я Оренбургская пешая дружина, 3 роты ополченцев, 2 казачьи сотни, конвойная, караульная и дисциплинарная команды, школа прапорщиков, юнкерское училище. Для размещения войск (16,8 тыс. человек и 2 тыс. лошадей) городская дума выделила здания учебных заведений, театра, четырех кинотеатров, частные дома многих горожан.

Состояние экономики. Затянувшаяся война вызвала негативные процессы в экономике. В промышленности наблюдалось сокращение производства, упала производительность труда. Рабочих-мужчин, ушедших на фронт, заменили женщины, подростки, военнопленные. К 1917 году в губернии использовался труд 11 388 военнопленных.

Успешно работали только немногие предприятия, владельцам которых удалось получить казенные оборонные заказы. Чугунолитейный и механический завод Эверта в Оренбурге выполнял заказ на изготовление 260 тыс. ручных гранат и 100 тыс. корпусов артиллерийских снарядов для 9-сантиметровых бомбометов. Эти бомбометы изготавливались в цехах Главных мастерских Ташкентской железной дороги. Завод общества «Орлес» изготавливал деревянные ящики для гранат, снарядов и мин. Белорецкий и Тирлянский металлургические заводы поставляли армии колючую и телеграфную проволоку, а для казенных оружейных заводов — сортовое железо и сталь. Производство проволоки на них увеличилось за полтора года войны в 1,6 раза, железа и стали — в 2, а доходы владельцев — в 5 раз по сравнению с довоенным 1913 годом. Заказы на изготовление обуви для армии получили 16 кожевенных заводов и мастерских губернии. Около 30 оренбургских, челябинских и троицких купцов обогащались на поставках в армию муки, мяса, масла и других продуктов питания.

Промышленные предприятия губернии, не обеспеченные оборонными заказами, вынуждены были свертывать производство из-за нехватки сырья, топлива, оборотных средств, поэтому их количество сократилось на одну треть.

Война разрушительно сказалась на сельском хозяйстве губернии. Мобилизация в армию наиболее трудоспособной части сельского населения, а также нескольких десятков тысяч лошадей вызвала расстройство этой отрасли экономики. Заметно сократились посевные площади. В 1916 году они уменьшились на 11 % по сравнению с 1914 годом. Снизилась урожайность. Общий сбор зерна в 1916 году составил 58 % от уровня 1913 года. В итоге в 1916 году в аграрной губернии возник продовольственный кризис. С *1 июля 1916 года* в Оренбурге, Орске, Челябинске, Троицке и рабочих поселках была введена карточная система распределения сахара, муки, отрубей, дров.

Положение населения. Выполняя указания правительства, губернатор генерал-лейтенант *Н. А. Сухомлинов* в первые дни войны издал ряд распоряжений, продиктованных обстановкой военного времени. Была запрещена продажа спиртного, появление в пьяном виде каралось штрафом до 3 тыс. руб. или тюремным заключением до 3 месяцев. Торговцам запретили повышать цены на товары первой необходимости. В губернии начались массовые реквизиции у населения предметов, вещей и материалов, необходимых для армии, начиная от сукна и заканчивая автомобилями. В 1914—1915 годах только в Оренбурге и Оренбургском уезде было реквизировано вещей на 497 185 руб.

Хотя Оренбургская губерния находилась в глубоком тылу, тяготы войны довольно скоро обрушились на ее жителей. В губернию начали прибывать тысячи беженцев из прифронтовых районов. В 1914—1916 годах только в Оренбург их прибыло 15,2 тыс. человек. Город стал главным местом разгрузки военно-санитарных поездов. В 1916 году он принял 48 таких поездов с 23 тыс. раненых. Для их лечения были открыты 43 лазарета. В результате притока беженцев, раненых, солдат, военнопленных население Оренбурга увеличилось в 1,5 раза и составило к 1916 году 151 тыс. человек. Для Оренбурга и других городов

губернии в годы войны была характерна невиданная ранее скученность жителей. Возник острый дефицит жилья, топлива, продовольствия, одежды.

Произошло падение реальной заработной платы рабочих, которая и без того была ниже общероссийской. В 1913 году средний годовой заработок рабочих Оренбурга составил 217 руб. (по России — 264 руб.), в 1915 году — 280 руб. (по России — 322 руб.). Рост цен обгонял прибавку в оплате труда, ухудшая и без того тяжелое материальное положение трудящихся. Газета *«Оренбургское слово»* сообщала в январе 1916 года: *«Если цены на продукты выросли за год в 4 раза, то заработная плата осталась на прежнем уровне, то есть в среднем один рубль в день»*. С началом войны на фабриках, заводах, мастерских Оренбургской губернии были введены жесткие законы военного времени о возврате к 11,5-часовому рабочему дню, запрете забастовок, митингов, рабочих собраний.

Упадок сельскохозяйственного производства привел к усилению расслоения в среде крестьян и казаков. Зажиточные крестьяне увеличивали свои земельные угодья, в их хозяйствах росло поголовье скота. Среднее крестьянство разорялось и пополняло ряды бедняков. Количество последних к 1917 году составило 52 %. Одновременно росло число малоимущих среди казаков, составлявших около трети населения губернии. К 1917 году уже 30 % казачьих хозяйств были бедняцкими, жили в тяжелой нужде, эксплуатировались казачьей верхушкой.

С весны 1916 года в губернии начались продовольственные волнения городского и сельского населения. Нехватка продуктов питания, перебои в обеспечении ими населения по карточкам вызвали стихийные выступления. **2 мая 1916 года** толпа солдаток, мужья которых были на фронте, разгромила в Оренбурге 30 магазинов и хлебных лавок. Посланный на ее разгон казачий отряд забросали камнями, ранив 6 офицеров и 46 казаков. С помощью пехотных частей волнение было подавлено, а 188 его участниц арестованы. В ноябре 1916 года в связи с нехваткой продовольствия произошли волнения населения Троицка и

Илецкой Защиты. На Айдырлинских приисках в Орском уезде население разгромило все магазины и лавки. Осенью 1916 года назревали продовольственные волнения в Челябинске и на Миасском заводе, но были предотвращены полицией. В конце года такие же волнения стали возникать и среди крестьян. В села Мраково и Покровское Оренбургского уезда властям пришлось спешно отправить отряды полиции для предотвращения разгрома магазинов.

В 1916 году у южных границ губернии, в пределах Тургайской области, началось восстание казахского населения под предводительством *Амангельды Иманова*. Поводом к выступлению стала принудительная мобилизация казахов на оборонительные работы в тылу действующей армии. Возникла угроза распространения восстания и на территорию Оренбургской губернии. На его подавление были направлены 7-й Оренбургский и 9-й Сибирский казачьи полки с пулеметными командами, 3-я Оренбургская казачья батарея.

В такой сложной социальной обстановке население губернии встретило новый 1917 год.

Вопросы и задания

1. Какие настроения преобладали у жителей губернии в начале первой мировой войны?
2. Сколько оренбуржцев было призвано в действующую армию? На каких фронтах они воевали?
3. Какое влияние оказала мировая война на экономику губернии?
4. Какие предприятия Оренбуржья выполняли оборонные заказы?
5. В чем выразилось ухудшение положения населения губернии в годы войны? Почему на ее территории возник продовольственный кризис?

§ 4 События 1917 года территории края

Новые органы власти. С 28 февраля 1917 года в Оренбург стали поступать телеграфные сообщения о вооруженном восстании в Петрограде и об отре-

чении Николая II от престола. Оренбургский губернатор генерал-лейтенант **М. С. Тюлин**, сменивший Н. А. Сухомлинова, приказал скрыть их от народа. Попытки губернатора и небольшой группы его приверженцев сохранить собственную власть введением военного положения в Оренбурге и губернии потерпели полный провал. Части оренбургского гарнизона не поддержали представителей старой власти. М. С. Тюлин был отстранен от должности 6 марта 1917 года телеграфным распоряжением главы Временного правительства князя Г. Е. Львова. 22 марта 1917 года указом Временного правительства он был направлен на Кавказский фронт, воевал с турками и был произведен в генералы-от-кавалерии.

По телеграмме Г. Е. Львова управление губернией перешло к председателю Оренбургской земской управы **Н. А. Холодовскому**, который становился **губернским комиссаром** Временного правительства. Объем полномочий и должностные обязанности губернского комиссара были точно такими же, что и у гражданского губернатора. Он должен был сменить прежнюю структуру управления новой структурой, поставить во главе уездов вместо исправников **уездных комиссаров** Временного правительства, упразднить прежние губернские учреждения. На практике этот процесс свелся главным образом к перемене названий учреждений и смене первых лиц, их прежде возглавлявших. Оренбургскую полицию стали именовать милицией и т.д. Полностью было ликвидировано только Оренбургское губернское жандармское управление. Жандармских офицеров и унтер-офицеров приравняли к военным и отправили на фронт.

Параллельно официальной власти в губернии в марте 1917 года возникла и оформилась власть неофициальная в лице Советов рабочих, солдатских, казачьих и крестьянских депутатов. 8 марта рабочими Оренбурга был избран городской Совет рабочих депутатов в количестве 150 человек. Его председателем стал большевик **А. А. Коростелев** — токарь Главных мастерских Ташкентской железной дороги. Одновременно проходили выборы и в городской Совет сол-

датских депутатов. Было избрано 300 делегатов. Председателем Совета стал эсер **П. Д. Чередниченко**. В середине марта эти Советы объединились и образовали Оренбургский Совет рабочих и солдатских депутатов. 25 марта объединенный Совет принял решение о введении в городе 8-часового рабочего дня и установлении равной оплаты труда мужчин и женщин. 27 марта был подписан соответствующий договор с владельцами промышленных, торговых и транспортных предприятий города.

В апреле 1917 года возник Совет офицерских депутатов, в июне — Совет крестьянских депутатов, 7 июля был создан Совет казачьих депутатов. Почетным председателем этого Совета был избран полковник **А. И. Дутов**, по своим взглядам близкий к кадетам. 15 июля все четыре совета объединились. На выборах в Оренбургскую городскую думу партии социалистической ориентации одержали убедительную победу, получив 67 мест из 101.

Утверждение новых органов власти проходило в обстановке резкого ухудшения материального положения населения. Справиться с ситуацией, грозящей острым социальным кризисом, **Н. А. Холодовскому** не удалось. 27 июня 1917 года он был освобожден от должности, а 1 июля решением Временного правительства губернским комиссаром стал **Н. В. Архангельский**. До своего назначения на эту должность он был заместителем председателя Челябинского Совета крестьянских депутатов, представлял в этом Совете партию эсеров.

Установление военной диктатуры. В условиях хозяйственной разрухи, надвигавшейся на губернию, уверенно заявила о себе еще одна властная структура, представленная выборными органами казачьего самоуправления. 23 сентября 1917 года Чрезвычайный войсковой круг Оренбургского казачьего войска объявил, что казачество имеет право *«на свои земли, недра и прочие угодья»*. Круг постановил *«не допускать никаких беспорядков на своей территории»*. Наказным атаманом был избран **А. И. Дутов**, бывший ранее председателем Совета Союза казачьих войск России и активно поддерживавший мятеж генерала Л. Г. Корнилова против Временного правительства в августе-сентябре 1917 года.

Свержение Временного правительства и арест его членов в ночь с 25 на 26 октября в Петрограде А. И. Дутов и его единомышленники расценили как узурпацию власти *«преступным и совершенно недопустимым»* путем. Они заявили, что не подчинятся решениям II Всероссийского съезда Советов и его исполнительных органов. В приказе № 816 А. И. Дутов сообщал населению губернии, что возглавляемое им Войсковое правительство берет *«на себя всю полноту исполнительной государственной власти временно, впредь до восстановления власти Временного Правительства»*. Казачьи отряды начали ликвидацию Советов в губернии. С согласия губернского комиссара Н. В. Архангельского **27 октября 1917 года** Оренбург был объявлен на военном положении с передачей всей власти наказному атаману.

Совет Народных Комиссаров (СНК), возглавляемый В. И. Ульяновым-Лениным, в свою очередь, объявил действия А. И. Дутова *«контрреволюционным мятежом»*. 4 ноября 1917 года в Оренбург прибыл делегат II Всероссийского съезда Советов большевик **С. М. Цвиллинг**, назначенный СНК чрезвычайным комиссаром Оренбургской губернии. Он предложил Н. В. Архангельскому сложить полномочия высшего должностного лица в губернии, но получил отказ. Местные большевики решили противопоставить казакам А. И. Дутова 25 тыс. солдат оренбургского гарнизона. 6 ноября был разработан план вооруженного восстания в городе. Но А. И. Дутов сумел опередить своих противников. В ночь с 14 на 15 ноября по его приказу был арестован в здании Караван-Сарая созданный для руководства восстанием Военно-революционный комитет (ВРК) в количестве 86 человек. Под арестом оказался его председатель — С. М. Цвиллинг, а также другие видные большевики.

26 ноября делегация оренбургских рабочих обратилась к председателю СНК В. И. Ленину с просьбой о помощи в восстановлении власти Советов в губернии. В. И. Ленин отдал соответствующее распоряжение. Чрезвычайным комиссаром по борьбе с дутовцами был назначен **П. А. Кобозев**, инженер-путеец, работавший с 1915 года на строительстве железной дороги Орен-

бург — Орск. Он был членом РСДРП с 1898 года, делегатом II Всероссийского съезда Советов. Основной базой наступления на Оренбург была выбрана Самара. 12 декабря 32 большевика бежали из дутовской тюрьмы, часть из них переместилась в Самару и Бузулук к П. А. Кобозеву.

Установление Советской власти в Оренбурге. Наступление на Оренбург П. А. Кобозев решил вести с двух направлений: со стороны Бузулука и со стороны Челябинска. За отсутствием регулярных войск в его распоряжении были отряды рабочих-красногвардейцев и матросов. Обе противоборствовавшие стороны располагали незначительным количеством сил — по 2—2,5 тыс. человек. 20 декабря 1917 года П. А. Кобозев направил в Оренбург ультиматум, требуя от А. И. Дутова сложить оружие. Положение диктатора-атамана в это время было шатким. Рабочие Оренбурга объявили всеобщую стачку и готовили в городе восстание. Местный отряд рабочей гвардии возглавил **А. Е. Левашов**. Для его вооружения машинист **Ф. Г. Кравченко** в тайне от дутовцев провез из Самары в тендере паровоза винтовки, пулеметы и патроны.

Не дождавшись ответа на свой ультиматум, П. А. Кобозев начал наступление из Бузулука в направлении на Оренбург. Красногвардейцы дошли до Сырта, где состоялся первый бой, затем подошли к Каргале. После боя под Каргалой они отступили, как сообщал П. А. Кобозев, «*ввиду истощения сил*».

Получив подкрепление в Бузулуке, куда прибыл из Челябинска отряд матросов, и нового начальника — мичмана С. Д. Павлова, красногвардейцы опять начали наступление. Теперь их отряды насчитывали 3 тыс. человек пехоты, 200 кавалеристов, 6 артиллерийских батарей, 2 аэроплана, бронепоезд. Боевые действия велись вдоль железнодорожного полотна и имели характер перестрелок. Обильный снегопад лишил А. И. Дутова возможности использовать конницу для охвата противника с флангов. Во встречных столкновениях отряды С. Д. Павлова были явно сильнее, поскольку имели не только пулеметы, но и артиллерию.

По мере продвижения красных усиливалась паника в Оренбурге, где вы-

ступил красногвардейский отряд А. Е. Левашова, занявший вокзал. Отказавшись от защиты города, А. И. Дутов в ночь на *18 января (1 февраля) 1918 года* покинул Оренбург, сопровождаемый охраной из 7 человек. Утром в город вошли отряды С. Д. Павлова.

Основные силы дутовцев численностью в 500 человек отступили в Верхнеуральск. Сюда же прибыл вскоре и сам атаман. Не находя массовой поддержки в станицах, он к началу марта в стычках с красными потерял половину личного состава своего отряда. 4 марта в Верхнеуральск вошли части Красной гвардии. А. И. Дутов был вынужден отступить за пределы губернии, в Тургайскую область.

§ 5 Гражданская война в Оренбуржье

Начало гражданской войны. Прологом гражданской войны стали события марта-апреля 1918 года в губернии. Отступив на юг, А. И. Дутов не отказался от борьбы с властью Советов. В марте было уничтожено несколько рабочих продотрядов в казачьих станицах. В станице Ветлянской, например, погиб продотряд во главе с председателем Илецкого совета П. А. Персиановым. 30 марта председатель Оренбургского губисполкома С. М. Цвиллинг выступил во главе карательной экспедиции против казаков и 4 апреля погиб вместе с ней в районе станицы Изобильной. Затем в ночь с 3 по 4 апреля последовал набег белоказаков на Оренбург. Проникнув в город, они застали врасплох спящих красногвардейцев и членов их семей. Ими было зарублено 129 человек, в числе которых были дети, старики и женщины.

В ответ командование красных предъявило всем близлежащим станицам ультиматум, а для его подкрепления организовало артиллерийские обстрелы 11 станиц, в которых было сожжено и повреждено 2115 домов. Гибель мирного населения, в свою очередь, ожесточила многих казаков. На волне неконтролируемого насилия с обеих сторон вновь вырос авторитет А. И. Дутова у казачьей массы. Население губернии оказалось перед нелегким выбором, какой власти

отдать предпочтение — диктатуре А. И. Дутова или диктатуре Советов? Обе противоборствовавшие стороны приступили к формированию воинских частей, пустив в ход все доступные средства — от агитации до принудительных мобилизаций.

В конце мая 1918 года вооруженным выступлением чехословацкого корпуса против Советской власти началась гражданская война. На окраинах России при материальной и финансовой поддержке стран Антанты стали формироваться белые армии Колчака, Деникина, Юденича. Не был забыт и А. И. Дутов. Он также получил щедрую военную и финансовую помощь, которую не скрывал: *«Французы, англичане и американцы со мной имеют непосредственные отношения и оказывают нам помощь»*. В мае-июне Советская власть была ликвидирована в Челябинске, Троицке, Самаре, Бузулуке. К середине мая Оренбург оказался в кольце блокады. **2 июля 1918 года** красные были вынуждены оставить город и отступить к Орску и Актюбинску. В тот же день в Оренбург вошли дутовцы. 7 июля в Оренбург прибыл и сам А. И. Дутов. Он подписал приказ № 2, по которому на территории губернии устанавливалось военное положение. Участникам стачек и уклоняющимся от принудительной мобилизации в его армию грозила смертная казнь. Только в Оренбурге в конце 1918 — начале 1919 года за уклонение от службы в белой армии было расстреляно 250 казаков. На население рабочих окраин города была наложена контрибуция в 200 тыс. рублей.

Основные силы дутовцев с середины июля были брошены на осаду Орска, где проживало 16 тыс. жителей. Два с половиной месяца его оборонял 28-й Уральский полк под командованием А. Е. Левашова. Но силы были неравными, в городе вспыхнула эпидемия холеры. В конце сентября защитники города сумели его покинуть так, что остались незамеченными противником. За осаду и взятие Орска А. И. Дутову решением послушного ему войскового казачьего круга было присвоено звание генерал-майора, а затем — генерал-лейтенанта. Территория губернии оказалась под властью белых.

Оборона Оренбурга. Учитывая стратегическое значение Оренбурга и губернии как связующего звена между центром России и Средней Азией, командование Красной Армии предприняло энергичные действия по их освобождению от войск белых. В октябре 1918 года в наступление на Оренбург с северо-запада перешли части Первой армии, а с юго-востока — отряды Туркестанского фронта. 7 октября 1918 года Первая армия освободила Самару, 28 октября — Бузулук, в начале ноября — Сорочинск. **22 января 1919 года** войска А. И. Дутова были вынуждены вновь покинуть Оренбург.

Наиболее ожесточенный характер вооруженная борьба между белыми и красными приняла в 1919 году. В марте в наступление с востока перешла 400-тысячная армия адмирала А. В. Колчака, объявившего себя *«верховным правителем Российского государства»*. Войска атамана А. И. Дутова были включены в колчаковскую армию и обеспечивали ее левый фланг в составе Южной армии генерала Г. А. Белова. В апреле дутовцы осадили Оренбург, взяв его в полукольцо. Город защищали 8600 человек, а участвовали в его осаде 21 тыс. человек. В конце апреля на помощь белым, осаждавшим Оренбург, с северо-востока выдвигается 4-й армейский корпус под командованием генерала С. Бакича. В нем было 4600 штыков и сабель. Но во время переправы корпуса через реку Салмыш севернее ее впадения в реку Сакмару он был наголову разбит 211-ым и 277-ым красными полками, сформированными главным образом из оренбургских рабочих. В Салмышском бою войска красных применили фланговые контратаки и действовали уже как части регулярной армии, хорошо подготовленные и обученные.

Переход в контрнаступление войск Восточного фронта в мае 1919 года в направлении на Уфу, а затем на Троицк ослабил давление белых на осажденный Оренбург. В июле месяце они сняли осаду и отступили на восток. Заняв 4 августа Троицк, красные части отрезали Южную армию Г. А. Белова от основных сил колчаковцев. В целях ее разгрома из Восточного фронта был выделен самостоятельный Туркестанский фронт под командованием М. В. Фрунзе. К

концу августа части Туркестанского фронта завершили разгром войск Г. А. Белова и А. И. Дутова.

13 сентября дивизии и полки Туркестанского фронта, действовавшие от Оренбурга, соединились с частями Туркестанской Советской республики, наступавшими с юга. На сторону красных перешли 1-й казачий конный корпус А. И. Дутова, а затем сложили оружие 5-й и 11-й пехотные корпуса армии Г. А. Белова. В результате в Оренбурге скопилось 30 тыс. пленных пехотинцев и 7 тыс. казаков, перешедших на сторону Советов. С небольшим числом войск А. И. Дутов отступил на юг в Казахстан, а в марте 1920 года, преследуемый красными частями, перешел китайскую границу. В 1921 году его, находившегося в эмиграции, пытались похитить чекисты, но в ходе операции А. И. Дутов был застрелен.

В конце 1919 года гражданская война в губернии завершилась повсеместным установлением Советской власти.

Вопросы и задания

1. Какие новые органы власти появились в губернии в первой половине 1917 года? Можно ли считать, что в Оренбуржье сложилось двоевластие?
2. Какие события в стране и Оренбурге побудили А. И. Дутова установить в губернии военную диктатуру?
3. Почему красногвардейским отрядам удалось сравнительно легко освободить Оренбург и большую часть губернии от дутовцев в начале 1918 года?
4. Какие события в губернии вызвали ожесточение воюющих сторон и стали прологом к гражданской войне на ее территории?
5. В чем заключалось стратегическое значение Оренбурга и губернии в период гражданской войны?
6. Познакомьтесь с приведенными ниже документами и определите, что между ними общее?

Из интервью А. И. Дутова Сибирскому телеграфному агентству

Я люблю Россию, в частности свой Оренбургский край, в этом вся моя платформа. К автономии областей отношусь положительно, и сам я большой областник. Партийной борьбы я не признавал и не признаю. Если бы большевики и анархисты наши нашли действительный путь спасения и возрождения России, я был бы в их рядах, мне дорога Россия, и патриоты, какой бы партии они ни принадлежали, меня поймут, как и я их. Но должен сказать прямо: Я сторонник порядка, дисциплины, твердой власти, а в такое время, как теперь, когда на карту ставится существование целого огромного государства, я не остановлюсь и перед расстрелами. Эти расстрелы не месть, а лишь крайнее средство воздействия, и тут для меня все равны, большевики и не большевики, солдаты и офицеры, свои и чужие...

**Шифрограмма В. И. Ленина Реввоенсовету Восточного фронта
в Симбирск от 11 июня 1919 года**

Обратите сугубое внимание на восстание в Оренбургском и Уральском районах. Не запускайте, мобилизуйте поголовно все окрестности, обсудите, нельзя ли аэропланами побить повстанцев. Ликвидация необходима немедленно и полная.

Литература, рекомендуемая для изучения дисциплины

Абрамовский А. П., Кобзов В. С. Оренбургское казачье войско в трех веках / А. П. Абрамовский, В. С. Кобзов. Челябинск: Челябинское кн. изд-во, 1999. – 386 с.

Альтов В. Г. Города Оренбургской области / В. Г. Альтов. Челябинск: Южно-Уральское кн. изд-во, 1974. – 254 с.

Андрущенко А. И. Крестьянская война 1773—1775 гг. на Яике, в Приуралье, на Урале и в Сибири / А. И. Андрущенко. М.: Наука, 1969. – 360 с.

Богданов С. В. Эпоха меди степного Приуралья / С. В. Богданов. Екатеринбург: УрО РАН, 2004. – 286 с.

Бойс М. Зороастрийцы. Верования и обычаи / М. Бойс ; пер. с англ. И. М. Стеблин-Каменского. М.: Мысль, 1988. – 246 с.

Болодулин В. С. Образование и педагогическая мысль в Оренбуржье: Страницы истории (1735—1940) / В. С. Болодулин. Оренбург, 2001. – 320 с.

Большаков Л. Н. Оренбургская Шевченковская энциклопедия. Тюрьма. Солдатчина. Ссылка: Энциклопедия одиннадцати лет. 1848—1858 / Л. Н. Большаков. Оренбург: Димур, 1997. – 513 с.

Вертоусова Е. Г. Холера 1829—1833 годов в Оренбургском крае / Е. Г. Вертоусова // Гостиный двор. 1999. № 6. С. 55—61.

Губернаторы Оренбургского края / авт.-сост. В. Г. Семенов, В. П. Семенова. Оренбург: Оренбургское кн. изд-во, 1999. – 400 с.

Десятков Г. М. Легенды старого Оренбурга / Г. М. Десятков. Калуга: Золотая аллея, 1994. – 256 с.

Дорофеев В. В. Город на Яике / В. В. Дорофеев. Оренбург: Оренбургское кн. изд-во, 1993. – 64 с.

Дорофеев В. В. Над Уралом-рекой / В. В. Дорофеев. Челябинск: Оренбургское кн. изд-во, 1988. – 128 с.

Егоров В. Л. Золотая Орда: мифы и реальность / В. Л. Егоров. М.: Знание, 1990. – 64 с.

Зданович Г. Аркаим / Зданович Г. [и др.]. Челябинск: Челябинское кн. изд-во, 2001. – 112 с.

Злобин Ю.П. Изменения в административно-территориальном устройстве Оренбургской губернии во второй половине XVIII — начале XX века. // Проблемы истории Оренбургского края XVIII – XX веков. К 260-летию учреждения Оренбургской губернии и 70-летию образования Оренбургской области: сборник статей. – Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2004. – С. 11—33.

Злобин Ю.П. Оренбургское генерал-губернаторство в 60-70-х годах XIX века. // Оренбургский край в системе евразийских губерний и областей России. Всероссийская научно-практическая конференция. – Оренбург: ИПК ГОУ ОГУ, 2004. – С. 70 —74.

Злобин Ю. П. Средние учебные заведения Оренбургской губернии во второй половине XIX — начале XX века / Ю. П. Злобин // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. 2000. № 2 (17). – С. 49—59.

Злобин Ю. П. Учительские институты и семинарии в Оренбургской губернии во второй половине XIX — начале XX века / Ю. П. Злобин // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. 1999. № 1 (11). – С. 36—43.

Зобов Ю. С. Из истории русского востоковедения: вклад Оренбурга в изучение Казахстана и Средней Азии в XVIII — XIX веках / Ю. С. Зобов // Этнопа-норама. 2002. № 3—4 (12—13). – С. 31—39.

Зобов Ю. С. Историки Южного Урала: Вторая половина XIX — начало XIX века : учеб. пособие / Ю. С. Зобов. Оренбург: изд-во ОГПУ, 1999. – 190 с.

Зобов Ю. С. Русские на Южном Урале, их роль в заселении и развитии края / Ю. С. Зобов // Многонациональный мир Оренбуржья. Оренбург: Оренбургское кн. изд-во, 1994. – С. 24—41.

Зобов Ю. С. «Я по совести исполнил долг историка...» / Ю. С. Зобов // Гостинный двор. 1999. № 6. – С. 9—27.

Исследования и исследователи Оренбургского края: XVIII — начало XX вв. Материалы региональной научной конференции. Свердловск: УНЦ АН СССР, 1983. – 188 с.

История казачества Урала : учеб. пособ. / под ред. В. Ф. Мамонова. Оренбург; Челябинск: Челябинское кн. изд-во, 1992. – 240 с.

История Оренбуржья / сост. и науч. ред. Л. И. Футорьянский. Оренбург: Оренбургское кн. изд-во, 1996. – 352 с.

Лабузов В. А., Сафонов Д. А. Оренбургская деревня на завершающем этапе гражданской войны (1920—1921) / В. А. Лабузов, Д. А. Сафонов. Оренбург, изд-во ОГПУ, 2002. – 136 с.

Любовь и Восток: сб. статей. М.: Московский писатель, 1994. – 443 с.

Матвиевский П. Е. А. В. Суворов в Оренбургском крае / П. Е. Матвиевский // Гостинный двор. 1995. № 3. С. 15—21.

Матвиевский П. Е. Александр Гумбольдт и Иван Виткевич. К истории русского востоковедения и дипломатии 30-х гг. XIX века / П. Е. Матвиевский // Гостинный двор. 1997. № 4. С. 28—39.

Матвиевский П. Е. Очерки истории Оренбургского края XVIII — XIX веков / П. Е. Матвиевский. Оренбург: изд-во «Оренбургская книга», 2005. – 376 с.

Матвиевский П. Е., Ефремов А. В. Петр Иванович Рычков / П. Е. Матвиевский, А. В. Ефремов. М.: Наука, 1991. – 272 с.

Моргунова Н. Л. Археология Оренбуржья / Н. Л. Моргунова. Оренбург: Оренбургское кн. изд-во, 2004. – 288 с.

Моргунова Н. Л. Неолит и энеолит юга лесостепи Волго-Уральского междуречья / Н. Л. Моргунова. Оренбург: Челябинское кн. изд-во, 1995. – 296 с.

На защите интересов России. Оренбург: Оренбургское кн. изд-во, 1998. – 112 с.

Овчинников Р. В. За пушкинской строкой / Р. В. Овчинников. Челябинск: Челябинское кн. изд-во, 1988. – 206 с.

Оренбург / сост. и науч. ред. Л. И. Футорянский. Челябинск: Челябинское кн. изд-во, 1993. – 270 с.

Оренбургская биографическая энциклопедия. Оренбург: Оренбургское кн. изд-во; М. изд-во «Русская книга», 2000. – 336 с.

Оренбургские немцы: этническая история и духовная культура. – Оренбург: Димур, 1998. – 183 с.

Оренбургский край в системе евразийских губерний и областей России: Всероссийская научно-практическая конференция. Оренбург: ИПК ГОУ ОГУ, 2004. – 312 с.

Оренбуржье в защите Отечества. Оренбург: изд-во ОГПУ, 1995. – 108 с.

Поляков А. Н. Илецкие казаки / А. Н. Поляков // Этнопанорама. 2003. № 12. С. 95—99.

Поляков А. Н. Кинделинский форпост Илецкого казачьего войска в XVIII — XIX веках / А. Н. Поляков // Вестник Оренбургского государственного университета. 1999. № 3. С. 14—18.

Поляков А. Н. Поземельные споры между уральскими и илецкими казаками (XVIII — XIX вв.) / А. Н. Поляков // Вестник Оренбургского государственного университета. 2001. № 4. С. 30—33.

Проблемы истории Оренбургского края XVIII — XX веков. К 260-летию учреждения Оренбургской губернии и 70-летию образования Оренбургской области : сб. статей / отв. ред. Ю. П. Злобин. Оренбург: изд-во ОГПУ, 2004. – 288 с.

Пушкин А. С. История Пугачева / А. С. Пушкин. Уфа: Башкирское кн. изд-во, 1998. – 310 с.

Рычков П. И. История Оренбургская (1730—1750) / П. И. Рычков. Оренбург: Оренбургское кн. изд-во, 1986. – 294 с.

Савельзон В. Л. Оренбургская история в лицах: 50 портретов на фоне эпохи / В. Л. Савельзон. Оренбург: изд-во «Южный Урал», 2000. – 320 с.

Савельзон В. Л. Пушкин и Оренбуржье. Над страницами «Капитанской дочки» и «Истории Пугачева» / В. Л. Савельзон. Оренбург: Оренбургское кн. изд-во, 1998. – 352 с.

Сафонов Д. А. Великая крестьянская война 1921—1922 гг. и Южный Урал. Оренбург: изд-во «Оренбургская губерния», 1999. – 316 с.

Сафонов Д. А. Крестьянское движение на Южном Урале: 1855—1922. Хроника и историография / Д. А. Сафонов. Оренбург: изд-во «Оренбургская губерния», 1999. – 316 с.

Сафонов Д. А. Очерки историографии оренбургской истории / Д. А. Сафонов. Оренбург: изд-во «Оренбургская губерния», 2005. – 364 с.

Сафонов Д. А. Пробуждение: Революция 1905—1907 гг. и Оренбуржье / Д. А. Сафонов. Оренбург: изд-во «Оренбургская губерния», 1996. – 134 с.

Семенов В. Г. Оренбургское казачье войско / В. Г. Семенов, В. И. Косянов // Этнопанорама. 2002. № 3/4. С. 79—85.

Смирнов Ю. Н. Оренбургская экспедиция (комиссия) и присоединение За-волжья к России в 30—40-е гг. XVIII века / Ю. Н. Смирнов. Самара: изд-во Самарского гос. ун-та, 1997. – 190 с.

Третий век на страже правопорядка: очерки истории оренбургской милиции / сост. и науч. ред. Д. А. Сафонов. Оренбург: изд-во «Оренбургская губерния», 2005. – 416 с.

Футорянский Л. И. Казачество России в гражданской войне (1918—1920): историография и источники изучения проблемы / Л. И. Футорянский. Оренбург: Пресса, 2001. – 41 с.

Футорянский Л. И. Казачество России в огне гражданской войны: 1918—1920 / Л. И. Футорянский. Оренбург: ИПК ГОУ ОГУ, 2003. – 474 с.

Футорянский Л. И. Продовольственная и аграрная политика двух властей (1917—1920) / Л. И. Футорянский. Оренбург: изд-во ОГПУ, 1996. – 137 с.

Приложение А

(Обязательное)

Документы

К главе 1 Оренбургский край с древнейших времен до середины XVI века.

Из «Истории» Геродота (V в. до н. э.)

О савроматах рассказывают следующее... После убийства мужчин они [амазонки] носились по волнам и, гонимые ветром, пристали наконец к Кремнам на озере Меотида. Кремны же находятся в земле свободных скифов. Здесь амазонки сошли с кораблей на берег и стали бродить по окрестностям. Затем они встретили табун лошадей и захватили его. Разъезжая на этих лошадях, они принялись грабить Скифскую землю.

Скифы не могли понять, в чем дело, так как язык, одеяние и племя амазонок были им незнакомы... После битвы несколько трупов попало в руки скифов и таким образом те поняли, что это женщины. Тогда скифы решили на совете больше совсем не убивать женщин, а послать к ним приблизительно столько молодых людей, сколько было амазонок. Юношам нужно было разбить стан поблизости от амазонок и делать все, что будут делать те; если амазонки начнут их преследовать, то они не должны вступать в бой, а бежать. Когда же преследование кончится, то юноши должны опять приблизиться и вновь разбить стан. Скифы решили так, потому что желали иметь детей от амазонок.

Отправленные скифами юноши принялись выполнять эти приказания. Лишь только женщины заметили, что юноши пришли без всяких враждебных намерений, они оставили их в покое. Со дня на день оба стана все больше приближались один к другому. У юношей, как и у амазонок, не было ничего, кроме оружия и коней, и они вели одинаковый с ними образ жизни, занимаясь охотой и разбоем.

В полдень амазонки делали вот что: они расходились поодиночке или по двое, чтобы в стороне отправлять естественные потребности. Скифы, приметив

это, начали поступать так же. И когда кто-нибудь из юношей заставлял амазонку одну, женщина не прогоняла юношу, но позволяла вступить с ней в сношение. Разговаривать между собой, конечно, они не могли, так как не понимали друг друга. Движением руки амазонка указывала юноше, что он может на следующий день прийти на то же место и привести товарища, знаком объясняя, что их будет также двое и она явится с подругой. Юноша возвратился и рассказал об этом остальным. На следующий день этот юноша явился на то же место вместе с товарищем и застал там уже ожидающих его двух амазонок. Когда прочие юноши узнали об этом, они укротили и остальных амазонок.

После этого оба стана объединились и жили вместе, причем каждый получил в жены ту женщину, с которой он впервые сошелся. Мужья, однако, не могли выучиться языку своих жен, тогда как жены усвоили язык мужей. Когда наконец они стали понимать друг друга, мужчины сказали амазонкам следующее: «У нас есть родители, есть и имущество. Мы не можем больше вести такую жизнь и поэтому хотим возвратиться к своим и снова жить с нашим народом. Вы одни будете нашими женами и других у нас не будет». На это амазонки ответили так: «Мы не можем жить с вашими женщинами. Ведь обычаи у нас не такие, как у них: мы стреляем из лука, метаем дротики и скачем верхом на конях; напротив, к женской работе мы не привыкли... Если вы хотите, чтобы мы были вашими женами, и желаете показать себя честными, то отправляйтесь к вашим родителям и получите вашу долю наследства. Когда вы возвратитесь, давайте будем жить сами по себе».

Юноши послушались жен и так и поступили: они возвратились к амазонкам, получив свою долю наследства. Тогда женщины сказали им: «Мы в ужасе от мысли, что нам придется жить в этой стране: ведь ради нас вы лишились ваших отцов, и мы причинили великое зло вашей стране. Но так как вы хотите взять нас в жены, то давайте вместе сделаем так: выселимся из этой страны и будем жить за рекой Танаисом».

Юноши согласились и на это... Прибыв в местность, где обитают и поныне, они поселились там. С тех пор савроматские женщины сохраняют свои стародавние обычаи: вместе с мужьями и даже без них они верхом выезжают на охоту, выступают в поход и носят одинаковую одежду с мужчинами.

Савроматы говорят по-скифски, но исстари неправильно, так как амазонки плохо усвоили этот язык. Что касается брачных обычаев, то они вот какие: девушка не выходит замуж, пока не убьет врага. Некоторые умирают старухами, так и не выйдя замуж, потому что не в состоянии выполнить обычай.

Из книги Константина Багрянородного

«Об управлении империей» (X век)

Да будет ведомо, что вся Пачинакия [страна печенегов] делится на восемь фем, имея столько же великих архонтов. А фемы таковы: название первой фемы Иртим, второй – Цур, третьей – Гила, четвертой – Кулпеи, пятой – Харавои, шестой – Талмат, седьмой – Хопон, восьмой – Цопон. Во времена же, в какие пачинакиты [печенеги] были изгнаны из своей страны, они имели архонтами в феме Иртим Ваицу, в Цуре – Куела, в Гиле – Куркутэ, в Кулпеи – Ипаоса, в Харавои – Каидума, в феме Талмат – Косту, в Хопоне – Гиацы, а в феме Цопон – Батана. После смерти этих власть унаследовали их двоюродные братья, ибо у них утвердились законы и древний обычай, согласно которым они не имели права передавать достоинство детям или своим братьям; довольно было для владеющих им и того, что они правили в течение жизни. После же их смерти должно было избирать или их двоюродного брата, или сыновей двоюродных братьев, чтобы достоинство не оставалось постоянно в одной ветви рода, но чтобы честь наследовали и получали также и родичи по боковой линии. Из постороннего же рода никто не вторгается и не становится архонтом. Восемь фем разделяются на сорок частей, и они имеют архонтов более низкого разряда.

Из книги Ибн Фадлана о путешествии на Волгу (X век)

Когда мы пересекли их, (мы) прибыли к племени турок [огузов], известных под именем аль-Гуззия. И вот, они — кочевники; у них дома волосяные (из кошмы), и они (гуззы) останавливаются или уезжают. Ты видишь их дома (то) в одном месте, то, такие же, в другом, как делают кочевники в своих переселениях; и вот они в жалком положении. Вместе с тем, они — как блуждающие ослы, не изъявляют покорности Аллаху, не обращаются к разуму и не поклоняются ничему, но называют своих наибольших старцев господами. Итак, когда один из них просит о чем-нибудь совета у своего главы, он говорит ему: «О, господин мой, что я сделаю в таком-то и таком-то (деле)?». И управляет ими совет между ними. Но (только) пока они потратятся на что-либо или решатся на что-либо, приходит затем самый ничтожный из них и самый жалкий и уничтожает то, на чем они уже сошлись. И я слышал, как они говорили: «Нет бога, кроме Аллаха, Мухаммад пророк Аллаха», стараясь приблизиться этими словами к тем мусульманам, которые проезжают у них, но не веря в это. А если постигнет одного из них несправедливость, или случится с ним какое-либо дело неприятное ему, он подымает свою голову к небу и говорит: «Бир тенгри», а это по-турецки (значит) «богом одним», так как «бир» по-турецки «один», а «тенгри» — бог (Аллах) на языке турок. Они не очищаются от экскрементов и от урины и не омываются от половой нечистоты и (не делают) другого чего-либо подобного. Они не имеют никакого дела с водой, особенно зимой. Женщины их не закрываются от их мужчин и ни от кого из них, и также женщина не закрывает ничего из своего тела от кого-либо из людей. И действительно, как-то в один из дней мы остановились у человека из их числа и уселись, и жена этого человека вместе с нами. И вот, между тем, как она с нами разговаривала, вот она открыла свой «фардж» и почесала его, в то время как мы смотрели на нее. Тогда мы закрыли свои лица и сказали: «Прости господи!» Муж же ее засмеялся и сказал переводчику: «Скажи им, - мы открываем его в вашем присутствии и вы видите его, а она охраняет его так, что к нему нет доступа. Это лучше, чем, если она за-

кроет его и (вместе с тем) уступит его кому-либо». Они не знают блуда, но если относительно кого-либо они узнают какое-либо дело, то они разрывают его на две половины, а именно: они соединяют вместе промежуток веток двух деревьев, потом привязывают его к веткам и пускают оба дерева, и находящийся при выпрямлении их (деревьев) разрывается. Один из них сказал: «Дай мне услышать чтение». Итак, ему понравился Коран, и он начал говорить переводчику: «Скажи ему: «Не умолкай². Однажды этот человек сказал мне языком переводчика: «Скажи этому арабу: «Разве господь наш могучий и великий женщина?». Я же ужаснулся этому, принес прославление Аллаху и прошение о помиловании. И вот он также произнес прославление и прошение о помиловании, так же, как это сделал я. И точно так же (вообще) правило у турка, – всякий раз, как он услышит мусульманина, произносящего прославление и говорящего «нет бога кроме Аллаха», он говорит так же, как он. Правила женитьбы у них такие: если один из них сватает у другого какую-либо из женщин его семьи, дочь его или сестру его или кого-либо из тех, кем он владеет, он одаряет его на столько-то и столько-то хорезмийских одежд. И когда он заплатит это, то и везет ее к себе. А иногда калымом бывают верблюды или лошади, или иное подобное. И ни один не может соединиться со своей женой, пока не будет уплачен калым, на который согласился ее (женщины) владетель. А если он уплатил его, то он идет, не стесняясь, пока не войдет в помещение, в котором она находится, и берет ее в присутствии отца ее, и матери ее, и братьев ее, и они ему в этом не препятствуют. А если умирает человек, имеющий жену и детей, то старший из его детей женится на жене его, если она не была его матерью. Ни один из купцов или кто-либо другой не может совершать омовения после нечистоты в их присутствии, но только ночью, когда они его не видят. И это потому, что они гневаются и говорят: «Этот хочет нас околдовать: разве вы не видите, как он уставился в воду» и заставляют его платить деньги. И не может ни один из мусульман проехать их страну, пока не назначат ему из их среды друга, у которого он останавливается, и привозит ему из страны ислама одежды, а для

жены его покрывало, немного перца, проса, изюма и орехов. И вот, когда он прибывает к своему другу, то тот ставит для него юрту и доставляет ему овец, сколько может, так что мусульманину остается только закалывать их, так как турки их не закалывают. Действительно, кто-либо из них бьет по голове барана, пока он не умрет. И если тот человек захочет уехать, и ему понадобятся какие-нибудь из его (турка) верблюдов, или его лошади, или он нуждается в деньгах, то он оставляет то, что осталось, у своего друга-турка, а берет из его верблюдов, лошадей и имущества нужное ему и отправляется, а когда возвратится из того направления, по которому отправился, возмещает ему его деньги и возвращает к нему его верблюдов и лошадей. И точно так же, если проезжает у турка человек, которого он не знает, (и если) потом тот ему скажет: «Я твой гость, и я хочу (получить) из твоих верблюдов и твоих лошадей и твоих дирхемов», – то он вручает ему то, что он захотел. И если умрет купец в той своей стороне и караван возвращается, то турок их встречает и говорит: «Где гость мой?». И если говорят: «Он умер», то караван разгружается. Потом он идет к самому выдающемуся из купцов, какого он видит среди них, развязывает его имущество, в то время как тот смотрит, и берет из его дирхемов соответственно своему имуществу (бывшему в пользовании) у этого (умершего) купца без лишнего зернышка, и также он берет из (числа) лошадей и верблюдов и говорит: «Это твой двоюродный брат (буквально - сын твоего дяди по отцу) и тебе более всего надлежит уплатить за него». А если он (первый купец) убежал, то он совершает то же действие и говорит ему (второму купцу): «Это такой же мусульманин, как и ты; возьми же ты у него». А если (этот) мусульманин не согласится возместить за его гостя таким путем, то он спросит о третьем, где он находится, и если его направят к нему, то он едет, ища его на расстоянии пути в несколько дней, пока не прибудет к нему и не заберет своего имущества у него, и также то, что дарил ему. Таков же и турецкий обычай: если он въезжает в аль-Джурджанию и спрашивает о своем госте, то останавливается у него, пока не уедет (обратно). И если турок умрет у своего друга мусульманина и (если) проедет караван, в ко-

тором есть его друг, то они убивают его и говорят: «Ты убил его, посадивши его в тюрьму, так как если бы ты не посадил его в тюрьму, то он конечно не умер бы». И точно так же, если он дал ему выпить набила, и он свалился со стены, — они убивают его за него. А если его нет в караване, то они берут самого выдающегося, кто есть среди них, и убивают его.

Поступок педераста у них (карается) очень строго. Действительно, некогда остановился среди племени Кударкина, — а он наместник царя турок, — некий человек из жителей Хорезма и оставался у своего хозяина некоторое время для покупки овец. А у турка был безбородый сын, и хорезмиец не переставал ухаживать за ним и склонять его к себе, пока тот не подчинился его желанию. Пришел турок и нашел их обоих в соединении. Тогда турок подал об этом жалобу к Кударкину. Он сказал ему: «Собери турок». И он собрал их. Когда они собрались, он сказал турку: «Хочешь ли ты, чтобы я судил по праву или впустую?» Он сказал: «По праву». Он сказал: «Приведи твоего сына». Он привел его. Он сказал: «Следует ему и купцу, чтобы они оба были убиты». Турок от этого пришел в гнев и сказал: «Я не отдам своего сына». Он же сказал: «Тогда купец даст выкуп за себя». Он это сделал и заплатил турку овцами за то, что он сделал с его сыном, и заплатил Кударкину четыреста баранов за то, что он снял с него (наказание), и уехал из страны турок.

Первый из их царей и главарей, кого мы встретили, — Янал (йынал?) младший. Он прежде уже принял (было) ислам, но ему сказали: «Если ты принял ислам, то ты уже не наш глава». Тогда он отказался от своего ислама. Когда же мы прибыли в то место, в котором он находится, он сказал: «Я не допущу, чтобы вы прошли, так как это такая вещь, о которой мы не слыхали совершенно, и мы не представляем себе, что она такое есть» ... А это их правило, - если почтит (подарком) человек человека, то он кланяется ему. Он сказал: «Если бы не то, что мои дома отдалены от дороги, я обязательно доставил бы вам овец и пшеницу», и он удалился от нас. Мы отправились, и на следующий день нас встретил один человек из турок — презренное творение, с потрепанной внеш-

ностью, щуплого вида, с жалким существом. А на нас напал сильный дождь. Он же сказал: «Остановитесь», и караван остановился весь в целом, то есть около трех тысяч лошадей и пяти тысяч человек. Потом он сказал: «Ни один из вас не пройдет!» И мы остановились, повинувшись его приказанию. Мы сказали ему: «Мы друзья Кударкина». Он начал смеяться и говорить: «Кто такой Кударкин? Я испражняюсь на бороду Кударкина». Потом он сказал: «Паканд», что значит «хлеб» на языке Хорезма. Тогда я вручил ему лепешки хлеба. Он взял их и сказал: «Проезжайте, я смилоствивился над вами».

Он (Ибн-фадлан) сказал: а если заболевает из них человек, у которого есть рабыни и рабы, то они служат ему, и никто из его домочадцев не приближается к нему. Для него ставят палатку в стороне от домов и он остается в ней, пока не умрет или не выздоровеет. Если он был рабом или бедняком, они бросают его в пустыне и отъезжают от него. А если умер человек из их (числа), то для него роют большую могилу наподобие дома, берут его, одевают на него его куртку, его пояс, его лук, кладут в его руку чашу из дерева с набидом, оставляют перед ним сосуд из дерева с набидом, приносят все его имущество и кладут с ним в этом доме. Потом сажают его в нем и покрывают настилом дом над ним, накладывают над ним подобие юрты из глины, берут лошадей его в зависимости от их численности и убивают из них сто голов или двести голов или одну голову и съедают их мясо, кроме головы, ног, кожи и хвоста. И действительно они растягивают это (все) на деревяшках и говорят: «Это его лошади, на которых он поедет верхом в рай». Если же он убил человека и был храбр, то вырезают изображения из дерева по числу тех, кого он убил, и помещают их на его могиле и говорят: «Вот его отроки, которые будут служить ему в раю». Иногда же они упускают (не заботятся) убивать лошадей день или два. Тогда приходит к ним какой-нибудь старик из их старейшин и говорит: «Я видел такого-то, то есть умершего, во сне и он сказал мне: «Вот ты видишь, меня уже перегнали мои товарищи и потрескались мои ноги от следования за ними, и я не могу их догнать и остался один». При этих обстоятельствах они берут его

лошадей и убивают их и растягивают их на его могиле. И когда пройдет день или два, приходит к ним этот старик и говорит: «Я видел такого-то, и он говорит: «Сообщи моим домочадцам и моим товарищам, что я уже догнал тех, которые ушли раньше меня, и, что я нашел успокоение от усталости».

Он (Ибн-фадлан) сказал: все турки выщипывают свои бороды, кроме усов. Иногда я видел дряхлого старика из их числа, который выщипал себе бороду и оставил немножко от нее под подбородком, а не нем (надета) шуба и если увидит его человек издалека, то не усомнится, что это козел. Царя турок гуззов называют Ябгу или (вернее) это - название повелителя, и каждый кто царствует над этим племенем, этим именем называется. А заместителя его называют Кударкин. И таким образом каждый, кто замещает какого-либо их главаря, называется Кударкин. Потом мы, (уже) уезжая из области этих (турок), остановились у командующего их войском. Его зовут Атраксын аль-Кат'ана. Он поставил для нас турецкие юрты, и мы остановились у него. И вот у него челядь, и свита, и большие дома. Он пригнал нам овец и привел лошадей, чтобы мы закололи овец и ездили бы верхом на лошадях. Он пригласил всех своих домочадцев и сыновей своего дяди (по отцу) и убил для них множество овец. А мы уже (раньше) преподнесли ему подарки из одежд, изюма, орехов, перца и проса. Я видел его жену, которая была женой отца его. Она взяла мясо и молоко и кое-что, что мы прибавили к этому, вышла из (пределов) домов в пустыню, вырыла яму и погребла в ней то, что было с ней, и говорила (какие-то) слова. Я же сказал переводчику: «Что она говорит?» Он сказал: «Она говорит: «Эти приношения для аль-Кат'ана отца Атрака, которые преподнесли ему в дар арабы».

Когда же была уже ночь, вошел я и переводчик к нему, а он сидел в своей юрте, с нами было письмо Надира аль-Хурами, в котором он предлагает ему принять ислам (буквально: «приказывает ему покорность», т.е. Аллаху), побуждает его к нему и направляет к нему пятьдесят динаров, среди которых много динаров мусаййабских и три мискаля мускуса, целые кожи, две одежды мервские, - а мы скроили из них обоих (того и другого) для него две куртки и целые сапоги, оде-

жду из парчи, пять одежд из шелка, и мы вручили ему подношения для него и вручили жене его покрывало и перстень. Я прочитал ему письмо, а он сказал переводчику: «Я не скажу вам ничего, пока вы не возвратитесь. Я напишу султану (т.е. халифу) о том, что я решу об этом». И он снял парчу, которая была на нем, чтобы надеть подаренные одежды, о которых мы сообщили. И вот, я увидел куртку, бывшую под ней (парчей), и она разрывается (будучи пропитана) грязью, так как у них (такие) правила, что ни один из них не снимает одежду, прилегающую к его телу, пока она не рассыплется на лоскутки (куски). И вот, он выщипал всю свою бороду и усы свои и остался как евнух. Я видел, что турки сообщали, что он самый ловкий наездник из них. И действительно, однажды я видел его, когда он ехал рядом с нами, на своем коне, и вот несся летящий гусь. Он натянул свой лук, в то время, как его лошадь ехала (двигалась) под ним (гусем), потом выстрелил в него, и вот он уже сбил его вниз. Вот в один из дней он послал за предводителями, приближенными к нему, а они следующие: Тархан и Янал, и сын Джабхаэ, и Баглиз. И был Тархан самый благородный из них, самый уважаемый из них, и был хромым, слепой, однорукий. Итак, он (Атрак) сказал им: «Истинно, вот эти послы царя арабов к моему свату (зятю) Алмушу сыну Шилки и не хорошо было бы, если бы я отпустил их иначе, как после совета с вами». Тогда Тархан сказал: «Это такое дело, какого мы не видывали совершенно и не слыхивали о нем, и мимо нас не проходили какие-либо послы (какого-либо) султана с того времени, как существуем мы и отцы наши. А что думаю, так это то, что не иначе, как (этот) султан устраивает хитрость и направляет этих (людей) к хазарам, чтобы поднять их войной против нас, и мнение (мое), что пусть он (Атрак) разрежет этих послов пополам (каждого пополам), а мы заберем то, что с ними имеется». И сказал другой из них: «Нет! но возьмем то, что с ними, и оставим их голыми, чтобы они возвратились, откуда прибыли». И сказал (еще) другой: «Нет! Но у царя хазар есть наши пленные. Так пошлем же вот этих, чтобы выкупить ими тех». И так они не переставали спорить между собой об этих вещах семь дней, а мы находились в смертельном

положении, пока они не объединились на том мнении, чтобы отпустить нас и, чтобы мы проехали. Мы же преподнесли Тархану мервский хафтан и два куска (материи) пайбаф, а его товарищам куртку и также Яналу и вручили им перец, просо, лепешки из хлеба. И они удалились от нас. Мы отправились, пока не достигли реки Багнади. Люди вытащили свои дорожные мешки, а они из кож верблюдов. Они расстелили их и взяли самок турецких верблюдов, так как они круглы, и поместили их в их пустоту (углубление), пока они (мешки) не растянутся. Потом они наложили их одеждой и (домашними) вещами, и когда они наполнились, то в каждый дорожный мешок села группа (человек) в пять, шесть, четыре, - меньше или больше. Они взяли в руки деревяшки из хаданга (белого тополя) и держали их, как весла непрерывно ударяя, а вода несла их дорожные мешки и они (мешки) вертелись, пока они не переправились. А что касается лошадей и верблюдов, то на них кричат, и они переправляются вплавь. Необходимо, чтобы переправился отряд бойцов, имеющих при себе оружие, прежде чем переправится что-либо из каравана. Они — авангард для людей, (следующих) за ними, (для защиты) от башкир, (на случай) чтобы они (т.е. башкиры) не захватили их, когда они будут переправляться.

Итак, мы переправились через Багнади способом, описание которого мы сообщили. Потом мы переправились после этого через реку, называемую Джам [Эмба?], также в дорожных мешках, потом мы переправились через Джахаш, потом Адал, потом Ардан, потом Вариш, потом Ахти, потом Вабна [реки между Эмбой и Уралом], а это все большие реки. Потом мы прибыли после этого к печенегам, и вот они остановились у воды, похожей на море, не текущей [Индерское озеро], и вот они темные брюнеты, и вот они с совершенно бритыми бородами, бедны в противоположность гуззам. Ведь я видел из (числа) гуззов таких, что владели десятью тысячами лошадей и ста тысячами голов овец. Чаще всего пасутся овцы на снегу, выбивая копытами и разыскивая траву. А если они не находят ее, то они грызут снег и до крайности жиреют. А когда бывает лето, то они едят траву и худеют. Мы оставались у печенегов один день,

потом отправились и остановились у реки Джайх (Хайдж) [Урал], а это самая большая река, какую мы видели, самая огромная и с самым сильным течением. И действительно, я видел дорожный мешок, который перевернулся в ней, и те, кто был в ней, потонули, и люди (мужи) погибли во множестве, и потонуло (значительное) количество верблюдов и лошадей. Мы переправились через нее только с трудом. Потом мы ехали несколько дней и переправились через реку Джаха, потом после нее через реку Азхан, потом через Баджа; потом через Самур [Самара], потом через Кабал [Кинель?], потом через реку Сух [Сок], потом через реку Ка(н)джалу, и вот мы прибыли в страну народа турок, называемого аль-Башгирд. Мы остерегались их с величайшей осторожностью, потому что это худшие из турок, самые грязные из них и более других посягающие на убийство. Встречает человек человека, отсекает ему голову, берет ее с собой, а его (самого) оставляет. Они бреют свои бороды и едят вшей, когда какая-нибудь из них будет изловлена. Кто-либо из них детально исследует шов своей куртки и разгрызает вшей своими зубами. Действительно, был с нами один из них, который уже принял ислам; и который служил у нас, и вот я увидел одну вошь в его одежде, он раздавил ее своим ногтем, потом съел ее.

Он (Ибн-фадлан) сказал: (а вот) мнение уклоняющееся (от истины), каждый из них вырезает кусок дерева величиной с фалл и вешает его на себя, и если захочет отправиться в путешествие или встретит врага, то целует его (кусок дерева), поклоняется ему и говорит: «О, господин, сделай мне то-то и то-то». И вот я сказал переводчику: «Спроси кого-либо из них, какое у них оправдание (объяснение) этому и почему он сделал это своим господином (богом)?» Он сказал: «Потому, что я вышел из подобного этому и не знаю относительно себя самого иного творца, кроме этого». Из них кое-кто говорит, что у него двенадцать господ (богов): у зимы господин, у лета господин, у дождя господин, у ветра господин, у деревьев господин, у людей господин, у лошадей господин, у воды господин, у ночи господин, у дня господин, у смерти господин, у земли господин, а господин, который в небе, самый больший из них, но только он

объединяется с ними (остальными богами) в согласии, и каждый из них одобряет то, что делает его сотоварищ. Аллах превыше того, что говорят нечестивые, высотой и величию.

Он (Ибн-фадлан) сказал: мы видели, как одна (группа) поклоняется змеям, (другая) группа поклоняется рыбе, (третья) группа поклоняется журавлям, и мне сообщили, что они (некогда) вели войну с одним народом из числа своих врагов, что они (враги) обратили их (башкир) в бегство и что журавли закричали сзади них (врагов), так что они испугались и сами были обращены в бегство, после того как обратили в бегство (башкир), и поэтому они (башкиры) поклоняются журавлям и говорят: «Эти (журавли) наш господин, так как он обратил в бегство наших врагов», и, поэтому они поклоняются им (и теперь).

Он (Ибн-фадлан) сказал: итак, мы отправились из страны этих (людей) и переправились через реку Джарамсан [Черемшан], потом через реку Уран, потом через реку Урам, потом через реку Ба(б)а(н)адж, потом через реку Вати, потом через реку Банасна, потом через реку Джавашин [Джаушин]. Расстояние от (одной) реки до (другой) реки, о которых мы упомянули, – два дня, или три, или четыре, менее этого или более. Когда же мы были от царя славян, к которому мы направлялись, на расстоянии дня и ночи пути, то он послал для нашей встречи четырех царей, находящихся под его властью (букв. под его рукой), своих сотоварищей и своих детей, и они встретили нас (неся) с собой хлеб, мясо и просо, и отправились вместе с нами. Когда же мы были от него на (расстоянии) двух фарсахов, он встретил нас сам, и, когда он увидел нас, он сошел (на землю) и пал ниц, поклоняясь с благодарением Аллаху великому, могучему. В рукаве у него были дирхемы, и он рассыпал их на нас. Он водрузил для нас палатки (купола) и поселился в них. Наше прибытие к нему было в воскресенье, когда прошло двенадцать ночей (месяца) мухаррама триста десятого года [12 мая 922 года], и было расстояние от аль-Джурджании до его страны семьдесят дней.

К главе 2 Оренбургский край во второй половине XVI — первой половине XVIII века.

**Из донесения казаков Яицкого войска Кирилову
(8 февраля 1735 г.)**

Высокоблагородному и высокопревосходительнейшему стацкому советнику господину Ивану Кирилловичу яицкие атаманы, казаки, войсковой атаман Григорий Меркульев и все войско яицкое всеподданнейше доносим.

...По всемилостейшему Ея Императорскаго Величества имянному указу, повелено вашему высокопревосходительству при устье Орь реки город строить для охранения и защищения от набегов степных народов, а при том начинающем деле надобно наше казачье войско, и чтоб показать нам Ея Императорского Величества верную службу, и нарядить, сколько можно, к будущей весне... А на сие вашему высокопревосходительству объявляем, что по указу Ея Императорского Величества отправлены от нас в низовый корпус в дву камандах семьсот пятьдесят человек, а ныне нас казаков при домах наших имеетца с две тысячи человек. Да сего 1735-го году, генваря дня, прибежали к нам Доржина владения калмык с калмынкою и показали нам, войску яицкому, что при урочище выше Боян-Тугаю, которое от нас имеетца в днях четырех, для лову рыбы кибиток с тридцать, и напали де на нас воинские люди, киргиз-кайсаки, человек с тысячу, и оныя кибитки, с женами и с детьми, взяли в плен, а мужиков которых побили на смерть... И по получении оных ведомостей для охранения против их киргиз-кайсацкой партии на пристойных местах караулы разставили человек с семьсот, а в домах наших остается с тысячу с триста человек... Того ради мы, войском яицким, выбрав старшин своих Андрея Бородина и Василия Колпакова, послали до вашего превосходительства с покорным прошением, дабы ваше высокопревосходительство за нашу скудость и за малолюдство, и для опаснаго приходу воинских людей... чтоб ваше превосходительство соблаговолил от нас нарядить двести человек в апреле месяце в последних чис-

лах, а марта выступить нам за глубокими снегами без корму никак невозможно, что кони у нас худые и нехлебные, того ради от нас имеетца Сакмарский городок в дальнем разстоянии... А что в оном же письме упомянуто о строении между Сакмарским и нашим городками в пристойных местах построить три городка, и таких городков строить невозможно того ради, что безлесныя места, и малолюдством от нападений воровских набегов такие городки не спасутся. Вместо войскового атамана Григория Меркульева войсковой подъячий Андрей Чюнарев подписался.

**Из промемории военной коллегии иностранных дел о нападениях
киргиз на яицких казаков (15 июля 1735 года)**

Понеже минувшаго июня 17-го и сего июля 3-го и 7-го чисел получены в военной коллегии из московской военной конторы копии с отписки от войска яицакого, от тайного советника Наумова и из Казанской губернии доношения, в которых объявлено, что сего 1735 года, мая 8-го и 9-го чисел, подбегали под Яицкий казачий Городок неприятельские люди киргиз-кайсаки, сперва человек сто и больше, и угнали пятьсот лошадей, в том числе и у командированных казаков в оренбургский поход, а потом, человек с восемьдесят и больше, отогнали четыреста коров, сорок верблюдов, лошадей со сто, да семь человек покололи на смерть, а десятерых поранили, в плен взяли двух казачьих детей, да служилых калмыцких жен и детей двенадцать человек, за которыми неприятели посылали они, войском, казаков своих в партиях, а догнать их не могли, только отбили у них коров.

**Из инструкции генералу Румянцеву о подавлении башкирского бунта
(13 августа 1735 г.)**

Инструкция господину генералу-лейтенанту Румянцеву, по которой он должен поступать.

1. Понеже по имянному Ея Императорскаго Величества указу велено для усмирения башкирцев послать вас немедленно и дать вам полную мочь и власть, чтоб во усмирении тех башкирцев ты поступал, как по тамошнему состоянию дел наилучше и способнейшее заблагоразсудишь, употребляя в начале всякие пристойные, добрые способы и уговариванья, и обнадежа их Ея Императорскаго Величества Высочайшею милостию, ежели б им от кого какие обиды учинены были; а ежели оные добрые способы для скорейшаго усмирения их не предупредят, то в таком случае употреблять оружие, и против тех возмутителей неприятельски действовать, и во всем так поступать, как военный резон требует, и как для скорейшаго сокращения сего возмущения потребно...

7. А ежели они намеряемое строение крепости на Орь реке в какую противность и обиду себе ставят, ото им на то показать, что та крепость для единого их защищения и пользы от киргиз-кайсаков строитца вознамерена, от которой не токмо, чтоб им какая изневага и утеснение быть могло, но паче к совершенной безопасности от киргиз-кайсаков служить имеет.

8. Но, ежели все те увещевания не предупредят и оные башкирцы в своих противностях продолжатся, то в таком случае поступать с ними, как с бунтовщиками, надлежит со всяким усердием по крайней возможности, смотря по тамошнему обращению.

Из представления Кирилова в сенат о мерах к прекращению башкирского бунта (16 августа 1735 г.)

Правительствующему Сенату нижайшее доношение.

От 23 дня июля нижайше доносил о ворах-башкирцах, которые на идущия вологодския роты незапное нападение учинили, а ныне уведомился из Уфы, что те ж воры в Уфимском уезде чинят грабежи и разорения многим деревням...

В первых. Обще башкирский народ, которые старое звание имеют иштяк, и так их киргизцы, калмыки и иные соседние народы поныне называют, а не

башкирцами, а башкирское название утвердили себе с того времени, как пришли в подданство российское, по названию последнего их владетеля нагайского хана, который, осердясь, назвал башкурт, то есть головной волк, за то, что они от утеснения казанских и сибирских ханов не пошли с своим ханом за Яик жить. И так, приняв себе за лутчество башкирское звание, и тем старое имя загладили, а ныне кто б русский назвал иштяком – не любят...

Второе. Когда нынешним ворами-иштякам совершенная казнь и разорение учинитца, и впредь ни в чем упуску не будет, а паче ссылками, как прежде покорно доносил, то в таком подданническом послушании останутца, как надлежит...

Третье. На воровских землях, не новое вводя, но примеру старому ... в нужных местах на большом разстоянии между городами нужно утвердить городки малые, а около их селение помянутых служилых мещеряков, потому что никак не возможно одною Уфою, сколько б она многолюдна не была, такую великую обширность обнять, что по меньшей мере до Мезелинска триста, до Сакмарска, где самое малолюдство казачишков, триста ж, до Оренбурха прямою дорогою с четыреста, а к Верхотурью и Екатеринбургху верст по пятисот, до сибирских слобод с семьсот...

Из донесения Кирилова императрице Анне Ивановне о нападениях башкир на войско во время похода из Уфы к реке Ори (23 июля 1735 г.)

Ея Императорскому Величеству самодержице Всероссийской.

Всеподданнейшее в кабинет доношение.

Вашему Императорскому Величеству июня от 16-го с пути всеподданнейше доносил, что к Оре реке с командою отправился с 15-го числа, не дождавсь вологоцкаго полку, и как тогда, так и после, поныне иду благополучно, никакой ни от кого противности нет и не бывало...

Краткий экстракт.

Настоящая определенная на Орь реке для строения нового Оренбурха команда принуждены от кавалерии вологоцкаго полку ожидать при Уфе в лагере у речки Чесноковки мая с 15-го июня по такое же число.

Недождався того полку, в помянутом 15 числе июня, отправились в путь и следуем благополучно.

После того вологоцкий полк пришел и, по сношению с казанским губернатором, для обмена гварнизаннаго драгунскаго полку трех рот и для драгунских лошадей, а паче для опасности новаго пути, по письмам Кириллова, отправились 5 рот июня 24 дня, и следовали по июль месяц благополучно.

В 1-м числе июля Юрматинской волости башкирец Килмяк Абыз с другими такими же ворами нападение учинили, а каким образом, о том обер-офицеры в ведомостях показали.

Прапорщиков – 3, поручиков – 3, капитанов – 2: следовали де от первого места, от села Чесноковки, рота за ротою – по 2 человека, а обозы шли позади рот, а по много ль веревок, о том они неизвестны, понеже де определен за обознаго квартирмистр. В 1-м числе июля подполковник Чириков как поехал от команды наперед и с кем, того не видали. Но в тот день позади рот шел обоз штапской и офицерский в одну веревку, а ротные обозы в 2 веревки. И как отошли роты от лагеря версты с 4, то с левой стороны выехали воры-башкирцы, многолюдством, с криком, и напали на роты, и учинили конфузию, и в тот же час били на штапской обоз, который шел в одну веревку, а им де, офицерам, как штапских, так и ротных обозов, за колком [небольшой роцей] не видно было. И после нападения капитан Гебауер приказал сделать баталион каре, и все обозы учредить в 10 веревок, и пошли в путь, а воры на походе били на команду, и, дошед полкового квартирмистра и прапорщика авангарднаго, тут объявили, что подполковник убит, и того дня тела не нашли, а 2-го дня в марше, отшед с версту, нашли и погребли, и паки пошли в путь, а воры еще нападали, и убили одного капрала, да ранили драгуна. 3-го числа еще нападали, но вреда никакого не учинили, а 4-го и 5-го чисел стояли для починки лафету и патроннаго ящика,

а с 6-го по 9-ое шли без нападения. А в том 9-ом числе еще воры нападали и взяли собственную драгунскую лошадь, да из телеги скарб его, у которой де телеги колесо спало, и осталась от обозу...

Письмо заместителя начальника Оренбургской экспедиции Тевкелева губернатору Бахметеву об оставлении Оренбурга

Высокоб[ла]городный госп[о]дин от флота поручик Бахметев, милостивый государь мой.

Объявляю вашему высокоблагородию, что сего сентября 7 числа, в вечеру, его превосходительство, статский советник Иван Кириллович, и я из Оренбурха с командами выехали благополучно. Его превосходительство с своею командою имеет маршировать чрез Сакмарск и нагайскую дорогу в Уфу для искоренения воров, а я с моею командою на Верхояицкую пристань для отправления другого провиантского обозу в Течинскую слободу, а отуду чрез сибирскую, осинскую, казанскую дороги також для искоренения воров. И о том, ваше высокоблагородие, благоволите быть известны.

Из лагеря от речки Телеуш, от Оренбурха в 56 верстах. Сентября 11 дня, 1735 года.

Послано сибирской дорогой с башкирцами Утегеновым, Даиром Бограновым, коим благоволите дать по 150 копеек.

Таково ж письмо послано чрез Течинскую слободу с башкирцами ж. А писаны характерами секретными.

К главе 3 Оренбургский край во второй половине XVIII века

Из письма Д. М. Волкова Екатерине II (26 мая 1763 г.)

Я часто разбирал, какая есть разница между здешнею и прочими губерниями? В чём главнейшее состоит или состоять имеет должность здешнего губернатора? И каких потому качеств ему быть надобно? В другом месте довольно

не токмо к приобретению от своей губернии похвалы и благодарности, но может быть и к совершенному исполнению своей должности, быть правосудну, не трусу и не лакому, а при том стараться, чтоб дела и тяжбы умалять и сокращать, а не новые заводить. Нужно и здесь всё сие... Великого здесь требует губернаторского труда и попечения...

В киргизских делах не оставаться при той политике, чтоб им ежегодное только жалование платить, а впрочем за находку почитать, когда, слава Богу новых и частных хлопот, и российским жилищам от них разорений нет. Хорошо, что одно зло меньше стало, но разве тому и радоваться, что того нет чему и быть не надлежало... Почто скучать церемониальными с ханом свиданиями?.. Одним дружеским разговором сто раз можно более сделать, нежели десятью церемониальными свиданиями. Азиаты имеют ещё славу верных друзей и что деньгами не можно, то дружбою получить удобно... Померзли, например, нынешнюю зиму от холода и голода и киргизцы, и скоты их, вот случай и настает хлебом их разлакомить и к заведению лесов поощрить. Мало, скажут мне, хлеба и в самом Оренбурге, но если о сем рассуждать, то никогда и Оренбурга не было бы. В самом начале его заведения получался сюда хлеб весьма высокою ценою, да и то так трудно и недостаточно, что помирали люди с голоду. Ныне, слава Богу, становится сюда мука гораздо дешевле, нежели в Новгороде...

Из служебной записки И. А. Рейнсдорпа Екатерине II

Первый главный недостаток оренбургской губернии состоит в следующем: губерния сия в рассуждении всего пространства, подобна некоему полю, на котором, хотя и всё то, что потребно к содержанию и обогащению людей, преизобильно находится, но по причине великого её недостатка в жителях надлежит почесть её ныне по всей Российской Империи за беднейшую...

... Точно измерить и описать празднолежащие земли, и те, которые для казённого употребления не нужны будут, продавать из казны дворянам за наличные деньги, переселять на них земледельцев из центральных перенаселен-

ных губерний; заботиться о здоровье всех жителей, для чего определить хороших лекарей хотя бы в городе, и в случае болезней прожиточным людям за деньги, а бедным и без всякого платежа потребное вспоможение чинить и лекарства на лечение их немедленно отпускать...

...Приращение земледельства, как самого нужнейшего способа к содержанию жизни человеческой и к доставлению всеобщего благополучия, зависит частично и от существенных прибытков земледельцам. А для того, чтобы собранный ими хлеб не был у них мертвым капиталом, а происходил бы в продажу без всякой их тяготы и неволи на наличные деньги, надлежит истреблять притеснение, кое от перекупщиков земледельцам случается, и оных закупщиков... как прямых пиявиц, до того не допускать...

Я... город Оренбург нашёл в самых жалких обстоятельствах, партикулярные дома, да и публичные строения, по большей части к разрушениям уже близки...

Самый Оренбург, который около 70 тысяч рублёв приносит казённого дохода и во время ярмарки немаловажную коммерцию производит, не имеет больше 4 или 5 купцов капитальных. Прочие все бедные, да и сих по подушному окладу не более 90 человек находится... Наилучшие писатели в бесчисленных почти сочинениях о коммерции крайне оказывают остроумие. Но ежели точно попытать, то перевес купеческого баланса между всем тем есть самый главнейший предмет, к которому каждая нация перед соседями усиленно ревнует.

Из показаний жены Е. И. Пугачева Софьи Дмитриевой

1. Мужа ее, войска Донского, Зимовейской станицы служивого казака, зовут Емельян Иванов сын, прозывается Пугачевым.
2. Отец его родной был той же Зимовейской станицы служилый казак, Иван Михайлов сын Пугачев же, который в давних годах умре.

3. Тому мужу ее ныне от роду будет лет сорок, лицом сухощав, во рту верхнего спереди зуба нет, который он выбил саласками [от удара по челюсти во время кулачного боя], еще в малолетстве в игре, а от того времени и донныне не вырастает. На левом виску от болезни круглый белый признак, от лица совсем отменный, величиною с двукопеечник, на обеих грудях, назад тому третий год были провалы, отчего и мнит она, что быть надобно признакам же. На лице имеет желтые конопатины; сам собою смугловат, волосы на голове темно-русые по-казацки подстригал, борода была клином черная, небольшая.

4. Веру содержал истинно православную; в церковь Божию ходил, исповедовался и святых таин приобщался, на что и имел отца духовного, Зимовейской же станицы священника Федора Тихонова; а крест ко изображению совокуплял большой с двумя последними пальцами.

5. Женился тот муж ее на ней, и она шла, оба первобрачные, назад тому лет с 10, и с которым и прижили детей пятерых, из коих двое померли, а трое и теперь в живых. Первый сын Трофим десяти лет, да дочери вторая Аграфена, по седьмому году, а третья Христина по четвертому году.

6. Онный же муж ее, назад тому три года, послан на службу во вторую армию, где и был два года, и оттуда, ныне другой год, за грудною болезнию, о которой выше значит, по весне отпущен, а посему и был в доме одно лето, в которую бытность и нанял вместо себя в службу в Бахмуте на Донце казака, а как его звать и прозвания да и где теперь находится, не знает; — а после сего

7. В октябре месяце 772 года он, оставивши ее с детьми, неведомо куда бежал, и где был, и какие от него происходили дела, об оном, как он ничего не сказывал, так и сама не знала; а

8. 773 года, в великом посту, тот муж ее тайным образом пришел к хуторскому их дому вечером под окошко, которого она и пустила; но того ж самого часа объявила казакам, а они, взявши его, повели к станичному атаману, а он-де отправил в Верхнюю Чирскую станицу к старшине, но о имени его не

упомнит, а оттуда в Черкасский; но не довезя, однако ж до оно́го, в Цимлян-ской станице бежал и потому, где теперь находится, не ведаёт...

13. Домом они жили в Зимовейской станице своим собственным, который по побеге мужа (что дневного пропитания с детьми иметь стало не от чего) продала за 24 руб. за 50 коп. Есауловской станицы казаку Ереме Евсееву на слом, который его в ту Есауловскую станицу в по сломке и перевез; а ныне особою командою паки в Зимовейскую станицу перевезен и на том же месте, где он стоял и они жили, сожжен; а хутор их, состоявший так же, неподалеку Зимовейской станицы, сожжен же.

14. Сама же та Пугачева жена, казачья дочь, и отец ее был Есауловской станицы служилый казак, Дмитрий, по прозванию Недюжин, а отчества не припомнит, потому что она после него осталась в малолетстве, и после же которого остались и теперь вживе находятся дочери его, а ей сестры родные...

Из показаний отставного казака Трофима Фомина

В 1771 году, в феврале месяце, Емельян Пугачев отбыл в город Черкасск для излечения болезни, со взятым у меня станичным билетом, и через месяц возвратился на карей лошади. На допрос мой, где он ее достал, отвечал он: на станичном сборе, что купил в Таганрожской крепости конного кацкого полку у казака Василья Кусачкина. Но казаки, не поверя ему, послали его взять письменный вид от ротного командира. Пугачев и поехал, но пред его возвращением зять его, Прусак, бывший Зимовейской станицы казак, а ныне состоящий в Таганрогском казацком полку, явился у нас и на станичном сборе показал, что он с женою и Василий Кусачкин, да еще третий, по уговору Пугачева, бежали за Кубань на Куму-реку, где он (Прусак), побыв малое время, оставил их и возвратился на Дон... В декабре того же года Пугачев был пойман в его хуторе и содержался под караулом. Намерен был я его, как праздношатающегося, выдать находящемуся тогда в сыске и высылке беглых всякого звания людей, старшине Михайле Макарову. Но Пугачев со станичной избы из-под караула бежал и

уже через три месяца на том же хуторе пойман и показал на станичном сборе, что был в Моздоке, почему при рапорте и послан мною к старшине Макарову в Нижнюю Черкасскую станицу, а сей чрез нашу станицу послал уже его при рапорте в Черкасск. Когда его провели, увидя по дорожной, что послан он был в колодке, которой на нем уже не было, приказал я ему выбить другую и отослал его в верхнюю Курмоярскую станицу, от которой в принятии оногo Пугачева расписку получил. Через две недели спустя от старшины Макарова по всем станицам прислано было объявление, что оный Пугачев бежал с дороги, и не иначе явится где, изловить; а как он бежал, не знаю.

Из манифеста Е. И. Пугачева от 28 июля 1774 г.

Божиею милостию, мы, Петр Третий, император и самодержец Всероссийский и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляется во всенародное известие.

Жалуем сим имянным указом с монаршеским и отеческим нашим милосердием всех, находившихся прежде в крестьянстве, в подданстве помещиков, быть верноподданными собственной нашей короны рабами, и награждаем вольностию и свободою и вечно казаками, не требуя рекрутских наборов, подушных и протчих денежных податей, владением земель, лесными, сенокосными угодьями, и рыбными ловлями и соляными озерами без покупки и без оброку, и протчими всеми угодьями, и освобождением всех (от) прежде чинимых от дворян и градских мздоимцев-судей всем крестьяном налагаемых податей и отягощений. И желаем вам спокойной в свете жизни, для которой мы вкусили и претерпели от прописанных злодеев-дворян странствие и немалое бедствие...

Из «Топографии Оренбургской» П. И. Рычкова

Оренбург звание свое получил по привилегии, пожалованной этому городу в 1734 году июня 7 дня, за собственноручным подписанием блаженной и вечнодостоянной памяти государыни императрицы Анны Иоанновны, в которой

первый пункт начинается так: «Сему городу, с богом вновь строить назначенному, именоваться Оренбург...»

.....

От чего же тот город именован тем званием, это из той же привилегии видно; ибо в начале ее именно явствует, что сей город Оренбург при устье реки Орь, впадающей в Яик, строить повелено; следовательно звание ему ни от чего другого, как от той реки, придано...

.....

А хотя при самом начале Оренбурга та цынготная болезнь, появившись тут, из бывших в работе солдат так было многих заразила, что в 1743 г. (когда этот город на нынешнем месте заложен был) в тутошнем госпитале около шестисот человек в той болезни находилось, но это более произошло оттого, что все люди с начала весны утруждены были жить в землянках и шалашах, в которых от внешних мокрот осушить и огреть себя было им негде. Однако же и тогда через милость божескую многого урону не было; а как скоро потребное число домов построено, и все работные люди в теплые покои введены были, то та болезнь еще и тогда уменьшилась, а ныне и совершенно пресеклась.

В рассуждении же тепла и стужи надлежит знать, что Оренбургская губерния в том против прочих российских стран имеет немалые особенности, а именно: в самые летние месяцы, то есть в июне, июле и августе, по обеим сторонам Уральских гор, около Оренбурга и Орской крепости, которые из всех прочих к полудню ближе, такие великие жары случаются, что босой ногой на песок и ни на какой твердый корпус ступить, и железо, если оно на солнце несколько часов лежало, в руках удержать невозможно, и теплота через всю иногда ночь продолжается.

К главе 4. Оренбургский край в первой половине XIX века

Из «Воспоминаний» военного инженера генерал - майора И.Ф. Бларамберга о территории и населении Оренбургской губернии в первой половине XIX века

Оренбургский край лежит между 67° и 84° восточной долготы, 44° и 56° северной широты и занимает площадь в 26 400 географических миль, т. е. он почти в три раза больше Франции.

Огромная площадь этого района и разнообразие почвенного покрова, естественно, влияют на климат и возделывание сельскохозяйственных культур на его границах, где жара и холод одинаково сильны. На крайнем юге вызревает замечательный виноград, в то время как на крайнем севере не могут расти огурцы.

Среднюю часть этого района пересекают Уральские горы, которые тянутся от Ледовитого океана почти до Аральского моря и имеют множество ответвлений. В центре губернаторства эти горы покрыты густым лесом и хранят в своих недрах золото, драгоценные камни и особенно в большом количестве железо и медь. Восточная часть этого района, наоборот, представляет собой необозримые волнообразные степи, которые переходят на юге в песчаную и солончаковую пустыню, простирающуюся до Аральского моря и Яксарта (древнее название Сыр-Дарьи).

Оренбургская губерния известна своим плодородием. Особенно плодородна ее западная часть, где собирают богатые урожаи пшеницы, ржи и овса; однако здесь еще мало хороших дорог, что затрудняет доставку хлеба в пункты отправления, т. е. к Волге и Каме.

Большинство рек, орошающих эту губернию, берут начало в Уральских горах и их отрогах. Во время весеннего разлива многие из них пригодны для сплава леса и проводки барок, и только одна, Белая, после ее слияния с Уфой судоходна все лето. Так как Белая является притоком Камы, которая течет

вдоль северо-западной границы губернии и впадает в Волгу, все богатства уральских рудников (за исключением золота), особенно изделия многочисленных чугуноплавильных, железоделательных и медеплавильных заводов, перевозятся весной по воде большими караванами во внутренние районы России до Нижнего Новгорода и даже Петербурга.

Оренбургский край населен различными народностями, отличающимися между собой как по происхождению, так и по языку и религии. В Оренбургской губернии живут русские, башкиры, мещеры, тептяри, черемисы, вотяки, чуваша, мордва, татары, калмыки и кочевые киргизы.... Ниже следует краткое описание быта всех этих народностей.

Оренбургские казаки, первоначально состоявшие из крестьян-переселенцев, беглых крепостных, отставных солдат и т. д., поселились вдоль правого берега Урала и в прилегающих районах. В 1736 г. они получили статус оренбургских иррегулярных войск, куда вошли также разные люди из Уфы, Самары и других городов. С основанием города Оренбурга в 1743 г. началось заселение Оренбургской пограничной линии вдоль реки Урал.... Вдоль пограничной линии было воздвигнуто множество крепостей. На протяжении многих лет здесь селился разный народ, и постепенно население увеличилось настолько, что при новом административном делении по указу от 12 декабря 1840 г. оренбургских казаков уже насчитывалось 150 120 душ обоего пола, из которых 22 609 несли действительную военную службу.

Уральские казаки, населяющие правый берег упомянутой реки от города Илецка до ее впадения в Каспийское море, поселились там еще в XVI столетии, а может быть, даже раньше; это были переселенцы с Дона, Волги, беглые крепостные и другой люд. Здесь они вели вольный образ жизни, занимались преимущественно рыболовством или даже разбоем и грабежом. Позднее они были подчинены русским правительством, несмотря на то, что часто бунтовали....

Все они проходят службу не в порядке очередности, а нанимаются за деньги. Как только правительство издает приказ призвать на действительную службу определенное количество полков или сотен, сразу же производится расчет, сколько следует выделить вооруженных верховых людей, состоящих на службе, затем собираются деньги, чтобы нанять последних с условием, что обмундирование и оружие они покупают за свой счет.

Обычай уральских казаков наниматься на службу имеет, с одной стороны, следующие преимущества: 1) каждый казак, идущий на службу, получает средства, чтобы надлежащим образом одеться, вооружиться и купить коня;

2) он может оставить деньги своей семье, чтобы во время его отсутствия она не страдала от нужды; 3) тот, кто имеет свое дело, не обязательно должен его бросать. С другой стороны, обычай этот имеет тот недостаток, что состоятельные казаки всегда могут отказаться от военной службы и тем самым отвыкают от нее.

В 1846 г. насчитывалось 10 тыс. состоящих на службе казаков. Они находятся под командованием атамана, резиденцией которого является город Уральск, и управляются особой военной канцелярией, во главе которой стоит атаман; последний подчиняется военному губернатору Оренбурга. Уральские казаки административно подразделены на девять районов, называемых здесь дистанциями. Население составляло тогда 63273 души обоего пола....

Башкиры рассеяны почти по всем округам Оренбургской губернии. Они населяют также восточные округа Вятской губернии, южные – Пермской губернии, а также северную часть земель уральских казаков. Время их поселения в Оренбургской губернии, коренными жителями которой их считают, выяснить невозможно, так же как ничего определенного нельзя сказать об их происхождении....

Все башкиры исповедуют мусульманскую религию и в своей массе богобоязненны; однако они не имеют правильного понятия о догмах, что следует отнести за счет их весьма несовершенного воспитания. Сейчас они почти утра-

тили воинственный дух, которым отличались раньше, когда находились в постоянной вражде с соседями, особенно со своими смертельными врагами — киргизами; однако до настоящего времени они сохранили свою ловкость и осторожность, столь необходимые на военной службе. Обладая легковерным характером, они хитры и мстительны, но все же кротки и послушны своему начальству и выполняют все его приказы.

Часть башкир ведет оседлый образ жизни и занимается земледелием, другая часть только осенью и зимой перебирается в свои бедные, грязные жилища, в которых чаще всего нет крыши. С мая до 15 сентября они кочуют в окрестностях своих деревень и по горам в радиусе 5-30 верст, занимаются скотоводством и пчеловодством и вынуждены, так сказать, заниматься земледелием. В последнее время земледелием стали заниматься и постоянно кочующие башкиры, так как они увидели в этом выгоду для себя....

В 1848 г. насчитывалось 227 006 мужчин и 215 797 женщин — всего

442 803 души, из которых 4 897 жили среди уральских казаков. В 1848 г. башкиры вместе с мещеряками были разделены на 17 кантонов. Население четырех из них, расположенных недалеко от Оренбургской пограничной линии, принуждалось к военной службе, в то время как башкиры и мещеряки остальных кантонов вместо несения службы ежегодно платили короне по 3 серебряных рубля каждый. Военнообязанными считались лица в возрасте от 17 до 45 лет. В 1847 г. на службе состояло 16 тыс. человек, уволенных было 68 626. Все башкиры находятся под началом военного губернатора, который живет в Оренбурге. Кантоны имеют управляющих, а отдельные юрты (деревни) — старшин.

Мещеряки. Ни причины, ни время заселения этим племенем Оренбургской губернии неизвестны; мы знаем лишь, что в XIV в. и даже еще позднее они жили в нижнем течении Оки рядом с мордвой и чувашами. При переселении в Башкирию они арендовали земли у башкир, но поскольку во время частых мятежей последних в XVIII столетии они оставались верными правительству, их освободили от арендной платы. Корона передала им арендованную

землю в собственность. Этим и объясняется, что мещеряки рассеяны группами по всей Башкирии и живут в основном в районах Челябины, Троицка, Верхнеуральской, Стерлитамака, Уфы, Мензелинска, Белебея и Бугуруслана.

По внешнему виду они похожи на казанских татар. По обычаям и особенностям характера они ближе к башкирам, но более образованны и крепки в вере. Их образ жизни также схож с башкирским, но, так как мещеряки гораздо раньше башкир оставили кочевой образ жизни, они зажиточнее и больше занимаются земледелием. В быту они чище, их жилища удобнее, и они лучше заботятся о скоте. В 1848 г. их насчитывалось 43 683 мужчины и 41 375 женщин – всего 85 058 душ.

Тептяри. Башкиры именуют так переселенцев татарского происхождения. Сначала тептяри арендовали у башкир землю, но позднее она стала их собственностью; это была награда за помощь, которую они оказали правительству при подавлении мятежных башкир. Сегодня тептяри живут небольшими группами по всей Оренбургской губернии, за исключением Челябинского округа, а также частично в Вятской и Пермской губерниях и образуют особую ветвь вместе с бобылями, также переселенцами, но финского происхождения, принявшими язык и религию татар. Они также платят правительству в год 3 рубля серебром с души и выставляют рекрутов. Среди них живет много черемисов и вотяков, которые частично являются еще язычниками и занимаются преимущественно охотой на пушных зверей. Тептяри занимаются земледелием, скотоводством и пчеловодством. Однако по уровню хозяйства они отстают от русского крестьянина.

Тептяри, так же как и бобыли, живут частично в обособленных деревнях, частично с башкирами; их число в Оренбургской губернии составило в 1846 г. 218 тыс., среди них 111 616 мужского пола.

Чуваши, которые населяют эту губернию, похожи на русских крестьян, как по внешнему облику, так и по образу жизни. Однако они более медлительны и не выделяются умственными способностями; они хорошие работники, но

упрямы и недоверчивы. В быту они неопрятны. Их закопченные избы, возвышающиеся над землей на 6 футов, имеют маленькие двери и крохотные оконные проемы, которые часто вместо стекол затягиваются пузырями. Часть закопченной комнаты занимают большая печь и плита, а также татарские нары, которые служат кроватями. Во дворе на высоких сваях размещают кладовые для зерна и продуктов, служащие им летним помещением. Основное занятие чувашей – земледелие, но многим больше нравится охота на пушных и других зверей. Среди них мало зажиточных. Они не религиозны, не соблюдают поста, а некоторые являются тайными идолопоклонниками.

Татары живут большей частью, в западных районах Оренбургской губернии. Много их и среди оренбургских и уральских казаков. Среди нерусского населения Уральского края татары – самый красивый тип людей. Они большей частью среднего роста, у них длинное, худощавое лицо, тонкий нос, маленький рот и маленькие, живые, чаще всего темные глаза, темно- каштановые и иногда черные волосы. Они хорошо сложены, горды и честно держат свое слово, рассудительны, скромны, не ленивы, но любят покой, наконец, они жадны и завистливы. Их жены отличаются скорее крепким телосложением, чем красотой, однако встречаются и красивые девушки.

В быту они, как правило, очень опрятны. Их жилище состоит из двух изб, одна из которых является жилой, а другая, часто хорошо обставленная, предназначена для гостей. Здесь хозяин в свободное время предается сладостному безделью, сидит или лежит на широких диванах, накрытых коврами и мягкими подушками. Свой двор он обычно не застраивает конюшнями и, сараями, он открыт и содержится в чистоте.

Татары твердо придерживаются ислама и имеют о его догматах познания большие, чем их верующие соседи. Детей они воспитывают строго в своей вере. Что касается ведения сельского хозяйства, то они отстают в этом от русского крестьянина. Занимаются они главным образом земледелием, однако многие

предпочитают торговлю, к которой имеют большую склонность. Занимаются они и торговлей лошадьми, но часто и конокрадством.

Мордва. Из всех народностей, населяющих Оренбургскую губернию, они больше всего похожи на русских крестьян, как по обычаям, так и по ведению сельского хозяйства и скотоводства. Однако они менее опрятны и не так набожны. Их основные качества — прилежание и честность, но вместе с тем и некоторая неуклюжесть во всех делах. По численности это не очень большой народ; они распылены по губернии, проживая частично в обособленных деревнях, частично вместе с русскими.

Калмыки, живущие в губернии, причисляются к оренбургским и уральским казакам. Мало кто из них ведет оседлую жизнь; большинство еще кочует с 15 мая по 15 сентября вблизи деревень и станиц. Кроме службы они занимаются земледелием и скотоводством, предпочитая последнее.

Они большие знатоки иррегулярной кавалерийской службы, ловки, проворны, проницательны, отличаются осторожностью и четкостью выполнения приказов; они общительны и мягки, обладают живым характером, услужливы, верны и очень преданны тем, кто стремится завоевать их расположение.

Полный титул оренбургского военного губернатора

Николая Николаевича Бахметева на 1801 год

Генерал-майор, Оренбургский военный губернатор, управляющий гражданской частью по сей губернии, начальствующий Оренбургским пограничным краем, инспектор Оренбургской инспекции по инфантерии, шеф Рыльского мушкетёрского полка, орденов Российского Святой Анны 1-ой степени кавалер и Мальтийского Святого Иоанна Иерусалимского командор Бахметев.

**Фрагмент из путевых записок военного губернатора
князя Г. С. Волконского об Оренбургском крае (июль 1808 года)**

Проехав более тысячи семисот вёрст Оренбургской линии и перед дверью края Сибирского я возвратился в границы порученной управлению моему Оренбургской губернии. Находясь ещё за 600 вёрст от моего неперемного местопребывания, не излишним считаю сказать: Оренбургская линия, за четыре года обнажённая и от хищных соседей-киргизцев ежечастью посещаемая, ныне заселена четырьмя линейными внутренними неподвижными батальонами и тремя тысячами казаков. Непрерывная цепь на пространстве более тысячи вёрст составлена из самих водворённых, тем надёжнейшая, что они, защищая свою собственность, защищают и границы. Устройство крепостей среднего разряда, редутов-домов, изобилие в скотоводстве, успех в земледелии, радость сияющая на лицах новых защитников линейной черты, их рвение и всегдашняя готовность к отражению хищников-ордынцев – всё доказывает довольство собственным их состоянием.

Признаться можно откровенно, что сии успехи моих предложений и мне приятны, тем более, что последствия сего заселения будут сопряжены с ощутительными выгодами для казны по предмету продовольствия всех линейных здешних войск. Опыты в земледелии там, где прежде были пространства дикой степи, ручательствуют в обильных плодах на будущее время; казна, получая провиант из рук поселенцев для прочих войск, сбережёт ежегодно многие тысячи.

Проехав до самой Сибири, осмотрев за Тоболом рекою войска, я в границы губернии возвратился, в округ Челябинский, принадлежащий к Оренбургской губернии. Повсеместное обилие в продовольствии по всем отношениям, чистота нравов жителей, прекрасная местоположения, подобно садам английским, приводили меня в восхищение. Можно сказать безошибочно, что этот уголок есть лучший уголок в России, сохранивший непорочность нравов и откровенность души праотцов русских.

Из города Челябинска продолжал я путь самую срединую гор Уральских, известных в древности под именем Рифейских. Сто вёрст сими прелестными местами уже проехал, остаётся ещё вояжировать горами триста вёрст в прямую линию. Судя по описаниям об Альпийских горах, нельзя подумать, чтобы здешние горы с прекрасными долинами, покрытыми многочисленными стадами, не могли сравняться с оными: и здесь есть седые Альпы, покрытые вечным снегом, и здесь бьют каскады, и здесь есть утёсы, устрашающие путешественников, но не страшные оттого, что у ж несколько веков грозят разрушиться над головами непрерывных вояжеров и никогда ещё не упали. Взбираться на гору восемь верст и спускаться с неё 16 вёрст значит поставить в параллель Уральские горы с Альпийскими; но я это сам делал, проезжая сквозь густые туманы. Преимущество здесь ещё то, что богатые рудники, редкие заводские заведения обогащают и казну и заводсодержателей миллионами. Теперь я в заводе Златоустовском. Пушечный гром, освящение завода были моею встречею: фейерверк, громкое «ура», веселье народа были моим препровождением. Пушечный гром дотолé раздавался, пока я расстался с добрыми здешними жителями, при всех трудах благоденствующими.

**Приказ оренбургского военного губернатора П. К. Эссена
о порядке пересечения государственной границы России
от 26 марта 1817 года:**

... Впредь никто с нашей стороны, ни под каким видом, за черту

границы не смел сделать ни одного шага, кроме тех, коим представлены права сии, по положению законов, равно есть ли бы и случились какие происшествия, не преследовать киргизов в их границах ни одного шагу, не делать на кочёвки их нападения и не грабить имущества их под строгою ответственностью, воров же стараться ловить не в их пределах, а по поимке ссылатъ к суду пограничной комиссии, по чему с сего времени всех, переходящих за границу без его ведома, брать под стражу, не смотря ни на какое лицо и мне доносить.

**Из медико-топографического описания Оренбурга, проведенного в
1829 году ординатором Оренбургского военного госпиталя,
штаб-лекарем И. А. Соколовым**

Город Оренбург лежит в довольно обширной, безлесной долине, образуемой соединением рек Сакмары и Урала, на правой нагорной стороне последнего, на крутом высоком берегу его. Местоположение его довольно ровное и гладкое; почва земли – глинисто-песчаная. Собственно город обнесен валом с бастионами и 4 воротами; улицы в нем прямые, довольно широкие, дома большею частью деревянные, обштукатуренные изнутри и снаружи; у бедных умазанные глиною. К городу принадлежат два форштадта, из них один к северо-востоку называется казачьим, другой на запад просто слободкой. Здесь дома все без исключения деревянные, построенные из леса тонкого, весьма часто полустлелвшего, сырого (тополей, осины, березы). Число жителей простирается до 11 000 душ и между ними до 6 000 военных. Все они пользуются водою из Урала, чистою, светлою, совершенно безвкусною. Весьма немногие берут ее из двух или трех хороших колодцев. Тоже удобство в удовлетворении и прочим потребностям жизни, по крайней мере, главным, необходимым. Не во многих странах так дешева пшеница, рыба, мясо; и кусок черного хлеба в хижине селянина здесь такая же редкость, как белый хлеб у крестьянина в Литве и Финляндии. Правда, падежи почти ежегодные истребляют здесь множество скота, особенно рогатого, но потеря сия с избытком вознаграждается каждое лето и осень выменом баранов киргизских, которых мясо нередко продается по 50 коп. за пуд, а потому и составляет самую обыкновенную пищу простого народа.

Жители всего города и вообще всего края представляют чудную, разительную смесь поколений различного характера, языка, обычаев и веры. Русский крестьянин, казак, отставной солдат и малолеток, татарин, башкирец, мещеряк и тептярь дружелюбно делят между собой обширную плодородную степь, один для нивы, другой для табуна лошадей. Но вольные сословия казаков, малолеток, тептярей и башкирцев, будучи изъяты от обыкновенных податей государ-

ственных и проводя половину жизни на службе линейной, на коне и форпосте, а дома работая слегка, для себя, нечувствительно заражаются каким-то беззаботным равнодушием к избыткам трудолюбия и деятельности. То же должно сказать и о сословии татар, посвятившим себя исключительно расчетам торговли мелочной, женолюбием и праздности. Из сего источника проистекают не только многие, часто весьма резкие, недостатки в нравственном характере здешнего населения, но и какое то общее, весьма заметное расслабление физическое. Вот причина, от чего так обыкновенны здесь болезни весьма изнурительные

**Из письма оренбургского военного губернатора князя
Г. С. Волконского дочери Софье о своей деятельности
от 23 июня 1805 года**

...Доезжаю 3000 вёрст – осматриваю войска, обзреваю уезды, благосостояние народу и справедливость в городах генерального всех судей; жалоб довольно, и много закоренелых и гнусного интереса вижу; браню, стращаю, иных переменяю, только б с Божескою милостью удовлетворить бедных терпящих. Не исключая повсюду осмотреть остроги и их жилища. Я очень доволен, что в сие лето и происшедшим все 12 уездов лично обзрел и тех уездов города, присутственные главные места и нижние, здесь каждое видел и подтвердил чиновникам прилежание попечительнее быть каждому вверенному их смотрению....

**Резолюция военного губернатора В. А. Перовского на рапорте
коменданта пограничной стражи, войскового старшины
И. В. Подурова о попытке проникновения разбойничьего отряда на
территорию России от 1 июля 1833 года**

...Я почитаю полезнейшим принять за правило, когда замечены будут киргизцы, старающиеся тайным образом переправиться на внутреннюю сторону

линии, то не давать преждевременной тревоги, допускать переправу и тогда уже, не теряя из виду и сделав тревогу, стараться, сколь возможно, пресечь им обратный путь и захватить живыми; к поражению же их прибегать только в случае сопротивления.

Мера сия, однако же, в таком только случае может иметь желаемый успех, если вверенная Вам кордонная стража при соблюдении осторожности будет иметь и надлежащую подвижность, за исполнением чего поставляю Вам в обязанность иметь строгое наблюдение и не допускать, чтобы от оплошности или небдительности стражи хищники могли спокойно возвращаться в степь.

Из инструкции № 265 Управления Оренбургского военного губернатора есаулу 2-го Тептярского полка Оренбургского казачьего войска Сильнову от 26 июня 1832 года

Переходцы из других губерний во множестве прибыли сюда большими партиями, для поселения преимущественно избирали к водворению своему земли в Оренбургском и Бузулукском уездах. Многие из них по собственному избранию успели захватить земли, необходимые для старожилов и казаков, от чего возникли обоюдные раздоры и жалобы. Величайшие затруднения в разборе оных побуждают принять решительные меры к прекращению таковых беспорядков, дошедшие до высочайшей степени посему вследствие моего распоряжения Оренбургская казенная палата командировала для сего в Бузулукский уезд своего асессора титулярного советника Сплendorинского, которому поручили следующее:

1. При содействии тамошнего исправника лично удостовериться на месте, как в самовольном захвате переселенцами казачьих и вообще несвободных земель, так и о возможности их перемещения на свободные земли или даже на самые казачьи, но только по указанию местных владельцев.

2. Для наделения землями переселенцев выписать одного из землемеров Казенной палаты, находящейся в Бузулукском уезде, для подобных нарезок зе-

мель, если поселенцы еще не приписаны и по которым проходит переписка, отнюдь не делали прочного обзаведения.

3. Если занятые земли окажутся несвободными и принадлежащими казакам, то тех, кто еще не обзавел прочного хозяйства немедленно переселить.

4. Если обзавелись прочно, то найти хорошие земли, но, если будут упорствовать, применить силу.

**Из письма военного губернатора В. А. Перовского министру
финансов графу Е. Ф. Канкрину от 3 января 1834 года**

Частью от недостатков удобных к посещению мест, а наиболее по своеволию переселенцев происходит здесь непозволительное неуважение к праву собственности... Бывали так же примеры, что переселенцы не выказывали уважение ни к какой власти и продолжали упорствовать, отыскав своих земляков, давно уже зашедших, водворяются с ними без всякого ведома земской полиции.... Несмотря на принятые меры, изданные правила и подтверждения, переселения продолжались до сих пор с тем же беспорядком, и крестьяне, оставляя прежние места жительства, не испросив увольнения, прибывали в Оренбургскую губернию и захватывали самовольно несвободные земли.

**Из письма министра внутренних дел оренбургскому военному
губернатору графу П. П. Сухтелену от 14 августа 1830 года**

Комитет г. г. министров, рассмотрев все обстоятельства, относящиеся до сделанного Вашим Сиятельством распоряжения на счет приостановления на границе идущих из Бухарии на Нижегородскую ярмарку караванов, и принимая в соображение, что по сведениям, собранным в Оренбургской линии, не только не имеется никакого сомнения в благополучном состоянии Бухарин и киргизской степи, но даже нет и слухов, чтобы существовала в областях Средней Азии холера или другая какая-либо прилипчивая болезнь, за всем тем, однако ж, Ваше Сиятельство признали за нужное остановить следующие к Оренбург-

ской линии караваны и подвергнуть оные обсервации и карантинному очищению, - полагал: в отвращение того, чтобы и на будущее время не могли быть допущены подобные стеснительные меры во вред торговли, предоставить мне предписать начальникам губерний, чтобы впредь без разрешения Высшего правительства не были нигде принимаемы противу холеры карантинные меры.

Таковое положение Комитета Министров в 12 день сего августа Высочайше утверждено.

**Из объяснения оренбургского военного губернатора
П. П. Сухтелена начальнику Главного штаба князю
А. И. Чернышеву от 29 сентября 1830 года**

Когда я прибыл в Оренбургский край, то везде находил еще следы ужаса и опустошения, произведенные заразою холеры, свирепствовавшей в некоторых местах близ Оренбурга до исхода апреля месяца. Общее мнение и глас народа не щадил начальство, впустившее в пределы наши столь пагубную болезнь ...

В ожидании нового занесения заразы мне оставалось тогда пренебречь опасностью и, предав все на Волю Божию, впустить, безусловно, азиатские караваны в Россию или подвергать себя предвидимому неудовольствию Министерства, имеющего пребывание за 2 тысячи верст и от которого краткость времени не позволяла получать разрешений. Находясь в таком положении, усматривал пасть на меня гнев Монарха и нареkanie всей России, если б я вторично впустил оную холеру, с другой предвидел с огорчением то, что случилось – неодобрение принятых мною мер предосторожности, более всего основанных на пагубном предубеждении о незаразительности болезни холеры.

...Затруднения торговли состояли только в том, что караваны опоздали на Нижегородскую ярмарку...

Астраханский губернатор уведомил меня о появившейся в его губернии холере, завезенной туда на корабле, впущенном без достаточного карантинного очищения, и почти в одно и то же время я узнал о первых жесточайших

опустошениях, которые болезнь сия производила и о неимоверной скорости, с каковою она перевезена была неосторожно пропущенным проезжим целовальником в г. Уральск. Вскоре смертность в сем городе дошла до 80 и более человек в день. Сам атаман Уральского войска сделался жертвою оной.

**Донесение управляющего Оренбургской казённой палатой в
Министерство государственных имуществ от 4 марта 1850 года**

Низкие цены на хлеб в Челябинском уезде не покрывают труда крестьян. Сбыт хлеба производится только на уральские заводы, да и то в небольшом количестве, так как поселения государственных крестьян отдалены от заводов на 150-300 вёрст. Заводы получают больше хлеба из Пермской губернии и из казачьих селений. Сельские продукты крестьяне в значительной мере променивают у киргизов на лошадей и баранов, которых они продают разным торговцам на местах. Но этот источник из года в год уменьшается потому, что многие из киргизов, особенно ближайшие к линии, начали засеивать яровые хлеба.

**Из дневника квартирмейстера штаба Главнокомандующего русской
армией полковника К. Ф. Толя о Бородинском сражении**

В 9 часов неприятель, усилив 2-ю дивизию генерала Фриана против укреплений, пред деревней Семеновскою расположенных, решился вновь атаковать оные. Многократные атаки его были с успехом отражены, причем много содействовал генерал-майор Дорохов с гусарскими полками Сумским и Мариупольским, драгунскими Курляндским и Оренбургским, посланными ... в подкрепление левого крыла армии.

**Из донесения командующего 1-й армией М. Б. Барклая-де-Толли
главнокомандующему М. И. Кутузову о контратаке русской кавале-
рии в Бородинском сражении 26 августа 1812 года**

В сию затруднительную минуту прибыли на рысях два гвардейских кирасирских полка, я указал им на неприятеля, и они с редкой неустрашимостью устремились в атаку. Полки Сумской, Мариупольский и Оренбургский ¹ гусарские, Сибирский, Иркутский и Оренбургский драгунские последовали за ними.

**Из «Воспоминаний» военного инженера генерал-майора
И. Ф. Бларамберга об Оренбурге в 40-е годы XIX века**

Теперь снова вернемся к моим воспоминаниям. Сразу же по приезде в Оренбург, 18 января 1841 г., я представился нашему начальнику штаба генералу Рокассовскому, которого не видел восемь лет. Он был настолько любезен, что заранее отдал распоряжение снять для меня дом из шести комнат, кухни, конюшни и кладовой. В доме, к сожалению, совсем не было мебели, и я потом приобретал ее постепенно, не без труда, так что первое время я был вынужден жить как на биваке. Оренбург был тогда (и еще теперь является) настоящим военным городом; в нем располагались все власти, и так как большая часть жителей этого края состояла из казаков или башкир, несущих военную службу, то здесь было полным-полно офицеров всех чинов – настоящий парад мундиров. Линейная пехота, пешая и конная казачья артиллерия, оренбургские и уральские казаки, башкиры и киргизы – все они были представлены здесь. В Оренбурге находилось и много гвардейских офицеров из Петербурга, которые служили под началом военного губернатора генерал-адъютанта Перовского, собравшего возле себя блестящий круг образованных военных и гражданских чиновников, так что жизнь протекала тут очень интересно и отдаленность от столицы не ощущалась.

¹ Примечание: М.Б. Барклай-де-Толли, диктуя донесение, ошибся, поскольку в составе русской кавалерии не было Оренбургского гусарского полка; речь идет о каком-то другом гусарском полку.

Сам город, большей частью деревянный и одноэтажный, насчитывал тогда с тремя предместьями 18 тыс. жителей (в 1871 г. уже около 33 тыс.). Городские стены служили местом общественного гулянья. Улицы, за исключением одной, были немощенные, но, так как почва состояла из твердого песка, в дождливую погоду грязи было мало. Тогда отсутствовали фиакры или извозчики, и каждый был вынужден держать собственный экипаж и лошадей. Тем не менее жизнь была тогда там очень дешевой, хотя жители сетовали на то, что со времени Хивинской экспедиции 1839/40 г. подорожали все продукты и поднялись в цене дома. В первые годы моего пребывания в Оренбурге за воз сена платили от 1 рубля 40 копеек до 2 рублей ассигнациями, ... фунт говядины стоил 2 1/3 - 3 копейки серебром, баранины – 1-1 1/4 копейки серебром, пара рябчиков – 9-12 копеек серебром, ... жители совсем не ели ржаного хлеба, а только хороший пшеничный хлеб, называемый здесь калачом. Горничная получала 2 рубля, повар – 4-5 рублей и кучер – 5-6 рублей серебром ежемесячно.

В центре города находится большой каменный рынок с многочисленными лавками как для здешних купцов и мелких лавочников, так и для бухарских и хивинских, которые ежегодно приводили большие караваны. Сам город расположен на высоком, правом берегу Урала, в степи на левом, низменном берегу реки находится небольшой лесок... летом он служит жителям местом гуляния и отдыха.

В полутора верстах к югу от города, на левом берегу Урала, находится большой меновой двор, огромный параллелограмм из камня, с двумя входами (на юг и север), внутри которого помещаются сотни маленьких каменных лавок. ... Здесь ежегодно меняют у киргизов тысячи овец. ... В западной части города, в степи, находится большой караван-сарай, предназначенный для башкир, с роскошной мечетью и с высоким изящным минаретом, вылепленным снаружи белыми изразцами, которые выглядят очень красиво.

**Из «Записок» генерал-майора И. В. Чернова,
члена Оренбургской ученой архивной комиссии**

Генерал Перовский в сношениях своих с подчиненными на столько далеко держался от них, что никто ничего не мог говорить ему вне службы. Гордый и недоступный, он вселил к себе какое-то особое почтение и покорность, доходившие до благоговения перед его личностью. Подчиненные ему генералы от ближайшей к нему прислуги желали знать, в каком расположении духа находится его превосходительство, прежде чем он выйдет. Камердинер его Николай Татаринов, впоследствии эконома дворянского собрания, говорил, что однажды он вошел в кабинет генерала подавать ему одеваться. Перовский встретил его крепкими русскими словами, помянув его отца и мать, за то, что напозади резедной помадой. Сам Перовский никогда не употреблял ни духов, ни помады. Перовский своим адъютантам, чиновникам особых поручений, даже генералам, если они были в числе близких к нему, всегда говорил ты, даже ругал их общею простою бранью. Все они, зная его вспыльчивый характер, переносили это терпеливо, а если бы кто вздумал возмутиться и вслух высказаться, то получил бы прямое и положительное приказание убираться прочь.

**Из письма В. А. Перовского архитектору А. П. Брюллову
от 6 октября 1836 года**

Любезный Александр!

Вспомни старую дружбу нашу и займись, пожалуйста, без отлагательства составлением проекта по предлагаемой программе. Я затеял строить здесь Караван-Сарай; это дело меня весьма интересует. Хочется начать с наступлением весны; ради Бога не мешкай. Я уверен твердо в твоём знании и вкусе, но крепко сомневаюсь в прилежании: ты мне обещал много, да сдержал мало. Не в поощрение тебе, а просто к сведению, скажу тебе, что постройка Караван-Сарая есть затея не моя частная, а казенная, потому труды по составлению сметы,

перечеркиванию планов и проч. будут вознаграждены понадлежащему. Задача довольно трудная, быть может, по ограниченности места, но если бы сажени слишком стесняли твое зодческое воображение, то делай, как знаешь, а я постараюсь приискать место по твоему плану.

Обнимаю тебя. Можешь ли ты приготовить дело в шесть недель получения этого письма? Ты бы меня обязал чрезвычайно.

Душевно тебе преданный Василий Перовский.

**Из дипломатического послания В. А. Перовского Хивинскому
хану от 25 июня 1840 года**

С прибывшим в недавнее время в Россию капитаном Абботом, посещавшим также и Хиву, получено здесь новое письмо Владельца Хивинского... Хотя во исполнении повелений Его Императорского Величества правительство Хивинское неоднократно было извещаемо мною во всей подробности о справедливых требованиях России... требования сии доныне не приведены еще в исполнение...

Его Императорскому Величеству благоугодно было повелеть мне еще раз подтвердить Владельцу Хивинскому:

Во-первых, что присылка в Оренбург всех русских, насильственно удерживаемых в неволе, должна предшествовать всяким переговорам и возобновлению всяких сношений...

Во-вторых, вместе с возвращением всех находящихся в Хиве невольников, Ханство Хивинское должно прекратить навсегда враждебные свои против России действия, не притеснять и не возмущать кайсаков (казахов), более уже ста лет признающих над собой владычество России; не вмешиваться во все их дела и не оказывать покровительства изменникам кайсакским; не задерживать насильно и не грабить караваны, идущие как из Бухары в Россию, так и обратно; строго наблюдать, чтобы хивинцы не покупали и не держали у себя русских в неволе и, наконец, предоставить русским торговцам в Хиве ту же свободу и ту

же личную безопасность, какими в России пользуются подданные всех азиатских областей, находящихся с нами в мирных и торговых сношениях...

Когда все же будет выполнено, тогда только будут прекращены приготовления в военным противу Хивы действиям, отпустятся задержанные в России купцы хивинские с их товарами и торговые сношения возобновятся на прежних основах.

Итак, Владыке Хивинскому открывается еще возможность к примирению, но для сего он должен действовать искренне и не трата времени в бесполезных для него ухищрениях. Если он вполне постигнет собственные выгоды, то он поспешит исполнить сии требования наши; если же он станет по-прежнему упорствовать в необдуманной вражде против России, то последствия сего упорства докажут ему, что всякое неблагонамеренное действие получает рано или поздно заслуженное наказание....

**Из статьи Ф. Энгельса «Продвижение России в Среднюю Азию»
о результатах похода В. А. Перовского против Хивы в 1839 году**

Официальная цель похода была достигнута: ... хан хивинский отпустил на свободу всех русских пленников и отправил в Санкт-Петербург посольство, чтобы просить о мире.

Из «Воспоминаний» военного инженера генерал-майора

И. Ф. Бларамберга о польском ссыльном, поручике И. В. Виткевиче

После двухмесячного пребывания в Петербурге и после получения инструкций я готовился покинуть столицу, но прежде познакомился с моим спутником поручиком Виткевичем, который также получил назначение в Персию. Передо мной предстал обаятельный, молодой поляк 28 лет, с выразительным лицом, хорошо образованный, обладавший энергичным характером. Поскольку этот молодой человек в 1837-1839 гг. сыграл определенную роль в тогдашних политических отношениях между Персией и Афганистаном, по-

сколько он так много пережил и так печально закончил свою жизнь, позволю себе привести здесь его краткую биографию.

Иван Викторович Виткевич родился в Гродненской губернии. Воспитание получил в кадетском корпусе в Варшаве. 17-летним юношей из-за необдуманных поступков, совершенных по молодости, был сослан тогдашним наместником великим князем Константином в солдаты в Орск (Оренбургская губерния). Здесь, на границе с Азией, он прозябал бы, если бы тогдашний комендант Орской крепости, превосходный человек, полковник Исаев, не позаботился о нем. Не имея возможности сразу освободить молодого человека от службы в действующей армии, он все же ввел его в свой дом. Из чувства благодарности Виткевич занимался с его детьми французским языком, географией и другими науками, так как в 20-е годы в этом отдаленном крае очень трудно было найти для детей учителя. В свободное время он изучал татарский язык, знакомился с кочевавшими в окрестностях Орска киргизскими старейшинами (аксакалами), часто приглашал их к себе, угощал чаем, пловом и бараниной и привык к их обычаям, нравам и языку, на котором мог читать и писать. Так проходили годы тяжелых испытаний для молодого образованного человека со средствами. В 1830 г. Александр Гумбольдт с профессором Розе, совершая свое широко известное путешествие на Алтай, проезжали через Орск. Они остановились в доме коменданта Исаева. Здесь Гумбольдт с изумлением увидел на столе свою книгу с описанием путешествия по Центральной Америке, Перу и т. д. На вопрос, чья это книга, ему ответили, что она принадлежит молодому поляку, который служит солдатом в Орском гарнизоне. Из любопытства Гумбольдт попросил позвать его, поговорил с ним. Приятная внешность молодого человека в грубой солдатской шинели, его скромный, нрав и образованность так заинтересовали этого большого ученого и замечательного человека, что он выпросил у Виткевича его адрес, чтобы быть полезным ему.

Вернувшись из своего путешествия по Сибири в Оренбург, он сразу же поговорил с замечательным, но, увы, слишком рано скончавшимся оренбургским

генерал-губернатором графом Павлом Сухтеленом о печальном положении Виткевича и просил графа позаботиться о молодом человеке и облегчить его судьбу. Граф вызвал Виткевича в Оренбург, произвел в унтер-офицеры, назначил своим ординарцем, перевел к оренбургским казакам и позднее предоставил ему работу в канцелярии киргизского управления, которым тогда руководил ученый – генерал фон Генц. К сожалению, граф Сухтелен умер уже в 1832 г. Однако его преемник, генерал и позднее граф Василий Перовский, после того как узнал Виткевича поближе, произвел его в офицеры, сделал своим адъютантом и посылал несколько раз с поручениями в киргизские степи и даже два раза в Бухару. Первый раз, зимой, в киргизской одежде, сопровождаемый двумя преданными киргизами, он совершил за 17 дней переход в Бухару верхом, по глубокому снегу, через замерзшую Сырдарью. В одетом по-киргизски, прекрасно усвоившем обычаи, привычки и язык киргизов человеке никто не признавал европейца и христианина, даже фанатичные бухарцы; более того, красивые темные глаза, черная борода, обстриженная макушка и смуглое лицо делали его похожим на азиата и мусульманина.

**Распоряжение оренбургского военного губернатора П. К. Эссена
о плане открытия в Оренбурге Неплюевского кадетского корпуса
от 30 мая 1817 года**

... Везде по линии и в кантонах оповестить чиновников и казаков о предполагаемом заведении Неплюевского училища и о выгодах для детей их от просвещения ожидаемых, приглашая всех и каждого на возможное пожертвование к составлению училищного капитала, кто сколько заблагорассудит, и на присылку детей своих в училище по устройении оногo. Пожертвования сии должно сопровождаться добровольною подпискою, а отнюдь не раскладкой на души...

Предместник мой, г. генерал от кавалерии князь Волконский предположил завести в Оренбурге училище, в пользу нерегулярных войск сдешнего края, наименовав оное в память Неплюева, Неплюевским, в котором полагается обу-

чать детей: Оренбургского войска чиновников и казаков, башкирских и мещеряцких, киргизских равно и других азиатцев. Беднейшие из них будут содержаться на счёт капитала, пожертвованного от потомков Неплюева и других благотворительных особ, а достаточные на иждивении отцов, которое назначится весьма умеренно....

**Посвящение профессора Казанского университета Э. А. Эверсмана,
автора книги «Естественная история Оренбургского края»,
изданной в Оренбурге в 1840 году, военному губернатору
В. А. Перовскому**

Его Превосходительству господину генерал-адъютанту, генерал- лейтенанту, Оренбургскому военному губернатору и командиру отдельного Оренбургского корпуса, разных орденов кавалеру, Василию Алексеевичу Перовскому, с глубочайшим высокопочитанием посвящает сочинитель.

Ваше Высокопревосходительство,
Милостивый государь!

Почтив меня однажды посещением своим, Ваше Превосходительство изволили предложить мне написать «Естественную историю Оренбургского края». Желание Ваше было для меня приказанием; сверх того, оно вполне согласовалось с собственным призванием моим. Таким образом, давнишнее намерение мое обнародовать наблюдения по части естественной истории, собранные мною в течение двадцати лет на всем пространстве между Волгою и хребтом Урала, удостоились Вашего поощрения и ныне сбылись на деле. Осмеливаюсь поднести Вашему Превосходительству первую часть трудов этих: общую естественную историю Оренбургского края. И кому бы я посвятил книгу эту, если не Вам, виновнику ее издания?

При обработке страниц этих главная цель и старание мое было заслужить Ваше благосклонное одобрение и удовольствие. Если я не успел в этом, смею Ваше Превосходительство уверить, что, конечно, уже не добрая воля моя тому

причиной, но, может быть, трудность самой задачи. Я, впрочем, говорю здесь положительно почти только о том, что имел случай наблюдать и видеть лично.

С глубочайшим высокопочитанием и преданностью и имею честь быть Вашего Превосходительства высокопокорнейший слуга-сочинитель.

**Из книги немецкого ученого и путешественника Т. Ф. Базинера
«К изучению Российской империи и пограничных стран Азии»,
побывавшего в Оренбурге летом 1842 года**

Расположенный на высоком правом берегу реки Урал, Оренбург уже изда- лека, особенно при благоприятном вечернем освещении, представляется путе- шественнику приветливым городом. Это благоприятное впечатление не смазы- вается и вблизи....

Тут можно увидеть казака, оживленно торгующегося из-за уздечки; там уже издалека видно киргизку, едущую со своим грудным ребенком верхом на верблюде, которого за веревку тянет ее супруг. Раскачивающейся походкой оба, поводырь, так же как и верблюд, так похожи друг на друга, что кажется, будто животное, и без того насмешливо выглядящее, хочет передразнить своего хозяина. В то время как тот, проходя мимо, заглядывает в лавку немецкого ко- лониста, чтобы купить себе насбою, то есть нюхательного табаку, его дорогая половина вытаскивает из-за пазухи кусочек белого хлеба, для нее редкое лаком- ство, и съедает его с явным удовольствием. Быстрым шагом спешит мимо гиб- кий татарин, судя по одежде, не принадлежащий к классу беднейших, под мышкой он несет, завернув в платок, несколько бухарских тубетеек, поясов и халатов, взгляд его направлен на офицера, с которым он явно намерен встре- титься. Приближаясь, он приветствует офицера с внешним благоговением, под- нимая по-европейски свою опушенную мехом шапку, и когда тот с какою-то снисходительною доверчивостью отвечает на приветствие, в истинно азиатской манере обхватывает его правую руку обеими руками. В хитром барышнике тот- час видна его натура хамелеона, в силу которой он готов был бы подражать

всем возможным обычаям, если они принесут ему выгоду, и он, конечно, выказывает тому офицеру свою глубокую преданность и благоговение только потому, что ему удалось по-своему ловко надуть лишь недавно приехавшего, и он живет в сладкой надежде еще не раз иметь подобный выигрыш. Ловкий плут... не открывает, однако, здесь свой узел, опасаясь, что кто-то из присутствующих вмешается, а довольствуется доказательством своего внимания и покорности тому господину, но можно с уверенностью предсказать, что еще сегодня или завтра он принесет свои товары офицеру прямо домой....

Если отсюда мы обратим взгляд на середину базара, где находится обычно сухой бассейн фонтана, то мы заметим, что край этого бассейна занят почти исключительно бухарцами, которым он служит вроде биржи, так что они здесь часто сидят часами, обмениваясь различными коммерческими и политическими новостями. Как сильно отличается спокойствие во всех их движениях и жестах от подвижности барышника; как бросается в глаза контраст их бледных обычно красиво очерченных лиц, которые еще больше выигрывают благодаря белым тюббанам, с монгольскими чертами киргизов....

Так, я был на балу, который лишь редко можно встретить, да и в редких местах... Здесь можно было видеть в мирном содружестве самые различные наряды Европы и Азии: великолепные военные формы от сияющей звездами генеральской до простого, но красивого казачьего мундира; французские фраки и русские кафтаны; бухарцев в своих белых, окантованных золотом тюббанах, и хивинского посланника вместе со свитой в высоких меховых шапках; киргизских султанов и русских священнослужителей, татар и башкир; и рядом с как бы парящими в своих легких газовых платьях женами военных и чиновников – неповоротливые супружеские половины русских купцов в тяжелых шелковых материях и перегруженные разнообразными, более или менее ценными украшениями. Я был очень рад заметить, что здесь не господствует, как в большинстве маленьких городов провинции, тот чванный кастовый дух, то внешнее соблюдение чопорного этикета, которое отнимает все

волшебство у приятельского общения. Что же делает путешественнику пребывание в Оренбурге особенно приятным и незабываемым, так это истинно русское гостеприимство, с которым его всюду приглашают и принимают.

К главе 5. Оренбургская губерния во второй половине XIX века

Из «Общей инструкции генерал-губернаторам», утвержденной императором Николаем I 29 мая 1853 года

§ 1. Генерал-губернаторы избираются по непосредственному благоусмотрению Государя Императора и по особому личному к ним доверию Его Императорского Величества.

§ 2. В порядке губернских учреждений, они суть главные блюстители неприкосновенности верховных прав Самодержавия, пользы Государства и точного исполнения законов и распоряжений высшего Правительства по всем частям управления во вверенном им крае.

§ 3. Генерал-губернаторы по приведению в исполнение распоряжений как высшего Правительства, так и своих собственных действуют через места и лица, коим по Учреждениям и Уставам губернского управления сие исполнение должно принадлежать.

§ 4. Имея постоянное и тщательное попечение о благе жителей вверенного ему края, Генерал-Губернатор есть местный высший блюститель порядка во всех онаго частях, непрестанно ревизующий все действия мест и лиц ему подведомственных....

§ 5. Независимо от сего, особенному попечению Генерал-Губернаторов подлежат следующие предметы, в отношении:

- 1) Общего благосостояния и внутренней безопасности.
- 2) Народного здоровья и продовольствия.
- 3) Общественного хозяйства.

- 4) Отправления правосудия, и
- 5) Личного состава местного управления...

§ 37 ...Никакая новая мера, или особое распоряжение, относящиеся до благоустройства, общей пользы и казенного интереса в крае, не предпринимаются иначе, как по предварительном истребовании соображений и заключения Генерал-Губернатора...

§ 40. Начальник губернии и все прочие места и лица, составляющие губернское управление, действуя на основании Уставов и Учреждений, исполняют все законные требования, предложения и предписания Генерал-Губернатора.

Ультиматум В. А. Перовского к начальнику гарнизона кокандской крепости Ак-Мечеть

По приказанию Государя моего Императора Всероссийского пришел я взять Ак-Мечеть, построенную кокандцами на русской земле для притеснения киргизов, наших подданных.

Ак-Мечеть уже взята, хотя вы и сидите в ней. Вы видите, что я, не теряя моих людей, могу истребить вас всех до единого. Русские пришли сюда не на день и не на год, а на вечные времена; назад они не пойдут.

Хотите остаться живы – просите пощады; хотите умереть в Ак-Мечети – и это в вашей воле. Мне не к спеху, я Вас не тороплю, но повторяю: пришел сюда не сражаться с вами, а бить, покуда не отворите ворота.

Все это сказал бы я вам в первый день моего прибытия, когда я подъезжал без оружия к стенам крепости, если бы вы не стали стрелять в меня предательским образом, а это не водится между честными воинами.

Из «Воспоминаний» генерал-майора И. Ф. Бларамберга, военного инженера, участника штурма крепости Ак-Мечеть

Поскольку обстрел высоких толстых стен, как я уже ранее говорил, не имел успеха, решили сделать подкоп. Работы были трудные, потому, что подкоп велся в местности, изрезанной оросительными каналами, так что потребовался 21 день, чтобы добраться до крепостного рва. Гарнизон всячески пытался затруднить осаду, но саперы, работавшие неустанно день и ночь, соорудили крытый проход через ров, заминировали толстые стены и, после того как минная камера была начинена изрядным количеством пороха, с помощью гальванической батареи взорвали их на рассвете 28 июня, через год и восемь дней после моего прошлогоднего штурма. В это время вблизи сконцентрировались штурмовые колонны. Раздался оглушительный взрыв. Над крепостью поднялось густое облако порохового дыма и пыли, и из внутренней части крепости слышались крики отчаяния, испускаемые гарнизоном, женщинами и детьми, которые предвидели свою судьбу.

Едва дым и пыль рассеялись, как обнаружилось страшное действие мины. Толстая глиняная стена, сорванная с фундамента, обрушилась, и образовалась широкая брешь; земля перед нею была усеяна глиняными глыбами. Был дан сигнал к штурму. С громкими криками «ура!» наши воины ринулись в брешь, но кокандцы, оборонявшиеся саблями, презирая смерть, дважды отразили их натиск. Тут капитан Эрдели взял своих стрелков, и, когда штурмовая колонна в третий раз пошла вперед, они перелезли возле бреши через стену и напали на защитников с фланга; после этого наши войска яростно бросились вперед и поразили всех штыками. Так как кокандцы защищались мужественно до последнего человека, скоро почти весь гарнизон вместе с командиром был уничтожен, не тронули только 79 стариков, женщин и детей. Крепость разграбили, а узкие, грязные жилища (сакли) спалили.

Граф Перовский отпустил пленных на свободу и дал им средства для возвращения в Туркестан. Перед отъездом он устроил для них, а также для многочисленных окрестных киргизов новое, показавшееся им волшебством зрелище. На середину Яксарта (Сыр-Дарьи) была выведена и поставлена на якорь

большая кокандская барка, в которую до этого положили мину. По знаку графа мину взорвали с берега с помощью гальванической батареи. Хотя до этого граф объяснил кокандцам и киргизам, что намерен сделать, неожиданный и моментальный взрыв барки показался им чудом, и они не могли понять, как такое возможно.

**Из письма В. А. Перовского А. Я. Булгакову
от 18 сентября 1857 года о решении уйти в отставку**

Знайте же, если еще не знаете, что здоровье мое расстроилось до последней степени, так что я не могу далее оставаться на должности, и подал просьбу об увольнении. С давнего времени, и в особенности с год тому назад жизнь моя есть, так сказать, мучительное умирание «непрестанный бой душевных и телесных сил моих». На него потратил я весь запас моей бодрости и держался, пока было можно. Но есть предел всему. Наконец, совесть уверяет меня, что дальнейшая неуступчивость была бы вредна службе и, следовательно, краю, которым я управляю, и который я любил больше всего на свете. Я еще мог бы обманывать зрителей, но самому мне невозможно обольщаться. Пора уступить место другому. Дай Бог, чтобы преемник мой работал с такой же любовью, которая одушевляла меня в течение 15 лет. Я рассчитывал умереть служа, но смерть не приходит, а жизни уже нет. С тяжелым чувством, со скорбным стеснением сердца повинуюсь голосу совести и приношу эту жертву.

**Из «Воспоминаний» генерал-майора И. Ф. Бларамберга,
служившего в Оренбургском крае при В. А. Перовском:**

В.А. Перовский из-за болезни оставил службу в Оренбурге, переехал в Петергоф и, наконец, в Крым. Он скончался в Ореанде, императорской вилле, на южном берегу Таврического полуострова, и похоронен в церкви монастыря Святого Георгия. Умер он как герой и как философ: своему врачу он велел сказать ему час, или по крайней мере день смерти, заранее заказал гроб, попросил

поставить его к себе в спальню, сделал все распоряжения относительно наследства и скромных похорон и спокойно испустил дух. Мир его праху.

Когда я в 1860 году был в Севастополе, я отправился в упомянутый монастырь, находящийся в 12 верстах от города. Согласно легенде, он построен поблизости от руин старого замка Дианы, на скалах, круто обрывающихся в море; отсюда открывается великолепный вид на Черное море, прибой которого слышится здесь, наверху. Я попросил открыть склеп, чтобы у гроба моего благородного благодетеля и друга помолиться за упокой его души.

**Из представления оренбургского гражданского губернатора
Е. И. Барановского генерал-губернатору А. А. Катенину об
эксплуатации крепостных рабочих от 21 декабря 1858 года**

...Тот же самый распорядок в отношении производства работ по воскресеньям и праздникам, не исключая даже и табельных, как, например, 26 августа, 27 сентября, 22 октября, введен и в Юрезань-Ивановских заводах по приказанию самого заводовладельца генерал-адъютанта Сухозанета, который в октябре и ноябре 1857 г. лично приказал производить работы во все праздники для скорейшего устройства заводской плотины, и вследствие этого должны были являться на работу, несмотря на холодное время, даже беременные женщины и матери с грудными младенцами....

**Из «Записок» Н. Г. Залесова, служившего в Оренбургском
пограничном корпусе в 50-60-х годах XIX века, об оренбургском
и самарском генерал-губернаторе А. П. Безаке**

Александр Павлович Безак был небольшого роста человек, в парике, весь накрашенный, наружность имел суровую, говорил всегда серьёзно, отрывисто. Он произвёл на всех впечатление неблагоприятное. Вступив в должность, Безак тотчас же стал вникать во все отрасли управления, читать дела и знакомиться со всяким разумным человеком, не обращая внимания на чины и звания. Сразу

почувствовалась во всех делах рука дельного администратора, и везде начала сказываться деятельность умного человека....

**Приказ генерал-губернатора Н. А. Крыжановского по
Оренбургскому военному округу от 11 декабря 1866 года**

Государь Император в 26-й день минувшего ноября Всемилоостивейше соизволил пожаловать мне орден Святого Георгия III-ей степени. Сознавая, что эта столь драгоценная для каждого военного Монаршая награда есть воздаяние за молодецкие подвиги тех войск Туркестанской области, в рядах которых я имел честь участвовать в кампании минувшей осени противу Бухару, считаю приятным долгом ещё раз выразить мою душевную благодарность храбрым войскам области за все, совершённое в 1866 году.

Командующий войсками генерал-адъютант Крыжановский.

**Из донесения в Министерство внутренних дел оренбургского
гражданского губернатора Е. И. фон Зенгбуша о стачке рабочих,
на строительстве Самаро-Оренбургской железной дороги
от 11 июня 1875 года**

По прибытии на место я убедился, что заразительный пример отказа от работ, поданный партией подрядчика Синюкова, подействовал на рабочих и других партий. В совокупности вся масса рабочих, не желающих исполнять заключенные условия с подрядчиками по производству работ, простиралась до 700 человек... Упорство и нежелание входить ни в какие соглашения с подрядчиками, а равно требование от них сверхдоговорной платы убедили меня, что между рабочими всех партий существует стачка.

**Из очерков археолога и писателя Ф. Д. Нефедова «В горах и степях
Башкирии», посетившего Оренбург в 1884 году**

Оренбург производил тогда впечатление города военно-торгового, со всеми атрибутами азиатизма и весьма слабыми проблесками или зачатками европеизма, но города весьма оживленного и характерного: ежедневно движение войск и звуки труб и литавр, на каждом шагу мундиры всевозможных ведомств и халаты с чалмами туземцев, рыскающие на бешеных лошадях целый день в щегольских колясках юные адъютанты... постоянные собрания в клубах, балы, концерты... тянущиеся из степи караваны верблюдов и обозы к Гостиному двору, переполненные проезжими в Ташкент и приезжими за товарами гостиницы, снующие бесперечь извозчицьи пролетки и душетряски, казаки с нагайками, — словом, везде жизнь, бьющая через край, молодцеватость и бесшабашная удаль, не хотящие знать ни меры, ни границ.

**Из очерков писателя Г. И. Успенского «От Оренбурга до Уфы»,
побывавшего в Оренбургской губернии в 1889 году**

Три года подряд над всем крестьянским населением Оренбургского края тяготел неурожай. Не только был съеден хлеб, но и распродан весь скот... Пережив три ужаснейших года, крестьяне и в нынешнем году пережили минуты глубокого отчаяния: весенние морозы истребили всю рожь, за морозами начался палящий, иссушающий зной, и надо всем населением висела видимая и окончательная гибель.

**Сообщение газеты «Оренбургский листок» о бедственном положении
крестьян-переселенцев деревни Новой Покровки Павловской волости
Оренбургского уезда (1891 год):**

Избы, построенные из глины и дерновых пластов очень плохи, и жители, собравшиеся сюда из разных губерний..., до крайности бедны, так что большая половина из них в настоящее время промышляет нищенством..., у нескольких домохозяев Новой Покровки за неплатеж Крестьянскому поземельному банку

недоимок и срочных платежей продано с публичного торга все... движимое и недвижимое имущество, а также ссудный семенной и продовольственный хлеб.

**Из речи генерал-губернатора Н. А. Крыжановского на открытии
Оренбургского отдела Русского географического общества
14 января 1868 года**

...Незнание собственного края не только странно, но и в государственном отношении вредно... Подобного рода жизненные вопросы на первое время важнее открытия какого-нибудь небывалого цветка или жучка на Уральских горах. После того, не прав ли я, господа, обращаясь к вам с просьбой не раскидаться в ваших изысканиях по разным направлениям и в закрытой книге нашего края пока еще не трудиться над разбором всех ее страниц, а заняться до времени изучением только некоторых из них, правда, самых трудных.... Будемте изучать наш край с целью определить: какую может он принести пользу нашему общему Отечеству.

**Сообщение газеты «Оренбургский листок» о положении
учебных заведений Оренбургской губернии в 1882 году**

У наших начальных училищ нет собственных помещений: училища наши кочуют из года в год, перемещаясь из одного неудобного помещения в другое неудобное за очень, однако, дорогую цену. Не пора ли определить училищные пункты и построить училищные дома? Одиннадцать училищ и одиннадцать домов для них — «собственных домов» — составили бы почтенный признак нашего духовного роста...

Страшный наплыв желающих учиться, крайнее переполнение классов, решительная невозможность разместить по существующим заведениям всех тех детей, которые желали бы в них учиться... Кому не известно, до какой степени переполнены низшие классы оренбургской классической гимназии, женских гимназий и прогимназии? Кому не известно, что и здесь бывали примеры отка-

за в приеме по неимению места в классах? Что касается начальных училищ г. Оренбурга, то при существующем их числе в училища попадает только разве половина детей, желающих учиться.

К главе 6. Оренбургская губерния в период войн и социальных потрясений начала XX века

Из отчета санитарного врача Оренбурга Л. Винокурова о положении рабочих-ремесленников в 1904 году

Гончарное производство сопровождается отравлением суриком. Жалко смотреть на этих рабочих. Втянутый живот, землистый цвет лица, свинцовая кайма на деснах, выражение боли.... При этом шестнадцатичасовая работа в душной и низкой мастерской старит не по летам, и под понятие пожилого рабочего подходит человек в 40 лет! В 50 лет гончар – инвалид!

Из корреспонденции газеты «День» о забастовке рабочих, строивших железную дорогу Оренбург-Орск в 1913 году

На Оренбургско-Орской железной дороге забастовало около трех тысяч рабочих, труд которых превратился в каторжный. Одной из главных причин забастовки (кроме каторжных работ на ломке камня) послужило отсутствие крытых помещений для рабочих. Наступили обильные дожди, ночи стали холодные, а рабочие живут под открытым небом. Создалась такая тревожная атмосфера среди рабочих, что на место работ выехал вице-губернатор.

Из листовки Оренбургской группы РСДРП, распространенной в сентябре 1905 года

...Вперед же, товарищи, рука об руку! Только борьбою можно улучшить свою каторжную рабскую жизнь, только борьбою можно добиться своих человеческих прав, из раба стать человеком. Довольно же векового гнета и раб-

ства, довольно попирались наши человеческие права, довольно мы гнули изо дня в день свои спины, созидавая несметные богатства фабрикантам, купцам, кулакам, богачам, а сами живя впроголодь в грязи и на холоде. Довольно они потешались над нами и попили нашей крови. Пора, товарищи, пора и нам, наконец, пожить человеческой жизнью!

Да не будет пощады врагам, да не будет пощады нашим двум злейшим врагам: 1) хозяевам-капиталистам, отжиревшим нашим потом и кровью и эксплуатирующим нас до последнего издыхания и 2) царскому правительству - этому закланному другу и защитнику богачей, кулаков!

**Из корреспонденции «Оренбургской газеты» о деятельности
губернатора Я. Ф. Барабаша в 1905 году от 10 октября 1910 года:**

В то время, когда в других городах разыгрывались кошмарные действия, наш Оренбург, благодаря Якову Фёдоровичу Барабашу, остался вне всяких погромов и беспорядков. Яков Фёдорович сам появлялся среди толп демонстрантов и его убедительные увещевания, обращённые к бурно настроенным толпам, действовали всегда самым успокаивающим образом. Даже самые бурные элементы не могли не послушать его строго убедительных слов, и поэтому Оренбург избежал той вакханалии, которая царила в то время во многих городах России.

**Из обращения губернатора барона Ф. Ф. фон Таубе к делегации
оренбургских чиновников 6 мая 1906 года**

Я рад вдвойне, что мне приходится работать в знакомом крае, в хорошо известной мне обстановке и с деятелями, на дружеское сотрудничество с которыми я надеюсь. Своей политической программы я не буду высказывать перед вами, потому что я второстепенное колесо государственной машины и творю лишь волю пославшего меня, укажу, однако, что существенною задачею, выполнить которую предстоит мне, является ограждение свободы личности и сво-

боды труда. Заявляю также, что двери моей квартиры открыты для них 24 часа в сутки, и никакой бумаги не будет стоять между мной и вами.

**Из письма с фронта командира 14-го Оренбургского казачьего
полка, войскового старшины З. Д. Дашкина
от 20 января 1915 года**

Я с удовольствием могу констатировать, что в настоящее время заботами Оренбургского общества вверенный мне полк снабжён бельём и тёплыми вещами в достаточной степени и в них не нуждается. Дальнейшая приёмка вещей этого рода могла бы обременить нас, ввиду недостаточности наших обозных средств и быстроты наших передвижений, целесообразнее и справедливее направить такие вещи другим полкам, которые, может быть, в них больше нас нуждаются. Единственная нужда, которая в ближайшее время может остро почувствовать себя – это износ нашей обуви. Шлём привет нашим согражданам.

**Телеграмма о свержении царской власти, пришедшая в Оренбург
1 марта 1917 года**

Оренбург. Городскому голове из Петрограда, 1 марта.

От Временного комитета Государственной Думы.

Временный комитет Государственной Думы при тяжелых условиях внутренней разрухи, вызванной мерами старого правительства, нашел себя вынужденным взять в свои руки восстановление государственного и общественного порядка.

Сознавая всю ответственность принятого им решения, комитет выражает уверенность, что население и армия помогут ему в трудной задаче создания нового правительства, соответствующего желаниям населения и могущего пользоваться его доверием.

Председатель Государственной Думы Родзянко.

Исполнительный комитет Государственной Думы, 27 февраля.

**Обращение Временного гражданского комитета и Временного
совета рабочих депутатов «К гражданам Оренбурга» (март 1917 г.)**

Граждане! Спасая родину, Государственная Дума, рабочие, войска Петрограда низвергли старое правительство. Старые министры заключены в Петропавловскую крепость. Новое правительство создано из людей, облеченных народным доверием, и это правительство опирается на народ и армию.

Оренбургская Городская Дума, многолюдное собрание граждан и рабочих организовали временный Гражданский Комитет и Совет Рабочих Депутатов.

Вступая в полном единении и находясь всецело в подчинении и распоряжении нового правительства, Гражданский Комитет и Совет рабочих депутатов призывают вас, граждане, единодушно признать власть нового правительства, объединиться вокруг него и помочь ему крепить новый свободный порядок и спасти страну от позора и развала.

В эти дни великой народной радости храните полное спокойствие, не прекращайте ваших обычных работ, не давайте повода к ненужным волнениям, могущим повредить упрочению нового строя.

Временный Гражданский Комитет примет меры к организации постоянного Гражданского Комитета избранного на демократических началах от всего населения.

Вся распоряжения нового правительства будут неуклонно проводиться в жизнь Временным Гражданским Комитетом.

Все лица и учреждения, не подчиняющиеся новому правительству, будут считаться врагами родины.

Временный Гражданский Комитет

Временный Совет Рабочих Депутатов.

**Из письма бывшего оренбургского губернатора М. С. Тюлина
заместителю председателя губернской земской управы**

Г. М. Базилеву от 15 марта 1917 года:

Милостивый государь Григорий Михайлович.

Обращаюсь с покорнейшею просьбою, не найдётся ли возможность спросить в Департаменте общих дел МВД для выяснения вопроса о содержании губернатора... Также вопрос о квартире, имеет ли право губернатор продолжать жить в ней или должен её освободить. Оба эти вопроса очень для меня важны..., вопрос как жить при современной дороговизне и также куда выехать, если надо освободить квартиру.

**Из телеграммы оренбургского губернского комиссара Н. А. Архангельского
Временному правительству от 25 сентября 1917 года о политическом
положении в Оренбургской губернии**

Сообщаю основные положения речи председателя совета союза казачьих войск Дутова на войсковом круге Оренбургского войска 23 сентября по вопросу о политическом моменте: ... суда нет. Церкви нет. Священников не признают, но праздники празднуют. Рабочее движение. Всюду 8 часовой рабочий день. О разрухе смешно говорить, рабочие получают 800-900 рублей, инженеры от 200-300 руб. ... Настроение круга определилось словом товарищ. Запрещен... орган казачества оренбургский «Казачий вестник», который восхваляя Корнилова поместил его приказ-воззвание ... Идет определенная агитация широким оправданием корниловского движения. Статья Бялоблочного в «Казачьем вестнике» «Последний взмах орла» почтительно посвящена Лавру Георгиевичу Корнилову. Настроение верхов казачества мною неоднократно сообщалось в МВД.

Губернский комиссар Архангельский.

**Приказ № 816 по Оренбургскому казачьему войску наказного
атамана, полковника А. И. Дутова от 26 октября 1917 года**

В Петрограде выступили большевики и пытаются захватить власть, таковые же выступления имеют место и в других городах. Войсковое Правительство считает нужным такой захват власти большевиками преступным и совершенно недопустимым. В тесном и братском союзе с правительствами других казачьих войск, Оренбургское Войсковое Правительство окажет полную поддержку существующему коалиционному Временному Правительству. В силу прекращения связи с центральной Государственной властью и принимая во внимание чрезвычайные обстоятельства, Войсковое Правительство, ради блага Родины и поддержания порядка, временно, впредь до восстановления власти Временного Правительства и телеграфной связи, с 20-ти часов 26-го сего октября приняло на себя всю полноту исполнительной государственной власти в войске. Войсковой Атаман Полковник Дутов.

**Приказ № 1 Оренбургского Военно-революционного комитета
по гарнизону г. Оренбурга от 14 ноября 1917 года**

14 сего ноября по постановлению общих собраний Совета солдатских и рабочих депутатов, полковых, ротных и командных комитетов образован в городе Оренбурге военно-революционный комитет с передачей ему всей власти в городе и гарнизоне.

1. Исполнять только те приказы военного начальства, которые будут утверждены военно-революционным комитетом.

2. Выбрать в каждой роте и команде 15 ноября по одному надежному человеку для связи с военно-революционным комитетом и всем выборным явиться в военно-революционный комитет (Караван-сарай) к 7 часам вечера 15 ноября для получения инструкции.

3. Назначить начальником гарнизона товарища [вольно]-определяющего[ся] Попова. Исполнению подлежат только те приказы по гарнизону, под которыми имеется подпись комиссара Попова.

Председатель Военно-революционного комитета младший унтер-офицер Цвиллинг. Товарищ председателя вольноопределяющий[ся] Попов. Секретарь Абрамович.

**Из воззвания к населению Оренбургской губернии войскового
атамана, полковника А. И. Дутова 17 декабря 1917 года**

«Товарищ» Троцкий-Бронштейн телеграфирует «товарищу» главковерху Крыленко о мятеже Дутова, о разоружении гарнизона, насилиях над гражданами, женщинами и терроре. «Товарищи» чрезвычайный диктатор и начальник дороги Самара-Бузулук Кобозев грозит войной казачеству и мятежнику Дутову, стягивает войска и объявляет крестовый поход на Оренбург. «Товарищ» столяр Ершов, как командующий войсками Казанского округа требует неисполнения приказов Дутова и грозит стереть с лица земли казачество, как контрреволюционеров и т.д. и т.д. Я ставлю первый вопрос: в чем мятеж Дутова? Мятеж его, как члена Войскового Правительства, должен был быть осужден самим Войсковым Правительством или же быть признанным мятежом всего Правительства. Я, как член Войскового Правительства, вхожу в Комитет спасения Родины и Революции, действия мои всегда вытекали из постановлений этого Комитета. Значит, мы имеем дело с мятежом всего населения города Оренбурга, т.к. члены Комитета спасения Родины и Революции являются выразителями мнения всего Оренбурга. Так существует мятеж? Каковы его признаки? Полное спокойствие в городе, никаких эксцессов, жизнь идет нормально, все учреждения работают, магазины торгуют, увеселения существуют и мирная покойная жизнь протекает в городе. Где же насилия, где грабежи и погромы? Где пьяный разгул и беспринципная разнузданность? Ничего этого нет. Весь мятеж - полный порядок и нормальная жизнь. Конечно, нынче все спуталось. Кровавое шествие Ленина и его

прихвостня Бронштейна, диктатура Кобозева и его помощника Аппельбаума не могут быть названы мятежом, ибо они заливают кровью матушку-Русь, сжигают города и усадьбы, грабят магазины и пьют спирт, взрывают заводы обороны, насилюют женщин, расхищают золото, исторические ценности, составляющие достояние всего народа и определенно ведут к гибели всю Родину в целом. Это у них не мятеж, а обыкновенное управление государством.

**Обращение Оренбургского Военно-революционного комитета к
населению губернии 18 января 1918 года**

Всем, всем, всем! Оренбург занят революционными войсками, контрреволюционная шайка атамана Дутова позорно бежала, оставив на произвол судьбы всех, кто его поддерживал. Революционный комитет обладает полнотой власти, организует Советскую власть, налаживает аппарат, общественную и государственную власть. Ревкомитет обращается ко всем гражданам с призывом поддержать новую революционную власть, налаживать общественную жизнь города и губернии. Все саботажники будут подавляться всеми средствами. Оренбургский Военно-революционный Комитет. Народный комиссар ВРК Цвиллинг. Члены комитета: Коростылев, Кичигин, Мартынов, комиссар Попов.

**Постановление 1-го Оренбургского съезда Советов рабочих,
крестьянских, казачьих и мусульманских депутатов
«Об организации профсоюзов, о борьбе с безработицей и
улучшение положения рабочих» от 23 марта 1918 года
(принято единогласно)**

Теперь, когда рабочие отвоевали права у буржуазии, они должны не упиваться победой, а строго и вдумчиво, решительно и настойчиво поднимать и возрождать всю разрушенную капиталистическую жизнь на новых социалистических основаниях. На фабриках и заводах, как часовой механизм, должны

действовать фабрично-заводские комитеты, регулирующие внутренний строй экономической жизни. Рядом с ними должен действовать орган рабочего контроля, который бдительно смотрит за производством и распределением выработываемых продуктов.

От рабочих масс требуется сознательное отношение к собственным, кровью завоеванным свободам. Они всемерно должны оберегать и поддерживать, а не тормозить их сложную работу.... На фабриках и заводах должна проводиться строгая самодисциплина. Преступно относиться небрежно к имуществу, работе. Нужно ежеминутно помнить, что лишь только напряжение творческих сил пролетариата в поднятии производительности труда во всех областях народнохозяйственной жизни, революционная железная выдержка в политической борьбе с классовым врагом – буржуазией спасут не только нашу русскую, но и международную социалистическую революцию.

**Обращение генерал-лейтенанта А. И. Дутова к населению
Оренбургской губернии от 24 октября 1918 года**

Граждане! Вы ждете от меня речей, объявлений и успокоения! Пора это бросить, приступить к делу действительной помощи. Число наших бойцов увеличивается. Интендантство не в силах удовлетворить сразу все нужды армии. Я требую от Вас, граждане, полного напряжения всех Ваших сил и чувств во благо Родины. Дайте армии шинели, пальто, полушубки, теплые вещи и сапоги. У кого есть лишняя пара, отдайте ее защитникам Вашим. О вознаграждении не может быть и речи, – разве за деньги защищают Родину и честь народную?

Граждане! Я зову Вас на подвиг Родине, – подвиг для Вас нетрудный: поделитесь своими запасами и имуществом. Надо же когда-нибудь доказать свою преданность Родине на деле, а не на словах только.

**Из письма генерала А. И. Деникина генералу А. И. Дутову
от 7 декабря 1918 года**

В этой борьбе надеемся на сотрудничество и ваших доблестных казаков. Узнав о нуждах оренбургских и уральских казаков, я обратился через начальника английской военной миссии при добровольческой армии генерала Пуля с просьбой об оказании вам и Уральскому войску помощи патронами, снарядами, снаряжением из Баку через Гурьев... Такая помощь может быть оказана и по Ташкентской железной дороге.

**Объявление Оренбургского губернского исполнительного комитета
о переходе власти в руки Советов в Оренбурге от 23 января 1919 года**

1. Победоносные войска славной Красной Армии, сжавши железным кольцом контрреволюционное правительство Дутова, освободили, наконец, г. Оренбург и значительную часть губернии.

2. Сего числа вся власть переходит к Оренбургскому губисполкому, делившему в течении семи месяцев труды походной жизни с красными войсками. Все советские учреждения восстанавливаются.

3. Все распоряжения, исходившие от казачьего войскового правительства Дутова, отменяются.

4. Все декреты Советской власти входят в силу.

5. Все правительственные и общественные учреждения обязаны немедленно приступить к нормальным занятиям....

**Из письма генерал-лейтенанта А. И. Дутова «Верховному правителю
Российского государства» адмиралу А.В. Колчаку
от 24 апреля 1919 года**

Мы в настоящее время берем от деревни все – и солдат, и хлеб, и лошадей, а в прифронтовой полосе этапы, подводы и прочее лежат таким бременем на населении, что трудно представить. В прифронтовой полосе, а особенно в

местностях, освобожденных от большевиков, земства не существуют. Налоги земские не вносятся, а служащие разъехались. Больницы в деревнях почти все закрыты, лекарств нет, денег персоналу не платят, содержать больницы нечем. Школы не работают, учителей нет, жалование им не платили за полгода и больше, все почти поступили в чиновники или же в кооперативы. Дороги не исправляются, мосты не чинятся, все разваливается. В деревнях нет ситца, нет сахара, нет спичек и керосину. Пьют траву, самогонку, жгут лучину – и вот эта сторона очень и очень важна.

**Из сводки штаба Восточного фронта Красной Армии
от 3 мая 1919 года**

1-ая Армия. По дополнительным сведениям восстание казаков началось в селе Николаевка 25 апреля. Казаки переправились через Урал 400 человек без пулеметов. 30 апреля ими заняты Николаевка, Иртек, Кинделинское, Благодарное, поселки Богородинское, Боздырев, Семеновка, Ташлинское, Вязовое, Грязно-Иртекское, Проскуровское, Буренинское, Ново-Каменское, Шиповское.... В занятых местностях казаки распускают Советы, учреждают комитеты обороны, мобилизуют население, распространяют слухи о идущих за ними войсках союзников, о занятии Самары, Бузулука.

**Телеграмма В.И. Ленина командующему Южной группой войск
Восточного фронта М.В. Фрунзе от 12 мая 1919 года**

Знаете ли Вы о тяжелом положении Оренбурга? Сегодня мне передали от говоривших по прямому проводу железнодорожников отчаянную просьбу оренбуржцев прислать 2 полка пехоты и 2 кавалерии или хотя бы на первое время 1000 пехоты и несколько эскадронов. Сообщите немедленно, что предприняли и каковы Ваши планы....

**Из телеграммы Оренбургского губернского комитета РКП(б)
от 18 мая 1919 года в Москву**

Более года участвуя в борьбе с казачеством, губком должен засвидетельствовать, что мы имеем дело с противником сильным, ловким, дисциплинированным, прекрасно действующим оружием, способным благодаря образцовой коннице к быстрым массовым переброскам сил.